

Научно-практический журнал

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии

№3 (63)
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гамидуллаев Сираджеддин Нагметуллаевич
(председатель Редакционного совета)

Проректор-директор Санкт-Петербургского
имени В.Б.Бобкова филиала Российской
таможенной академии, д.э.н., профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Гетман Александр Николаевич

Начальник Северо-Западного таможенного
управления, генерал-лейтенант таможенной службы

Карлик Александр Евсеевич

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
д.э.н., профессор

Логунов Олег Владимирович

Заместитель полномочного представителя
Президента Российской Федерации по Северо-
Западному федеральному округу по вопросам
правоохранительной деятельности, обороны
и безопасности

Старовойтов Александр Александрович

Заведующий кафедрой конституционного и
административного права Северо-Западного
института управления РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, д.ю.н., профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

Учредитель:

Государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель:

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Российская
таможенная академия»

Главный редактор:

Максимов Ю.А.

Редакция:

Барина О.В., Валуйский А.В., Лагун А.В.,
Шишкина Е.И., Чулкова Е.С.

Редактор-переводчик:

Клишин А.И. – д.фил.н., профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Адрес редакции:

192241, Санкт-Петербург,
Софийская улица, д. 52, лит. А.
www.spbrta.customs.ru
utchenye-zapiski@spbrca.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Максимов Юрий Анатольевич

к.э.н., к.т.н., доцент (главный редактор)

Барина Ольга Владимировна

к.х.н., доцент (заместитель главного редактора)

Бодунова Ольга Георгиевна

к.ю.н.

Глушаченко Сергей Борисович

д.ю.н., профессор

Качалова Виктория Геннадьевна

д.и.н., профессор

Кремлёва Ольга Клавдиевна

к.ю.н., доцент

Кулешов Александр Викторович

к.т.н., доцент

Лагун Александра Викторовна

к.псх.н.

Мухтарова Алия Ральфовна

к.ю.н., доцент

Николаева Светлана Леонидовна

к.т.н., доцент

Селезнёв Александр Алексеевич

к.э.н., доцент

Семёнов Алексей Викторович

к.ю.н., доцент

Старовойтов Александр Александрович

д.ю.н., профессор

Удовенко Сергей Петрович

д.э.н., доцент

Шляхов Андрей Анатольевич

к.т.н.

Подписано в печать: 29.09.2017.

Формат 70*100/8.

Бумага цифровая. Печать цифровая.

Тираж 500 экземпляров

14,85 печ. л.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-63974 от 18 декабря 2015 г.

Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

<i>Гармонников С.Н.</i>	Об особенностях организационной структуры комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения	7
<i>Мозер С.В.</i>	Классификация специальных упрощений для УЭО: инициативы Всемирной таможенной организации	10

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

<i>Ворона А.А.</i>	Опыт Республики Болгария по предоставлению государственных таможенных услуг и управлению ими	19
--------------------	--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Алишбеева И.Г.</i> <i>Гурова Е.С.</i>	Экономические показатели эффективности рекламной кампании	23
<i>Хольнова Е.Г.</i> <i>Барышникова М.А.</i>	Актуальные методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка	26
<i>Гришанин Н.В.</i> <i>Жигалова Н.Г.</i>	Социокультурные изменения в сфере маркетинговых коммуникаций: от интеграций до промо	30
<i>Кровиш С.Ф.</i>	Проблемы стратегического управления экономической безопасностью России	34
<i>Рустамова С.С.</i>	Факторы экономического воздействия на развитие бизнеса в условиях рыночной конкуренции	38
<i>Селезнев А.А.</i> <i>Шлафман А.И.</i>	Экономическая основа стратегического управления предпринимательскими структурами	42
<i>Смирнова И.В.</i>	Проблемы управления государственным имуществом	47
<i>Созинова А.А.</i> <i>Грабар А.А.</i>	Реализация инвестиционных проектов и оценка эффективности развития социальной инфраструктуры	52

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Антонова Л.И.</i>	Юридическая природа модельных законов межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств	56
<i>Гавриченко С.А.</i> <i>Никитенко А.В.</i>	Некоторые особенности выдела супружеской доли в наследственном имуществе	63
<i>Гуринович А.Г.</i>	О правовом регулировании в бюджетной сфере в условиях кризисных проявлений и санкционных ограничений	69
<i>Касторский Г.А.</i>	Недобросовестная реклама как криминогенный фактор	76

<i>Липский Н.А. Попов Е.М.</i>	Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании	82
<i>Литвиненко А.Н. Лозина Ю.А.</i>	Защита интеллектуальной собственности как необходимое условие обеспечения экономической безопасности страны	87
<i>Пяткова Т.В.</i>	Обеспечение безопасности и защита прав потребителей в сфере оборота детских игрушек	92
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
<i>Антоновский А.В.</i>	О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов	100
<i>Бурыко А.В. Краснопеева М.Д.</i>	Формирование профессионально-психологических умений у студентов вузов Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы России	105
ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ		
<i>Крючкова А.С.</i>	О модернизации высшего образования в России в условиях формирования инновационной экономики	109
<i>Кузбагарова Е.В. Кузбагаров М.Н.</i>	Новая стратегия развития информационного общества в России: новые технологии, новые требования, новые перспективы	113
<i>Сальников В.И.</i>	Алгоритмизация расчета платежей при приобретении объектов недвижимости по ипотечному кредитованию и в рассрочку	117
ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ		
<i>Соломеин А.Ю. Соломеина Л.А.</i>	Философское осмысление феномена коррупции	126

INDEX

INTERNATIONAL INTEGRATION WITHIN THE EAEU

<i>Garmonnicov S.N.</i>	To the features of the Republic of Armenia State revenues Committee organizational structure	7
<i>Mozer S.V.</i>	Classification of customs benefits for the AEO: initiatives of the World customs organization	10

ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF CUSTOMS ACTIVITIES

<i>Vorona A.A.</i>	The experience of Bulgaria for the provision of the state customs service and management	19
--------------------	--	----

RELEVANT PROBLEMS OF MODERN ECONOMY

<i>Altsybeeva I.G.</i> <i>Gurova E.S.</i>	Economic indices of efficiency of advertising campaign	23
<i>Kholnova E.G.</i> <i>Baryshnikova M.A.</i>	The relevant methods of commercial bank's financial stability evaluation	26
<i>Grishanin N.V.</i> <i>Zhigalova N.G.</i>	Sociocultural changes in marketing communications: from integration to promo	30
<i>Krovsh S.F.</i>	Strategic management problems of economic security in Russia	34
<i>Rustamova S.S.</i>	Economic impact on business development opportunities in a competitive market	38
<i>Seleznev A.A.</i> <i>Shlafman A.I.</i>	The economic essence of strategic management of business structures	42
<i>Smirnova I.V.</i>	Problems of state property management	47
<i>Grabar A.A.</i> <i>Sozinova A.A.</i>	Investment projects implementation and evaluation of the effectiveness of the social infrastructure development	52

JURISPRUDENCE AT THE PRESENT STAGE

<i>Antonova L.I.</i>	The legal nature of model laws of the Inter-Parliamentary Assembly of states—members of the Commonwealth of the Independent States	56
<i>Gavrichenko S.A.</i> <i>Nikitenko A.V.</i>	Some features of the spouse's share in hereditary property	63
<i>Gurinovich A.G.</i>	On legal regulation in the budgetary sphere under the conditions of the crisis statements and sanction restrictions	69
<i>Kastorsky G.L.</i>	Adverse advertising as a crimenogenic factor	76

<i>Lipskiy N.A.</i> <i>Popov E.M.</i>	Problems of electronic correspondence in the criminal-procedural proof	82
<i>Litvinenko A.N.</i> <i>Lozina Y.A.</i>	Protection of intellectual property as a necessary condition of maintenance of the state economic safety	87
<i>Pyatkova T.V.</i>	Security and protection of consumers rights in the sphere of childrens toys turnover	92
PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY		
<i>Antonovsky A.V.</i> <i>Murashko M.V.</i> <i>Filippova O.V.</i>	About professionally important qualities of the specialists of customs authorities	100
<i>Buryko A.V.</i> <i>Krasnopeeveva M.D.</i>	Formation of students professional-psychological skills at the higher educational institutions of the Investigative committee of the Russian Federation and the Federal customs service of Russia	105
HIGHER EDUCATION CHALLENGES		
<i>Kryuchkova A.S.</i>	On the modernization of higher education in Russia in the conditions of the formation of an innovative economy	109
<i>Kuzbagarova E.V.</i> <i>Kuzbagarov M.N.</i>	Research work of students as a factor in increasing the quality and level of education in higher education institutions	113
<i>Salnikov V.I.</i>	Calculation algorithm payments for acquisition property objects on mortgage lending and in the passage	116
PERSONALITY AND HISTORY		
<i>Solomein A.Yu.</i> <i>Solomeina L.A.</i>	Philosophical Understanding of the Phenomenon of Corruption	125

УДК 343.985.1

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Гармонников Сергей Николаевич

Представитель таможенной службы Российской Федерации в Республике Армения, e-mail: Garmonnikoff@yandex.ru

В статье рассматривается организационная структура Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения, обеспечивающая решение возложенных функций и задач в налоговой и таможенной сферах

Ключевые слова: Республика Армения; Комитет государственных доходов; организационная структура; таможенная служба; налоговая служба

TO THE FEATURES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA STATE REVENUES COMMITTEE ORGANIZATIONAL STRUCTURE

Garmonnicov Sergey N.

Representative of the Federal Customs Service of Russian Federation in the Republic of Armenia, e-mail: Garmonnikoff@yandex.ru

In the article considered the Republic of Armenia State revenues Committee organizational structure that provides decision of entrusted functions and tasks in tax and customs sphere

Keywords: Republic of Armenia; State revenues Committee; organizational structure; customs Service; Tax service

Для цитирования: Гармонников С.Н. Об особенностях организационной структуры Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 7–9.

Согласно Указу Президента Республики Армения [1] 1 марта 2016 года из структуры Министерства финансов Армении был выделен Комитет государственных доходов с подчинением его Правительству Республики Армения, в состав которого вошли таможенная и налоговая службы.

Устав новообразованного республиканского органа исполнительной власти был утвержден постановлением Правительства Республики Армения от 10.03.2016 № 224-Н [2], положения которого содержат ряд особенностей организационной структуры Комитета государственных доходов Армении. Некоторые из этих особенностей обусловлены достаточно частыми, за последние 25 лет, реорганизационными мероприятиями в отношении таможенной и налоговой служб Армении (в общей сложности пять слияний и разделений). Обозначим эти особенности:

1. Согласно действующему Уставу «Комитет государственных доходов – это налоговый и таможенный орган» (п. 1 Устава), включающий «в себя таможенные и налоговые органы» (п. 6).

При этом в п. 36 Устава содержится положение о том, что «Структура и функции структурных подразделений аппарата Комитета утверждаются Председателем Комитета. Структурные подразделения Комитета являются структурными подразделениями центрального налогового или таможенного органа, предусмотренными законами Республики Армения «О налоговой службе» и «О таможенной службе», то есть в составе единой организационной структуры Комитета государственных доходов Армении функционируют структурно

обособленные таможенная служба Армении и налоговая служба Армении.

2. Согласно положениям Устава Комитета государственных доходов и сложившейся практике таможенная служба Армении включает в себя:

а) специализирующиеся в сфере таможенного дела структурные подразделения центрального аппарата Комитета государственных доходов и таможни, курируемые первым заместителем председателя Комитета государственных доходов Армении по таможенным вопросам, в том числе Управление таможенного контроля, Управление поствыпускного контроля*, Управление предвыпускного контроля**, Управление таможенной статистики и учета доходов и так далее.

Сотрудники вышеперечисленных «таможенных» подразделений Комитета государственных доходов Армении замещают должности согласно штатному расписанию таможенной службы Армении в составе Комитета государственных доходов, носят таможенную форму и руководствуются в своей служебной деятельности положениями законов Республики Армения «О таможенном регулировании» [3] и «О таможенной службе» [4]. При этом служащие налоговых органов Армении свою униформу и руководствуются положениями Закона Армении «О налоговой службе» [5];

б) в таможенную службу Армении включаются также отдельные должностные лица из штата структурных подразделений Комитета государственных

* Управление посттаможенного контроля.

** Досмотровики, принимающие решение о выпуске товара.

Армении, в функции которых включены как налоговые, так и таможенные вопросы.

Эта организационная особенность структуры Комитета госдоходов Армении прямо обозначена в абз. 3 п. 8 Устава Комитета: «В состав одного структурного подразделения Комитета могут включаться должности, которые предусмотрены номенклатурой должностей налоговой и таможенной служб в соответствии с функциями этого подразделения. Служебные отношения каждого сотрудника такого подразделения регулируются законодательством соответствующей службы».

При этом в п. 36 Устава указано, что «в некоторых случаях одно и то же подразделение считается структурным подразделением одновременно центрального налогового органа и центрального таможенного органа согласно функциям этого подразделения».

3. В составе Комитета госдоходов Армении имеется структурное подразделение, все должностные лица которого замещают должности таможенной службы, но имеют к ней лишь формальное отношение – это Управление внутренней безопасности Комитета госдоходов (абз. 4 п. 8 Устава).

4. Такая исторически сформировавшаяся система совместного функционирования таможенной и налоговой служб Армении в рамках единого органа исполнительной власти Армении – Комитета госдоходов Армении – обеспечивается еще и тем, что Правительство Армении утверждает штатную численность Комитета госдоходов раздельно по пяти видам должностей (абз. 1 и 2 п. 8 Устава):

– лица, занимающие дискреционные должности*: в структуре Комитета госдоходов эти должности замещают председатель Комитета, его заместители, советники, помощники и пресс-секретарь председателя Комитета;

– сотрудники налоговой службы;
– сотрудники таможенной службы;
– государственные служащие;
– сотрудники службы технической поддержки, которые не являются госслужащими.

5. В соответствии с Уставом Комитет госдоходов Армении не издает правовые акты нормативного характера в сфере таможенного и налогового регулирования, принятие которых находится в компетенции Правительства Республики Армения.

6. Согласно п. 6 Устава Комитет госдоходов Армении «состоит из Председателя Комитета, заместителей Председателя Комитета, советников,

помощников, пресс-секретаря, аппарата Комитета, региональных подразделений».

Необходимо подчеркнуть, что в структуре Комитета госдоходов Армении особо выделен аппарат Комитета, которому посвящены разделы V–VIII Устава Комитета госдоходов.

Достаточно интересно, что согласно п. 23 Устава Комитета госдоходов Армении «Аппарат Комитета – это государственное административное учреждение, не имеющее статуса юридического лица, которое подлежит регистрации органом, осуществляющим регистрацию юридических лиц, в порядке, установленном законодательством Республики Армения».

При этом согласно п. 25 Устава «Аппарат Комитета имеет круглую печать с изображением Государственного герба Республики Армения со своим наименованием на армянском языке, формы, символы и другие средства идентификации».

Следует отметить, что и Комитет госдоходов Армении, являющийся республиканским органом исполнительной власти, также имеет круглую печать с изображением Государственного герба Республики Армения и надписью своего наименования на армянском языке, формы, символы и другие средства идентификации (п. 5 Устава).

Согласно Закону Республики Армения «О гражданской службе» [6] руководитель аппарата Комитета госдоходов является государственным служащим, который руководствуется в своей служебной деятельности положениями закона Республики Армения «О гражданской службе». Назначение руководителя аппарата Комитета госдоходов производится решением Правительства Армении по рекомендации Совета гражданской службы Армении.

Основная задача руководителя аппарата Комитета госдоходов – обеспечение деятельности налоговой и таможенной служб Комитета по вопросам кадрового, финансового, тылового, документационного и технического обеспечения силами соответствующих структурных подразделений Комитета госдоходов, должностные лица которых замещают должности государственной службы.

Эти должностные лица назначаются на соответствующие должности государственной службы приказами руководителя аппарата Комитета госдоходов, который руководит их служебной деятельностью.

Руководитель аппарата Комитета госдоходов назначает на должность и освобождает от должности также работников технической службы и применяет к ним меры дисциплинарного взыскания и поощрения.

Необходимо отметить, что несмотря на некоторую структурную сложность, Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения на протяжении последнего года демонстрирует организационную целостность и способность к решению всего комплекса возложенных на него функций и задач.

* Дискреционная должность – назначаемая должность, занимаемая в порядке, устанавливаемом законодательством Республики Армения, должностным лицом, принимающим решения и координирующим их выполнение в пределах полномочий, отнесенным к его компетенции законодательством Республики Армения, которая может замещаться при изменении соотношения политических сил (подп. о) пункта 1 статьи 3 Закона Республики Армения «О гражданской службе» от 27.12.2001 № ЗР-272 (в ред. от 14.12.2004).

Библиографический список:

1. Указ Президента Республики Армения «О реорганизации Министерства финансов Республики Армения и внесении изменений и дополнений в Указ Президента № УП-1063 от 16 марта 2002 года». URL: www.arlis.am.
2. Постановление Правительства Республики Армения от 10.03.2016 № 224-Н (в ред. от 18.05.2017) «Об определении структуры аппарата и Устава Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения». URL: www.arlis.am.
3. Закон Республики Армения «О таможенном регулировании» от 30.12.2014 № НО-241-Н (в ред. от 17.10.2016) // Официальный интернет-сайт Парламента Республики Армения. URL: www.parliament.am.
4. Закон Республики Армения от 03.07.2002 № ЗР-402 (в ред. от 22.12.2010) «О таможенной службе» // Официальный интернет-сайт Парламента Республики Армения. URL: www.parliament.am.
5. Закон Республики Армения от 03.07.2002 № ЗР-407 (в ред. от 07.05.2015) «О налоговой службе» // Официальный интернет-сайт Парламента Республики Армения. URL: www.parliament.am.
6. Закон Республики Армения от 27.12.2001 № ЗР-272 (в ред. от 14.12.2004) «О гражданской службе» // Официальный интернет-сайт Парламента Республики Армения. URL: www.parliament.am.

УДК 330.8

КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРОЩЕНИЙ ДЛЯ УЭО: ИНИЦИАТИВЫ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мозер Сергей Владимирович

Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии, заместитель начальника отдела перспективных таможенных технологий, к.ю.н., e-mail: moser@teloneum.ru

В статье рассмотрены новации в отношении правового института уполномоченного экономического оператора (УЭО), которые разрабатываются в настоящее время экспертами Всемирной таможенной организации (ВТамО) и международным таможенным сообществом. Автором исследованы вопросы о процедурных аспектах работы ВТамО по модернизации специальных упрощений в зависимости от вида деятельности УЭО, о приоритете инструментов и средств таможенного регулирования ВТамО над инструментами Всемирной торговой организации (ВТО) в сфере таможенного администрирования, связанной с упрощением процедур торговли. Проведен анализ проблем классификации специальных упрощений с учетом Таможенного кодекса ЕАЭС

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); Всемирная таможенная организация (ВТамО); таможенное регулирование; международное таможенное право; инструменты и средства таможенного регулирования; уполномоченный экономический оператор (УЭО); специальные упрощения; таможенные преимущества

Для цитирования: Мозер С.В. Классификация специальных упрощений для УЭО: инициативы Всемирной таможенной организации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 10–18.

С учетом сравнительного анализа положений Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, ТК Союза, новый кодекс) можно утверждать, что в отношении правового института уполномоченного экономического оператора (УЭО) предусмотрены существенные изменения и новеллы. Предполагается, что введение и применение в соответствии с ТК Союза новых специальных упрощений приведет к совершенствованию правоотношений с участием субъектов внешнеэкономической деятельности лиц и таможенных органов в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Основные научно-практические разработки, посвященные проблемам совершенствования административно-правового статуса

CLASSIFICATION OF CUSTOMS BENEFITS FOR THE AEO: INITIATIVES OF THE WORLD CUSTOMS ORGANIZATION

Mozer Sergei V.

Advanced Customs Technologies Office of the Department of Customs Legislation of the Eurasian Economic Commission, Deputy Head, PhD, e-mail: moser@teloneum.ru

The article considers the legal innovations of the Institute of the Authorized Economic Operator (AEO), which are currently being developed by experts of the World Customs Organization (WCO) and the international customs community. The author pays attention to the procedural aspects of the WCO work in the area of modernization of customs benefits for the AEO, depending on the type of activity of the economic operator. It is investigated the issue of priority of the WCO instruments and tools over the World trade organization (WTO) instruments in customs sphere and trade facilitation. The analysis of issues of classification of customs benefits taking into account the Customs Code of the Eurasian Economic Union is carried out

Keywords: The Eurasian Economic Union (EEU); The Eurasian Economic Commission (EEC); the World Customs Organization (WCO); the European Union; customs regulation; international customs law; instruments and tools of customs regulation; customs benefits

УЭО в государствах – членах ЕАЭС, в том числе сквозь призму зарубежного опыта, отражены в научных трудах Д.В. Некрасова [1]. Особое внимание среди существующих по данной теме исследований уделено вопросу о природе специальных упрощений и их классификации [2, 3, 4, 5].

Процесс совершенствования таможенного администрирования в рассматриваемой области таможенных правоотношений на национальном и международном уровне происходит постоянно. Это обусловлено различными факторами, но в большей степени – результатами работы международного таможенного сообщества, в частности Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО, Организация). Ввиду организационных, процедурных, политических и других причин определенные инициативы и правовые новации ВТамО

по совершенствованию таможенного регулирования возникают в поле зрения научно-экспертного сообщества, а также действующих сотрудников таможенных органов в форме руководств, компендиумов, справочников, обзоров практики. Процесс разработки правовых новаций, модернизации применяющихся инструментов и средств ВТамО остается доступным только для структурных подразделений ВТамО, уполномоченных экспертов таможенных служб государств – членов ВТамО, а также наблюдателей, участвующих в работе различных органов Всемирной таможенной организации.

Согласно Конвенции о создании Совета таможенного сотрудничества, вступившей в силу 4 ноября 1952 года, одной из функций Совета является «обеспечение распространения информации, касающейся таможенного регулирования и процедур» [6; пункт «f» статьи III]. Данная функция отчасти реализуется посредством опубликования на официальном веб-сервере ВТамО общедоступных отчетов, информационных материалов по различным направлениям работы Организации [7]. В целях популяризации ВТамО, по нашему мнению, эксперты, принимающие участие в мероприятиях Организации, в том числе научно-практического характера, должны уделять повышенное внимание вопросам взаимодействия с научным сообществом, а также структурными подразделениями таможенных органов в своих странах. Эта задача может быть реализована при проведении занятий по повышению профессиональной подготовки или открытых лекций, на которых рассматривались бы положения о специфике функционирования, результатах работы ВТамО и их значении для модернизации таможенной службы. Деятельность в данном направлении необходима и представляет практический интерес для сотрудников таможенной службы, участников ВЭД, научных кругов, студентов, изучающих таможенное право и таможенное дело. При этом повышается роль позиционирования и популяризации практических разработок ВТамО, которые становятся понятными и более доступными для контролирующих органов, вовлеченных в процесс таможенного регулирования и содействия международной торговле. Руководствуясь этим тезисом, кратко охарактеризуем правовые новации института УЭО, предлагаемые международным таможенным сообществом при активном содействии Секретариата ВТамО.

Решением вопросов совершенствования института УЭО во ВТамО занимаются Секретариат и несколько рабочих органов ВТамО. Однако ведущая роль в этом процессе отведена рабочей группе¹, действующей в целях поддержания и дальнейшего развития такого важного международного документа, как Рамочные стандарты безопасности и упрощения мировой торговли, и разрабатываемых на его основе руководств, подходов, компендиумов и рекомендаций (далее – рабочая группа SAFE) [8], а также

подгруппе по Рамочным стандартам безопасности и упрощения мировой торговли² (далее – подгруппа SAFE). Подгруппа SAFE является рабочим органом ВТамО, выполняет подготовительную работу, проводит консультации, рассматривает материалы и проблемные вопросы для организации последующих сессий рабочей группы по Рамочным стандартам безопасности и упрощения мировой торговли. Подгруппа SAFE и рабочая группа SAFE являются звеньями одной цепи, комплексным рабочим механизмом администрирования (управления) пакета SAFE [9].

Сегодня процедурные и организационные аспекты реализации регламентов рабочих органов ВТамО по разработке правовых инструментов (средств) таможенного администрирования остаются за пределами научно-практических исследований в области ВТамО. Несмотря на то, что зарубежное академическое сообщество имеет возможность участвовать в заседаниях отдельных рабочих групп, а также конференциях ВТамО, функциональные аспекты Организации в научной среде недостаточно раскрыты. Полное осознание масштабности и значимости результатов работы ВТамО происходит в процессе участия в заседаниях рабочих органов этой Организации, а также при создании норм, правил, концепций, программ, рекомендаций, отчетов в сфере таможенного регулирования. Рассмотрим некоторые процедурные аспекты работы ВТамО ввиду совершенствования одного из элементов правового статуса УЭО – специальных упрощений (таможенных преимуществ).

На основе предложений, поступивших от представителей стран – членов ВТамО и частного сектора при проведении Организацией работы по пересмотру Рамочных стандартов по безопасности и упрощению мировой торговли (далее – Рамочные стандарты) [10], на заседании подгруппы SAFE в сентябре 2016 года принято решение разработать пакет документов в отношении уполномоченного экономического оператора. (далее – Пакет УЭО) в качестве этапа пересмотра Рамочных стандартов. Сегодня пакет УЭО включает и ключевой вопрос о разработке полного списка таможенных преимуществ для УЭО. На заседании рабочей группы SAFE в марте 2017 года консультативная группа частного сектора (далее – группа частного сектора) также предложила изменить Приложение IV Рамочных стандартов путем внесения в него списка таможенных преимуществ³ (специальных упрощений – прим. автора). Рабочая группа согласилась с предлагаемым подходом к разработке данного всеобъемлющего списка таможенных преимуществ, которые упоминаются в различных инструментах, средствах и других материалах в отдельных группах, в том числе экономического оператора. По мнению экспертов ВТамО, этот список может включать преимущества, предоставляемые другими государственными

1 SAFE Working Group.

2 SAFE Sub-Group.

3 Benefit list.

учреждениями. В связи с этим членам ВТамО, группе частного сектора и другим заинтересованным лицам было предложено представить информацию о преимуществах для УЭО⁴.

Стандарты «второй опоры» (партнерство между таможенными службами и предпринимательским сообществом, программа «таможня-бизнес») Рамочных стандартов по безопасности и упрощению мировой торговли предусматривают, что «таможенные администрации совместно с представителями торгового сообщества разработают процессы оценки⁵ или процедуры аккредитации по критериям качества⁶, которые обеспечивают компаниям, имеющим статус УЭО, соответствующие стимулы» (Стандарт 3 – предоставление полномочий) [10]. Эти процессы содействуют пониманию предпринимательским сообществом выгоды от инвестиций в хорошую систему безопасности и практики, включая снижение оценки рисков и досмотров, а также ускорение оформления⁷ товаров [10; Point 2.3 – Authorization]. В технических спецификациях к рассматриваемому стандарту уточняется, что таможенная служба должна в различных формах сотрудничать с деловыми партнерами для определения совместных преимуществ в ходе коллективного участия в безопасной цепи поставки товаров [10]. Таможенная служба должна документировать возможные преимущества, которые она планирует предоставить (в пределах своей компетенции) для деловых партнеров, полностью вовлеченных в безопасную цепь поставок товаров. Согласно Рамочным стандартам такие выгоды должны быть измеримы, а информация доведена до сведения заинтересованных лиц, а также соответствовать обязательствам таможни в национальных программах [10; Point 2.3 – Authorization]. По мнению Секретариата ВТамО, успех программы УЭО зависит в том числе и от преимуществ, которые должны быть ощутимыми, существенными, значимыми, прозрачными и измеримыми, учитывая, что некоторые из ряд преимуществ, вытекающих из статуса АЕО, являются косвенными и нематериальными [11].

После обсуждения рассмотренных выше вопросов на совещании рабочей группы SAFE в марте 2017 года Секретариат ВТамО разработал предварительный проект перечня преимуществ УЭО. На основе имеющейся информации этот проект был рассмотрен и доработан мини-группой, возглавляемой Китаем и США. Впоследствии на заседании подгруппы SAFE, состоявшемся в сентябре 2017 года, проект перечня преимуществ УЭО был доработан для последующего рассмотрения рабочей группой SAFE. Подгруппа по пересмотру Рамочных стандартов⁸ согласилась с тем, чтобы этот

список после одобрения рабочей группой и другими компетентными органами ВТамО был включен в Приложение IV Рамочных стандартов, потенциально заменив ранее существующий список преимуществ в этом Приложении IV [11]. На завершающей стадии проект всеобъемлющего перечня преимуществ УЭО был подготовлен Секретариатом ВТамО и предложен для рассмотрения на заседании подгруппы SAFE, состоявшемся 11–14 сентября в штаб-квартире ВТамО в Брюсселе.

Рассмотрим правовые новации, которые в ближайшее время, как ожидается, найдут отражение в правовых средствах ВТамО, а также передовой практике таможенного администрирования. В проекте, разработанном Секретариатом ВТамО, перечень преимуществ УЭО разделен на две категории: общие преимущества⁹ и преимущества УЭО в зависимости от вида деятельности УЭО¹⁰. В соответствии со списком этих упрощений происходит формирование преимуществ для всех экономических операторов в цепи поставки товаров, которые имеют право и готовы присоединиться к программам УЭО. Список включает прямые и косвенные преимущества, а также преимущества в рамках соглашений о взаимном признании. В материалах ВТамО указано, что указанные в списке преимущества взяты из нескольких источников, включая конвенции, инструменты¹¹ и средства¹² ВТамО, а также компендиум по УЭО и материалы, полученные от представителей стран-членов и заинтересованных сторон частного сектора, в том числе консультативной группы частного сектора. Следует отметить, что в данном случае прямая отсылка к нормам Соглашения об упрощении процедур торговли отсутствует.

Список упрощений не устанавливает требуемый набор преимуществ, который должен быть предложен всеми таможенными службами, и не является исчерпывающим списком примеров преимуществ, которые могут быть рассмотрены и утверждены таможенными службами [11; Point 14]. По прогнозам исследователей, этот перечень, очевидно, станет руководством к действию, своего рода справочником для таможенных администраций при разработке собственного списка преимуществ после консультаций с заинтересованными сторонами на основе национальных приоритетов, условий работы и политических соображений.

Эксперты Секретариата ВТамО акцентируют внимание на том, что успех программы УЭО основан на нескольких элементах, включая преимущества для упрощения торговли¹³, предоставляемые УЭО, которые соответствуют определенным критериям, получили статус на основе Рамочных

4 AEO benefits.
5 Validation processes.
6 Quality accreditation procedures.
7 Processing of their goods.
8 SAFE Review Sub-Group.

9 General benefits.
10 Operator-specific benefits.
11 WCO Instruments.
12 WCO tools.
13 Facilitation benefits being provided to AEOs.

стандартов и связанных с ними инструментов. В настоящее время перечень таможенных преимуществ, рекомендуемых Организацией, закреплён в Рамочных стандартах ВТамО [10; Annex IV, pages IV/13-15], Руководстве ВТамО по внедрению УЭО [12], а также в перечне преимуществ, сформированных консультативной группой частного сектора ВТамО [13].

В Рамочных стандартах ВТамО таможенные преимущества разделены на 4 группы: 1) ускорение выпуска груза, сокращение времени транзита и затрат на хранение товара; 2) предоставление участникам УЭО доступа к ценной для них информации; 3) специальные меры, касающиеся периодов с перебоями в торговле или повышенным уровнем угрозы; 4) первоочередное рассмотрение участия в любых новых программах обработки грузов [10]. В первую группу входят, к примеру, такие преимущества, как сокращённый комплект данных для выпуска груза; ускоренная обработка и выпуск грузов; минимальное количество проверок безопасности грузов; приоритетное использование неинтрузивных методов инспекции при досмотре; снижение размеров некоторых сборов или платежей для УЭО с хорошей репутацией плательщика.

В Руководстве ВТамО по внедрению УЭО перечень преимуществ, связанных с упрощением процедур торговли разделён на три группы: 1) сроки и предсказуемость; 2) требование данных и предоставление информации; 3) взаимосвязи и вопросы качества. В числе значимых такие преимущества, как быстрая обработка грузов и пересечение границы; отсутствие вмешательства и традиционного управления сделками (со стороны контролирующих органов – прим. автора); применение системы «одной остановки»; альтернативное место проведения контроля (из группы «сроки и предсказуемость»); предоставление меньшего объёма информации; непредоставление дополнительной информации; периодическое декларирование (из группы «требование к данным и предоставление информации»). Наиболее значимыми упрощениями для УЭО, определёнными консультативной группой, на наш взгляд, являются уведомление о намерении выпустить товар до прибытия товаров, процедура, под которой понимается таможенная очистка товара на этапе, предшествующем доставке товара; и отказ от финансовых гарантий [13].

Анализируя правовые новации, которые были консолидированы, доработаны Секретариатом ВТамО и в настоящее время изучаются экспертами, рассмотрим классификацию таможенных преимуществ (специальных упрощений) для УЭО. В проекте ВТамО таможенные преимущества для УЭО разделены на две группы: общие (general benefits), в том числе косвенные (indirect benefits) преимущества, и преимущества в зависимости от вида деятельности УЭО (operator-specific benefits).

Общие преимущества включают семь подгрупп, связанных с 1) ускорением выпуска груза, сокращением времени транзита и более низкими затратами

на хранение товара; 2) упрощением процессов после выпуска товара; 3) специальными мерами, касающимися периодов с перебоями в торговле или повышенным уровнем угрозы; 4) участием в новых программах (инициативах) по упрощению процедур торговли; 5) преимуществами, предоставляемыми другими правительственными органами; 6) преимуществами в соответствии с соглашениями о взаимном признании; 7) предоставлением доступа к ценной информации участникам УЭО.

Сравнительный анализ показывает, что закреплённая в средствах ВТамО (WCO tools) группа преимуществ дополнена тремя новыми разделами: а) упрощение процессов после выпуска товара; б) преимущества, предоставляемые другими правительственными органами; в) преимущества в соответствии с соглашениями о взаимном признании. Наряду с этим группа преимуществ, ранее связанная с участием экономических операторов в «программах обработки грузов», сегодня должна быть сопряжена с участием в «программах (инициативах) по упрощению процедур торговли».

В группу преимуществ, связанных с упрощением процессов после выпуска товара, включены такие, как упрощённые программы после выпуска или после очистки товара; правомочия на самостоятельный аудит или программу сокращённого аудита; ускоренные процедуры¹⁴ для рассмотрения запросов после ввоза или после очистки товаров; возможность корректировать выявленные проблемы или вносить коррективы до возбуждения таможенными органами дел об административных правонарушениях¹⁵. Группа преимуществ, предоставляемых другими правительственными органами, отличается уменьшением количества физических инспекций (досмотров) экспортных операций другой службой на границе, например, агентством по наркотикам и полицией; приоритетной обработкой и сокращением платы и сборов другим правительством в отношении агентств по обработке лицензий, сертификатов, разрешений и других авторизаций (разрешений). В группе преимуществ в соответствии с соглашениями о взаимном признании аккумулируются следующие упрощения: международная аккредитация цепи поставки товаров; признание статуса экономического оператора другими таможенными администрациями путём заключения соглашения о взаимном признании в качестве торгового партнера с низким уровнем риска, что способствует снижению числа проверок (досмотров); повышение экономической эффективности за счёт сокращения времени и затрат, связанных с таможенным контролем на границе из-за приоритетного режима; сокращение затрат и временных задержек с помощью приоритетных проверок, когда груз отобран, что способствует своевременным поставкам.

14 Expedited processes.

15 Non-criminal administrative penalty procedures.

Экономические операторы со статусом УЭО могут пользоваться косвенными преимуществами, и Секретариатом ВТамО сформирован перечень из 30 соответствующих позиций. Среди них – укрепление надежных партнерских отношений с таможенной и другими государственными учреждениями; более эффективное использование ресурсов с учетом отсутствия дублирования и улучшения правительственных программ посредством обмена информацией; признание в качестве надежного, безопасного, предсказуемого и последовательного делового партнера в цепи поставки товаров; идентификация неэффективности и пробелов в управлении компанией и цепи поставок товаров и др.

Преимущества в зависимости от вида деятельности экономического оператора в проекте ВТамО сгруппированы для 1) экспортеров, 2) импортеров, 3) владельцев складов, 4) таможенных брокеров, 5) логистических операторов, 6) перевозчиков, 7) операторов портов (терминалов), 8) производителей. В рамках сравнительного правоведения добавим, что в соответствии с частью 2 статьи 41 Таможенного кодекса Таможенного Союза специальные упрощения применяются только в случаях, если УЭО вправе выступать декларантом товаров, в отношении которых предполагается применение таких специальных упрощений [14; часть 2 статьи 41]. Речь идет о производителях и импортерах. В ТК ЕАЭС группа экономических операторов, которым могут быть предоставлены специальные упрощения, расширена¹⁶.

Охарактеризуем некоторые правовые новации в отношении института УЭО, разработанные ВТамО. В частности, для экспортеров предусмотрены следующие положения: отказ от финансовой гарантии; автоматическое освобождение от удержания налога; предварительная квалификация для упрощенных процедур, включая возможности для одношагового процесса (одновременного выпуска и очистки) или двухэтапного процесса (выпуска, следующего после очистки) в целях выпуска (очистки) в соответствии с предпочтением оператора; безбумажные декларации без подтверждающих документов; свободная подача¹⁷ экспортной декларации в любой таможенный орган; разрешение на экспорт, которое может быть получено без перевозки груза в зону таможенного контроля¹⁸; упрощение оформления для малых и средних предприятий [11; 10].

Для импортеров предусмотрены такие упрощения, как уведомление о намерении очистки товара до его прибытия товара, т.е. очистка до прибытия;

предварительная квалификация для упрощенных процедур, включая возможности для одношагового процесса (одновременного выпуска и очистки) или двухэтапного процесса (выпуска, который следует после очистки) в целях выпуска (очистки) в соответствии с предпочтением оператора; безбумажные декларации без подтверждающих документов; сокращение запросов после выпуска товара; освобождение от таможенного сопровождения¹⁹, если эти поставки не носят особый характер, которые таможня определяет как имеющие более высокий риск.

В отношении владельцев СВХ предлагаются такие упрощения, как более быстрое одобрение открытия новых складов в течение определенного количества дней после представления полного пакета документов или только путем уведомления; отказ от проверки предыдущей записи, обычно предоставляемой для выдачи лицензии на склад; отказ от требования сертификата финансовой устойчивости; отказ (уменьшение) требований финансовой безопасности и других соответствующих требований для получения лицензии на открытие склада.

Для таможенных брокеров упрощения заключаются в следующем: первоочередной порядок в цепочке очистки товаров – любая партия, задекларированная таможенным брокером со статусом УЭО, должна обрабатываться до деклараций экономического оператора, не имеющего статуса УЭО; увеличенный срок действия (на срок действия статуса УЭО) лицензии таможенного брокера; автоматическое продление лицензии; отказ от платы за продление лицензии таможенного брокера; свободная²⁰ подача экспортной декларации в любой таможенный орган.

Для логистического оператора будут действовать такие упрощения, как отказ (уменьшение) финансовой гарантии в случае перевалки (транзита) или перемещения (перевозки) грузов; средство для обеспечения всеобъемлющей действующей гарантии²¹ для выполнения различных обязательств; упрощенный транзит без разрешения таможни; отказ от таможенного сопровождения за перемещение товаров на территорию другого таможенного пункта²² или таможенного склада.

Для перевозчиков можно указать следующие упрощения: гарантированное продление лицензии на транзит товаров и иные лицензии, выданные таможенной службой и другими контролирующими органами; обеспечение перемещения от одного места к другому с общей гарантией²³ и сокращенными финансовыми гарантиями²⁴; выделенные дорожные полосы в пограничных пунктах; приоритетная

16 Более подробно см. Некрасов Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3 [15].

17 Free to lodge.

18 Customs area.

19 Транспортных средств, которые перевозят товары – прим. автора.

20 Free.

21 Running bond.

22 Customs station.

23 General bond.

24 Financial guarantees.

доступность места для хранения, проверки и разгрузки товаров.

Для операторов портов (терминалов) предусмотрены упрощения в виде отказа (уменьшения) финансовой гарантии за лицензию оператора; срока действия лицензии оператора с перспективой продления и автоматического продления.

На производителей распространяются такие упрощения, как отказ от требований, связанных с хранением товаров в зоне таможенного контроля²⁵ для экспорта груза УЭО производителей; непосредственная доставка в порт для обеспечения своевременного управления запасами УЭО производителей.

Таким образом, в ходе развития института УЭО наступает новый этап модернизации средств таможенного регулирования ВТамО (WCO tools). На этой ступени развития таможенного администрирования (на основе международных стандартов) элементы правового статуса УЭО агрегируются в зависимости от вида детальности экономического оператора. На наш взгляд, рассмотренные новации являются важным этапом совершенствования правового статуса УЭО, поскольку дают четкое представление, что именно может ожидать тот или иной экономический оператор с логотипом «УЭО» при участии в партнерской программе с участием таможенных органов.

Итак, основными инструментами (средствами) совершенствования таможенного администрирования являются разработки Всемирной таможенной организации. Важную роль в этом процессе играют Секретариат и рабочие органы ВТамО.

Вместе с тем с 2014 года на различных международных переговорных площадках наблюдается активная работа по продвижению нового «тренда» и, прежде всего, с участием Всемирной торговой организации (ВТО). В поле зрения – Соглашение по упрощению процедур торговли (о. Бали, Индонезия, декабрь 2013) [далее – Соглашение, Балийское соглашение] [16]. Существует мнение, что Соглашение – это прекрасная возможность для модернизации таможенных служб и усиления экономической конкуренции стран в мире. Предметом обсуждения все чаще выступает вопрос о применении в дальнейшем положений Соглашения по упрощению процедур торговли, которое представляют в качестве эффективного инструмента упрощения процедур торговли, совершенствования таможенных операций, взаимодействия таможенных администраций между собой и с предпринимательским сообществом. Некоторые считают, что данное Соглашение обеспечивает правовую определенность и предсказуемость осуществляемых торговых операций²⁶. Ранее созданные на площадке ВТамО

инструменты совершенствования таможенного администрирования нередко преподносились как полностью соответствующие Балийскому соглашению; с давних пор считается, что между инструментами ВТамО и Соглашением установлены сильные связи [18; 16].

Несмотря на значимость работы специалистов Всемирной торговой организации по подготовке Балийского соглашения, могут возникнуть вопросы о соотношении рассматриваемого международного акта с современными инструментами таможенного администрирования ВТамО, а также о его реальной эффективности для модернизации современной таможни и бизнес-процессов. Следует отметить, что Балийское соглашение содержит рекомендуемый перечень условий (критериев) присвоения статуса УЭО²⁷, а также меры по упрощению процедур торговли, из которых разработчики программы УЭО должны включать как минимум три. Ввиду рассматриваемого Соглашения и темы нашего исследования, с учетом научно-методического аппарата института УЭО, под мерами по упрощению процедур торговли следует понимать таможенные преимущества (специальные упрощения), предоставляемые УЭО в соответствии с таможенным законодательством. В Балийском соглашении представлен перечень из семи таможенных преимуществ (специальных упрощений)²⁸. В процессе анализа предлагаемых Соглашением таможенных преимуществ УЭО возникает ряд вопросов. Например, что как понимать содержание таких фрагментов текста, как «низкие требования к документации и данным в соответствующих случаях», «низкий уровень физических досмотров и проверок в соответствующих случаях», «быстрое время выпуска в соответствующих случаях». Очевидно, что рассматриваемые «меры по упрощению процедур торговли», равно как и конкретные случаи, в каждой стране могут отличаться, иметь свою методику и степень реализации, например, в части показателей (индикаторов) высокого или низкого уровня физических досмотров. При отсутствии

27 (А) соответствующие записи, подтверждающие соблюдение таможенных и иных, связанных с ними, правил и требований; (b) систему управления записями для обеспечения необходимого внутреннего контроля; (c) платежеспособность, в том числе, при необходимости, предоставление достаточного обеспечения / гарантий; (d) безопасность цепочек поставок.

28 (А) низкие требования к документации и данным в соответствующих случаях; (b) низкий уровень физических досмотров и проверок в соответствующих случаях; (c) быстрое время выпуска в соответствующих случаях; (d) отсрочка по оплате пошлин, платежей, налогов и сборов; (e) применение комплексных гарантий или сниженных гарантий; (f) единая таможенная декларация на все импортные или экспортные операции за определенный период; а также (g) очистка товаров на территории уполномоченного оператора или в другом месте, санкционированном таможней.

25 Customs area.

26 См., например, Carlos G. Enriquez Montes. WTO Trade facilitation Agreement: a potential catalyst for equality of opportunity // WCO news. № 74, June 2014. [17; 14].

в международной экспертной среде согласованных показателей для анализа (индикаторов) эффективной работы таможенных органов, равно как и процедур упрощения торговли, степень реализации поименованных мер может варьироваться [19].

Соглашение не затрагивает вопросы о категориях экономических операторов, которые могут претендовать на получение искомого статуса добропорядочного участника ВЭД, например, импортерах, экспортерах, таможенных представителях, перевозчиках, владельцах СВХ; о рекомендуемых условиях (критериях) присвоения статуса УЭО в зависимости от вида деятельности экономического оператора, как в перечне таможенных преимуществ (специальных упрощений) в зависимости от сферы деятельности УЭО. Более того, Балийское соглашение невозможно применить при определении критериев (показателей) оценки финансовой устойчивости УЭО, которая в современной практике таможенного администрирования является одним из важных условий присвоения рассматриваемого статуса. Данное Соглашение рекомендует государствам – участникам ВТО разрабатывать схемы для уполномоченных операторов на основе международных стандартов. Вместе с тем международные стандарты (ВТамО) призывают таможенные администрации создавать программы УЭО, учитывая особенности регулирования ВЭД и потребности бизнеса в определенной стране. Таким образом, элементы административно-правового статуса УЭО, в том числе критерии присвоения статуса и таможенные преимущества (специальные упрощения), могут отличаться в зависимости от реализуемой, например, таможенной, налоговой политики.

На наш взгляд, нормативное содержание Балийского соглашения в отношении УЭО частично распространяется на этот важный институт таможенного регулирования и неприменимо для кардинальной модернизации таможни. Однако в целях практической модернизации института УЭО в той или иной стране предпочтительны такие инструменты, как руководства и рекомендации, разрабатываемые ВТамО, ЕС, АТЭС, а также передовой практике таможенного администрирования. Следовательно, утверждение о соответствии инструментов ВТамО положениям Соглашения по упрощению процедур торговли (в отношении института УЭО) можно считать некорректным. Целесообразна в данном случае мысль о том, что Соглашение минимально отражает современные инструменты таможенного регулирования и упрощения процедур международной торговли, разработанные на платформе ВТамО.

Итак, на наш взгляд, в качестве исходного следует признать тезис о том, что инструменты и средства ВТамО могут быть использованы для совершенствования правовых средств упрощения процедур торговли. Тем не менее было бы неверно полагать, что правовые средства и инструменты ВТамО – это нечто производное от инструментов

ВТО. Например, нелогично анализировать инструменты и средства ВТамО, разработанные за последние 15-20 лет, как инструменты реализации Балийского соглашения (ВТО) [20], которое вступило в силу только в 2017 году. В данном случае производным является именно Балийское соглашение, а не правовые средства таможенного администрирования ВТамО. Соответственно, любое положение (тезис, утверждение, вывод) в научно-практическом аспекте о том, что средства и инструменты ВТамО «соответствуют» Балийскому соглашению, не имеет правовых оснований, некорректно и носит политический подтекст.

На наш взгляд, процесс совершенствования таможенного администрирования и процесс упрощения процедур торговли в правовом и административно-правовом аспектах взаимосвязаны. Однако не следует «подгонять» понятийный аппарат или правовые средства и инструменты, применяемые в сфере таможенного администрирования, в «угоду» инструментам ВТО, которые не администрируются Всемирной таможенной организацией. Ведь институт УЭО содействует не только упрощению торговли, но и выполнению функций таможенными органами в рамках выстраивания партнёрских отношений с предпринимательским сообществом. К примеру, в Российской Федерации к этим функциям относят совершенствование методов проведения таможенных операций и таможенного контроля; взимание таможенных пошлин; соблюдение порядка перемещения товаров и транспортных средств; обеспечение соблюдения установленных в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза и российским законодательством запретов и ограничений в отношении товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации; содействие осуществлению мер по защите государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, животных и растений, охране окружающей природной среды, защите интересов потребителей товаров, ввозимых в Россию [21].

Ожидается, что с 1 января 2018 года вступит в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [22]. Новый кодекс модернизирует институт УЭО в государствах – членах ЕАЭС. Подробный анализ правовых новаций ТК Союза для института УЭО представлен в исследовании Д.В. Некрасова [23]. В своей работе автор справедливо отмечает, что ТК ЕАЭС не дает однозначного ответа на вопрос о перечне специальных упрощений, которые могут быть предоставлены УЭО в зависимости от вида его деятельности. В статье 437 ТК Союза перечислены специальные упрощения в зависимости от типа свидетельства УЭО. Однако отсутствует их классификация в зависимости от роли УЭО в безопасной цепи поставки товаров, например, для экспортеров, импортеров, владельцев СВХ, таможенных представителей. Это

обстоятельство изначально затрудняет понимание участником ВЭД теоретических и практических аспектов института УЭО, а также вопроса о том, какие упрощения он получит взамен после присвоения статуса УЭО и соблюдения условий включения в реестр УЭО.

По нашему мнению, статья 433 «Условия включения в реестр уполномоченных экономических операторов» ТК ЕАЭС дает возможность понять, что специальные упрощения могут быть предоставлены юридическому лицу, которое занимается внешнеэкономической деятельностью, деятельностью в сфере таможенного дела в качестве таможенного представителя, владельца склада временного хранения, таможенного склада, либо осуществляет деятельность в качестве таможенного перевозчика, осуществляет внешнеэкономическую деятельность по оказанию услуг по перевозке товаров. Однако сложно ответить на вопрос о том, какие из этих упрощений предназначены, например, для таможенного представителя и для экспортера, так как прямая норма отсутствует. Обращаясь к терминологическому аппарату ВТамО, статья 437 ТК Союза содержит лишь общий перечень специальных упрощений, который может быть предоставлен различным участникам безопасной цепи поставки товаров в рамках ЕАЭС.

Таким образом, в целях развития института УЭО в государствах – членах ЕАЭС и повышения интереса к нему предпринимательского сообщества предлагаем разработать руководство (Guidelines) по реализации деятельности института УЭО в государствах – членах ЕАЭС. Аналогом для разработки так называемого источника «мягкого права» могут стать, например, руководства по внедрению УЭО, разработанные ВТамО [24] или Европейским союзом [25]. В текст этого документа могут войти обзор положений ТК ЕАЭС, решений Евразийской экономической комиссии, правовых средств, раскрывающих национальную специфику статуса УЭО в государствах – членах ЕАЭС на законодательном и подзаконном уровне. Целесообразно отразить в нем классификацию специальных упрощений в зависимости от вида деятельности УЭО в соответствии с существующей практикой в условиях ЕАЭС. Наличие такого инструмента, по нашему мнению, позволит исключить устаревший тезис ВТамО об отсутствии программы УЭО в государствах – членах ЕАЭС. Без сомнения, такой инструмент таможенного администрирования в форме руководства может войти в историю ВТамО как один из образцов развития программы УЭО в рамках международного таможенного сообщества.

С учетом вышеизложенного можно сделать выводы о том, что Всемирная таможенная организация является основным международным институтом, который разрабатывает современные инструменты и средства таможенного регулирования. Эти правовые средства оказывают влияние на совершенствование деятельности таможенных

органов государств – членов ВТамО и упрощение процедур торговли. Инструменты и средства ВТамО в области таможенного администрирования выделены в отдельную группу правовых средств в международном таможенном праве. Любые попытки «подогнать» или рассматривать инструменты и средства ВТамО как правовой инструментариум ВТО, якобы полностью соответствующие инструментам ВТО, не имеют, как нам кажется, правового основания. Вместе с тем инструменты, средства ВТамО и ВТО могут дополнять друг друга и использоваться в целях упрощения процедур торговли. Секретариат и рабочие органы ВТамО играют важную роль в создании и модернизации международных стандартов для таможи. Разработанная ВТамО классификация специальных упрощений (таможенных преимуществ) в зависимости от вида деятельности УЭО – прогресс на пути модернизации института УЭО. В целях развития и популяризации института УЭО в государствах – членах ЕАЭС необходимо разработать Руководство по внедрению УЭО в государствах – членах ЕАЭС, в котором будет представлен обзор правовых средств и правоприменительной практики в отношении института УЭО в условиях Союза.

Библиографический список:

1. Научные публикации Д.В. Некрасова. URL: <http://customs-academy.net/?p=3531> (дата обращения: 15.09.2017).
2. Некрасов Д.В. Совершенствование административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора в условиях Евразийского экономического союза: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. 230 с. URL: http://rta.customs.ru/nrta/attachments/3756_978-5-9590-0840-6.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
3. Некрасов Д.В. К вопросу о классификации специальных упрощений (таможенных преимуществ) в теории и практике таможенного регулирования // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 4. URL: <http://www.customs-academy.net/?p=6138> (дата обращения: 15.11.2017).
4. Некрасов Д.В. Отчет о научно-исследовательской работе. Исследование проблем в таможенном деле (шифр «Таможня-2013») по теме «Совершенствование таможенного администрирования: административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Люберцы: Российская таможенная академия, 2013.
5. Некрасов Д.В. Уполномоченный экономический оператор. Специальные упрощения как исключительное право на совершение таможенных операций // Проблемы в Российском законодательстве. 2013. № 4. URL: <http://www.customs-academy.net/?p=3444> (дата обращения: 15.09.2017).
6. Конвенция о создании Совета таможенного сотрудничества от 15 декабря 1950 г. URL: <http://www>.

- wcoomd.org/en/about-us/legal instruments/~media/85C43EA98BB443FABAE073FD17B0965B.ashx (дата обращения: 15.09.2017).
7. The World Customs Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/> (дата обращения: 15.09.2017).
 8. SAFE Working Group. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/safe_working_group.aspx (дата обращения: 15.09.2017).
 9. Кадыркулов М.А., Мозер С.В., Липатова Н.Г. Всемирная таможенная организация как современный институт совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли: монография. Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2017. URL: http://rta.customs.ru/nrta/attachments/3756_978-5-9590-0932-8.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
 10. SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade – 2015 edition. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe2015_e_final.pdf?la=en (дата обращения: 15.09.2017).
 11. Safe working group WCO, 18th Meeting 25–27 October 2017. AEO Package. Brussels, 20 September 2017.
 12. Руководство по внедрению УЭО. Разработка программы УЭО. Май 2010. Пакет SAFE Всемирной таможенной организации. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/3-aeo-implementation-guidance/aeo-implement-guide_rus_giz.pdf?la=en (дата обращения: 15.09.2017).
 13. AEO Benefits: Contribution from the WCO Private Sector Consultative Group. URL: <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/6-aeo-benefitsru.pdf?la=en> (дата обращения: 15.09.2017).
 14. Таможенный кодекс Таможенного союза: Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17 // СПС КонсультантПлюс.
 15. Некрасов Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3.
 16. WTO Agreement on Trade Facilitation. URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/wco-implementing-the-wto-atf/wto-agreement-on-trade-facilitation.aspx> (дата обращения: 15.09.2017).
 17. Carlos G. Enriquez Montes. WTO Trade facilitation Agreement: a potential catalyst for equality of opportunity // WCO news. 2014. № 74, June. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/wco-news-magazine.aspx> (дата обращения: 15.11.2017).
 18. Linkage between Section I Articles and WCO instruments and tools. WCO news. № 74, June 2014. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/wco-news-magazine.aspx> (дата обращения: 15.09.2017).
 19. Мозер С.В. Некоторые аспекты совершенствования таможенного регулирования сквозь призму соглашения ВТО об упрощении процедур торговли: доклад // Международная конференция «Договор о Евразийском экономическом союзе: новые измерения интеграции. Секция «Развитие таможенного законодательства ЕАЭС и его реализация на практике», 19 декабря 2014 г., РАНХИГС, г. Москва. URL: <http://teloneum.ru/?p=6558> (дата обращения: 15.09.2017).
 20. WTO Trade facilitation toolkit. List of articles in section I of the WTO Agreement on trade facilitation – referenced to WCO Instruments and tools. February 2014. URL: <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/wto-atf/working-documents/wto-tf-toolkit-february-2014.pdf?la=en> (дата обращения: 15.09.2017).
 21. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/4750308aa94e4f5f1f1f2acf163a26efa24287ab/ (дата обращения: 15.09.2017).
 22. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 15.09.2017).
 23. Некрасов Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3 (40). С. 97–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29962739> (дата обращения: 15.09.2017).
 24. WCO SAFE Package. WCO tools to secure and facilitate global trade. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/safe_package.aspx (дата обращения: 15.09.2017).
 25. Authorised Economic Operators guidelines. Approved by the CCC-GEN (AEO subsection) on 11 March 2016. TAXUD/B2/047/2011 – Rev. 6. European Commission. Brussels, 11 March 2016. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/customs/policy_issues/customs_security/aao_guidelines_en.pdf (дата обращения: 15.09.2017).

УДК 339.5

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ И УПРАВЛЕНИЮ ЭТИМИ УСЛУГАМИ

Ворона Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры управления, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, e-mail: anastasiya_o@mail.ru

В статье рассмотрены особенности деятельности болгарской таможни и представлен опыт предоставления государственных таможенных услуг Агентством «Таможни» Республики Болгария

Ключевые слова: государственные таможенные услуги; таможенная деятельность

THE EXPERIENCE OF BULGARIA FOR THE PROVISION OF THE STATE CUSTOMS SERVICE AND MANAGEMENT

Vorona Anastasiya A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Management, Senior Lecturer, e-mail: anastasiya_o@mail.ru

In the article the peculiarities of the activities of the Bulgarian customs and the experience of providing the state customs service of Agency "Customs" of the Republic of Bulgaria

Keywords: state customs services; customs

Для цитирования: Ворона А.А. Опыт Республики Болгария по предоставлению государственных таможенных услуг и управлению этими услугами // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 19–22.

В условиях быстро меняющихся технологий и моделей бизнеса, увеличения объемов мировой торговли, расширения Евросоюза и углубления взаимоотношений внутри ЕС перед таможенными органами ставятся особые, специфические, задачи.

В этой связи возрастает роль предоставления таможенными органами разнообразных услуг. При этом стоит отметить, что таможенные услуги – это особого рода услуги, связанные с защитой экономической безопасности государства, с обеспечением интересов национальной экономики и направленные на развитие внешнеэкономических связей. В сфере государственных услуг таможенная служба, в условиях сохранения ее целостности, практически остается монополистом. При этом она сохраняет ее в институциональной, инфраструктурной и процедурно-технологической формах [1, с. 233].

Анализируя опыт предоставления государственных таможенных услуг таможенными органами на примере Республики Болгария, первое, что хочется отметить, болгарская таможня (Таможенное агентство) подчиняется Министерству финансов Болгарии. Обеспечение содержания агентства формируется из бюджетных средств и доходов Республики Болгария. Агентство состоит из Центрального таможенного управления и таможен – это аэропорты: Софийский столичный аэропорт, Бургас, Варна, Лом, Пловдив, Телепортация, Митрополит, Русе и Юго-Запад. Болгарской таможней определены общие стратегические цели Таможенного союза, а именно:

- защита Евросоюза (ЕС);
- поддержка конкурентоспособности ЕС для успешной реализации приоритетов, заложенных в программе управления правительством Республики Болгарии на период 2017–2021 годов.

Для реализации этих стратегических целей, находясь в тесном сотрудничестве с таможенными администрациями государств – членов ЕС, правоохранительными органами и экономическими операторами других стран Евросоюза, в период 2018–2020 годов, Агентство «Таможни» поставило перед собой и успешно реализует следующие приоритетные цели:

1. Обеспечение эффективности и успешности Болгарского председательства в Совете ЕС в 2018 году;

2. Повышение сбора доходов в государственный бюджет путем эффективной профилактики и борьбы с таможенными, валютными и акцизными правонарушениями путем:

- применения эффективных мер по борьбе с незаконным оборотом товаров;

- предотвращения у заинтересованных лиц и организаций возможности уклонения от уплаты налогов и сборов, создание более эффективного управления, повышения межинституционального сотрудничества – координации действий и эффективного обмена информацией;

- повышения эффективности противодействия незаконной деятельности;

- расширения и модернизации технического оснащения таможни для обнаружения и исследования товаров и грузов.

– Обеспечение роста и конкурентоспособности национальной и европейской экономик, в частности, это:

3. защита болгарских производителей от недобросовестной торговой практики, связанной с импортом товаров по заниженным ценам в Болгарии и ЕС;

– повышение качества административных услуг для бизнеса и частных лиц, обеспечение прозрачности деятельности администрации и ее связей с общественностью, государственным сектором и бизнесом;

– предотвращение, выявление и борьба с мошенничеством и нарушениями таможенного и акцизного законодательства;

– обеспечение целостности цепочки поставок для международного движения товаров и защита безопасности Евросоюза и его граждан;

– честность в деятельности администрации по профилактике коррупции в таможенных органах;

– создание благоприятных условий для развития и содействия законной торговле, содействие конкурентоспособности ЕС;

– повышение эффективности управления рисками с целью противодействия терроризму и усиления борьбы с преступной деятельностью, в том числе с нерегулируемым потоком товаров, подлежащих запретам и ограничениям;

– применение современных методов оценки и анализа рисков с целью эффективного противодействия нарушениям, связанным с подакцизными товарами.

4. Защита граждан и финансовых интересов как Евросоюза, так и его государств-членов: применение эффективных мер при движении товаров, подлежащих ограничениям и запретам, исходя из соображений защиты общественной нравственности, общественного порядка или общественной безопасности, а также охраны здоровья людей и животных, защиты растений, охраны окружающей среды, защиты национального богатства, имеющего художественную, историческую или археологическую ценность, и защиты промышленной или коммерческой собственности, включая контроль за прекурсорами для производства наркотиков, за товарами, производство которых нарушает права интеллектуальной собственности, за движением наличных денег, а также за осуществлением мер по сохранению и рациональному использованию рыбных ресурсов и мер по защите норм торговой политики ЕС;

5. Обеспечение полноценного функционирования электронного управления, куда входит:

– совершенствование существующих электронных услуг и включение новых электронных услуг для повышения эффективности административного обслуживания;

– улучшение обмена данных внутри таможенных органов за счет расширения используемых ДСС¹ – внутриведомственных электронных административных услуг;

¹ DSS (Decision Support Systems) – система поддержки принятия решений.

– повышение уровня сетевой и информационной безопасности;

– реинжиниринг рабочих процессов с целью более широкого использования внутриведомственных электронных административных услуг.

6. Поддержание, развитие и укрепление сотрудничества таможенных органов Республики Болгария с таможенными органами государств – членов ЕС и третьих стран, с правоохранительными органами, экономическими операторами и с общественностью предполагает:

– сотрудничество с таможенными администрациями стран – членов ЕС и их скоординированные действия для защиты финансовых интересов Евросоюза, в том числе, совместно с компетентными органами, в области акцизов;

– сотрудничество с третьими странами о взаимной административной помощи в области таможенной деятельности;

– совершенствование механизмов сотрудничества с экономическими операторами, коммерческим сектором и неправительственными организациями стран ЕС;

– административное сотрудничество с таможенными органами государств-партнеров по договорам о свободной торговле в ЕС или с компетентными органами, связанное с выявлением происхождения отдельных товаров и односторонними тарифными преференциями, предоставляемыми ЕС при импорте товаров.

7. Обеспечение обучения сотрудников таможенных органов Республики Болгария в соответствии с европейскими стандартами в контексте стратегических рамок компетенций в каждой профессии, а именно:

– применение общего подхода, принятого в Евросоюзе, для обучения специалистов в таможенной сфере;

– осуществление ежегодной Программы обучения сотрудников с результатами администрации Агентство «Таможни».

Как видно из приоритетных целей таможенных органов Республики Болгария, совершенствование предоставления государственных таможенных услуг выделено отдельным пунктом. В соответствии с этим следует рассмотреть вопрос предоставления государственных таможенных услуг.

На сегодняшний день таможенные органы Болгарии предоставляют 41 государственную услугу – это: выдача разрешений на использование специального режима, отличного от транзита; выдача разрешений на использование в целом залога или освобождения от залога; выдача свидетельств о таможенной годности и другие. Для сравнения в Российской Федерации таможенными органами предоставляется 13 государственных услуг. Стоит отметить, что все услуги болгарской таможни строго регламентированы так же, как и в России.

В качестве примера предлагается рассмотреть более подробно государственную услугу

«Выдача разрешений на использование специального режима, отличного от транзита». Данная услуга в болгарских таможенных органах регламентируется следующими нормативными актами:

- 1) Статьями 6, 22, 23, 211 Регламента (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета;
- 2) Статьями 161–177 Субсидиарного регламента Комиссии (ЕС) № 2015/2446;
- 3) Статьями 2, 22 и Приложением 12 Субсидиарного регламента (ЕС) № 2016/341 Комиссии (ПДР);
- 4) Статьей 19, п. 4, т. 11 и статьей 6 Закона «О таможене» [2].

Заявки о выдаче разрешений предоставляются в соответствующее Территориальное таможенное управление одного из болгарских городов, где такое управление предусмотрено. Разрешение на использование специального режима, отличного от транзита, выдается сотрудником на таможене только для лиц, которые квалифицируются по статье 211 Таможенного Кодекса Евросоюза [3], при выполнении всех условий, установленных таможенным законодательством страны.

В случае если заявление о специальном режиме относится к одной стране (государству) и не требует проверки на соблюдение экономических условий, то решение по такой заявке принимается в следующем порядке:

- режим активного совершенствования, пассивного совершенствования, специального применения и временного ввоза – разрешается на срок от 30 дней, считая с даты принятия заявки;
- таможня предоставляет склад на срок до 60 дней, считая с даты принятия заявления;
- если приложение для специального режима относится к нескольким государствам-членам, то решение принимается не позднее 120 дней со дня принятия заявления.
- если должна быть проведена проверка экономических условий, срок для принятия решения по таким вопросам продлевается на один год, считая с даты передачи досье в Комиссию.

Заявки для получения разрешений на основании таможенной декларации подаются в электронном виде на таможенные информационные системы через портал Агентства «Таможни» или через соединение класса «система-системы» (B2B), передающие информацию с информационной системы экономического оператора на таможенную информационную систему.

Стоит отметить, что подобного рода услуги не оказываются таможенными органами Российской Федерации, и использование опыта Агентства «Таможни» Болгарии могло бы упростить деятельность таможенных органов нашей страны.

В связи с процедурой открытого гранта в рамках Административного потенциала Оперативной программы (ОАК) приоритетной осью III «Стандартной информационной и коммуникационной среды и оперативной совместимости» Агентство «Таможни» Болгарии в качестве правомочного бенефициара

заявило о своей готовности участвовать в проекте «Совершенствование административной службы путем разработки новых электронных административных услуг, предоставляемых Таможенным агентством» [2].

Разработка новых электронных административных услуг, предоставляемых Таможенным агентством Болгарии с целью расширения функциональности своего электронного портала (путем разработки и интеграции 13 новых электронных административных услуг), включает в себя:

- полный анализ административных услуг, предоставляемых Таможенным агентством;
- разработку внутренних правил администрирования для регулирования предоставления услуг в электронной среде;
- автоматизацию административных процедур, затрагиваемых новыми электронными административными услугами, предоставляемыми Агентством;
- разработку новых оптимизированных и (или) обновленных программ для администрации таможен с целью предоставления услуг в электронном виде, что значительно ускоряет качество обслуживания клиентов на таможне;
- предоставление подробных сведений о прохождении каждого этапа прохождения административной процедуры на таможне;
- предоставление подробного описания этапов внутреннего административного процесса для предоставления каждой услуги;
- регистрацию информационных объектов и электронных услуг по их регистрации в соответствии с требованиями ЕС и местным законодательством.

Также проводится работа по расширению функциональности веб-портала Автоматизированной информационной системы бухгалтерского учета и административной деятельности («АИ-ДА») в Агентстве «Таможни» путем реализации 13 новых электронных административных услуг, которые включают в себя:

1. Выдачу разрешений для таможенного экономического режима (конкретные назначения);
2. Выдачу разрешений для доступа к режим TIR;
3. Выдачу сертификатов утвержденным экономическим операторам (ОИО);
4. Выдачу сертификатов EUR 1;
5. Предоставление обязательной тарифной информации и обязательной информации о происхождении товара;
6. Рассмотрение и утверждение заявки на осуществление мер для защиты прав интеллектуальной собственности;
7. Выполнения проверок, измерений и погрузочно-разгрузочных мероприятий по просьбе заинтересованных лиц;
8. Выдачу разрешений на предоставление статуса утвержденного отправителя как облегчение формальности при режиме транзита;

9. Выдачу разрешений на предоставление статуса утвержденного получателя при перевозке товаров под режимом TIR;

10. Выдачу разрешений на применение упрощенной процедуры при транспортировании товаров по железной дороге большими контейнерами;

11. Выдачу разрешений на применение упрощенной процедуры при перевозке грузов по воздуху.

12. Выдачу разрешений на применение упрощенной процедуры при транспортировании товаров морским путем;

13. Выдачу справок о наличии или отсутствии обязательств по общественным государственным долгам, взимаемым таможенными органами.

Стоит отметить, что эффективность деятельности таможенных органов Республики Болгария подтверждается цифрами. Так, в 2016 году Агентство «Таможня» перечислило в государственный бюджет 8255,3 млн евро – это доходы от таможенных пошлин, НДС на импорт, а также от акцизов и штрафов. Эта сумма превышает на 2,4 % доходы, полученные по тем же позициям в 2015 году, и на 3,5 % превышает доходы, которые были заложены в Законе о государственном бюджете Республики Болгария на 2016 год, причем чистый доход от акцизов составил 4877,6 млн евро, из которых 4805,0 млн евро поступило в государственный бюджет, а 1,7 млн евро – это суммы, погашенные от подарочных сертификатов, предоставленных фермерами, и 70,9 млн евро – размер акциза, переведенный в Министерство сельского хозяйства и продовольствия (РИС) в связи с применением

схемы государственной «...помощи в виде скидки от стоимости специфического акциза, используемого в первичном сельскохозяйственном производстве» [4]. Достигнутые результаты на 6,8 % превышают поступившие доходы от пошлин, собранных за аналогичный период 2015 года.

Опыт предоставления государственных таможенных услуг в Республике Болгария может быть использован таможенными органами Российской Федерации и ЕАЭС в период принятия нового Таможенного кодекса ЕАЭС и реформации существующих регламентов предоставления государственных таможенных услуг.

Библиографический список:

1. Маркетинг таможенных услуг: учебник. М.: Проспект, 2017. 384 с.
2. Официальный сайт Агентства «Таможни» Республики Болгария. URL: <http://www.customs.bg/>
3. Регламент Совета Европейских Сообществ № 952/2013.
4. Приказ Министерства сельского, продовольственного и лесного хозяйства от 07.12.2017 № РД09-944 «Об определении размера скидки от стоимости акциза на литр купленного газойля, используемого для механизированной деятельности в первичной сельскохозяйственной продукции в 2016 году по схеме государственной помощи «Помощь в виде скидки на стоимость акциза на газ, используемый в первичной сельскохозяйственной продукции». URL: <http://www.mzh.government.bg/MZH/bg/ShortLinks>

УДК 338.001.36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

Алцыбеева Ирина Георгиевна

Вятский государственный университет, г. Киров, кафедра менеджмента и маркетинга, старший преподаватель, e-mail: irinaal81@yandex.ru

Гурова Екатерина Сергеевна

Вятский государственный университет, г. Киров, кафедра экономики, старший преподаватель, e-mail: gurekser@gmail.com

В статье рассмотрен вопрос об экономической эффективности, значении в современных рыночных условиях рекламной кампании на примере салонов очковой оптики. Традиционные методы рекламы теряют свою эффективность, актуальность приобретают новые формы, такие, как мастер-класс

Ключевые слова: рекламная кампания; нестандартная реклама; экономический эффект

ECONOMIC INDICES OF EFFICIENCY OF ADVERTISING CAMPAIGN

Altsybeeva Irina G.

The Vyatka State University, Kirov, Department of Management and Marketing, Senior Lecturer, e-mail: irinaal81@yandex.ru

Gurova Ekaterina S.

The Vyatka State University, Kirov, Department of Economics, Senior Lecturer, e-mail: gurekser@gmail.com

The article discusses the issue of economic efficiency and the importance of an advertising campaign in the modern market conditions using the example of optic optics salons. Traditional methods of advertising lose their effectiveness and new forms become important, such as a master class

Keywords: advertising campaign; non-standard advertising; economic effect

Для цитирования: Алцыбеева И.Г., Гурова Е.С. Экономические показатели эффективности рекламной кампании // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 23–25.

В условиях открытой экономики и свободы предпринимательства любая торговая организация, в том числе в сфере оптики, действует в рыночной среде с высокой степенью конкуренции. Ввиду реализации принципов стандартизации и унификации продукции, товаров и услуг основным способом привлечения клиента является работа по продвижению.

Одно из направлений продвижения продукции – рекламная кампания, то есть «осуществление комплекса тщательно спланированных рекламных мероприятий, рассчитанных на определенный период, район действий, рынок, круг лиц» [1]. Рекламная кампания бывает местного, регионального, национального или международного масштаба, агрессивной и мягкой, явной и скрытой, предметной и ассоциативной, может носить коммерческий и некоммерческий характер, воздействовать на клиента прямо или косвенно. Реклама должна быть законной, то есть соответствовать требованиям действующего законодательства. В числе средств реализации рекламной кампании – рекламные щиты, световые и фирменные вывески, баннеры, указатели, витрины, пресса, телевидение, каталоги, проспекты, буклеты, плакаты, листовки, афиши, выставки, почтовая рассылка и др.

Значение рекламы в современном обществе очевидно. Читая, видя, слушая тексты рекламного характера, потребитель узнает о новинках, акциях и выгодных предложениях, изобретениях

и актуальных исследованиях. В ходе рекламных кампаний передается информация о товаре, может появиться убеждение в необходимости его приобретения. Неслучайно существует мнение, что реклама – это двигатель товарооборота, который способствует привлечению клиентов и повышению объемов продаж.

Рассмотрим вопрос о роли рекламной кампании с точки зрения ее экономической эффективности на примере деятельности салонов оптики, реализующих в ассортименте такие товары, как оправы, линзы, контактные линзы, солнцезащитные очки и различные аксессуары. В процессе деятельности в данных салонах разрабатываются и реализуются ими рекламные кампании в целях:

- формирования у потенциального клиента определенного уровня знаний о соответствующих направлениях деятельности услуг;
- формирования определенной потребности в соответствующих товарах (аксессуарах) и лояльного отношения к их услугам, к образу фирмы;
- побуждения клиента пользоваться услугами и приобретать товар в конкретных салонах;
- стимулирования спроса на товар, ускорения товарооборота;
- создания базы постоянных клиентов;
- формирования образа надежного и конкурентоспособного партнера.

Стандартные методы рекламной кампании с учетом острой конкуренции и насыщенностью рынка

оптической продукцией не приносят желаемого, а иногда и даже просто положительного эффекта. И, как следствие, организации ставят перед собой цель – выйти за рамки привычных, традиционных методов рекламы путем разработки и внедрения нового формата рекламирования товара, чтобы заинтересовать потребителя и привлечь к покупке. Последнее веяние – ненавязчивая реклама, которая представляет собой информирование населения по поводу какого-либо вопроса, например, ввиду необходимости заботиться о зрении, и привлечение заинтересовавшихся клиентов за счет создания имиджа заботливой организации.

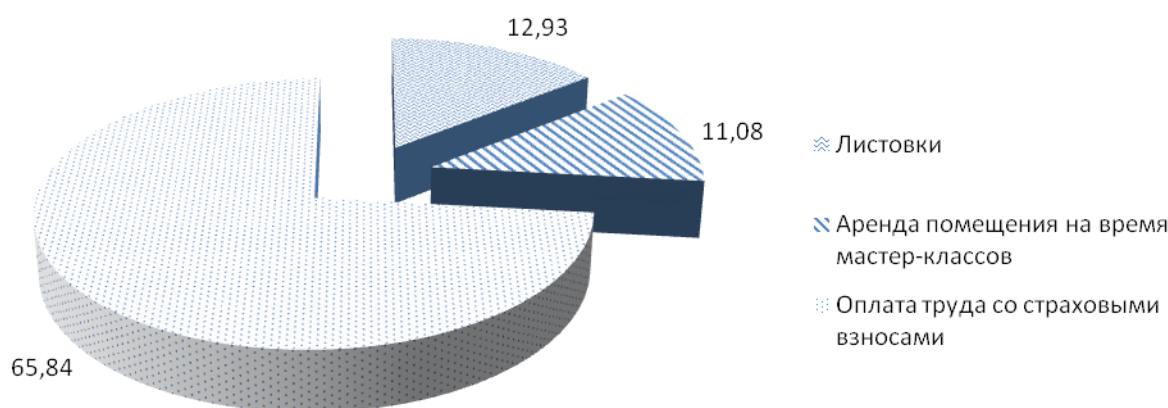
В коррекции зрения, как пишет исследователь Г.С. Воронков [2], люди нуждаются по разным причинам (наследственность, приобретенные заболевания, например, осложнения вследствие диабета, анемии или повышенного давления). Но по статистике, «только 1/3 населения посещает офтальмолога, ухаживает и следит за здоровьем глаз. 46 % считают, что врача нужно посещать только тогда, когда появятся проблемы, хотя по медицинским показаниям проходить осмотр в целях проверки зрения каждый должен проходить минимум раз в год, а люди, которые работают с компьютером или в условиях нагрузки на зрение, еще чаще» [3].

В ходе исследования, проведенного нашим коллективом авторов в 2015–2016 годах, получены следующие результаты. 35 % респондентов считают, что не нуждаются в услугах салонов оптики и у них хорошее зрение, 55 % ответили, что нуждаются в коррекции зрения и посещают офтальмолога, 10 % – никогда не посещали офтальмолога. Установлено, что 30 % респондентов используют мягкие контактные линзы, 55 % – носят очковую оптику и 2 % – практикуют коррекцию ортокератологическими линзами (жесткие контактные линзы, которые надевают на ночь для исправления близорукости, утром линзы снимают, и человек в течение дня видит хорошо без очков и мягких контактных линз), 13 % – не имеют никаких средств коррекции. В ходе опроса 50 % респондентов ответили, что в условиях кризиса можно использовать очки эконом-класса, так как потребность в очках есть, а уровень благосостояния клиентов низок. 30 % сообщили, что могут позволить себе очки среднего класса, имеющие оптимальное соотношение цена-качество, 15 % – отдали бы предпочтение очкам класса люкс, считая, что эта покупка на долгое время, качество таких очков достаточно высокое и привлекает оригинальность модельного ряда от знаменитых брендов, 5 % ответили, что откажутся от ношения очков при низком доходе.

На вопрос «Каким образом Вам, как клиенту, удобнее получать информацию о товаре, акциях и новинках?» были получены следующие ответы. 20 % респондентов предпочитают получать информацию через интернет и на электронную почту, 15 % – было бы удобнее получать новостную информацию об акциях и скидках по SMS,

10 % – устраивают больше листовки и телевизионная реклама, так как визуально, при виде изображения и информации, последняя лучше запоминается, есть время на обдумывание покупки. В меньшей степени популярностью пользуется реклама на радио и в газете (по мнению 8 % и 4 % респондентов соответственно) и 13 % опрошенных совсем не интересуется продукцией оптики.

В качестве одного из нестандартных, нетрадиционных методов рекламы оптики авторами статьи предложено проведение мастер-класса. Данный вид рекламы относится как к коммерческому типу, так и к некоммерческому (социальной рекламе). Объясняется это тем, что реклама является информационным носителем о свойствах очковой оптики и местах ее приобретения, а также присутствует факт убеждения потребителя о необходимости покупки. Некоммерческой она считается в случае проведения мастер-класса, то есть бесплатного мероприятия для граждан, которое содержит информацию о медицинских исследованиях и доносит ее покупателю для его же блага. В случае проведения рекламной кампании на территории Кировской области она будет относиться к региональному виду, то есть действовать в салонах сети одного региона. По объекту рекламирования салонов очковой оптики реклама может выступать как товарная и нетоварная: с одной стороны, организация старается привлечь покупателей с помощью ненавязчивого способа в виде мастер-класса и показать некоторые аспекты на примере продукции салонов, с другой – в ходе этой рекламной деятельности будет рассказано и показано о спектре услуг, предоставляемых оптикой, что укрепит имидж. По целевой аудитории вид рекламы в отношении рассматриваемых нами объектов является потребительским. Мастер-класс может содержать и прямую рекламу, направленную на быструю ответную реакцию потребителя, и скрытую, которая направлена на укрепление имиджа объектов очковой оптики, пробуждение интереса у клиентов к непосредственному приобретению товара в салонах сети. По интенсивности воздействия на потребителей рекламный проект в форме мастер-класса выступает в неагрессивной форме, поскольку дает время на размышление о покупке товара. По форме проявления – в данном случае реклама будет явной, так как направлена на продажу товара и укрепление имиджа. Но есть и элементы рекламы скрытой, потому что в ходе мастер-класса все медицинские аспекты демонстрируются на примере продукции салона. Необходимым условием является тот факт, что рекламная кампания должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством, нормативно-правовыми актами, регламентирующими данную сферу деятельности, относится в большей степени к выставочно-познавательной рекламе, имеет форму рассылки в виде почтовых отправок (рассылка листовок с оповещением о проходящем мероприятии).

Распределение ответов респондентов на вопрос «Хотели бы Вы пройти мастер-класс по уходу за своим зрением и получить консультацию от врача-офтальмолога?»

Отвечая на вопрос «Хотели бы Вы пройти мастер-класс по уходу за своим зрением и получить консультацию от врача-офтальмолога?», большинство респондентов (70 %) ответили положительно (рисунок), следовательно, проведение мастер-класса актуально.

Предлагаемый мастер-класс относится к нестандартным, нетрадиционным средствам рекламы. В первую очередь, мастер-класс – это метод обучения с привлечением высококлассных специалистов в области офтальмологии, который позволит участникам получить знания и практические навыки в области ухода за зрением, во вторую очередь – это способ укрепить имидж компании. В ходе реализации данной рекламной кампании важно правильно назвать мастер-класс, например: «Вперед за здоровым зрением!». В целях привлечения большего числа желающих посетить мастер-класс предлагаем, например, оповещать граждан путем рассылки листовок по почтовым ящикам. К разработке макета листовки следует привлечь

специалиста. Помещение для мастер-класса должно быть арендовано, оснащено проектором и экраном для показа видеоряда.

Таким образом, очевидна, на наш взгляд, эффективность мероприятий по разработке и реализации рекламной кампании с внедрением такой новой формы рекламы, как мастер-класс. Идея, по нашему мнению, интересна и экономически целесообразна. По итогам внедрения и реализации рекламной кампании, безусловно, необходимо провести оценку ее фактической эффективности.

Библиографический список:

1. Макович Г.В. Проектирование рекламной кампании. М.: Академия Естествознания, 2014.
2. Воронков Г.С. Малоизвестный загадочный феномен в зрении: описание и первичный анализ // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2015. № 7. С. 11–19.
3. Социальная статистика о зрении. URL: <https://ochkarik.ru/socialnaja-statistika-o-zrenii/>

УДК 330.88

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Хольнова Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов, заведующий кафедрой экономики и управления, д.э.н., профессор, e-mail: elenahol@mail.ru

Барышникова Мария Андреевна

Санкт-Петербургский гуманитарный Университет профсоюзов, магистрант кафедры экономики и управления, e-mail: mari.baryshnikova.95@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные методики оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, их основные преимущества и недостатки

Ключевые слова: коммерческий банк; финансовая устойчивость; методика Кромонава; CAMELS; методика Банка России

THE RELEVANT METHODS OF COMMERCIAL BANK'S FINANCIAL STABILITY EVALUATION

Kholnova Elena G.

Saint-Petersburg Humanitarian University Of Trade Unions, Doctor of Economics, Professor, Head of chair of Economics and Management, e-mail: elenahol@mail.ru

Baryshnikova Maria A.

St.Petersburg University of the Humanities and Social sciences, Department of Economics and Management, Master Candidate, e-mail: mari.baryshnikova.95@mail.ru

The article describes the relevant methods for evaluating the financial stability of commercial banks in order to identify their main advantages and disadvantages

Keywords: commercial bank; financial stability; Kromonov's method; CAMELS; technique of the Bank of Russia

Для цитирования: Хольнова Е.Г., Барышникова М.А. Актуальные методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 26–29.

В настоящее время в деятельности коммерческих банков банка значимое место занимает проблема обеспечения финансовой устойчивости – ключевой характеристики финансово-экономической деятельности банков в условиях рыночной экономики. Кроме того, затруднительное финансовое положение и нестабильность крупных банков отражается на состоянии национальной экономики в целом.

Исследование теоретических аспектов обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков показало, что в современной экономической литературе представлены многочисленные толкования данного понятия «финансовая устойчивость банка». Условно можно выделить три научных направления, которые по-разному трактуют это понятие.

Сторонники ведущего направления научного анализа финансового управления в банковской сфере рассматривают данную категорию финансовой устойчивости с точки зрения наличия необходимого количества финансовых ресурсов для ведения своей деятельности, объем ресурсов также должен быть достаточным для покрытия убытков при наступлении непредвиденной неблагоприятной ситуации. [1, 2, 3].

Ряд других исследователей характеризуют финансовую устойчивость как состояние банка, при котором выполняются условия кредитоспособности и ликвидности. [4, 5].

Отдельное научное направление рассматривает финансовую устойчивость с позиции способности коммерческого банка защитить свою организацию от воздействия внешних и внутренних факторов,

которые могут нанести вред экономической деятельности банка и его устойчивости [6].

Обобщая точки зрения всех трех направлений напрашивается вывод, что финансовая устойчивость коммерческого банка – это его способность поддерживать устойчивое финансовое положение не только в данный момент времени, но и в долгосрочный период за счет наличия необходимых финансовых ресурсов и их эффективного использования, при котором банк способен поддерживать непрерывный процесс своей деятельности.

Банк России трактует финансовую устойчивость банка в несколько другом аспекте – в основном с позиции выполнения банковского законодательства Российской Федерации.

На сегодняшний день все функционирующие методики оценки финансовой устойчивости банка условно подразделены на зарубежные и отечественные.

Самыми известными российскими методиками оценки финансовой устойчивости банка считаются: методики ЦБ РФ (разработанные в соответствии с Указаниями Банка России), методика В.С. Кромонава, методика агентства «Эксперт» и методика ИЦ «Рейтинг». Наибольшее распространение в зарубежной практике получили классические американские рейтинговые системы CAMELS и RATE.

В конце 1995 года Банк России стал регулярно выявлять проблемные банки и классифицировать их по степени устойчивости, что стало существенным толчком к разработке ныне существующей методики оценки финансового состояния коммерческих банков.

Методика ЦБ РФ по мере накопления им опыта в оценке финансовой устойчивости коммерческих банков не прекращает своего совершенствования и постоянно проводит оптимизацию аналитического аппарата. Последние разработки и улучшения методик зафиксированы в Указаниях Банка России:

1. Указание Банка России от 31.01.2004 № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» (с изменениями и дополнениями);

2. Указание Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

В этих документах прописаны установленные Банком России основные группы показателей для оценки финансовой устойчивости банка: группа показателей оценки активов, группа показателей оценки капитала, группа показателей оценки качества управления банком, его операциями и рисками, группа показателей оценки ликвидности и группа показателей оценки доходности.

Через всестороннюю оценку состояния банка данные методики позволяют определить степень устойчивости и дать обобщающий результат. Основным недостатком методики в соответствии с Указанием № 1379-У состоит в отсутствии расчетов прогнозных показателей и в статичности оценки [7].

Преимущество же методики в соответствии с Указанием № 2005-У состоит в том, что рассчитываются прогнозные показатели капитала и доходности, а также более детально рассмотрен вопрос управления рисками. В качестве недостатка данной методики можно выделить балльное ранжирование значений показателей, так как эти деления являются экспертными и носят исключительно субъективный характер [8].

Авторская методика В.С. Кромонава считается одной из самых удобных. Ее концепция заключается в сравнении оцениваемого коммерческого банка с моделью идеального банка, все значения которого принимаются за 100 %.

Суть методики заключается в расчете формулы надежности, в основе которой лежат шесть частных критериев; общая формула надежности коммерческого банка выражается через генеральный показатель надежности и выглядит следующим образом [9]:

$$N = 45 \cdot K1 + 20 \cdot K2 + 10/3 \cdot K3 + 15 \cdot K4 + 10/6 \cdot K5 + 5/3 \cdot K6,$$

где: K1 – генеральный коэффициент надежности;
K2 – коэффициент мгновенной ликвидности;
K3 – кросс-коэффициент;
K4 – генеральный коэффициент ликвидности;
K5 – коэффициент защищенности капитала;
K6 – коэффициент фондовой капитализации прибыли.

Важно отметить, что при оценке финансовой устойчивости, как правило, учитывают два критерия: прибыль и риск. Недостатком является то, что в данной методике учитывается только прибыльность, причем лишь в одном из шести коэффициентов – коэффициенте фондовой капитализации прибыли (K6). Кроме того, недостатком также является сомнительность критериев надежности и неясность принципов отбора весовых значений.

Несмотря на легкость в расчетах и прозрачность, методика В.С. Кромонава также не является совершенной для оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, так как некоторые показатели рассчитываются по алгоритму, который имеет значительные различия с алгоритмом расчетов, отвечающих нормативным требованиям Банка России.

В основе методики оценки финансовой устойчивости, предложенной рейтинговым агентством «Эксперт», лежит рассмотрение пяти основных переменных, оказывающих наибольшее воздействие на финансовую устойчивость банка: коэффициент достаточности капитала, доля просроченной задолженности, коэффициент соотношения расходов и доходов банка, рентабельность активов, коэффициент текущей ликвидности, суммарный объем активов банка. Здесь при оценке устойчивости учитываются размеры банка. Считается, что чем крупнее банк, тем он обладает большими возможностями для выполнения своих обязательств.

Специалисты рейтингового агентства «Эксперт» дают следующее определение финансовой устойчивости – это возможность банка в течение длительного периода времени поддерживать приемлемый уровень кредитоспособности. Под кредитоспособностью же понимается способность банка своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства. Но такое представление не охватывает всех аспектов понятия финансовой устойчивости банка. Банк должен быть не только в состоянии выполнять свои обязательства, но и быть способным сохранять в любой период времени главные параметры своей экономической деятельности, а также активно выполнять функцию аккумуляции денежных средств от вкладов и их размещения в работающие активы. Следовательно, в методике не хватает анализа оттока и притока денежных средств клиентов, за счет которых происходит сохранение финансовой устойчивости банка.

Методика информационного центра «Рейтинг» также основана на расчете основных финансовых показателей деятельности банка. Данная методика разработана по стандартам, близким к мировым, и в ее основе лежит расчет средневзвешенного коэффициента от определенных показателей.

Эксперты информационного центра «Рейтинг» акцентируют внимание на семи группах показателей, изменение которых отражается на значении коэффициента надежности банка.

Основные группы показателей, применяемые в рассматриваемой методике следующие: показатели, рассчитанные на основе балансовых данных, нормативы Банка России, доля государственных структур в оплаченном уставном фонде, срок функционирования банка, количество служащих, количество филиалов и показатели, рассчитанные на основе экспертных оценок.

Для вычисления коэффициента надежности суммируются значения рассчитанных показателей результативности деятельности с учетом весовых коэффициентов. Весовые коэффициенты показывают степень влияния того или иного показателя на надежность коммерческого банка. Затем банки классифицируются, исходя из полученных коэффициентов надежности, и делятся на девять групп (на примере формирования групп всемирно известными рейтинговыми агентствами «Standard & Poor's» и «Moody's»):

- группы А – высшая категория надежности: А1 – высокая, А2 – очень высокая, А3 – высшая;
- группы В – средняя категория надежности: В1 – недостаточно высокая, В2 – средняя, В3 – достаточно высокая;
- группы С – неопределенная категория: С1 – наиболее неопределенная, С2 – неопределенная, С3 – достаточно неопределенная.

Данная методика пользуется большой популярностью в России, но тоже имеет свои недостатки. Многие специалисты отмечают необходимость доработки метода и считают, что коэффициенты рассчитываются по необоснованному способу.

Зарубежная методика CAMELS существует с 1979 года и имеет широкое распространение как стандартизированная система оценки финансовой устойчивости. Название методики содержит в себе начальные буквы оцениваемых показателей, а именно: С – достаточность капитала (capital adequacy); А – качество активов (asset quality); М – качество системы управления (management); Е – прибыльность (earnings); L – ликвидность (liquidity); S – чувствительность к рыночным рискам (sensitivity to market risk).

По результатам анализа всех компонентов дается сводная оценка финансовой устойчивости коммерческого банка путем суммирования значений показателей и делением их на 6, причем некоторым показателям придается больший вес.

Сводный рейтинг по полученной оценке позволяет делать вывод о финансовой устойчивости банка: является ли банк хорошим или же, наоборот, находится в критическом состоянии. В методике представлена классификация из пяти групп (каждая со своим диапазоном значений), и принадлежность банка к определенной группе определяется в зависимости от итогового коэффициента.

Система CAMELS дает возможность провести обширный анализ устойчивости банка и по результатам сделать наиболее полные и точные выводы.

Из полученных рейтингов менеджеры банка могут быстро определить направления деятельности, которые нуждаются в улучшении.

Но и данная система подвергается критике, так как в структуру методики не успевают вноситься корректировки, которые бывают необходимы из-за часто меняющейся рыночной конъюнктуры. Вследствие этого при нестабильном рыночном положении результат может получаться не всегда достоверным.

Рейтинговая система RATE для оценки финансовой устойчивости коммерческого банка применяется с 1997 года. В систему включена оценка риска, инструменты надзора и оценка эффективности применения инструментов надзора [9].

В процессе анализа первой составляющей части методики оцениваются основные факторы категории риска и контроля за ними: капитал, активы, рыночный риск, доходность, обязательства, бизнес, внутренний контроль, организация, менеджмент. Здесь также разрабатываются инструменты надзора, программы и подходы, специфические для каждого кредитного института в целях наиболее эффективного осуществления надзора.

Оценка эффективности применения инструментов осуществляется путем подготовки заключения о работе коммерческого банка на всем протяжении надзорного периода и анализе происходящих изменений.

По итогам анализа деятельности коммерческого банка, с учетом вышеперечисленных критериев, дается оценка его положения. Методика достаточно проработана и имеет приемлемый расчет коэффициентов, ее основным преимуществом является учет возможных рисков.

Данная методика схожа с системой CAMELS, но отличается тем, что ранжировка строится добровольно. Все полученные результаты передаются в банк с развернутыми комментариями, а также рекомендациями.

Стоит отметить, что качественность оценки зависит от достоверности используемой информации, а на надежность оценки влияет то, что данные агентства не зависимы от государства и других участников рынка.

Анализ методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка позволяет сделать вывод, что все же большинство методик достоверно оценивают только текущее положение банка, не делая прогноза.

Кроме того, для достоверного анализа финансовой устойчивости банка недостаточно использовать только лишь одну методику, следует использовать и коэффициентную, и рейтинговую методики, а также экономико-математические методы, которые позволяют рассчитывать не только прогнозные значения, но и определять направления повышения финансовой устойчивости коммерческого банка.

Библиографический список:

1. Хольнова Е.Г. Актуальные проблемы развития банковского бизнеса в условиях нестабильной финансовой среды // Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 160–163.
2. Хольнова Е.Г. Концепция финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента банка: автореферат дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010. 38 с.
3. Гордеева Е.С. Финансовый капитал. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 41 с.
4. Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 24–36.
5. Антипина Е. Соотношение рыночных и плановых механизмов в процессе разрешения противоречий финансово-промышленных групп // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 3. С. 211–218.
6. Аутлев А.Ю. Финансовая устойчивость коммерческого банка и основные подходы к ее оценке // Глобальный научный потенциал. 2016. № 4 (61). С. 41–44.
7. Указания Банка России от 16.01.2004 № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания её достаточной для участия в системе страхования вкладов». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukazanie-banka-rossii-ot-16012004-n-1379-u/> (дата обращения: 04.04.2017).
8. Указания Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков» <http://legalacts.ru/doc/ukazanie-banka-rossii-ot-30042008-n-2005-u/> (дата обращения: 04.04.2017).
9. Кретьева Н.А. Методы управления финансовой устойчивостью коммерческого банка // Банковское дело. 2014. № 30. С. 33–43.
10. Лаврушин О.И., Мамонова И.Д. Оценка финансовой устойчивости кредитной организации. М.: КНОРУС, 2011.
11. Татарникова Л.В. Критерии оценки финансовой устойчивости коммерческого банка с позиции субъектного состава рынка // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3.

УДК 339.13.024

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ОТ ИНТЕГРАЦИЙ ДО ПРОМО

Гришанин Никита Владимирович

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры социальных технологий, канд. культурологии, e-mail: nikitag@bk.ru

Жигалова Наталья Григорьевна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Института бизнес-коммуникаций, канд. социол.наук., e-mail: galov@mail.ru

В статье рассматривается влияние форм подачи рекламного контента на потребителя и возможности высвободиться от навязчивых технологий современного маркетинга

Ключевые слова: реклама; PR; тренд; digital(цифровые технологии в коммуникациях); интеграция; промо

SOCIOCULTURAL CHANGES IN MARKETING COMMUNICATIONS: FROM INTEGRATION TO PROMO

Grishanin Nikita V.

North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor, Department of Social Technologies, e-mail: nikitag@bk.ru

Zhigalova Natalia G.

Institute of Business Communication, St. Petersburg State University of Technology and Design, Department of Advertising and Public Relations, Associate Professor, PhD in Sociology, e-mail: galov@mail.ru

The article examines the influence of the forms of advertising content on the consumers and the ability to free themselves from compulsive technologies of modern marketing

Keywords: advertising; PR; trend (digital technologies in communications); integration; promo

Для цитирования: Гришанин Н.В., Жигалова Н.Г. Социокультурные изменения в сфере маркетинговых коммуникаций: от интеграций до промо // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 30–33.

Любая значимая идея предполагает под собой некий экономический потенциал, наиболее масштабные идеи способны стать экономической силой. Так идея эмансипации, выдвинутая еще в эпоху Просвещения, в последующие века дала образование миллионам женщин, предоставила им возможность работать и зарабатывать деньги наравне с мужчинами, тем самым увеличивая и доходы государства. К таким же ярким идеям относятся и идеи равенства прав и свобод человека, борьба с терроризмом и многие другие. Эти идеи генерируют вокруг себя ресурсы, которые в руках талантливых специалистов превращаются в экономическую силу. Ученые или политики, а также специалисты в области публичных рилейшнз, которых называют «смысловиками» (термин взят у Даниила Дондурея), порождают идеи, которые способны перевернуть мир и которые будут выгодны одной или другой финансовой группе. Как найти востребованные идеи? Идеи, которые обернутся деньгами?! К тому же, тот, кто занимается этим направлением, как правило, становится обеспеченным гражданином общества. В истории есть достаточно примеров, как социально-политическая идея способна легитимировать тот или иной социальный порядок, фундаментализировать его, и на этой основе становиться площадкой для порождения следующих идей, которые,

в свою очередь, укрепляют и развивают выбранный, финансово подкрепленный, порядок.

Большинству жителей Европы знакомо слово «тренд», ассоциирующееся с понятием «мода» как нечто, устанавливающее модель поведения в стиле одежды, времяпрепровождения, в музыке и прочем. Но мало кому из тех, кто знает значение этого слова, известно, как внедряются тренды, как формируются предпочтения жителей, в основном, городов, и сколько эти предпочтения стоят, и как найти самые ресурсные предпочтения, которые сформируют «новые» рынки.

На рынке идей существуют трендовые агентства, которые, проанализировав изменения в социальной, маркетинговой и технологической среде, предугадывают со стопроцентной точностью будущие изменения поведения корпоративных и потребительских рынков. Изменения рынков закрепляются в трендбуках (модных прогнозах) или рекомендациях по грядущим изменениям социальной среды. Такие трендбуки есть и в сфере медиа-изменений, и в сфере бизнес-коммуникаций, и в сфере бизнес-PR. Только зная технологию изменения рынка возможно построить стратегию развития бизнеса [1]. Ключом к успеху здесь является то, как человек реагирует на появляющиеся тренды и как использует их потенциал.

Поскольку культура, в понимании Ю.М. Лотмана [2], являясь динамичной системой, постоянно меняется под влиянием различных факторов, процессов, причем не только культурных, но и экономических, политических, технических, информационных и тому подобных, то проблема социокультурных изменений принадлежит к числу фундаментальных. Культурные изменения влияют на все сферы жизнедеятельности общества, меняют представления, ценностно-нормативную, культурно-символическую оценку тех или иных сфер жизни.

«Социокультурные изменения – это многоплановый процесс, отношение к которому, в историческом развитии, менялось от пассивного наблюдения до попыток управления и моделирования. Социокультурная динамика – это изменения, происходящие внутри культуры и во взаимодействии разных культур, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер. Говоря о динамике культуры, или социокультурной динамике, на первом этапе ее изучения акцент делают не на изменениях культуры как таковой, а на движущих ее социальных факторах, социальных «механизмах» культуры» [3].

На втором этапе изучения теории социокультурной динамики роль человека в системе культуры несколько меняется. Данный переход отмечен признанием возможности и способности субъекта общества выявлять некоторые закономерности изменений, происходящих в этом самом обществе. Но в целом роль все еще остается пассивной, так как влияние человека на происходящие процессы не предполагается и даже не рассматривается.

Накопленные знания и возможности можно считать переходом к третьему этапу развития теории социокультурной динамики, опирающемуся на теорию футурологии и трендовый анализ. Данный этап развития теории социокультурной динамики оценивается признанием возможностей человека предсказывать происходящие изменения и, более того, влиять на них.

Сегодня исследователи накопили достаточную базу знаний о действующих законах, влияющих на линию развития истории, что позволяет им пытаться прогнозировать следующую волну или виток спирали.

Одним из методов предчувствий и предощущений динамики развития культуры и рынка как его составляющей является трендовый анализ. Тренд – это те веяния, которые будут иметь наибольшее влияние на изучаемые процессы. Согласно С. Хиллу [4] «...тренды могут быть: экономическими, геополитическими, социальными, потребительскими и деловыми (каждая группа включается в себя несколько видов трендов)».

При проведении трендового анализа исследователи последовательно отвечают на ряд вопросов, отмечая происходящие изменения в конъюнктуре, их причины, возможные колебания рынка

и потенциальные возможности представляемого продукта. Все это позволяет определять сами явления в качестве трендов.

«Тренды являются важными условиями успеха в деятельности отдела рекламы и связей с общественностью и главным критерием достижения лояльности в коммерческой среде» [5]. В некоторых компаниях существуют исследовательские отделы, которые выявляют тренды и отслеживают динамику их изменения. Тема трендов становится популярной, коммуникационные агентства считают своим долгом выпускать каждый год подборки своих трендов, тем самым демонстрируя экспертность и современность. Но мало какое агентство может формировать так называемые тренды, являясь трендсеттерами.

Завоевав на рынке прочные позиции digital (цифровые технологии в коммуникациях), перестал быть трендом, но при этом сформировал ряд других трендов или стимулировал их появление. Тренды, связанные с народной инициативой, или по-другому краудсорсинг, фольксомия, волонтерство – всё это формы общественной активности. На этих трендах начинали деятельность такие бренды, разрушающие привычные формы бизнеса, как Airbnb, bla-bla-car, UBER и другие. Схема работы с B2C меняется на C2C, и без поддержки digital это было бы невозможно.

Увеличение объема рекламы привело к появлению нового серьезного тренда – контент-маркетинга. Контент – это больше не веселые картинки и тексты, это настоящий инструмент достижения целей компаний. Такие технологии, как Product placement и нативная реклама, life placement и другие интеграции позволяют без барьеров воздействовать на потребителя. Этот тренд заставит переучиваться всех – от медиапланеров до стратегов и креативщиков. Стремление сделать рекламу интересной путем интегрирования её в контент приводит к значительным изменениям во всем мире рекламы.

Следующим фактором, развивающим рынок коммуникационных услуг, является аналитика. Кто оценивает сегодня потребительские и корпоративные рынки, определяет рейтинги и осуществляет мониторинг средств коммуникации, тот обладает очень большой властью на рынке рекламы. Важность этого фактора подтверждается тем, что компании с иностранным капиталом покинули российский рынок. Например, компания TNSRussia, которая находилась на рынке России около 20 лет, сменила владельца – транснациональную корпорацию WPP, и теперь является структурным подразделением ВЦИОМ и называется Медиаскоп [6]. Задача, стоящая перед экспертами, – создание действующей системы оценки эффективности контента. Научившись работать с данными, можно оперативно выявлять изменения во вкусах и предпочтениях, прогнозировать и учитывать различные факторы, например размещение, объём, тематика и прочий контент – именно они будут определять маркетинг,

а маркетинг, в свою очередь, будет подбирать под себя контент.

Mobile становится основной точкой доступа в интернет, с этим связана попытка рассчитать и использовать в дальнейшем фактор переключения пользователя между устройствами. Такие расчеты позволят выявить закономерность и создать эффективную «связанную» коммуникацию с одним и тем же человеком. Люди потребляют все больше, увеличивается потребление видео-контента, и увеличение происходит благодаря мобильному устройству – специалисты должны обязательно учитывать это. Так, пресс-релиз, состоящий из текста и фотографий, лучше дополнить и видеоматериалом. По последним данным маркетинга 90 % пользователей становятся все более «ленивыми», они все меньше реагируют на механики, призванные ассоциироваться с брендом, потому компаниям приходится очень быстро перестраиваться и искать выход в изменении выбора каналов и контента в целом.

Рассматривая web-дизайн можно выделить два ключевых тренда – это автоматизация и персонализация. Первый тренд представляет собой использование креативов, которые автоматически подстраивают свое содержание и контент под аудиторные показатели конкретного пользователя. Персонализация подразумевает таргетирование креативов для каждого конкретного пользователя. Эксперты прогнозируют, что «...до 2020 года традиционные каналы коммуникации, в отличие от digital, не продемонстрируют особых изменений. Общие доходы от рекламы в этом сегменте будут расти в среднем на 0,4 % в период между 2015 и 2020 годом» [7].

Что касается трендов в off-line среде, то это кризис, который эксперты рекомендуют воспринимать как новую реальность. В России в целом единственно постоянно растущим оказался рынок ритейла; если взять Санкт-Петербург, то за 2016 год рынок рекламы рос пропорционально рынку ритейла [8], и именно ритейл – в данном случае торговый зал – становится основной точкой приложения усилий. В нем можно привлечь новых покупателей за счет красного ценника (прямого снижения цены, специальной цены), событийного маркетинга, анимации с участием промоутеров, «продажи друзей», купонажа (раздачи флаеров), лотереи, бонуса за смену марки (свитчинг). В торговом зале можно удержать нынешних потребителей (Holdcurrentusers), регулярно поощряя их для того, чтобы потребители продолжали покупать конкретный продукт (для ритейла – в конкретной сети) и не переключались на товары конкурентов, это:

- программы лояльности, включающие в себя определенные инструменты (специальный ценник – прямое или скрытое снижение цены);
- мультипокупки ($1 + 1 = 1$) или «примотка» (banding);
- промо-наборы, подарочные сертификаты в дружественные сети (кооперационный маркетинг);

– частные марки (их используют аптечные сети);

– бонусные акции (например, подарок за покупку).

Увеличить количество продаваемого товара у существующих потребителей (Loadcurrentusers), мотивировать их закупать все большее количество товара под определенной маркой или разных продуктов/марок производителя – главная задача. В результате это предупреждает ситуацию переключения на продукцию конкурентов. Для этого используются следующие инструменты: специальный ценник на новые продукты (при условии приобретения традиционного), копакинг (промонаборы, которые включают в себя новые продукты компании), подарочные сертификаты (кооперационный маркетинг). Многие BTL-агентства сосредоточены на прорабатывании механики вовлечения потребителя.

Ко-промоушн (использование при продвижении кооперации двух и более торговых марок), изначально необходимый для продвижения малоизвестных торговых марок и брендов-зонтиков, переходит сегодня через границы своего предназначения и становится технологией, которой пользуются бренды, не только нуждающиеся в поддержке, но и промоутеры тех фирм, которые цепляются за любую возможность продвижения продукта и охвата новых целевых аудиторий за счет присоединения к дружественному бренду (стиральная машина и средство для стирки, автомобиль и машинное масло). Наблюдается высокая активность в поиске новых способов продвижения товара со снижением стоимости за контакт. Производители кооперируются с ритейлом с целью найти новый механизм «акционных» предложений, активно задействуются программы лояльности, доступные CRM-базы. И в этом случае следует отметить ключевые принципы ко-промоушна.

Продукты (марки) должны взаимно дополнять друг друга в цепочке потребления (общая потребность или проблема, ситуация приобретения или потребления). Продукты (марки) должны также позиционироваться на одной и той же целевой аудитории потребителей и, кроме того, продукты (марки) должны позиционироваться в одном и том же ценовом эшелоне. Ценности же, которые олицетворяют продукты (марки), должны быть общими.

Совместное развитие брендов должно быть долгосрочным (не менее года) и взаимовыгодным. В идеале это должно выглядеть как формирование новой сферы потребления. Продукты (марки) должны быть представлены потребителю примерно эквивалентными по ряду параметров, но в паре всегда должен просматриваться «локомотив» и «вагон». Кросс-промо двух слабых марок не имеет смысла.

Продукты (марки) должны пересекаться или в каналах дистрибуции, или быть смежными по категории, и они не должны быть конкурентами! Это должен быть процесс, обладающий эффектом синергии. Прямой обмен стандартными

промо-услугами (например, баннерами на сайтах) как правило неэффективен. Используя технологию ко-промоушн можно увеличить потребление продукта (Increase product usage) как уже использующими данный продукт клиентами, так и посредством привлечения новых за счет таких инструментов, как специальный ценник, мультипокупки ($1 + 1 = 1$), banding, промонаборы. Довольно часто ко-промоушн применяют с целью «расторговать» покупателя (Trade consumers up), стараться поощрить его пользоваться или продуктом лучшего качества или более рентабельным для производителя. При этом инструментами выступают следующие технологии: мерчандайзинг (дополнительная выкладка), работа промоутеров, технология мотивации продавцов, POS-и POP-материалы, подарки за покупку или смену марки, кросс-сейлинг (категорийная выкладка), подарочные сертификаты (кооперационный маркетинг). В точке продаж можно и усилить воздействие ATL (Reinforce brand advertising), сделать более ярким образ или идею рекламы, распространяемую посредством ATL; может быть созданы короткие коммуникации в местах продаж за счет sampling, промоутеров, POS-и POP-материалов и, наконец, вывести на публику, презентовать новый продукт (Introduce a new product). Инструментами могут служить sampling, POS-и POP-материалы, banding, мерчандайзинг (дополнительная или категорийная выкладка), мотивация продавцов, работа промоутеров, event в точках продаж и прочее.

«Таким образом, сегодня мы сталкиваемся с рекламными и PR-технологиями везде, где только это возможно», – говорит герой фильма под названием «Величайший из когда-либо проданных фильмов» (The Greatest Movie Ever Sold). Можно сказать, что доверие к рекламной коммуникации снижается у россиян, в то время как методы рекламной коммуникации становятся все более изощренными. Компании, желая продать товар, формируют стили покупательского поведения через своеобразные приемы, например, в младших классах школы оценки выставляют смайликами, или эмоциями, эти эмодзи формируют в ребенке простоту восприятия мира и в дальнейшем усиливают его управляемость. Например, в сериалах актеры стремятся не к естественности своей игры, а к передаче тех же

эмодзи, формируя в нас, зрителях, сигнальные системы, как в «собаке Павлова». И получается, что жизнь современного человека «замусорена» рекламой и промоушн. Перспективы выхода из сложившейся ситуации неоднозначны, поскольку крупные производители не откажутся от конкурентной борьбы, а коммуникации – и есть та основная форма конкурентной борьбы, и потребители вовлечены в этот процесс безвозвратно. Видимо, следует сделать вывод: только смена культурного контекста и переход на потребление смыслов, а не информации позволит потребителю освободиться от навязчивых технологий современного маркетинга.

Библиографический список:

1. Гришанин Н.В., Проскуряков М.Р., Рыжова Н.И. Основы брендинга // Учебное пособие / Москва, 2013.
2. Лотман Ю.М. Текст как динамическая структура. Структура текста – 81. Тезисы симпозиума. М., 1981. С. 104–105.
3. Теория культуры: учебное пособие под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2010. 572 с.
4. Сэм Хилл. Шестьдесят трендов за шестьдесят минут // СПб.: Крылов, 2004. 352 с.
5. Гришанин Н.В., Конюшенко Е.В. Мода как фактор формирования социокультурной идентичности личности в условиях общества символического потребления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12625> (дата обращения: 04.04.2017).
6. TNS поменяет название на Mediascope; URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/10/10/660230-tns-pomenyaet-nazvanie> (дата обращения: 04.08.2017).
7. Попонов М. Петербургский рекламный рынок по сравнению с прошлым годом растёт /URL:<http://planetasmi.ru/reklama/45705-peterburgskij-reklamnyj-rynok-po-sravneniyu-s-proshlym-godom-rastjot> (дата обращения: 20.04.2017).
8. Тагиев Руслан. Perpetuummobile. // URL: http://www.slideshare.net/SergeyUlanin/tns-220415?qid=ff615837-1233-4311-aab0-0b6b165aa7f1&v=&b=&from_search=1 (дата обращения: 12.04.2017).

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ

Кровш Сергей Францевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры управления, к.э.н., e-mail: skrovsh@yandex.ru

В статье рассмотрены основные направления экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Показаны существенные теоретико-методологические противоречия и проблемы стратегического управления экономической безопасностью

Ключевые слова: экономическая безопасность; стратегия экономической безопасности; стратегическое планирование и целеполагание; пороговые значения параметров экономической безопасности

Для цитирования: Кровш С.Ф. Проблемы стратегического управления экономической безопасностью России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 34–37.

За последние годы в мире произошли существенные изменения, которые привели к серьёзной трансформации и увеличению количества угроз различного характера, периодически возникающих перед российской экономикой. Быстрая смена геополитической обстановки на фоне обострения экономических противоречий, связанных с борьбой за распределение ресурсов между ведущими мировыми центрами силы, приводит к необходимости адаптации экономической политики страны к новым условиям. Ввиду этих обстоятельств 13 мая 2017 года Президентом Российской Федерации подписан Указ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Теоретические исследования и практические действия по формированию и реализации стратегии экономической безопасности являются фундаментом, на котором базируется национальный суверенитет России, её позиция на международной экономической и политической арене. Экономическая безопасность – понятие комплексное, которое включает в себя продовольственную, промышленную, технологическую, энергетическую, внешнеэкономическую и финансовую составляющие. В настоящее время на первом плане – вопросы обеспечения промышленной, технологической и финансовой безопасности. Сегодня до двух третей экспортной выручки России приходится на экспорт углеводородов. Такое соотношение, безусловно, неприемлемо для одной из ведущих мировых держав [2].

Анализируя содержание такого системообразующего документа, как Стратегия экономической

STRATEGIC MANAGEMENT
PROBLEMS OF ECONOMIC
SECURITY IN RUSSIA

Krovsh Sergey F.

Russian Customs Academy St.Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Management, Assistant Professor, PhD, e-mail: skrovsh@yandex.ru

The main directions of economic security the Russian Federation for the period up to 2030 are considered in the article. Substantial theoretical and methodological contradictions and problems strategic management problems of economic security are illustrated

Keywords: economic security; strategy of economic security; strategic planning and goal-setting; threshold values of economic security parameters

безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, очевидно, что она «направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения» [3].

В этом документе перечислены положения об основных вызовах и угрозах экономической безопасности. Определены цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, в том числе по обеспечению устойчивого роста реального сектора экономики, повышению эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики, а также задачи в системе управления рисками. Приведён перечень показателей состояния экономической безопасности.

Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа. Первый этап (до 2019 года) – разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния. Второй этап (до 2030 года) – выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности [3].

Скорее всего, сформировать комплекс мер организационно-методического характера всего за полтора года будет проблематично, поскольку речь

идёт не только о нормативно-правовом регулировании, но и о создании гибкой системы управления экономической безопасностью на федеральном и региональном уровне.

Противоречия возникают и на методологическом уровне стратегического управления. Прежде всего, необходимо определить существо и смысл категории «стратегия». Одной из наиболее удачных специалисты считают точку зрения М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури. По их мнению, «стратегия – это детальный всесторонний комплексный план, направленный на осуществление миссии и достижение целей организации с максимальной эффективностью» [4].

Основная задача стратегического плана – обеспечение адаптации организации к изменениям во внутренней и внешней среде. Это классическое определение в полной мере отражает сущность рассматриваемой категории на микро- и макроуровне. Достаточно заменить слово «организация» на «государство», тем более что государство отвечает всем признакам организации, только гораздо большего масштаба. Стратегия развития носит иерархический характер, разрабатывается на всех уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном), что приводит к формированию так называемой стратегической пирамиды и находит отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Процесс стратегического управления всегда опирается на планирование. Неслучайно правовой основой рассматриваемой Стратегии является Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [5].

В основе планирования находится процесс целеполагания, который в законе трактуется как «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [5]. Однако следует исходить из того, что цель – это желаемый результат, которого необходимо достичь к определённом времени. Цели должны отвечать критериям, формирующим так называемый SMART-принцип. Его в 1954 году предложил Питер Друкер в своей работе «Практика менеджмента» [6]. Цели должны быть:

- конкретные;
- измеримые;
- ориентированные во времени;
- достижимые;
- взаимоподдерживающие.

Именно соблюдение этих критериев позволяет трансформировать лозунги и благие пожелания в цели, а затем в планы. В анализируемой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года приведён перечень показателей состояния экономической безопасности. Однако не определены их пороговые значения, а главное – не указаны конкретные цифры, которым должны соответствовать эти параметры, например, к 2022 году.

Вызывает вопросы и принцип определения этапов реализации Стратегии, ибо стратегический план должен быть поддержан тактическим планом (на 2–4 года) который, в свою очередь, подкрепляется оперативным планом (на 1 год). Несоблюдение этих базовых принципов стратегического управления приводит к бесполезности осуществления процесса мониторинга и оценки состояния экономической безопасности, поскольку непонятно, с чем сравнивать фактическое значение показателей при отсутствии запланированных.

При этом пороговые значения ряда показателей определены и используются в мировой практике. В России, начиная с 90-х годов, также была предложена совокупность индикаторов экономической безопасности, определены их пороговые значения. Центром финансово-банковских исследований института экономики (ИЭ) РАН предложено 150 показателей, характеризующих большинство направлений социально-экономического развития страны. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации 1996 года предлагалось 50 показателей: показатели, отражающие способность экономики к устойчивому развитию, показатели устойчивости финансовой системы, показатели социальной сферы, показатели внешней торговли и внешнеэкономической деятельности [7].

Перечень индикаторов предлагал и С.Ю. Глазьев в 1996 году, которые были связаны с динамикой производства, состоянием бюджета и государственного долга. Однако этот подход был подвергнут серьёзной критике со стороны А.Н. Илларионова, который выразил сомнения по поводу объективности оценки состояния национальной экономики и предложил свою систему индикаторов, где за основу взята величина производимого ВВП на душу населения. Величина темпов прироста (падения) ВВП на душу населения, по его мнению, характеризует экономический рост. А.Н. Илларионов выступал за либерализацию национальной экономики, сокращение масштабов вмешательства государства в экономические процессы, снижение госрасходов с целью достижения профицита бюджета [7].

В начале 2000-х годов Центр финансово-банковских исследований ИЭ РАН разработал 4 группы

пороговых значений экономической безопасности: 1) макроэкономические показатели, отражающие главные, принципиальные черты национальных интересов и утверждаемые на правительственном уровне; 2) пороговые значения, раскрывающие и дополняющие эти главные черты и утверждаемые Минэкономразвития; 3) пороговые значения функционального и отраслевого уровня, утверждаемые соответствующими министерствами; 4) пороговые значения экономической безопасности регионов [7].

Все эти подходы к оценке состояния экономической безопасности в основном опираются на громоздкую систему показателей, порой противоречащих друг другу. Поэтому при рассмотрении проблемы стратегического управления необходимо определить базовые параметры, динамика которых свидетельствует о приближении, нарастании угроз экономической безопасности и, соответственно, об использовании методики «слабых сигналов» в ключевых элементах экономической системы, изменение состояния которых требует немедленного вмешательства со стороны государства. Рассмотрим некоторые базовые параметры экономической безопасности, которые исследуют отечественные специалисты.

В нашей стране отмечается чрезвычайно высокий износ основных производственных фондов промышленности, который достиг 78 % в обрабатывающей промышленности, а в ряде отраслей машиностроения превысил 80 %. Это в 2 раза выше, чем предельно допустимый критический уровень, составляющий 40 %. В то же время средняя степень импорта станкостроительной продукции, присутствующей на внутреннем станкостроительном рынке, доходит до 90 %. Такое положение дел представляет собой прямую угрозу не только промышленной безопасности страны, но и в целом национальной безопасности РФ [2].

Непростая ситуация сегодня складывается в машиностроении, на отечественных предприятиях, находящихся под иностранной юрисдикцией, что создаёт серьёзные проблемы воспроизводства, причём даже простого. Причиной возникновения проблем является недостаточный объём инвестиций, который в 2–3 раза меньше, чем был в советский период. Такая ситуация приводит к снижению эффективности отечественной экономики. Например, по материалоемкости, энергоемкости отставание от ведущих стран измеряется двухзначными числами, в то время как Советский Союз уступал по этим параметрам в 2–4 раза [7].

Несовершенный механизм кредитования, используемый Центральным банком РФ, приводит к тому, что российские крупные предприятия вынуждены прибегать к услугам иностранных банков, у которых кредиты предоставляются на более выгодных условиях, что влечет изменения, касающиеся права собственности, в пользу иностранных агентов. В итоге на сегодняшний день 53 %

собственности наших негосударственных корпораций — иностранная собственность, то есть наполовину принадлежит нерезидентам. В нашей стране нет механизма контроля собственности за границей, нет обмена налоговой информацией. Общая доля нерезидентов 53 % - разная в зависимости от той или иной отрасли. Например, в отношении энергетического машиностроения доля нерезидентов составляет 85 %. Вместе с тем около 20 лет назад мы были энергетической державой, гордились нашей энергетической безопасностью [8].

Кроме того, при рассмотрении вопроса об оценке состояния экономической безопасности необходимо учитывать показатели, характеризующие качество жизни граждан, но в Стратегии они представлены в незначительном количестве. В ряде источников представлена система статистических показателей уровня жизни населения, которая включает, например:

- объём производства товаров первой необходимости;
- величину реальных доходов на душу населения;
- возможности населения инвестировать в себя и в экономику;
- соотношение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда;
- долю государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение;
- отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму;
- продолжительность жизни человека;
- соотношение рождаемости и смертности населения [9].

Эти параметры характеризуют в первую очередь уровень доходов, следовательно, объём совокупного спроса, уровень социальной мотивации, социальную стабильность и политическую активность, что прямым образом влияет на состояние экономической безопасности.

В пункте 11 Стратегии определено: «в условиях существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российская Федерация сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности» [3]. Однако не приведены аргументы в пользу данного тезиса. Экономический суверенитет предполагает независимость и самодостаточность, и поэтому, по мнению ряда специалистов, целесообразно включить в перечень индикаторов степень покрытия потребностей страны в жизненно важных товарах и услугах за счет внутренних источников [10].

Когда этот показатель будет чётко определен, можно искать пути для обеспечения стабильного роста национальной экономики и его ресурсного обеспечения, в том числе финансового. Целесообразно сравнить данный показатель, рассчитанный для России, с его значениями в странах с наиболее

динамично развивающейся экономикой, чтобы определить пороговые значения, базовые факторы, которые на него влияют, и использовать зарубежный опыт.

Важно учитывать, что обеспечение устойчивого экономического роста происходит за счёт увеличения объёма инвестиций. В данном случае целесообразно использовать опыт других стран, например, Китая, который за время реформ в десятки раз увеличил объёмы производства. Закономерность состоит в следующем: «Для того чтобы добиться 10-процентного роста, китайцы увеличивали инвестиции на 20 % в год. А для того чтобы увеличить инвестиции на 20 % в год, они увеличивали денежную массу на 15–30 % в год. При этом инфляция у них колебалась от 4 до 6 %. Потому что деньги шли в рост объёма производства и повышения эффективности, освоение новых технологий, в результате мы имеем экономическое чудо» [11].

Необходимо отметить, что и в России есть примеры успешного управления региональной экономикой. В субъектах федерации, которые смогли имеющиеся кредиты трансформировать в инвестиции, наблюдаются достаточно высокие темпы экономического роста, несмотря на дефицит собственных природных ресурсов. Грамотно выстроенная система управления, предоставление средств по низким процентам, планирование и контроль инвестиций, использование современных технологий позволили Татарстану и Мордовии не только стабилизировать экономику в условиях кризиса, но и придать ей инновационный рост.

Проблемой, таким образом, является теоретическое и методологическое обеспечение процесса управления экономической безопасностью, что и подтверждено в пункте 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, который включает в себя 25 подпунктов о «вызовах и угрозах экономической безопасности» [3]. Всего их авторы документа насчитали 25 (по числу подпунктов). В подпункте 6 – такая угроза, как развитие «зеленых технологий». В подпункте 12 – «недостаточный уровень ключевых компетенций отечественных специалистов». Очевидна противоречивость формулировок. В подпункте 17 к числу угроз отнесено «недостаточно эффективное государственное управление». Видимо, это означает, что наши чиновники не располагают требуемой управленческой квалификацией и не в состоянии принимать решения по противодействию угрозам экономической безопасности России.

В этой связи необходимо выделить проблемы управленческого характера, являющиеся наиболее значимыми в процессе обеспечения экономической безопасности, в том числе и ее так называемой подсистемы – организационно-управленческой безопасности, без достижения которой макроэкономический рост невозможен. «Ручное управление», то есть попытка «замкнуть» основные управленческие процессы на одно должностное лицо, в России

не работают. Масштабы РФ требуют формирования централизованной системы управления, которая будет построена на основе законов и принципов науки управления, с соблюдением принципа соответствия полномочий и ответственности, где оценка деятельности должностного лица производится не по принципу «личной преданности», а на основании результатов, сопоставленных с целями.

Таким образом, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – это основа для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. Однако с точки зрения методологии стратегического управления определённые её положения нуждаются в конкретизации и уточнении, без которых будет проблематично сформировать организационно-управленческий механизм реализации Стратегии. Чтобы выйти на уровень нормального экономического развития, необходимо объединить все элементы управления экономической сферой, финансовой, промышленной, научно-технической в систему. С этой целью по указанию президента России разработан и принят закон о стратегическом планировании. Страна должна была уже в текущем году работать по этому закону, но его внедрение перенесено на 2018 год.

Библиографический список:

1. Выборный А.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. <http://kapital-rus.ru>
2. Андрианов К. Стратегия экономической безопасности-2030: проблемы, задачи и решения // Экономика сегодня [сайт]. URL: https://rueconomics.ru/211458-strategiya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-2030-problemy-zadachi-i-resheniya#from_copy; URL: <https://rueconomics.ru/211458-strategiya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-2030-problemy-zadachi-i-resheniya>
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. 3-е изд. М.: «Вильямс», 2015. с. 180.
5. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
6. URL: http://www.rusconsult.ru/common/stati-nashih-ekspertov/stati-nashih-ekspertov_242.html
7. Глазьев С.Ю. Размышления о состоянии экономической безопасности России. URL: <http://www.glazev.ru>
8. URL: <http://russnov.ru/sergej-glazev-o-segodnyashnem-sostoyanii-rossijskoj-ekonomiki-11-11-2016/>
9. URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/uroven-zhizni-naseleniya.html>
10. URL: http://ipolk.ru/blog/economic_finansi/30159.html В.Ю. Катаонов. Новая стратегия экономической безопасности РФ.
11. URL: <http://kv-journal.su/content/sergey-glazev-nashu-ekonomiku-prevratili-v-donora-mirovoy-finansovoy-sistemy>

УДК 339.137.22

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Рустамова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заместитель декана экономического факультета, к.э.н., доцент, e-mail: ssrust@bk.ru

В статье рассматривается влияние факторов экономического воздействия развития бизнеса на рынке и возможности российского бизнеса в условиях конкуренции

Ключевые слова: экономическое воздействие; возможности развития бизнес; факторы экономического воздействия; инновации; рынок; конкуренция

ECONOMIC IMPACT ON BUSINESS DEVELOPMENT OPPORTUNITIES IN A COMPETITIVE MARKET

Rustamova Svetlana S.

Russian Customs Academy St.Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Deputy Dean, Faculty of Economics, PhD, e-mail: ssrust@bk.ru

The article discusses the impact of the factors of economic impact-growth innovative effect, technical, scientific, marketing knowledge as an economic development potential of the business in the market, its competitive capabilities

Keywords: economic impact; business development opportunities; innovation; market; competition

Для цитирования: Рустамова С.С. Факторы экономического воздействия на развитие бизнеса в условиях рыночной конкуренции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 38–41.

Мировые тенденции в бизнесе, сосуществование множества культур и управленческих подходов к принятию решений в различных странах, изменения, происходящие в окружающей среде, указывают на изменения и в политической и экономической системах и, как следствие, во взаимодействии компаний на международных рынках. Выход бизнеса на мировой уровень определяет процесс глобализации, тем самым ускоряя взаимопроникновение национальных стилей на международных рынках. Воздействие научных, технических и экономических потенциальных возможностей развития предпринимательства в условиях рыночной конкуренции приобретает значение в развитии международных связей. Возрастание потребности осознания человеком мира, в котором он живет, и порождаемых окружающим миром сложных процессов выражается в необходимости более простыми средствами отображать сущность этих процессов и основных взаимосвязей между ними. Например, мы сейчас наблюдаем феномен новой техники – этой инновационной системы, которая может складываться из ряда факторов, способных вступать в функциональную взаимосвязь, когда в результате совместных действий людей, организаций можно наблюдать создание позитивного качественного технического изменения окружающего мира. Суть же заключается в том, что и ранее накопленные факторы и те, которые в настоящее время способствуют осуществлению технических изменений, включают в себя целый комплекс научных, производственно-технологических, управленческих, маркетинговых и прочих знаний, которыми и приходится руководствоваться людям в современном мире.

Именно качественно новые технические изменения могут создать сверхнормативный экономический результат и, в качестве добавочного, – инновационный эффект. Так, признавая экономическое воздействие технического изменения в рамках влияния фактора развития предпринимательства в условиях рыночной конкуренции, место инновации в определении её как производственной функции, которая описывает количественное изменение продукта с учётом изменений во всей совокупности воздействующих на него факторов. Тогда при изменении формы функции можно получить инновацию [1, с. 18–21].

Рост капитала и рост выработки – функция технического прогресса, посредством которой и ставится зависимость в определённой пропорции для того, чтобы показать очевидное и осязательное воздействие технического прогресса. Такие взаимосвязи могут давать представление об экономическом воздействии, позволяют сформулировать, особенно на макроэкономическом уровне, соответствующие оценки. Однако следует указать на то, что такой подход не распространяется на такие переменные факторы, которые оказывают влияние на качественное состояние использованного сырья, доступные «ноу-хау» и специальные знания, а также уровень профессиональной подготовки и культурного развития рабочей силы, что в итоге не позволит учитывать изменения в области технологического знания.

Вопросы, касающиеся оценки количественного экономического воздействия на научно-техническое развитие, могут дать оценку доле влияния инновационного фактора на валовой национальный

продукт, что в итоге даёт прирост ВВП. Однако такие оценки в большей степени являются экспертными, так как основаны на теоретическом исследовании проблем народнохозяйственной полезности новой техники, технологии, автор же предлагает считать обусловленную качественным техническим изменением дополнительную прибыль – рост производительности труда и учесть при этом специфические свойства инновационного процесса. При всем при этом следует учитывать совокупное воздействие технического изменения как понимания интегральной равнодействующей технологических процессов, которые могут быть использованы в развитии предпринимательской деятельности в условиях рыночной конкуренции в качестве использования в производстве общественного продукта.

В этом случае позитивное техническое изменение необходимо рассматривать как предварительное условие экономического роста и как результат – увеличение инновационного эффекта.

Переход к интенсивному экономическому росту может произойти лишь в том случае, если он произойдет параллельно с развитием информационной инфраструктуры и при этом будет совершенствоваться инновационная деятельность предприятий сферы предпринимательства. Могут приниматься такие специфические организационные решения, когда предприятие имеет возможность их осуществлять путем внутренних инновационных инициатив. В рамках предприятий такая возможность должна иметь место (или может быть развита инфраструктура, необходимая для поиска нового в предпринимательской деятельности).

Современные рыночные отношения способны обеспечить рост конкурентоспособности отечественных товаров за счет непрерывности и динамичности использования новейших открытий, инноваций в сфере бизнеса (производства товаров и услуг), а также используя человеческий фактор.

Понимание и применение новых подходов способствует экономическому росту, так как развитие техники, использование нововведений определяет ведущую роль для решения новых задач. Именно в совокупности инновационных процессов можно определить инновационную политику предприятия, например, сферы торговли, и повлиять на результаты ее деятельности как на текущие, так и на ожидаемые.

Экономическое воздействие – инновационный эффект, рассматриваемый как фактор воздействия на развитие предпринимательских структур в условиях конкурентного рынка, инновационную же деятельность следует рассматривать как объективное условие в обеспечения конкурентоспособности различных сфер бизнеса на долгосрочный период. Чтобы предприятия могли осуществлять инновационную деятельность, они должны гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды, проявляя деловую активность в эффективном управлении, удовлетворяя потребителей своей продукцией

или услугой, что в конечном итоге может привести предприятие к укреплению его позиций на рынке в условиях конкуренции.

При разработке и внедрении нового продукта на рынок принято считать, что лишь 10 % новых товаров будут не только новыми, но и оригинальными, то есть товарами мировой новизны. Разработка новых товаров, организация их производства и вывод на конкурентный рынок требуют больших затрат и сопровождаются повышенным риском: необходимо проводить исследования, связанные с изучением затрат на разработку нового товара с последующим выводом его на рынок, с оценкой объема продаж, прибыли, рисков, связанных с его производством. Экономический анализ производства нового товара с использованием метода анализа безубыточности позволяет выявить, с каким минимальным объемом может быть осуществлен выпуск продукции, когда доход от продажи будет равен издержкам производства; только в этом случае новый товар может отвечать техническим требованиям, ожидаемым потребителем, одновременно с этим соответствуя условиям рыночной конкуренции.

Первоочередной задачей является обеспечение успеха товара на рынке. При этом должны быть выявлены совокупные свойства товара, которые могли бы отображать его назначение и привлекательность по сравнению с товаром-конкурентом и рассматривать его как некую совокупность двух стадий: технические параметры и рыночные параметры [2, с. 271].

Должна быть согласованность с возможностями и необходимостью вывода товара на рынок, чтобы представлять товар на рынке первыми параллельно с существующими товарами конкурентов. Здесь определяющим фактором может выступить сезонность товара, если речь идет о потребительских товарах. В этом случае также следует оценить и учесть степень всех возможных рисков.

Отличительным признаком современного этапа научно-технической революции служит непрерывность инновационного процесса, комплексность нововведений, охватывающих все основные элементы производительных сил. Технологические новации делают необходимыми перемены в организации управления, системы образования и подготовки рабочей силы, а также другие институциональные и социальные преобразования. С экономической точки зрения накопление знаний – это богатство, предопределяющее развитие предпринимательства, научный и социальный прогресс общества [3, с. 104].

Система образования ставит перед собой следующие задачи:

- определение уровня знаний и квалификации рабочей силы;
- накопление знаний, развитие интеллектуальных способностей, навыков в том числе и для предпринимательской деятельности;
- повышение профессионального и культурно-образовательного уровня населения,

востребованности специалистов (в качественном и количественном выражении).

В настоящее время также меняется стратегия и критерии эффективности сервисной деятельности.

Конкурентоспособность является одним из важнейших факторов, обеспечивающих выживание и успех организации на рынке, одновременно это еще и показатель, достаточно емко оценивающий эффективность хозяйственной деятельности. Роль конкурентоспособности постоянно растет, что обусловлено качественным развитием рынка, выходом на более высокий уровень зрелости, повышением удельного веса «рынка покупателя», эволюцией культуры человеческих потребностей, существенным ростом требований покупателя к покупаемому им продукту [4].

Замечено, что по мере появления оригинального продукта (услуги) появляются и признаки новой отрасли (отдельного вида экономической деятельности), производитель как правило занимает новую нишу, но в этом случае конкурентная сила имеет значение только на короткий промежуток времени и, в принципе, не дает достоверной оценки стратегической перспективы.

Также и вероятность появления нового конкурента невозможно оценить вплоть до его реального появления, поскольку его появление часто обусловлено не конкурентными достоинствами соперника, а лишь положительной динамикой спроса, в результате чего на рынке «автоматически» появляются новые производители, просто по факту растущего спроса. В этом случае просчитать появление новых конкурентов, опираясь только на данные об относительной конкурентоспособности, невозможно [1].

В рамках формирования стратегии продукта и укрепления позиций фирмы принимаются решения, связанные с ассортиментной политикой и политикой компании в сфере качества. При выборе стратегического направления развития компания должна определиться, что для нее означает политика в области качества обслуживания, данное обстоятельство особенно важно для компаний, выбравших в качестве базовой стратегию дифференциации и ставящей своей целью формирование устойчивых конкурентных преимуществ на основе качества предоставляемых услуг.

На современном этапе развития рыночных отношений необходимо рассматривать и изучать сложную социально-экономическую систему с различных позиций: экономических, организационно-структурных, социально-психологических, идеологических, эстетических и так далее.

Важна социально-экономическая сущность современного российского рынка: во-первых, непременное условие функционирования внутреннего рынка – наличие товарно-денежного обмена, то есть обмена потребляемой части общественного продукта на деньги; во-вторых, рынок выступает в качестве средства согласования интересов производителя и интересов потребителей; и, в-третьих,

рынок – связующее звено между производством и распределением. При несоответствии спроса и предложения, возникает затруднение в реализации денежных доходов трудящихся.

Кроме материальных потребностей (пища, одежда, жилище и прочее) существуют и потребности духовного, культурного характера, например, потребность в получении образования, в творчестве, в физическом развитии и самосовершенствовании, в общении с окружающими, в отдыхе и развлечениях. Сферу свободного времени принято рассматривать как удовлетворение духовных потребностей в сфере труда, так как досуг человека выступает серьезным фактором поступательного развития общества. Исследователи данной сферы, и в частности К. Маркс, указывают на то, что свободное время предназначается «...для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил» [5].

Социальный дискомфорт, напряженный и монотонный труд на предприятиях и в учреждениях, бытовая неустроенность, несостоятельность потребительских возможностей, сложная экологическая ситуация – все это и многое другое в разной степени воздействия отрицательно влияет на людей. Это нередко приводит к стрессовым ситуациям, напряжению в межличностных взаимоотношениях, к психическим заболеваниям, утрате физических и моральных сил. Человеку необходимо компенсировать чрезмерные физические и моральные затраты, отдыхать, организовывать свободное время, заниматься любимым делом, что, в конечном итоге, всегда было и остается важнейшей заботой Российского государства в соответствии с социально-экономической политикой развития современного общества России.

Созданная в России система организации отдыха населения, в настоящее время, успешно функционирует Услуги данной сферы населению заранее планируются, рассматриваются в качестве товара, поскольку за них взимается плата, то есть происходит обмен денег на оказываемые услуги, а значит, возникают рыночные отношения.

Тождественность товаров и услуг вполне соответствует определению понятия услуги по К. Марксу: «...это выражение означает вообще не что иное, как ту особую потребительскую стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги», потому что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности» [6].

В России на основе заимствованного зарубежного опыта успешно развивающаяся рекреационная сфера Рекреационная сфера представляет собой совокупность ряда отраслей, в том числе: гостиничные предприятия (отели, мотели, мотоотели, трейлерные парки, кемпинги, спортивные и рекреационные

лагеря); специализированные предприятия, удовлетворяющие потребности в отдыхе и развлечениях, куда относятся учреждения культуры (кинотеатры, эстрадные и симфонические оркестры, театры, художественные студии); спортивно-зрелищные предприятия (бейсбольные, футбольные, хоккейные и другие спортклубы, гоночные треки и так далее), предприятия для активных занятий спортом (басейны, катки, лодочные станции, пляжи и так далее), а также развлекательные учреждения (парки отдыха, детские площадки, цирки, зоопарки). Особое место в рекреационной сфере занимают национальные парки и природные достопримечательности, национальные леса, а также парки и зоны отдыха.

В новых условиях рынка услуг необходимо определить стратегию рыночного поведения производителя услуг. Особое внимание уделяется разработке стратегии сбыта основных и дополнительных услуг, производимых и реализуемых учреждениями, в практике которых выделяются три подхода к разработке маркетинговой стратегии: стратегия собственного сбыта, стратегия посреднического сбыта и стратегия смешанного сбыта.

Существует несколько концепций стратегического развития:

- стратегия, основанная на сегментации рынка услуг. При выборе целевой аудитории учитывают разные интересы и культурные потребности каждой группы – дифференциация спроса;

- стратегия, основанная на выборе целевых рынков услуг. В каждом случае осуществляется выбор приоритетных форм оказания услуг, тех, которые имеют не одинаковое значение для коммерческой деятельности учреждения в целом;

- стратегия, основанная на выборе спроса выхода на рынок, при которой используется или имеющийся опыт или опыт конкурентов;

- стратегия, основанная на выборе маркетинговых средств. Основывается на деятельности учреждения, оказывающего услуги в зоне рынка или отдельного его сегмента – все зависит от характера и содержания услуги: речь идет о стоимости услуги или уровне спроса на нее в силу ее дефицита, уникальности, эксклюзивности;

- стратегия, основанная на выборе времени выхода услуги на рынок. Спрос востребованных услуг можно заранее запланировать и подготовиться

к их реализации, рассчитав силы, ресурсы, средства и время.

Следовательно, руководствуясь принципами маркетинга, работники организаций должны четко разграничивать виды услуг и соотносить их с условиями реализации, изучать деятельность конкурентов, что дает преимущества в конкурентной борьбе.

Конкурентного преимущества можно также достичь, если следовать определенной сервисной стратегии – ощущаемого качества, которая дает результаты, если потребляемое качество отвечает ожиданиям потребителя, то есть соответствует ожидаемому качеству. Ожидаемое качество зависит от ряда факторов, а именно, от рыночных контактов, устного обмена информацией, корпоративного престижа и от учета запросов потребителей.

Тенденции экономического роста российского рынка определяет практика малого и среднего бизнеса. Именно в России, со всеми ее преимуществами и недостатками, накопленный опыт других стран может дать возможность выхода предпринимательской деятельности на новый уровень развития и совершенствования, используя современные направления в маркетинге и менеджменте. Такое понимание следует рассматривать как следствие общих тенденций экономического роста и понимания экономических изменений на рынке в условиях конкуренции.

Библиографический список:

1. Уотермен Ф. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. М.: Прогресс, 1988. 122 с.
2. Багиев Г.А., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: учеб. для вузов 2010. 2-е изд. 6 января 2011. Под общ. ред. Г.А. Багиева, 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2011. 736 с.
3. Шумпетер И. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1992. 264 с.
4. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Антология экономической мысли. Т. 1. М., 1993.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 274.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26, часть I. С. 413.

УДК 330.88

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ

Селезнев Александр Алексеевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой управления, к.э.н., доцент, e-mail: jenaselvaa@yandex.ru

Шлафман Александр Изевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры управления, к.э.н., доцент, e-mail: izevich@yandex.ru

В статье авторами предпринята попытка обосновать теоретические основы стратегического управления, а также систематизирован исторический опыт научной мысли в области развития теории и практики стратегического управления предпринимательскими структурами

Ключевые слова: стратегия предпринимательства; теория стратегического управления

THE ECONOMIC ESSENCE OF STRATEGIC MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES

Seleznev Alexander A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Management, Associate Professor, PhD, e-mail: jenaselvaa@yandex.ru

Shlafman Alexander I.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Management, Associate Professor, PhD, e-mail: izevich@yandex.ru

An attempt to describe the theoretical basis of strategic management and to systematize the practice of scientific thought about the history of development theory and practice of strategic management of business establishments is given in the article

Keywords: entrepreneurship strategy; strategic management theory

Для цитирования: Селезнев А.А., Шлафман А.И. Экономическая основа стратегического управления предпринимательскими структурами // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 42–46.

Сущность стратегического управления предпринимательскими структурами заключается в том, что, с одной стороны, в деле управления наличествует отчетливое, «формальное», стратегическое планирование, с другой – сама структура и механизмы взаимодействия некоторых элементов системы выстроены так, чтобы выработать долгосрочную конкурентоспособную стратегию и создать жизнеспособный управленческий инструментарий трансформирования этих стратегий в реальные производственно-хозяйственные планы, способные реализоваться. Разработка и использование методологии и определено выстроенной конфигурации стратегического менеджмента организации не являются результатом эволюции теории и методов управления, они возникают в результате изменения характера внутренней и внешней среды деятельности каждой конкретной фирмы.

Термин «стратегия» изначально использовался в военном деле, однако с начала 60-х годов XX века исследователи Гарвардской школы бизнеса привнесли в него и другое значение, которое и является сегодня одним из используемых, когда речь идет об экономической науке в промышленно развитых странах. Тем не менее, в российской экономике стратегическое управление, применительно к деятельности организаций, является относительно новым. В связи с тем, что стратегическое управление

все еще находится на стадии развития и для него характерны все признаки «болезни роста», серьезной проблемой становится обобщенное изложение методологических аспектов проблем стратегического управления во всей их сложности и разноречивости.

В настоящее время существует множество определений стратегического управления, объясняется это тем, что разные авторы характеризуют различные этапы развития стратегического управления. Именно поэтому в рамках статьи авторы раскрывают, прежде всего, эволюцию концепции стратегического управления.

Стратегический менеджмент является крайне важным для экономических систем, которые сталкиваются с проблемами воплощения в жизнь новых, доселе не опробованных стратегий своего развития. В обстановке достаточно жесткой конкурентной борьбы и стремительно меняющейся ситуации следует прорабатывать долгосрочную стратегию (линию) поведения, не заикливаясь на внутреннем состоянии дел, иначе можно не поспеть за изменениями, происходящими в окружающей действительности. Быстро меняющаяся окружающая среда, появление новых требований и изменчивость позиций потребителей, растущая конкуренция за ресурсы, транснационализация бизнеса, формирование новых, непредсказуемых возможностей для бизнеса, которые предлагают достижения науки и техники, информационно-инфраструктурное развитие,

позволяющее ускоренное распространение и получение информации, расширение доступности современных технологий, трансформация значимости человеческих ресурсов, а также ряд иных причин повысили значимость стратегического менеджмента.

Универсальной стратегии, цельной для всех фирм, нет, также как и не существует единственного универсального стратегического управления. Всякая экономическая система редкостна в своем роде, поэтому и общее направление формирования стратегии для каждой системы индивидуально, так как зависит от позиции на рынке, статике развития, характеристик изготавливаемого товара или оказываемых услуг, действий конкурентов, состояния экономики, культурной среды и многих иных факторов. Тем не менее имеются некоторые ключевые моменты, позволяющих говорить об обобщенных позициях формирования стратегии поведения и реализации стратегического управления, что весьма важно в условиях формирующегося кризиса экономики.

Концепция системы стратегического управления находится в функциональной связи с улучшением её организационной структуры. Формирование структуры необходимо для более маневренного управления организацией для достижения конкретных стратегических целей. Концепция структуры возникает, как и концепция стратегического плана, из синтеза внешней и внутренней сред.

При составлении методологии стратегического управления региона необходимо провести анализ экономических систем, которыми, несомненно, являются производственные комплексы. Учитывая, что экономическая система – это совокупность организационных, материальных и трудовых ресурсов, применение которых ориентировано на получение результата производственно-хозяйственной деятельности, выражающегося в удовлетворении все возрастающих потребностей общества.

По мере усложнения внешней хозяйственной среды функционирования предпринимательских структур и отраслей в целом усложнялись и системы управления предприятием, что привносило изменение в понятие и структуру стратегического управления. Следует отметить, что с появлением на определенной стадии нового понимания стратегического управления не происходило отрицания предшествующего. Всякая последующая концепция впитывала в себя все лучшее из предыдущих. Вместе с трансформированием концепции стратегического управления эволюционировало и осознание стратегии.

Несмотря на период появления и обширное использование в разное время обозначенных концепций стратегического управления, каждая из них имеет и сейчас широкое использование в практике управления.

Первый этап, обретший наиболее широкое распространение в начале XX века, характеризуется обширным использованием бюджетно-финансового контроля.

Текущее планирование производственно-хозяйственной деятельности производилось на основе бюджетирования. Главными отличительными признаками его являлись кратковременный характер и внутренняя ориентированность. Это означало, что при разработке бюджета учитывались лишь только финансовые показатели, которые относятся к внутрифирменной деятельности. Использование принципов бюджетно-финансового контроля в управлении, выводило из поля зрения управленцев информацию о внешней среде функционирования предприятия. Хотя происходило обсуждение перспектив развития фирмы, планирование сводилось лишь к составлению ежегодных финансовых смет по статьям расходов на разные цели.

Нужно отметить, что результативно функционирующая система бюджетного планирования и действенный финансовый контроль являются мощным механизмом определения и контроля над достижением желанных показателей производства и прибыли. Тем не менее использование только бюджетно-финансового метода планирования прибыли и структуры затрат делается первостепенной и чуть ли не единственной заботой управляющих фирмой. Все это создает реальную опасность будущему выживанию предприятия, так как нужные для долгосрочного развития ресурсы расходуются для достижения текущей прибыльности предприятия.

Рациональная организация, координация и контроль деятельности внутрифирменных подразделений – таковы традиционные методологические принципы, используемые в управлении, основанном на принципах бюджетно-финансового контроля.

Отсюда следует, что технократическая концепция менеджмента является основой бюджетирования. Изначальная убежденность в том, что управленческий рационализм есть путь к успеху хозяйственной деятельности, обуславливается рационализацией внутренней организации: уменьшением издержек, вскрытием внутрипроизводственных резервов и так далее. Данный подход предполагает рассматривать предприятие как «закрытую систему», где цели и задачи фирмы считаются заданными и, незыблемыми, сохраняющимися, как и прочие условия функционирования, довольно постоянными в течение продолжительного периода времени. Стратегия при этом опирается, как правило, на усиление специализации и роста производства, а главными механизмами в управлении являются явно обусловленные функции, правила, распоряжения и контроль.

Такие методологические принципы были характерны в период управления предприятиями российской экономики в условиях плановой экономики.

Последующим этапом развития стратегического управления (30-е годы) является долгосрочное планирование, это первые привнесенные в работу крупных компаний моменты видения перспектив.

Прогнозирование продаж предпринимательских структур на несколько лет вперед стало исходной точкой для долгосрочного планирования. Контрольные цифры, указанные в прогнозе продаж, стали основой формирования функциональных планов. Экстраполяция предыдущих результатов деятельности предприятия с учетом лимитирующих факторов роста фирмы, долгосрочный план – таково было понимание стратегии в тот период.

С точки зрения организации, долгосрочное планирование являло собой процесс получения сведений (прогнозов и планов) от нижестоящих уровней управления к вышестоящим. За плановую деятельность ответственность возлагалась на действующие подразделения и структурные единицы предпринимательских структур. Их экстраполяционные наработки автоматически сводились и трансформировались в корпоративные планы.

Прогнозы по продажам в рамках долгосрочных планов являли собой экстраполяцию показателей сбыта за предшествующие годы. В условиях стабильно растущей экономики подобные проектировки выглядели, как правило, очень оптимистично. Нарастающие кризисные явления и вместе с ними всё ужесточающаяся конкурентная борьба показывали, что прогнозы, основанные на экстраполяционных данных, все больше расходятся с реальными цифрами.

Относительно незначительные размеры предпринимательских структур, функциональная специализация управленческого аппарата, спектр деловых операций, относительно низкая напряженность конкуренции и, ко всему прочему, устойчивые и высокие темпы роста экономики – всё это является обстоятельствами использования долгосрочного планирования.

Следует отметить, что и сейчас многие предприятия используют в своей практике систему долгосрочного планирования. Тем не менее, дальнейшие изменения, проистекавшие вокруг этих процессов, – замедление темпов роста рынков и насыщение их товарами и услугами, рост конкуренции, динамичность изменения событий, нестабильность макроэкономической государственной политики – все эти факторы стимулировали организации к диверсификации деятельности. Экстраполятивное долгосрочное планирование в условиях меняющейся внешней среды и роста конкуренции «не работает», малоэффективно оно и в многогранно диверсифицированных компаниях. Во второй половине XX века это и способствовало трансформированию долгосрочного планирования в стратегическое.

По сути, являя собой промежуточный этап по дальнейшему совершенствованию систем управления компаниями, стратегическое планирование, в свою очередь, является двухэтапным:

- стратегическое планирование на уровне стратегических центров хозяйствования;
- стратегическое планирование на общекорпоративном уровне.

Данные вопросы довольно подробно проанализированы в научной литературе, на основании которой можно увидеть отличия системы управления стратегического планирования в целом от предшествующей практики управления.

Западные корпорации в ходе применения систем стратегического планирования отмечают следующие аспекты:

- процесс планирования организует мысли персонала предприятия,
- этот процесс вынуждает специалистов думать стратегически и систематически,
- плановый процесс втягивает в управление менеджеров различных уровней и так далее.

Рационалистическая модель управления, о которой говорилось выше, со временем исчерпала свои возможности для организации эффективной деятельности предпринимательских структур, которая затронула все механизмы внутрикорпоративного функционирования, что отразилось на дальнейшем развитии стратегического планирования. Меняющаяся внешняя среда в общеэкономической составляющей и рационалистический принцип управления со своей методикой обоснования решений, вступая в противоречие друг с другом, обнажили узость механистического подхода в организации внутрифирменного стратегического планирования. Рационалистический метод в управлении сказался и в созданных организационных структурах. Необходимость соответствия структуры стратегии – бесспорное теоретическое положение – в жизни, как правило, оказывалось труднореализуемым.

Трансформирование жестких, со слабым внутренним потенциалом по адаптации, организационных структур не поспевает за возникающими коррекциями производственно-хозяйственной стратегии поведения, которые зачастую опираются на ошибочно разработанные прогнозы.

Рационалистическая модель организации, с практической точки зрения, привлекательна своим внятным, ясным, располагающим нормативной направленностью подходом к концепции систем управления. Эта модель рассматривает предприятие как инструмент для достижения заранее спланированных и обоснованных целей, строго регламентируя действия членов организации в выполнении указанных функций и работ. Данной модели отвечает механистическая организация управления, которой присущи следующие характеристики:

- расчленение общей цели на обезличенные последовательные специализированные частные задачи;
- конкретизация служебных требований в отношении прав и обязанностей для выполнения определенных подзадач;
- строгая оценка точности выполнения предписаний при производстве работ, эффективность использования выделенных ресурсов;
- неизменность структуры управления;

- четко выраженная структура вертикали власти, контроля;
- коммуникационная направленность потоков с преобладанием инструкций, решений и отчетов;
- жесткая регламентация работ, устанавливаемая вышестоящими структурами;
- централизованное принятие решений, концентрация основной информации на высших уровнях руководства;
- технократизм в качестве доминирующей управленческой доктрины и так далее.

Такая модель организации будет успешна в обстановке устойчивой и предсказуемой внешней среды, где отчетливо просматриваются перспективы и цели развития, сравнительно медленно происходит смена технологий. Динамичный рост трансформационных тенденций во внешней среде подталкивает системы управления, которые становятся более открытыми, с «органическим» характером, выдавливая «идеальный порядок» механистических структур. Тем не менее, создание специальных структур в концернах, способных проводить достаточно сложные прогностические методы, состоятельность этих методов по предвидению будущего оставалась еще на недостаточном, низком уровне.

Стратегические решения, характеризуемые высокой неопределенностью – это не однозначный, «линейный» процесс, а процесс циклический, содержащий возвращения на более ранние фазы, петли и тому подобное. Ориентированность менеджмента на финансовые, количественные показатели в процессе планирования мешают понять, что стратегическое планирование – это, в первую очередь, процесс социально-политический: социальный, потому что касается взаимодействий людей в организации и некоторых других аспектов; политический – так как процесс планирования и разработки стратегии, в той или иной форме, трансформирует различные фокусировки власти в организации, выражающие собственные узкие интересы, а затем в коалицию, которая достаточно активно будет поддерживать изменения стратегического характера при реализации стратегии.

Механизм формирования стратегических решений требует использовать, наряду с чисто научным подходом, нестандартное мышление и интуицию, то есть опираться на основе опыта на подсознательную оценку корпоративных проблем, формировать стратегию, цели, что не совсем адекватно вписывается в рамки формализованного подхода к планированию. Требуется осознать, что результатом внутрихозяйственного планирования является не плановый документ как таковой, включающий в себя информацию о действиях, которые предприятие намеревается выполнить в течение обусловленного периода времени, а согласованность членов коллектива, касающихся целей коллектива предприятия и путей их достижения. При всем при этом круг интересов некоторых лиц и групп в корпорации, воспроизводящих их разнообразные ценностные установки, реализуется

во всевозможных, нередко противоречивых, целях. Общеустановленные корпоративные целевые конструкции, задающиеся в форме множества финансовых и рыночных показателей (объем продаж, доходность, доход на акцию, доля на рынке и тому подобное) в рамках стратегического планирования, не всегда отражают общие для всех членов организации нравственные и этнокультурные ценности, философские, мировоззренческие взгляды, то есть те необходимые факторы, которые позволяют всякой социальной группе осознавать общность задач. Цели же отображают взгляды лишь верхушки пирамиды корпоративной власти.

К 70-м годам прошлого столетия эффективность и необходимость в стратегическом планировании чаще стали подвергать сомнению в силу вышеперечисленных методик, которые дискредитировали само стратегическое планирование.

Управленческий кризис тогда не носил всеобщего характера, он лишь проявился с различной остротой в разных странах и сферах хозяйствования. Недостатки в управленческих подходах в первую очередь обнаружили в передовых технических сферах экономики, прежде всего в странах, которые тяготели к американской теории и практике менеджмента. Немецкие и японские корпорации, которые смогли реализовать американский опыт с учетом специфики своих социально-хозяйственных и национально-культурных традиций, сумели создать более эффективные системы управления для нужд развития своих экономик. Эффективность японского менеджмента – это, прежде всего, ясно обозначенная, общая для всех членов организации высокая цель, минимальная формализация структуры, общие моральные ценности, общность в управлении обеспечения качеством продукции, налаженная взаимосвязь с потребителями и использование опыта германских концернов для вовлечения трудящихся к управлению производством. Эти подходы позволили по-иному взглянуть на управление внутри отдельно взятой фирмы.

В семидесятых годах прошлого столетия назрел следующий этап в развитии систем управления, основанный на принятии гибких экстренных управленческих решений, которые формируются в таких условиях, когда, целый ряд существенных задач возникает настолько быстро, что их невозможно предусмотреть.

Такие вариации стратегического планирования в обстоятельствах расплывчатости внешней среды предпринимательской деятельности, стали называться стратегическим управлением. Следует отметить, что это не очередная модификация проблем управления, а переход на более качественный уровень управления, подразумевающий под собой и новую философию.

Новоиспеченную систему взглядов на управление в американской литературе называют «тихой управленческой революцией», так как ее ключевые положения могут использоваться

в практике менеджмента, не приводя к незамедлительной ломке и преобразованию сложившихся структур и механизмов, а как бы дополняя их, мало-помалу приспособлявая к новым условиям. Во вступительном слове к книге И. Ансоффа «Стратегическое управление» [1] об этой новой парадигме Л.И. Евенко пишет: «По мере усложнения среды фирмы технологии, на которой базируется ее деятельность, нарастания разнообразия и развития содержания ее целей, изменения управленческой культуры, воспитывающей людей, она все больше отходит от идеалов управленческого рационализма и вынуждена, прежде всего, заботиться о гибкости и адаптивности своих внутрифирменных систем. Соответственно этому меняется тип структуры управления (в сторону перехода к большей децентрализации). Организационные механизмы приспособляются к выявлению новых проблем и выработке новых решений больше, чем к контролю уже принятых. Маневр в распределении ресурсов ценится выше, чем пунктуальность в их расходовании, а руководители-предприниматели оказываются нужнее технократов» [1, с. 7].

П. Друкер при формулировании принципов новой парадигмы управления, применительно к новым условиям, акцентирует внимание, прежде всего, как раз на человеческом или коллективном аспекте управления. Он отмечает, что менеджмент «...направлен на человека, на то, чтобы сделать людей способными к эффективным совместным действиям; неотделим от культуры; должен формулировать простые и четкие задачи, на решения которых направляет усилия организации; имеет важнейшими задачами подготовку и развитие работников; формирует коммуникацию между людьми и определяет индивидуальную ответственность каждого работающего в организации; предусматривает, что оценка работы менеджеров не может ограничиваться только производственными показателями, она должна быть многосторонней» [2, с. 123].

Современные исследователи делают вывод: «Эффективность предприятия как системы зависит, прежде всего, от главного вида его ресурсов – человека. Важный момент нового подхода к управлению – в признании того, что в условиях информационной эры на производстве формируется новая социальная группа – когнитариат, который не может рассматриваться лишь как один из экономических факторов производства; он становится ключевым ресурсом, эффективное использование и наращивание которого становится центральной задачей менеджмента. Исходя из таких посылок, новая управленческая парадигма уделяет огромное внимание таким факторам, как стиль руководства, квалификация и культура сотрудников, мотивация их поведения и реакция на нововведения» [1, с. 26].

Фирменный менеджмент основывается сейчас на способности работников предприятия к обучению и управлению на основе полученных знаний. Исходя из этого, так называемое менеджмент-обучение

как теория стратегического управления в настоящее время получило большое распространение, стержневым звеном которого является организационное знание. Это знание может быть сформулировано как «...определенный набор правил, принципов, навыков и фактов, которые информационно снабжают процессы принятия решений, поведения и действия в организации. Знание рассматривается как самостоятельный, один из наиболее важных источников, отличительных способностей предприятия» [2, с. 28].

Многосторонняя конкурентоспособность – это функция темпов роста предприятия, объема накопленных знаний и эффективности его деятельности, поэтому одна из основных целей управления – это накопление знаний и их трансформации в конкурентные преимущества. При этом очень важно, чтобы накопленные знания развивались самостоятельно, вне зависимости от сиюминутных задач, так как это занижает возможность формирования знания и представляет собой лишь как ответный отклик на задачи, которые формирует перед предприятием внешняя среда.

Исходя из вышеизложенного, современные стратегии предпринимательских структур должны опираться не столько на распознавание внешних потенциалов и опасностей, развитие сильных сторон управления и тому подобного, сколько на постижение и развитие внутренних возможностей организации как базы конкурентного преимущества и стремление так трансформировать свое внешнее окружение, чтобы внутренний потенциал организации обрел максимальную выраженность и востребованность. На современном этапе развития экономики предприятия любой организационно-правовой формы являются достаточно сложным социально-экономическим объектом, в котором реализуется целый комплекс разнообразных отношений, управление которым вызывает необходимость раскрытия закономерностей организации структур управления, проработки научных обоснований выбора действенных управленческих решений и выработки определенных действий. Для достижения этого следует изучить структуру и динамику действий и решений менеджеров, выделить ключевые проблемы предприятия, определить проверяемые и автономные факторы и зависимости между ними и разработать рекомендации, которые способны ориентировать компанию на достижение поставленных целей.

Библиографический список:

1. Ансофф И. Новая стратегия корпоративная. СПб.: Питер Ком, 2009. 346 с.
2. Друкер П.Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 256 с.

УДК 351.711

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Смирнова Ирина Викторовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры экономики таможенного дела, д.э.н., e-mail: Smirnovaiv23@yandex.ru

В статье затрагиваются проблемы управления государственным имуществом Российской Федерации. Анализируются изменения, внесенные в 2017 году в государственную программу «Управление федеральным имуществом». Обосновывается авторский взгляд и делается вывод о сохранении всё еще высокой доли государственной собственности в экономике

Ключевые слова: государственная программа; управление государственным имуществом; государственная собственность

PROBLEMS OF STATE
PROPERTY MANAGEMENT

Smirnova Irina V.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Economics of Customs, Doctor of Economics, Professor, e-mail: Smirnovaiv23@yandex.ru

In the article reveals the problems in the management of State property of the Russian Federation. Examines changes in 2017 in the State program "Managing federal property" adopted in 2014 g. Justified conclusion about maintaining the high proportion of State ownership in the economy

Keywords: the State program; management of public property; public property

Для цитирования: Смирнова И.В. Проблемы управления государственным имуществом // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 47–51.

Управление государственным имуществом представляет собой осуществление правомочий публичного собственника, совершаемых органом власти, уполномоченным на это государством. Важнейшим требованием к данной деятельности является её эффективность, так как она характеризует степень реализации государством возложенных на него функций, которые выполняют специально уполномоченные на это органы. В Российской Федерации таким органом выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Росимущество в настоящее время – это организация, включающая в себя 83 территориальных управления общей штатной численностью 4203 человека. Кроме того, как известно, помимо Росимущества полномочиями по управлению федеральным имуществом в настоящее время обладают также Министерство обороны и Управление делами Президента Российской Федерации. Отдельные полномочия в отношении подведомственных предприятий есть у государственных академий наук, ряда иных государственных органов и организаций. Часть федерального имущества была передана в государственные корпорации, в такие как «Росатом» и «Ростехнологии» [1].

Эффективность управления государственным имуществом в значительной степени зависит от стратегических документов, определяющих концептуальные основы управления государственным имуществом.

Основные цели и задачи в области управления федеральным имуществом, принципы, являющиеся

приоритетными для всех субъектов управления федеральным имуществом, а также ключевые направления реализации мероприятий определены в подпрограмме «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации» Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (на период 2013–2018 годов), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 327 (далее – государственная программа). Исполнителем подпрограммы «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации» является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) [2].

Государственная программа была подготовлена в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р [3].

Необходимость принятия Программы была обусловлена целым рядом проблем, которые не удалось решить в последние годы. Эти проблемы можно объединить в следующие группы [2]:

1. Отсутствие целевого назначения того или иного объекта федерального имущества:

– обременение избыточными активами, издержки от их содержания, а также упущенная выгода от их использования (источник коррупционных рисков);

– отсутствие однозначно определенных целей управления федеральным имуществом;

– несоответствие краткосрочных и долгосрочных целей управления объектами целям государства в отношении соответствующих активов;

– пересмотр планов приватизации после их утверждения.

2. Приватизация неориентирована на привлечение инвестиций в развитие отчуждаемых из государственной собственности активов:

– планы приватизации формируются по «остаточному» принципу (принцип презумпции сохранения);

– продаются объекты недвижимости, а не бизнес;

– отсутствует разумный баланс между быстрой отчуждения и оптимальной стоимостью;

– процесс не прозрачен как для участников, так и для общества.

3. Неэффективное управление государственными активами:

– недостаточная эффективность (по сравнению смеждународными аналогами) уровня корпоративного управления;

– неэффективность института ФГУП;

– банкротство существенной части ФГУП и АО;

– отсутствие зарегистрированных прав на существенную часть объектов федерального имущества, земельных участков;

– проблемы, связанные с недостаточным уровнем подготовки менеджеров для руководства государственными предприятиями;

– критическое недофинансирование объектов казны, избыточность состава входящих в нее объектов.

В 2017 году Постановлением правительства РФ от 31.03.2017 № 381-12 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» в госпрограмму были внесены изменения. Этим постановлением параметры финансирования госпрограммы приведены в соответствие с законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов. Были уточнены также и целевые показатели (индикаторы) госпрограммы.

Анализ внесенных в программу изменений показал, что, во-первых, сроки реализации мероприятий продлены еще на один год, то есть до 2019 года, а во-вторых, целевые показатели изменились в сторону смягчения. Так, основными направлениями подпрограммы первоначально были [2]:

1. Определение целевой функции управления объектами федерального имущества;

2. Управление отчуждением объектов федерального имущества;

3. Управление развитием объектов федерального имущества;

4. Управление рисками в сфере реализации процессов управления федеральным имуществом;

5. Совершенствование учета и мониторинга использования федерального имущества.

6. В соответствии с этими направлениями программой сначала были предусмотрены следующие целевые показатели (индикаторы) (табл.1).

В отредактированной программе сократился перечень целей управления федеральным имуществом [4]:

Оптимизация состава и структуры федерального имущества;

Повышение результативности управления федеральным имуществом;

Обеспечение эффективного контроля, учета и мониторинга использования федерального имущества.

Кроме того, изменился состав и количество целевых индикаторов программы: вместо семи показателей, выделенных в таблице 1, добавлены четыре показателя (выделено в табл. 2).

Положительным в утвержденных изменениях, безусловно, является стремление государства ускорить определение целевых функций для хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в федеральной собственности, федеральных государственных учреждений. В частности, уже к 2018 году следует довести количество этих объектов до 100 %. А для объектов казны, по которым определена целевая функция, надлежит довести эту долю к 2019 году до 50 %.

Кроме того, государство стремится ускорить перевод оказания государственных услуг, оказываемых Росимуществом, в электронный виде и довести их объем до 100 % уже в 2017 году [4].

Однако настораживает снижение индикаторов, отражающих долю участия государства в экономике. Так, предполагается снижение средних темпов сокращения количества организаций с государственным участием до 10 % к 2019 году, вместо 15 %, как было в первой редакции программы.

Кроме того, снижается процент ежегодного сокращения количества акционерных обществ с государственным участием по отношению к предыдущему году с 18 в 2018 году (в предыдущей редакции) до 7 – к 2019 году – в новой редакции программы [4].

Необходимо отметить и увеличение доли государственных служащих в органах управления и контроля акционерными обществами с государственным участием с 30 % в 2018 году (первоначальная редакция программы) до 50 % в 2019 году (новая редакция).

Некоторые специалисты в 2015 году оценивали вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации около 70 %, тогда как в 2005 году эта доля составляла около 35 % [5].

Официальные данные Росстата свидетельствуют не столько о сокращении количества объектов госсобственности, сколько об изменении ее структуры. В частности, при сокращении количества унитарных предприятий и публичных акционерных компаний с государственным участием увеличивается количество учреждений и непубличных акционерных обществ (табл. 3).

Таблица 1

**Показатели (индикаторы) подпрограммы государственной программы
«Управление федеральным имуществом» [2]**

	Наименование показателя (индикатора)	Значения показателей						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Средние темпы сокращения количества организаций с государственным участием, %	-	8	13	13	10	14	15
2.	Средние темпы сокращения имущества государственной казны Российской Федерации, %	-	3	7	10	14	17	21
3.	Динамика технологического развития процессов управления федеральным имуществом, %	-	4	18	30	43	56	67
4.	Доля федеральных государственных унитарных предприятий, для которых определена целевая функция, %	-	25	35	45	60	80	100
5.	Доля хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в федеральной собственности, для которых определена целевая функция, %	-	25	35	45	50	80	100
6.	Доля объектов государственной казны РФ, для которых определена целевая функция, %	-	5	10	15	20	25	30
7.	Доля федеральных государственных учреждений, для которых определена целевая функция, %	-	-	-	-	5	10	15
8.	Ежегодное сокращение количества акционерных обществ с государственным участием по отношению к предыдущему году, % (не менее)	10	9	15	12	6	8	18
9.	Ежегодное сокращение количества ФГУП по отношению к предыдущему году, %	5	6	12	13	15	20	13
10.	Продажи крупных инвестиционно привлекательных объектов через публичное предложение акций (из числа таких объектов, предусмотренных к продаже), единиц (не менее)	4	4	4	4	4	4	4
11.	Процент выполнения плана по доходам федерального бюджета от управления и распоряжения федеральным имуществом, за исключением доходов от приватизации (итого), %	100	100	100	100	100	100	100
12.	Доля государственных служащих в органах управления и контроля акционерных обществ с государственным участием, %	80	50	30	30	30	30	30
13.	Процент сокращения площади земельных участков государственной казны, не вовлеченных в хозяйственный оборот, по отношению к площади участков в 2012 году, %	-	5	10	15	20	25	30
14.	Процент сокращения количества объектов имущества государственной казны (без учета земельных участков) по отношению к количеству объектов имущества казны в 2012 году, %	-	1	3	5	7	9	11
15.	Доля объектов федерального имущества, учтенных в реестре федерального имущества, от общего числа выявленных и подлежащих к учету объектов (в рамках текущего года), %	60	70	80	80	80	80	80
16.	Доля государственных услуг, переведенных на оказание в электронном виде, от общего числа услуг, оказываемых Росимуществом, %	-	10	35	50	65	85	100
17.	Доля электронного юридически значимого документооборота между Росимуществом с государственными организациями от общего документооборота с государственными организациями, %	-	5	35	60	75	90	99
18.	Доля хозяйственных обществ со 100-% долей РФ, системы бухгалтерского и налогового учета которых полностью интегрированы в федеральную государственную информационно-аналитическую систему «Единая система управления государственным имуществом» (ФГИАС ЕСУГИ), от общего количества государственных организаций со 100-процентной долей РФ, %	-	-	1	10	20	30	40
19.	Доля государственных организаций с долей РФ менее 100 %, системы бухгалтерского и налогового учета которых интегрированы в ФГИАС ЕСУГИ, от общего количества государственных организаций с долей РФ менее 100 %	-	-	-	1	10	20	30

Таблица 2

Целевые индикаторы программы [4]

	Наименование показателя (индикатора)	2012	2013		2014		2015		2016	2017	2018	2019
			план.	факт	план.	факт.	план.	факт	план.	план.	план.	план.
1.	Средние темпы сокращения количества организаций с государственным участием, %	-	8	8,6	13	7,5	13	12	10	13	10	10
2.	Средние темпы сокращения имущества государственной казны, %	-	3	3,1	7	13	10	11	14	17	21	24
3.	Доля хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в федеральной собственности, для которых определена целевая функция, %	-	25	58,9	35	61	45	68	50	100	100	100
4.	Доля объектов казны, для которых определена целевая функция, %	-	5	45	10	27,1	15	39	20	40	45	50
5.	Доля федеральных государственных учреждений, для которых определена целевая функция, %	-	-	0	-	20,5	-	32	5	60	100	100
6.	Процент ежегодного сокращения количества акционерных обществ с государственным участием по отношению к предыдущему году, %, не менее	10	9	10,3	15	8,8	12	12	6	5	6	7
7.	Процент ежегодного сокращения количества ФГУП по отношению к предыдущему году, %, не менее	5	6	6,9	12	6,3	13	12	15	20	13	13
8.	Доля государственных служащих в органах управления и контроля акционерных обществ с государственным участием, %	80	50	34,3	30	29,6	30	27	30	50	50	50
9.	Процент сокращения площади земельных участков казны, не вовлеченных в хозяйственный оборот, по отношению к площади участков в 2012 году, %	-	5	3,7	10	21,5	15	17	20	25	30	35
10.	Процент сокращения количества объектов имущества казны (без учета земельных участков) по отношению к количеству объектов имущества казны в 2012 году, %	-	1	2,5	3	4,6	5	5	7	9	11	12
11.	Доля объектов федерального имущества, учтенных в реестре федерального имущества, в общем числе выявленных и подлежащих к учету объектов (в рамках текущего года), %	60	70	96,6	80	100	80	80	80	80	80	90
12.	Доля государственных услуг, переведенных на оказание в электронном виде, в общем числе услуг, оказываемых Росимуществом, %	-	10	40	35	98	50	98	65	100	100	100
13.	Доля денежных средств, поступивших в федеральный бюджет в отчетном году от продажи акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ, от планируемого объема поступлений в федеральный бюджет соответствующих денежных средств в соответствии с распоряжением Правительства об утверждении прогнозного плана приватизации (за исключением поступлений от продажи акций крупнейших акционерных обществ), %	-	-	-	-	-	-	-	-	100	100	100
14.	Процент обеспечения поступлений в федеральный бюджет прибыли, приходящейся на доли в хозяйственных обществах, или дивидендов по акциям, находящимся в федеральной собственности, от запланированного уровня на отчетный год (с учетом решений Правительств о невыплате дивидендов), %	-	-	-	-	-	-	-	-	100	100	100
15.	Доля акционерных обществ (включенных в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства от 23 января 2003 № 91-р, а также иных акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности РФ), в долгосрочные программы которых включены показатели, характеризующие повышение производительности труда, создание и модернизацию высокопроизводительных рабочих мест, %	-	-	-	-	-	-	-	-	70	80	90
16.	Соотношение стоимости реализованного имущества, обращенного в собственность государства, и оценочной стоимости указанного имущества, определенной для целей реализации, %	-	-	-	-	-	-	-	-	30	40	50

Таблица 3

**Количество хозяйствующих субъектов,
относящихся к государственной собственности
(по годам) [6]**

Всего по России:	2015	2016	2017
Унитарные предприятия	4923	4284	3719
Унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения	4718	4125	3565
Федеральные государственные унитарные предприятия	1701	1488	1245
Государственные унитарные предприятия субъектов РФ	3017	2637	2320
Унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления (казенные предприятия)	205	159	154
Федеральные казенные предприятия	48	48	48
Казенные предприятия субъектов РФ	157	111	106
Учреждения	57858	56693	56548
Учреждения, созданные РФ:	16396	16194	16846
Федеральные государственные автономные учреждения	136	141	222
Федеральные государственные бюджетные учреждения	5665	4024	4363
Федеральные государственные казенные учреждения	10595	12029	12261
Публично-правовые компании	1	1	1
Акционерные общества	3484	3186	2848
Публичные акционерные общества	3274	2254	1777
Непубличные акционерные общества	210	932	1071
Публично-правовые компании			9
Государственные корпорации			6
Государственные компании			1

В ключевой для страны отрасли – нефтедобыче – госкомпаниям принадлежит 40–45%, в банковском секторе – 49, в транспортном – 73. По информации Росстата доля госсектора в услугах связи в 2012 году составляла 13,8%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 25,8 (в 2009 году – 14 %). Существенно увеличилась доля госсектора в добыче полезных ископаемых – до 16,5 % в 2012 году (в 2009–2010 годах – 10–11 %) [7], а в 1998–1999 годах государство контролировало 10% нефтедобычи [8].

Доля государства в экономике России возросла как в результате действий компаний смешанного типа, так и вследствие косвенных антикризисных мер государства. В частности, усилилось косвенное влияние контролируемых государством банков и структур, выступивших в качестве его агентов при реализации антикризисных мероприятий, причем масштабы этого процесса и потенциал

дальнейшего роста государственного влияния до конца остаются не вполне ясными.

Высокая доля государственного сектора в экономике РФ является одним из основных тормозов экономического роста. Госкомпании работают неэффективно, негибко, применяют административный ресурс, подменяют частный сектор или вытесняют его. Это стало одной из важнейших проблем государства [9].

Таким образом, Государственная программа управления федеральным имуществом, несмотря на ее масштабность и стратегическую направленность не создает условий для эффективного функционирования рыночного механизма в отечественной экономике, а лишь консервирует существующее положение вещей, характеризующееся высокой долей государственного сектора.

Библиографический список:

1. Стенограмма заседания Правительства РФ: Основной вопрос повестки – о мерах по повышению эффективности управления федеральным имуществом и о проекте соответствующей госпрограммы. URL: <http://government.ru/news/9/#9=1:1:AUh,1:16:Vjh>
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 (ред. от 30.04.2014) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544258/>
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162192/
5. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация. Бюллетень о развитии конкуренции: № 13. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>
6. Официальная статистическая информация Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>
7. Долинский А., Габуев А. В компании с государством. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2229282>
8. Кувшинова О., Письменная Е. Половину экономики России уже составляет госсектор. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/5739621/esche_odin_byudzheth
9. Кудрин А. Высокая доля госсектора в экономике РФ тормозит экономический рост. URL: <http://www.yktimes.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/vyisokaya-dolya-gossektora-v-ekonomike-rf-tormozit-ekonomicheskij-rost-a-kudrin/>

УДК 338.36

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Грабар Анна Анатольевна

Вятский государственный университет, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, к.э.н., e-mail: ganebnykh@mail.ru

Созинова Анастасия Андреевна

Вятский государственный университет, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, к.э.н., e-mail: ganebnykh@mail.ru

В статье описана методика оценки эффективности реализуемых инвестиционных проектов и развития социальной инфраструктуры. Показана апробация данной методики на примере одной из действующих организаций, осуществляющих проект, направленный на развитие дошкольного образования

Ключевые слова: социальная инфраструктура; инвестиционный проект; методика оценки эффективности

INVESTMENT PROJECTS IMPLEMENTATION AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Grabar Anna A.

Vyatka State University, Department of Management and Marketing, Associate Professor, PhD, e-mail: ganebnykh@mail.ru

Sozinova Anastasia A.

Vyatka State University, Department of Management and Marketing, Associate Professor, PhD, e-mail: ganebnykh@mail.ru

The article describes the methodology for assessing the implemented investment projects effectiveness and the social infrastructure development. The approbation of this methodology is shown on the example of one of the active organizations implementing a project aimed at the development of preschool education

Keywords: social infrastructure; investment project; method of assessing effectiveness

Для цитирования: Грабар А.А., Созинова А.А. Реализация инвестиционных проектов и оценка эффективности развития социальной инфраструктуры // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 52–55.

Оценка эффективности развития организаций, осуществляющих деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования Кировской области, – очень важная составляющая процесса управления.

Данное направление особенно актуально на современном этапе, поскольку организации, осуществляющие образовательную деятельность по указанным выше программам, являются социально-значимыми структурами. Существует огромное количество элементов и факторов, от которых зависит эффективность их развития, что оказывает значительное влияние на дальнейшую инвестиционную привлекательность всего региона в целом и его имидж [2, 3]. Кроме того, определение эффективности развития инвестиционных проектов имеет практическую ценность не только для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, но и для их инвесторов.

В ходе выявления и исследования нами факторов, определяющих прогрессивное развитие инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области (рис. 1), авторы данной статьи пришли к выводу о необходимости разработки на их основе методики оценки эффективности развития

инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области.

С помощью метода анализа иерархий (МАИ), разработанного Томасом Саати [1], определим веса значимости вышеуказанных факторов, которые будут использоваться как показатели в методике оценки эффективности. Следует напомнить о том, что метод МАИ активно используется во многих странах в процессе принятия стратегических решений в различных областях деятельности, и признана его высокая эффективность.

На первом этапе сравним попарно факторы согласно шкале Саати, приведенной в табл. 1 [1].

С точки зрения экспертов образовательного рынка с учетом средних статистических показателей, в табл. 2 определены попарно веса факторов по шкале Саати.

В табл. 2 попарно указаны коэффициенты относительной важности факторов в соответствии со шкалой Саати. В столбце «Сумма весов» суммированы полученные данные веса по каждой из строк и высчитана общая сумма всех весов. Затем полученная ранее сумма весов по каждому фактору делится на общую сумму весов. В итоге получают нормированные веса, которые возможно использовать в дальнейшем.

Факторы, определяющие эффективность развития инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области

Таблица 1

Шкала относительной важности

Степень важности	Определение	Комментарий
1	Равная важность	Равный вклад двух видов деятельности в цель
3	Умеренное превосходство одного над другим	Опыт и суждения дают легкое превосходство одному виду деятельности над другим
5	Существенное или сильное превосходство	Опыт и суждения дают сильное превосходство одному виду деятельности над другим
7	Значительное превосходство	Одному из видов деятельности дается настолько сильное превосходство, что оно становится практически значительным
9	Очень сильное превосходство	Очевидность превосходства одного вида деятельности над другим подтверждается наиболее сильно
2, 4, 6, 8	Промежуточные решения между двумя соседними суждениями	Применяются в компромиссном случае
Обратные величины приведенных выше чисел	Если при сравнении одного вида деятельности с другим получено одно из вышеуказанных чисел (например, 9), то при сравнении второго вида деятельности с первым получим обратную величину (то есть 1/9)	

Таблица 2

Определение весов факторов

Показатели эффективности развития структуры	K1	K2	K3	K4	K5	Сумма весов	Нормированный вес
K1	1	2	3	3	1	10	0,178
K2	½	1	7	6	3	17,5	0,311
K3	1/3	1/7	1	1/5	1/9	1,79	0,032
K4	1/3	1/6	5	1	1/9	6,61	0,118
K5	1	1/3	9	9	1	20,33	0,361
Итого						56,23	1

Формулу расчета показателя эффективности развития инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области (K_{эрс}) с учетом весов показателей, определенных по шкале Саати, можно представить в виде формулы. Для удобства при расчетах показатели веса в ниже приведенной формуле представлены не в долях, а в процентах.

$$K_{эрс} = 17,8 \cdot K_1 + 31,1 \cdot K_2 + 3,2 \cdot K_3 + 11,8 \cdot K_4 + 36, \quad (1)$$

В целях достоверного проведения оценки отдельной региональной организации, осуществляющей образовательную деятельность

по образовательным программам дошкольного образования Кировской области, предлагаем разработать систему показателей, на основе которой будет оцениваться эффективность развития той или иной организации (табл. 3).

При вариантах наличия различной выраженности вышеуказанных факторов у организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области, нами определено пять классов эффективности развития, что отражено в табл. 4.

Разработанная авторами методика имеет несколько преимуществ:

– применима ко многим типам организаций, работающих на региональных рынках образовательных услуг;

Таблица 3

Система показателей для оценки эффективности развития инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области

Показатели	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
K ₁ (важность и значимость текущих ресурсов организации)	Крайне невысокая величина всех ресурсов организации (0)	Приемлемая величина ресурсов организации (1)	Довольно высокая величина ресурсов организации (2)	Очень высокая величина ресурсов организации (3)
K ₂ (наличие предпосылок для активного инвестиционного потока в регион)	В регионе плохо развиты инвестиционные проекты (0)	В регионе не очень хорошо развиты инвестиционные проекты (1)	В регионе умеренно активно развиты инвестиционные проекты (2)	В регионе крайне активно развиваются инвестиционные проекты (3)
K ₃ (организационно-экономические предпосылки для инвестиционной деятельности в регионе)	В регионе неблагоприятная экономическая, политическая и законодательная ситуация, которая препятствует ведению бизнеса в области образовательных услуг (0)	В регионе не очень благоприятная экономическая, политическая и законодательная ситуация, которая частично препятствует ведению бизнеса в области образовательных услуг (1)	В регионе относительно благоприятная экономическая, политическая и законодательная ситуация, которая не препятствует ведению бизнеса в области образовательных услуг (2)	В регионе очень благоприятная экономическая, политическая и законодательная ситуация, создающая хороший фундамент для ведения бизнеса в области образования (3)
K ₄ (конкурентная обстановка на региональном рынке образовательных услуг)	На региональном рынке имеется большое количество (более 8) серьезных конкурентов, способных конкурировать по соотношению «цена-качество» (0)	На региональном рынке 3–7 серьезных конкурентов (1)	На региональном рынке 1–2 серьезных конкурента (2)	Отсутствие на региональном рынке серьезных конкурентов (3)
K ₅ (потенциал образовательной сферы экономики региона)	Недостаточно практически всех основных необходимых видов ресурсов (0)	Недостаточно большей части необходимых видов ресурсов (1)	Представлены практически все виды ресурсов, за исключением нескольких (2)	Представлены все необходимые виды ресурсов: финансовые, кадровые, региональное лобби и др. (3)

Таблица 4

Классы эффективности развития инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области

Класс	Количество баллов	Характеристика класса
Первый	Более 280	Организации с такими инвестиционными проектами на региональном рынке встречаются редко, они характеризуются наличием необходимых ресурсов для ведения бизнеса. При этом в регионе созданы все условия для ведения бизнеса в области образовательных услуг и благоприятная ситуация, при которой нет серьезных конкурентов, а также активно развивается бизнес. Данные организации имеют наивысший потенциал развития инвестиционных проектов
Второй	200 – 279	Благоприятный вариант с относительно высоким потенциалом развития инвестиционных проектов организации, у которой достаточно основных видов ресурсов либо не хватает некоторых ресурсов но пробел относительно быстро восполняется. Рынок позволяет развиваться: на фоне большого количества конкурентов но и инвестиционный поток активен либо представлен средний инвестиционный поток с незначительным количеством серьезных конкурентов. Кроме того, в регионе относительно благоприятная экономическая ситуация
Третий	150 – 199	Средний потенциал развития инвестиционных проектов с возможным вариантом как ухудшения, так и улучшения ситуации. На региональном рынке может быть много серьезных конкурентов, которые обостряют конкурентную среду, пытаясь занимать вместительную рыночную нишу. При этом организации может не хватать некоторых видов ресурсов, например, финансовых. Дальнейшее развитие инвестиционных проектов организации зависит во многом степени от кадрового ресурса, которому следует грамотно распределить силы
Четвертый	50 – 149	Не совсем благоприятный вариант, отличающийся отсутствием у организации многих видов ресурсов, функционированием на рынке большого числа конкурентов. У данных инвестиционных проектов существует потенциал развития, но незначительный
Пятый	Менее 49	Крайне неблагоприятный вариант, при котором очень жесткие условия со стороны рынка и законодательства, очень большое число конкурентов на региональном рынке, нет предпосылок для инвестиционного потока в регион, что вызывает недостаток у организаций ресурсов для ведения бизнеса. Обычно приводит к скорому уходу с рынка образовательных услуг

– позволяет провести оценку развития региональных организаций, оказывающих образовательные услуги, с большой долей объективности;

– учитывает использование многофакторного подхода к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования Кировской области.

Апробация методики на примере такой региональной структуры в городе Кирове (Кировская область), как инвестиционный проект «Технокласс» (ИП Ашихмин А.В.), направленный на развитие дошкольного образования в области робототехники, показала следующие результаты.

С помощью метода экспертных оценок определены группы по каждому из пяти показателей, в которых находится данная организация:

$K_1 = 2$, $K_2 = 1$, $K_3 = 2$, $K_4 = 2$, $K_5 = 3$ (экспертами выставлены различные оценки, по результатам которых определена средняя).

Получаем значение коэффициента эффективности развития организации, равное 205.

$$K_{\text{эрс}} = 17,8 \cdot 2 + 31,1 \cdot 1 + 3,2 \cdot 2 + 11,8 \cdot 2 + 36,1 \cdot 3 = 205$$

Таким образом, рассмотренный в качестве примера инвестиционный проект «Технокласс»

(филиал в г. Киров) относится ко второму классу эффективности развития инвестиционных проектов, что в целом является неплохим показателем. На региональном рынке отсутствует ожесточенная конкуренция, существуют только 2–3 конкурента с сопоставимым уровнем сервиса, а также созданы экономико-политические условия, которые не препятствуют ведению бизнеса. Компания имеет достаточно ресурсов для осуществления образовательной деятельности, однако в настоящее время недостаточно предпосылок для активного инвестиционного потока в регион. У инвестиционного проекта «Технокласс» хороший потенциал для дальнейшего развития.

Библиографический список:

1. Саати Т.А. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Аналитические сети. М.: Издательство АКИ, 2008.
2. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Корпоративное управление инвестициями в сфере телекоммуникаций // Экономика и управление: Российский научный журнал. 2008. № 4. С. 41–46.
3. Чибинев В.М., Шлафман А.И. Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур на основе развития торговой марки: монография. СПб.: Лема, 2008. 190 с.

УДК 338.001.36

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Антонова Людмила Ивановна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), профессор кафедры гражданского и трудового права, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: L.i.antonova@gmail.com

В статье на основе анализа судебной практики показано, что модельные законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ используются не только в процессе правотворчества, но и в правоприменительной деятельности судов. В основу статьи положена практика применения модельного закона об обращении с животными. Автор обращает внимание на то, что модельный закон без должных оснований рассматривается судами как непосредственно действующий, и обосновывает вывод, что такой подход противоречит юридической природе модельного закона как сугубо рекомендательного акта, направленного лишь на гармонизацию законодательства стран СНГ, и делает вывод о необходимости ускорить принятие Федерального закона «Об ответственном обращении с животными»

Ключевые слова: модельный закон; Содружество Независимых Государств; суд; судебное решение; национальное законодательство; апелляционное определение; юридическая сила; федеральный закон

THE LEGAL NATURE OF MODEL LAWS OF THE INTER-PARLIAMENTARY ASSEMBLY OF STATES–MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF THE INDEPENDENT STATES

Antonova Lyudmila I.

North-West Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (St. Petersburg), Department of Civil and Labour Law, Professor, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, e-mail: L.i.antonova@gmail.com

Based on the analysis of judicial practice, the article shows that the model laws of the CIS Inter-Parliamentary Assembly are used not only in the law-making process, but also in the law enforcement activities of the courts. The article is based on the practice of applying a model law on the treatment of animals. The author draws attention to the fact that the model law without proper grounds is considered by the courts as directly acting one, and justifies the conclusion that such an approach contradicts the legal nature of the model law as a purely recommendatory act aimed only at harmonizing the legislation of the CIS countries and concludes that it is necessary to speed up the adoption of the Federal Law «On Responsible Treatment of Animals»

Keywords: Model Law; Commonwealth of Independent States; Court; Adjudication; National Law; Appeal Definition; Legal Effect; Federal Law

Для цитирования: Антонова Л.И. Юридическая природа модельных законов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 56–62.

За время существования Содружества Независимых Государств Межпарламентской Ассамблеи (МПА СНГ) в целях гармонизации национального законодательства принято множество модельных законов (МЗ). Эти законы затрагивают различные стороны регулирования социальных отношений, непосредственно влияя на содержание национального законодательства государств Содружества.

В соответствии с Положением о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций, принятым МПА СНГ, модельный законодательный акт имеет рекомендательный характер и принимается Межпарламентской Ассамблеей «...в целях формирования и осуществления

согласованной законодательной деятельности государств – участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами» (п. 1.2) [1].

Однако, как показывает практика, модельные законы воспринимаются не только в правотворческой, но и в правоприменительной деятельности, прежде всего, в судебной как руководство для принятия решений. Например, Конституционный Суд РФ в одном из своих определений апеллировал к ст. 10 МЗ «О противодействии торговле людьми» [2], в соответствии

с которой квалифицируются преступления, составляющие торговлю людьми [3].

В судах общей юрисдикции при рассмотрении споров о праве, стороны в обоснование своих требований также ссылаются на МЗ МПА. Чаще всего это бывает связано со стремлением не только участников судебного процесса, но и суда найти дополнительные аргументы в обоснование своей позиции, подкрепить ее авторитетом международной организации, принявшей модельный закон. Иногда ссылки на МЗ МПА обусловлены отсутствием необходимых внутригосударственных норм.

Наибольший отклик в судебной практике нашел Модельный закон об обращении с животными [4], ориентированный на гуманное отношение к животным, в том числе и бродячим, регламентирующий случаи их возможного умерщвления и запрещающий использование при этом болезненных способов, вызывающих страдания животных.

Так, осенью 2012 года Ухтинский городской суд Республики Коми рассмотрел иск прокурора г. Ухты в интересах неопределенного круга лиц к Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации Муниципального образования городского округа «Ухта» о признании недействительными п. 2.3.9 муниципального контракта на оказание услуг по отлову, передержке, усыплению и утилизации безнадзорных собак на территории муниципального округа и п.п. 1.4 и 1.5 приложения к контракту. В оспариваемых пунктах предусматривалось, что «Ухтаспецавтодор» как исполнитель контракта «...обязуется обеспечить передержку отловленных безнадзорных собак не менее пяти календарных дней и кормление их во время передержки за свой счет; после истечения срока передержки животные подлежат усыплению с последующей утилизацией» [5]. Эти условия контракта суд признал противоречащими законодательству и недействительными (ничтожными), так как, устанавливая пятидневный срок передержки, ответчик ограничил права собственника.

В соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса РФ [6] к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Статья 231 ГК РФ предусматривает, что лицо, задержавшее безнадзорных животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в пользование, обязаны их надлежаще содержать и при наличии вины отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости; если в течение шести месяцев с момента заявления о задержании безнадзорных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них, а при отказе этого лица от приобретения в собственность содержащихся

у него животных они поступают в муниципальную собственность и используются в порядке, определяемом органом местного самоуправления [6].

Рассматривая дело по апелляционной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми использовала для аргументации своей позиции положения МЗ «Об обращении с животными», в соответствии с которым «...регулирование численности безнадзорных животных проводится путем их отлова в целях недопущения: неконтролируемого размножения безнадзорных животных; причинения вреда здоровью и (или) имуществу граждан, имуществу организаций; возникновения эпизоотий и (или) чрезвычайных ситуаций, связанных с заразными болезнями, носителями которых могут быть животные (ст. 30); для временного содержания изъятых или иным образом отчужденных животных, найденных или отловленных безнадзорных животных и поиска их владельцев или новых владельцев организациями, осуществляющими отлов безнадзорных животных, создаются пункты временного содержания животных, где они содержатся определенное время, а затем, при необходимости собственником, могут быть подвергнуты контрацепции или биостерилизации с последующим возвращением этих животных в места их отлова» (ст. 32). Основным принципом обращения с животными является гуманность, и отлов безнадзорных животных также должен осуществляться с учетом этого принципа и обеспечивать возможность возврата животного его законному владельцу. Умерщвление животных допускается лишь в случаях, приведенных в ст. 35 Модельного закона [4].

Коллегия признала необоснованной ссылку на утвержденный администрацией муниципального округа «Ухта» Стандарт муниципальной услуги «Отлов и утилизация безнадзорных животных», который предусматривал содержание отловленных животных в пункте приема и передержки в течение пяти календарных дней. Эти положения стандарта были признаны противоречащими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. В результате решение Ухтинского городского суда было оставлено без изменения [5].

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда, рассматривая апелляционную жалобу на решение Центрального районного суда г. Новосибирска, также обратилась к указанным положениям МЗ «Об обращении с животными» и признала незаконной деятельность «Новосибирского центра по проблемам домашних животных» «...в части умерщвления безнадзорных животных без обеспечения их содержания в специализированном питомнике в течение как минимум шести месяцев и без вакцинации против бешенства и в части применения для эвтаназии животных препарата «Адилин» и иных курарепоподобных препаратов» [7].

Рассматривая аналогичное дело по апелляционной жалобе на решение Черемушкинского районного

суда г. Москвы от 17 мая 2016 года, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, признала, что суд первой инстанции руководствовался нормами права, подлежащими применению к спорным правоотношениям, и указала в их числе ст. 25 МЗ «Об обращении с животными». Не найдя оснований для отмены решения суда, коллегия оставила его без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения [8].

Решением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 17 мая 2012 года было запрещено применять к безнадзорным животным лекарственный препарат «Адилин» и его аналоги, а также умерщвлять безнадзорных животных в нарушение установленного порядка содержания собак, кошек в городах и других населенных пунктах Чувашской Республики. Проанализировав положения нормативных актов, суд пришел к выводу, что отлов безнадзорных животных должен осуществляться на принципах гуманности, и при отлове безнадзорных животных необходимо обеспечить возможность возврата животного его законному владельцу.

Апелляционная коллегия Верховного суда Чувашской Республики, рассматривая дело по второй инстанции, проверила законность и обоснованность принятого судом решения, опираясь в числе прочих актов на положения МЗ «Об обращении с животными», отметила, что в решении суда изложены с достаточной полнотой имеющие значение по делу обстоятельства, проведен анализ доказательств, что вынесено оно это решение при соблюдении норм процессуального закона и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данным правоотношениям, и оставила решение без изменения [9].

В июле 2013 года Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда, рассматривая дело по апелляционной жалобе на решение Ессентукского городского суда Ставропольского края по иску Ставропольского межрайонного природоохранного прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к Комбинату благоустройства города Ессентуки, ссылаясь на статьи 30–31 МЗ «Об обращении с животными» [10].

Суды признают юридическое значение не только самого модельного закона, но и приложения к нему, в котором содержится перечень потенциально опасных пород собак. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан, рассматривая апелляционную жалобу на решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 24 марта 2014 года отметила, что согласно приложению к МЗ «Об обращении с животными» к потенциально опасным породам собак отнесены овчарки, такие как восточноевропейская, греккая, кавказская, немецкая, овчарка Дауфмана, румынская, среднеазиатская, южнорусская. Это позволило суду квалифицировать овчарку как источник повышенной опасности и вынести в пользу

пострадавшего от ее укусов решение о возмещении причиненного ему вреда независимо от наличия вины владельца. Судебная коллегия, изменив размер возмещения морального вреда пострадавшему, оставила в остальном решение суда в силе [11].

Апелляционная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в июле 2013 года, рассматривая апелляционную жалобу на решение Череповецкого районного суда о возмещении вреда, причиненного нападением двух собак породы среднеазиатская овчарка, привлекла в качестве дополнительных аргументов положения МЗ «Об обращении с животными». Она указала, что в соответствии со ст. 1 МЗ такие собаки отнесены к потенциально опасным породам собак, обладающих генетически детерминированными качествами агрессии и силы, и не могли находиться на улице без хозяина, при этом даже хозяин должен их выводить в намордниках либо на коротких поводках. В этой связи коллегия признала законность решения суда первой инстанции, возложившего на владельца собак обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред (физические или нравственные страдания) пострадавшему от их нападения [12].

Ссылки на МЗ встречаются в судебной практике не только при рассмотрении гражданско-правовых споров, но и при разрешении дел об оспаривании региональных и муниципальных нормативных правовых актов. Такие дела до 15 сентября 2015 года рассматривались судами общей и арбитражной юрисдикции в процедурах гражданского и арбитражного судопроизводства, хотя и с некоторыми особенностями. После введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ [13] они разрешаются в соответствии с нормами этого кодекса.

Например, Верховный суд Республики Бурятия рассмотрел на основе этого кодекса административное заявление Региональной общественной организации «Зоозащитники Бурятии» о признании недействующим п. 15.1 «Порядка отлова, транспортировки и содержания безнадзорных домашних животных в Республике Бурятия», утвержденного постановлением Правительства Республики от 08.07.2014 № 318 в части, предусматривающей, что «...сроки содержания одичавших домашних животных в приютах устанавливаются нормативным правовым актом Управления ветеринарии Республики Бурятия. Одичавшие домашние животные, не переданные новым владельцам, не востребованные физическими и юридическими лицами, подлежат усыплению на основании заключения специалиста в области ветеринарии» [14].

При вынесении решения по данному делу, Верховный суд республики в числе нормативных актов использовал и ст. 35 МЗ «Об обращении с животными», в соответствии с которой «умерщвление животных, включая безнадзорных домашних животных, допускается для прекращения страданий животного,

если они не могут быть прекращены иным способом; в случае наличия у животного бешенства или иного неизлечимого заразного заболевания либо если животное является переносчиком этого заболевания; в случае невозможности осуществления контрацепции или биостерилизации невостребованных отловленных безнадзорных животных-компаньонов; в состоянии необходимой обороны либо в состоянии крайней необходимости при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества и государства» [4]. При этом суд подчеркнул рекомендательный характер модельного закона.

Суд констатировал, что из оспариваемой нормы Порядка отлова, транспортировки и содержания безнадзорных домашних животных в Республике Бурятия не следует, что «...усыплению подлежат одичавшие домашние животные, проявляющие агрессию, имеющие показания в соответствии с ветеринарно-санитарными правилами, не указаны основания для усыпления одичавших домашних животных, а также требования к содержанию заключения специалиста в области ветеринарии». В результате создается неопределенность содержания правовой нормы, не обеспечивается ее единообразное понимание и допускается возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике. В своей деятельности специализированные организации, с которыми заключены контракты на выполнение работ по отлову, транспортировке и содержанию безнадзорных домашних животных, по истечении трех-семи суток их содержания в приютах, осуществляют усыпление всех отловленных животных, в том числе и тех, которые здоровы, не проявляют агрессии, способны адаптироваться к условиям жизни в приюте. С учетом этого суд признал абз. 4 п. 15.1 оспариваемого нормативного правового акта недействующим [14].

В декабре 2015 года Хабаровский краевой суд удовлетворил заявление краевого общественного движения зоозащиты и помощи бездомным животным «Милосердие» о признании недействующими некоторых положений Закона Хабаровского края от 23.11.2011 № 146 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Хабаровского края по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных» [15], в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 1 которого разрешалась эвтаназия безнадзорных животных через 12 дней после их отлова при отсутствии на животном идентификационных меток или иных предметов с информацией, позволяющей однозначно установить собственника (владельца).

Исходя из того, что реализация органами власти субъекта Российской Федерации полномочий по указанным вопросам не предполагает произвольного умерщвления безнадзорных

здоровых животных без идентификационной метки в случае их задержания, как это предусмотрено оспариваемым региональным законом, суд отметил, что в соответствии с МЗ «Об обращении с животными» эвтаназия допускается в случае необходимости прекращения страданий животного, если они не могут быть прекращены иным способом, в случае наличия у животного неизлечимого заразного заболевания либо если животное является переносчиком этого заболевания, животного с признаками бешенства, а также при агрессивном поведении, несущем угрозу жизни и (или) здоровью человека.

На основе этого суд признал, что предусмотренная оспариваемым п. 4 ч. 3 ст. 1 указанного регионального закона эвтаназия безнадзорных здоровых животных через 12 дней после их отлова при отсутствии на безнадзорном животном идентификационных меток, иных предметов с информацией, позволяющей однозначно установить собственника (владельца), не может рассматриваться как соответствующая требованиям гуманности по обращению с животными, сформулированным в ст. 137 ГК РФ [15].

Во всех рассмотренных делах ссылки на МЗ «Об обращении с животными» использовались для обоснования принимаемого решения. Однако в последнее время в судебной практике наблюдается более осторожный подход к оценке роли модельных законов. Суды перестают безоговорочно воспринимать ссылки на них участников судебного процесса в качестве дополнительных аргументов для обоснования своей позиции.

Так, Пермский краевой суд рассмотрел административный иск первого заместителя прокурора Пермского края об оспаривании Правил отлова, регистрации, учета и содержания безнадзорных животных на территории Пермского края, утвержденных Постановлением Правительства Пермского края от 9 июля 2014 № 596-п, и Порядка проведения мониторинга по определению количества безнадзорных животных на территории Пермского края, утвержденного Приказом Государственной ветеринарной инспекции края от 27.06.2016 (в ред. от 23.01.2017) [16].

Суд пришел к выводу, что в настоящее время федеральным законодателем не урегулированы вопросы обращения с безнадзорными животными и не установлен общепринятый порядок их содержания (по видам и срокам содержания). Таким образом, субъект Российской Федерации вправе установить срок содержания безнадзорных животных в специальных приемниках, учитывая время, необходимое для проведения ветеринарных обследований, вакцинации, идентификации и учета безнадзорных животных. Суд признал, что законом Пермского края государственные полномочия по проведению мониторинга по определению количества безнадзорных животных органам местного самоуправления Пермского края не передавались, и удовлетворил требование, и признал Порядок

проведения мониторинга полностью недействующим, а Правила отлова, регистрации, учета и содержания безнадзорных животных на территории Пермского края – в части. При этом суд указал, что ссылка инспекции в обоснование возражений по административному иску в данной части на положения МЗ «Об обращении с животными» «...является ошибочной, так как модельные законы являются актами рекомендательного характера и указанный Модельный закон не относится к нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу по сравнению с федеральным законодательством» [16].

В случае если модельному закону в суде первой инстанции придается характер действующего нормативного правового акта, обладающего преимущественной юридической силой перед внутригосударственными актами, в том числе федеральными и региональными законами, ошибка исправляется судом второй инстанции в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.

Например, Ростовский областной суд в сентябре 2016 года рассматривал административный иск об оспаривании ряда норм «Правил отлова и содержания безнадзорных животных на территории Ростовской области», утвержденных постановлением Правительства Ростовской области от 14.07.2016 № 489. Правила разработаны в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и организации на территории области мероприятий по отлову и регулированию численности безнадзорных животных путем отлова, стерилизации, вакцинации и выборочного возврата безнадзорных животных в прежнюю среду обитания.

Суд констатировал отсутствие в федеральном законодательстве запрета возвращать отловленных здоровых безнадзорных животных в места отлова после их осмотра специалистами, обработки, вакцинации, стерилизации (кастрации) и мечения и сделал вывод о соответствии оспариваемых правовых предписаний основному принципу обращения с животными – принципу их защиты от жестокого обращения. В обоснование своей позиции суд сослался на положения ч. 2 ст. 33 МЗ «Об обращении с животными» о возможности возвращения отловленных безнадзорных животных в места их отлова. При этом суд указал, что модельный закон «...подлежит применению к спорным правоотношениям и имеет большую юридическую силу по отношению к иным законодательным актам государства, содержащим нормы об обращении с животными» [17].

Такая оценка юридического значения модельного закона вызвала возражения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, которая не согласилась с позицией суда первой инстанции. Коллегия отметила, что анализ законодательства в его системном единстве свидетельствует о том, что «...федеральный законодатель, регламентируя касающиеся безнадзорных животных вопросы, предусматривает не только их отлов,

но в обязательном порядке и содержание в специальных питомниках... Правительство Ростовской области, приняв оспариваемые административным истцом правовые предписания о возврате безнадзорных животных в прежнюю среду обитания, вышло за пределы полномочий, предоставленных ему федеральным законодательством» [18]. Коллегия отвергла ссылку суда на нормы МЗ «Об обращении с животными», поскольку модельные законы являются актами рекомендательного характера с целью сближения правового регулирования конкретных видов (групп) общественных отношений в государствах Содружества.

Отметив, что «модельный закон не относится к нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу по сравнению с федеральным законодательством», Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Ростовского областного суда и приняла по делу новое решение, которым признала недействующими п.п. 1.1, 1.5, 1.8, 5.4, 8.19, 11.1 и 11.2 Правил отлова и содержания безнадзорных животных на территории Ростовской области [18].

Широкому использованию в судах ссылок на МЗ «Об обращении с животными» во многом способствовало наличие в модельном законе эксклюзивной оговорки о том, что «...до приведения законодательства государства в соответствие с настоящим законом акты законодательства государства применяются в той части, в которой они не противоречат настоящему закону, если иное не установлено конституцией государства» (п. 1 ст. 40) [4].

При этом в судебной практике в обоснование привлечения МЗ «Об обращении с животными» можно встретить ссылки на ст. 15 Конституции Российской Федерации. Так, в постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда, после выдержки из п. 8 ст. 35 Модельного закона, запрещающего «...умерщвление животных способами, приводящими к их гибели от удушья, перегрева, переохлаждения, применения курареподобных препаратов, аммиака и его растворов, препаратов группы миорелаксантов и иными болезненными способами, за исключением случаев, предусмотренных подп. 9 п. 1 настоящей статьи, а также умерщвление животных в присутствии несовершеннолетних», – указывается: «Необходимость учета данных положений следует из части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, где сказано что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [19].

Представляется, что нет никаких оснований приравнивать модельный закон к международному договору и включать его в систему

международно-правовых документов, положения которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации имеют преимущественную силу перед внутригосударственными законами.

Следует, прежде всего, отметить, что международный договор приобретает юридическую силу после его ратификации федеральным законом, вследствие чего он и занимает подобающее место в системе нормативных правовых актов Российской Федерации. Модельный закон МПА СНГ никакой ратификации не требует. Он не имеет императивного характера. Его юридическое значение для государств – членов СНГ определяется Положением о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций МПА СНГ. В нем предусматривается, что «...использование модельных законов в целом или отдельных их положений парламентами государств – участников Межпарламентской Ассамблеи может осуществляться путем разработки и принятия внутригосударственных нормативных правовых актов, а также внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты» [1, п. 8.3].

В Российской Федерации, еще в 2011 году, был разработан проект федерального закона «Об ответственном обращении с животными». Он был внесен на рассмотрение Государственной Думы группой народных депутатов. Проект вызвал ряд замечаний комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления, который в своем заключении по проекту отметил, что идея отнесения приютов для животных к муниципальной собственности не вызвала у членов Комитета однозначной поддержки и нуждается в дополнительном обсуждении. Ряд замечаний был сделан и правовым управлением аппарата Государственной Думы, которое, в частности, признало необходимость внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления», поскольку органы местного самоуправления также не наделены полномочиями по организации отлова безнадзорных животных. В связи с этим необходимо конкретизировать, к чьим полномочиям относится организация отлова безнадзорных животных и кто будет финансировать эту деятельность.

Государственная Дума РФ 23 марта 2011 года приняла законопроект в первом чтении и поручила Комитету по природным ресурсам, природопользованию и экологии в тридцатидневный срок собрать замечания по проекту и подготовить его ко второму чтению [20]. Однако дальнейшее прохождение законопроекта затянулось, и до сих пор закон так и не принят.

Отсутствие федерального закона во многом и предопределило то внимание, которое судебная практика уделяет МЗ «Об обращении с животными», допуская подчас слишком вольное его применение, когда не только стороны, но и суды при вынесении своих постановлений опираются

на положения модельных законов как международно-правовых нормативных актов. Очевидно, что для преодоления такой ситуации необходимо активизировать законоподготовительный процесс и принять наконец столь необходимый федеральный закон.

Библиографический список:

1. Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. Принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-8 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (с изм. и доп. от 23.11.2012) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Информационный бюллетень МПА).. 2013. № 57. Ч. 2. С. 295–307.
2. Модельный закон о противодействии торговле людьми. Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании МПА СНГ // Информационный бюллетень МПА. 2008. № 42. С. 301–353.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Малеевой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Модельный закон об обращении с животными. Принят 31.10.2007 Постановлением № 29-17 на 29-ом пленарном заседании МПА СНГ // Информационный бюллетень МПА. 2011. № 49. С. 401–420.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 27.12.2012 по делу № 33-5975АП/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. В ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4808.
7. Апелляционное определение Новосибирского областного суда по делу № 33-4893-2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2016 по делу № 33-41212/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 15.08.2012 по делу № 33-2628-12 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 23.07.2013 по делу № 33-3951/13 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 16.06.2014 по делу № 33-7967/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 03.07.2013 № 33-2989/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. В ред. от 29.07.2017 № 274-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4823.
14. Решение Верховного суда Республики Бурятия от 14.03.2017 по делу № За-28/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.04.2016 № 58-АПГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Решение Пермского краевого суда от 01.06.2017 по делу № За-93/2017 2 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решение Ростовского областного суда от 14.09.2016 по делу № За-626/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.01.2017 № 41-АПГ16-12 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.07.2017 по делу № А33-25040/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23.03.2011 № 5002-5 ГД «О проекте Федерального закона № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными»» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 183.

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛА СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ

Гавриченко Софья Александровна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, магистрант юридического факультета, e-mail: paninasof@list.ru

Никитенко Алла Васильевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, e-mail: anikitenko3@yandex.ru

В статье обобщены и рассмотрены проблемы, связанные с определением (выделом) супружеской доли в наследстве и иные сопутствующие проблемные вопросы, возникающие в практике нотариусов и интересующие теоретиков юриспруденции. С учетом действующего законодательства и взглядов некоторых известных представителей нотариата авторами сформулированы выводы о возможностях решения данных проблем

Ключевые слова: имущество, нажитое супругами в браке; супружеская доля в наследстве; выдел (определение) супружеской доли пережившего супруга

SOME FEATURES OF THE SPOUSE'S SHARE IN HEREDITARY PROPERTY

Gavrichenko Sofia A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Faculty of Law, Student, e-mail: paninasof@list.ru

Nikitenko Alla V.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer, e-mail: anikitenko3@yandex.ru

The article summarizes and discusses the problems associated with the definition (allocation) of the marital share in the inheritance and other related problem issues arising in the practice of notaries and interested theorists in jurisprudence. Taking into account the current legislation and the views of some well-known representatives of the notary, the authors formulate conclusions on the possibilities of solving these problems

Keywords: property acquired by the spouses during the marriage; the marital share of the inheritance; part (definition) conjugal share of the surviving spouse

Для цитирования: Гавриченко С.А. Никитенко А.В. Некоторые особенности выдела супружеской доли в наследственном имуществе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 63–68.

Каждый из нас рано или поздно оказывается вовлеченным в правоотношения, связанные с наследованием, регулируемые разделом V «Наследственное право» Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1].

На первый взгляд, законодательство четко регулирует данную сферу правоотношений как с точки зрения регулирования прав и обязанностей наследников, нотариуса, иных лиц, так и в отношении порядка осуществления всех необходимых процедур. Однако при более внимательном рассмотрении теории и практики в сфере наследования, а также ввиду особенностей современного общества возникает немало вопросов, без ответа на которые качественное функционирование системы нотариата и деятельность субъектов правовых отношений в этой системе, по нашему мнению, невозможны.

Нотариус в делах о наследовании – центральная фигура, поскольку согласно закону именно он должен установить наследников, разъяснить наследникам их права и обязанности, ознакомить с порядком осуществления необходимых процедур, определить

наследственную массу, выполнить иные предусмотренные законодательством действия. Кроме того, на нотариуса возлагается огромная ответственность и эмоциональная нагрузка с учетом специфики семейных отношений. Поэтому нотариус должен в полной мере соответствовать своему статусу и должности, обладать не только багажом теоретических знаний, но и практическим опытом разрешения возможных проблемных ситуаций.

Одним из сложных в правоприменении институтов сферы наследования выступает институт так называемой супружеской доли. Действующее гражданское законодательство России закрепляет два вида общей собственности: долевая собственность и совместная собственность супругов.

Общая совместная собственность, согласно законодательству Российской Федерации, – это имущество, приобретенное супругами в браке (п. 1 ст. 33, ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [2], п. 1 ст. 256 ГК РФ). Право общей совместной собственности прекращается в случае смерти одного из супругов и с появлением

нового субъекта – наследника; возникает общая долевая собственность (п. 3 ст. 244 ГК РФ). В этом случае переживший супруг имеет право на определение супружеской доли. Право ее наследования может быть обеспечено завещанием, в котором супружеская доля добровольно передается супругу, или наследование супружеской доли осуществляется по закону, путем подачи заявления нотариусу о выделе супружеской доли. Рассмотрим случай возникновения права наследования супружеской доли в силу закона (наследования по закону).

Механизм, на первый взгляд, понятен: сначала происходит выдел (определение) супружеской доли пережившего супруга, оставшаяся часть имущества делится между остальными наследниками в порядке, определенном законом, включая пережившего супруга. Однако на практике возникают вопросы о том, обязан ли переживший супруг обращаться к нотариусу с заявлением о выделе своей доли или нотариус может сделать это самостоятельно; нужно ли выделять эту долю в принципе, если законодательно закреплено право супруга на половину имущества, приобретенного по возмездному договору в браке с учетом всех требований к такому имуществу; как подтвердить (на основании каких документов) существование совместной собственности, каковы правовые последствия указания в качестве титульного собственника только одного из супругов и верно ли это; вправе ли переживший супруг отказаться от выдела супружеской доли, каковы механизм и правовые последствия отказа от выдела супружеской доли. Все эти вопросы необходимо задать нотариусу, а он обязан их разрешить и дать пояснения обратившимся к нему лицам.

Для того чтобы выдать пережившему супругу свидетельство о праве собственности на определенную законом долю в общем имуществе, в соответствии со ст. 75 Закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [3] нотариусу необходимо установить в отношении рассматриваемого имущества, находят ли отражение в данной ситуации следующие условия:

- наличие брачных отношений на момент смерти одного из супругов;
- факт приобретения имущества в период зарегистрированного брака;
- имущество должно являться общей собственностью супругов, правовой режим не был изменен брачным договором между супругами.

Свидетельство о праве собственности на долю в общем совместном имуществе супругов выдается пережившему супругу по его заявлению, поданному нотариусу, по форме № 3.5, утвержденной приказом Минюста России № 313 [4].

Факт наличия брачных отношений на момент смерти одного из супругов устанавливается на основании свидетельства о заключении брака, так как согласно законодательству под браком понимаются брачные отношения, зарегистрированные в органах загс [5].

Некоторые нотариусы осуществляют проверку также на основании штампов в паспортах граждан. Однако специальная литература признает этот способ малоэффективным и не заслуживающим доверия, поскольку отметке скрепляется печатью органов загс [5]. Ввиду действующего порядка расторжения брака печать необязательна. Поэтому штампа, свидетельствующего о расторжении брака, в паспорте гражданина может и не быть. Брак считается расторгнутым с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда либо, при административном порядке расторжения брака, с момента регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. По мнению авторов, нахождение гражданина в брачных отношениях с умершим стоит подтверждать также соответствующим заявлением других наследников. Но эта мера может быть применена только в дополнение к подтверждению фактических брачных отношений на основании документов. Кроме того, ввиду ст. 25 СК РФ сведения о расторжении брака будут содержаться в книге регистрации актов гражданского состояния. Поэтому нотариусом может быть произведен запрос в органы загс, которые могут оперативно предоставить необходимые нотариусу сведения. Последний способ установления наличия брачных отношений на момент смерти одного из супругов представляется наиболее верным.

На основании вышеуказанных сведений далее нотариусом устанавливается факт приобретения имущества в период нахождения граждан в зарегистрированном браке. Это происходит путем сопоставления даты приобретения имущества, содержащейся в правоустанавливающих документах, с датой регистрации брака.

В соответствии со ст. 34 СК РФ к общему совместному имуществу супругов относятся:

- доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности, результатов интеллектуальной деятельности;
- полученные каждым из супругов пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения;
- приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, доли в капитале, вклады;
- любое другое имущество, не изъятое из гражданского оборота, нажитое супругами в период нахождения граждан в зарегистрированном браке, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено, зарегистрировано, либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [2].

Иначе решен на законодательном уровне вопрос о пенсиях, пособиях и прочих выплатах, не имеющих специального назначения. Норма ст. 34 СК РФ сформулирована именно так, что речь идет об уже полученных выплатах. Но на практике возможны случаи, когда выплата назначена, а фактически не выплачена. При буквальном толковании нормы

ст. 34 СК РФ в предусмотренном законом случае переживший супруг не должен получать эти выплаты. Однако следует помнить, что понятие «имущество» трактуется широко и, в частности, понятие «наследственное имущество», по сути, может отражать только часть понятия «наследство», в рамки которого входят кроме имущества еще и имущественные права (ст. 1112 ГК РФ). В анализируемом нами случае пережившему супругу переходят права требования всех причитавшихся выплат (пенсий, пособий, иных выплат, не имеющих специального назначения) умершему супругу на момент смерти последнего, которые включаются в состав общего совместного имущества, а затем и в долю пережившего супруга [7].

Рассматривая понятие общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке, невозможно не упомянуть о проблеме так называемых «титulyного» и «нетитulyного» собственников [8], то есть о существовании двух противоположных взглядов на порядок оформления и подтверждения права общей совместной собственности на объекты недвижимости. Обе точки зрения аргументированно изложены в статье нотариуса Е.В. Коровина «Имущественные отношения в семье» [8].

Первая группа мнений основана на тезисе о том, что «совместная собственность представляет собой общую собственность, доли в которой будут выделены впоследствии; поэтому права супруга – нетитulyного собственника – должны быть закреплены и обеспечены» [8]. Сторонники этой позиции ссылаются на Конституцию Российской Федерации [9], согласно которой собственность гарантирована и неприкосновенна. Их позиция заключена в утверждении о том, что «при регистрации права собственности на недвижимость в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) должны вноситься сведения об обоих супругах-сособственниках, независимо от того, кто из них выступает стороной в сделке по приобретению недвижимого имущества; при оформлении наследственных прав обязательно должна оставаться открытой доля пережившего супруга, если он не обращался за ее выделением (ст. 1150 ГК РФ и ст. 75 Основ законодательства о нотариате); отчуждение такого имущества невозможно без формально выраженного согласия второго супруга – нетитulyного собственника – даже после расторжения брака» [8].

С.Ю. Чашкова указывает, что «факты и обстоятельства, являющиеся основанием для нотариального удостоверения сделки или имущественного права, за исключением фактов, в достоверности которых нотариус убеждается лично, должны быть документально подтверждены» [7]. Соответственно, если в качестве объекта гражданских прав выступает объект недвижимого имущества, то сведения о правах на него отражены в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), а до 1 января

2017 года в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (ЕГРП) Государственная регистрация права – единственное доказательство существования зарегистрированного права, что предусмотрено Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости».

Таким образом, записи в ЕГРН должны свидетельствовать о возникших правах и правообладателях, содержать сведения об обоих супругах-сособственниках. Но система ведения ЕГРН, по нашему мнению, требует на практике упорядочения, совершенствования ввиду того, что сведения в реестр о правах на объекты недвижимости, приобретенные в браке, как правило, вызывают в действительности противоречия, с которыми нередко сталкиваются граждане, и порой расходятся с реально возникшими правами и правоустанавливающими документами.

Вразрез со статьями 33, 34 СК РФ, п. 3 ст. 244, п. 1 ст. 256 ГК РФ в большинстве случаев права на недвижимое имущество, приобретенное супругами в браке, закреплены в реестре недвижимости лишь за одним из супругов, который выступал стороной в сделке по приобретению имущества. Причина этого, по мнению С.Ю. Чашковой – разъяснения Верховного Суда Российской Федерации [10] о том, что «в случае, когда в договоре указан в качестве приобретателя только один супруг, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, должны зарегистрировать право собственности за лицом, указанным в договоре» [7].

Вторая группа исследователей рассматриваемой нами проблемы отталкивается от лично-доверительного характера отношений супругов. Имущество, нажитое супругами в браке, «представляет собой единый бездолевой имущественный комплекс» [8]. В таком случае титульный собственник выступает от имени обоих супругов и выражает их общую волю. Это означает, что при регистрации права собственности на недвижимость в ЕГРН достаточно внести только титульного собственника; если переживший супруг не обратился к нотариусу с заявлением о выделении своей доли, значит, он дал согласие на включение своей доли в общую наследственную массу; если имущество не было разделено в течение трех лет (срок исковой давности) после расторжения брака, то оно считается собственностью супруга, у которого оно находится во владении и пользовании [8].

Учитывая две противоположные точки зрения, существующие в научной литературе, исследователи указывают на невозможность рассмотрения их по отдельности, в отрыве друг от друга, ведь институт общей совместной собственности сочетает в себе особенности имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, и отношений супругов лично-доверительного характера, которые регулируются семейным законодательством [11].

При рассмотрении возникновения права общей совместной собственности как вида правового режима основанием для его возникновения является сам факт поступления имущества к супругам в период брака между ними. Соответственно, данный режим возникает в силу закона. Таким образом, государственная регистрация может иметь как правоустанавливающее, так и правоподтверждающее значение, когда момент возникновения права на объекты законом связан не с моментом внесения соответствующей записи в государственный реестр недвижимости, а с иным моментом.

В связи с этим представляется логичным и обоснованным вывод о том, что в целях соответствия действующему законодательству, а также в целях упрощения совершения необходимых нотариальных процедур следует на практике осуществлять регистрацию общей совместной собственности путем внесения сведений об обоих супругах в ЕГРН в предусмотренном законом порядке.

Сложности, связанные с наследованием, могут возникнуть и в ситуации, когда имущество было приобретено в браке, но брак расторгнут на момент смерти одного из супругов. В частности, с учетом действующего законодательства Российской Федерации брак считается расторгнутым с момента вступления в силу решения суда или внесения соответствующей записи в реестр органами загс, если смерть супруга случилась до обозначенных событий, то переживший супруг имеет право на выделение супружеской доли в общем порядке [2]. Сложнее обстоит дело в случае, если на момент смерти одного из супругов все необходимые условия соблюдены и брак граждан расторгнут, но имущество не было разделено. В таком случае, по нашему мнению, бывший супруг теряет право на выдел супружеской доли из массы имущества, нажитого в браке. Раздел имущества между ним и остальными наследниками может быть осуществлен в судебном порядке, если не истек срок исковой давности с момента расторжения брака.

Определенный интерес представляет и ситуация, когда одновременно умершие наследодатели были супругами, при этом в наследственную массу входит имущество, являвшееся их общей совместной собственностью, но зарегистрированное за одним из супругов или за каждым из них. В комментарии к ст. 1114 ГК РФ приводится следующий пример. За женой была зарегистрирована квартира, за мужем – автомобиль. Все имущество приобретено в период брака на совместные средства. У мужа – сын от первого брака, у жены наследников первой очереди нет, на наследство после ее смерти претендует ее сестра. В этом случае наследники вправе поставить вопрос об определении долей каждого из супругов в совместно нажитом ими имуществе и им следует обратиться в суд, ибо нотариус в случае смерти обоих супругов и отсутствия согласия наследников определять их доли в совместной собственности неправомошен [12].

Неоднозначны вопросы о том, обязан ли переживший супруг обращаться с требованием о выделе своей доли в совместно нажитом имуществе, обязан ли нотариус выделить супружескую долю, вправе ли переживший супруг отказаться от выдела этой доли.

«Некоторые ученые и практики (С.Н. Рождественский) считают, что выделять супружескую долю обязательно, даже в случае, если переживший супруг не подает заявления о выделе супружеской доли. По их мнению, нотариус вправе включить в наследственную массу только долю умершего супруга [13]. Другие не видят нормативно-правовых препятствий включения в наследственную массу всего имущества, находившегося в собственности умершего супруга, приобретенного в течение брака на его имя, если нет заявления пережившего супруга о выделении супружеской доли [14]. Третьи (И.А. Зиминая, Ф.Ф. Давыдов) предполагают, что действующее законодательство явно не предусматривает такого отказа, но, несмотря на это, он имеет право на существование и является одним из законных способов распоряжения собственником своим имуществом в соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ» [7].

Кроме того, сторонники мнения о возможности отказа от получения супружеской доли выдвигают следующие аргументы:

- «субъектами права совместной собственности являются оба супруга;
- отсутствие государственной регистрации на имя второго супруга не означает отсутствия у него права собственности;
- отказ от собственности должен осуществляться в соответствии с положениями о порядке перевода вещи в категорию бесхозных» [8].

Противники этого мнения считают, что отказ от получения супружеской доли есть лишь выражение согласия с позицией умершего супруга. Если он оставил завещание, в котором выразил общее мнение супругов и определил судьбу имущества от имени обоих супругов. Если он не оставил завещания – значит, он выразил волю о том, чтобы наследование происходило в соответствии с нормами наследования по закону [14].

Обратимся к судебной практике. В п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что «в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (п. 2 ст. 256 ГК РФ, ст. 36 СК РФ), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (п. 1 ст. 256 ГК РФ, статьи 33, 34 СК РФ) [15]. «При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака.

В этом случае все это имущество входит в состав наследства» [7].

Данное постановление связывает определение общности имущества супругов волей пережившего супруга, который сам определяет, есть его доля в имуществе или нет. С одной стороны, это соответствует диспозитивным началам гражданского права, и не имеет значения, является ли это отказом от права собственности или изъятием о факте отсутствия доли пережившего супруга в имуществе пережившего супруга (в случае, если имущество зарегистрировано на имя умершего супруга). С другой – такая ситуация способствует злоупотреблениям со стороны пережившего супруга, поскольку, заявляя об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака, он может преследовать цель уменьшить объем имущества, являющегося объектом обращения взыскания по долгам его кредиторов [16].

На наш взгляд, разумное решение находится посередине. Конституция Российской Федерации в ст. 35 закрепляет право на частную собственность и гарантирует ее неприкосновенность [9]. ГК РФ определяет основные правомочия собственника: владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим ему на праве собственности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при отсутствии заявления от пережившего супруга об определении доли умершего супруга (в общем совместном имуществе или своей собственной) нотариусом в обязательном порядке должно производиться определение доли пережившего супруга (с учетом любого из названных законных вариантов), т.е. изъятие ее из общей наследственной массы. Это, на наш взгляд, является выражением закрепленных законодателем гарантий. Однако, априори являясь сособственником совместного имущества в размере половины этого имущества, переживший супруг вправе определить судьбу имущества, находящегося в его собственности. Переживший супруг вправе отказаться от выделения своей доли и включить все совместное имущество в общую наследственную массу, наследовать в порядке, определенном законом, что, в свою очередь, должно быть выражено формально.

Практика оформления документов об отказе от супружеской доли выработала следующую примерную формулировку такого заявления: «Положения ст. 34 СК РФ нотариусом мне разъяснены. От получения свидетельства о праве собственности отказываюсь». Однако следует отождествлять два понятия: существование права и его документальное оформление. В рассматриваемом нами случае совместная собственность возникла в силу закона и оформление этого права (например, в случае с недвижимостью) носит правоподтверждающий характер. Совместная собственность возникает с момента приобретения имущества супругами в период брака, с соблюдением требований закона.

Целесообразно предусмотреть и применять на практике форму такого заявления, в котором переживший супруг прямо извещал бы нотариуса желание о включении его доли в совместном имуществе в общую наследственную массу. В нотариальной практике, как показывает анализ специальной литературы, наблюдается неоднозначность принятия решений по законодательно урегулированным вопросам, и нотариусы, самостоятельно принимая решения, являясь гарантами их правильности способны формировать своими действиями правоприменение в отдельных областях правового регулирования. Очевидно, что более четкое нормативное регулирование и своевременные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации могут помочь совершенствованию нотариальной деятельности, способствовать разрешению проблемных вопросов в практике нотариата, уменьшить случаи неоднозначного применения нормативно закрепленных положений.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в действ. ред.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в действ. ред.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в действ. ред.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10, ст. 357.
4. Приказ Минюста России от 27.12.2016 № 313 (в действ. ред.) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 17.11.2016 № 11/16) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45046). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2017).
5. Настольная книга нотариуса: В 4 т. Т. 3: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд. М.: Статут, 2015. С. 135.
6. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в действ. ред.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51, ст. 4831.
7. Чашкова С.Ю. Установление вида правового режима имущества при совершении

нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 40.

8. Коровин Е.В. Имущественные отношения в семье // Нотариальный вестник. М. 2006. № 3. С. 48.

9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в действ. ред.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации с комментариями. URL: <http://stgkrf.ru/1114> (дата обращения: 05.09.2017).

12. Гарин И.В. Выделение супружеской доли из наследственной массы: право или обязанность // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 25–27.

13. Рождественский С.Н. Еще раз к вопросу о выделении «супружеской доли» // Нотариус. 2004. № 4. С. 22.

14. Зимина И.А., Давыдов Ф.Ф. Определение супружеской доли в имуществе. // Нотариус. 2014. № 1. С. 24.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

16. Живихина И.Б. О доле пережившего супруга в имуществе умершего супруга, нажитом во время брака // Наследственное право. 2016. № 2. С. 22.

УДК 339.13.024

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Гуринович Александр Георгиевич

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кафедра административного и финансового права, д.ю.н., профессор, e-mail: gurinovich.AG@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы о совершенствовании правового регулирования в бюджетной сфере последних лет. Автор акцентирует внимание на необходимости реагирования, в том числе правовыми средствами, на новые вызовы в условиях кризисных проявлений и санкционных ограничений, возникших вследствие усилившегося политического, экономического, военного и информационного давления на Россию, отстаивающую свои национальные интересы, со стороны ряда иностранных государств. Проанализированы актуальные изменения в бюджетном законодательстве, рассмотрены наиболее значимые правовые аспекты скорректированного с учетом требований времени порядка формирования проекта федерального бюджета

Ключевые слова: бюджетное законодательство; федеральный бюджет; правовое регулирование; государственное управление; национальная безопасность

ON LEGAL REGULATION IN THE BUDGETARY SPHERE UNDER THE CONDITIONS OF THE CRISIS STATEMENTS AND SANCTION RESTRICTIONS

Gurinovich Alexander G.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO Russian Ministry of Foreign Affairs), Department of Administrative and Financial Law, Doctor of Law, Professor, e-mail: gurinovich.AG@yandex.ru

The article discusses the issues of improving the legal regulation in the budgetary sphere of recent years. The author focuses on the need to respond, including legal means, to new challenges in the face of crisis manifestations and sanctions restrictions that have arisen as a result of increased political, economic, military and information pressure on Russia, defending its national interests from a number of foreign states. The actual changes in the budget legislation are analyzed, the most significant legal aspects of the order of the formation of the draft federal budget adjusted according to the requirements of time are considered

Keywords: budget legislation; federal budget; legal regulation; public administration; National security

Для цитирования: Гуринович А.Г. О правовом регулировании в бюджетной сфере в условиях кризисных проявлений и санкционных ограничений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 69–75.

Интегрирование в мировую экономику и расширение сотрудничества со многими государствами для Российской Федерации – одно из приоритетных направлений государственной политики. В связи с этим важным фактором является активное участие нашей страны в международных делах и международном разделении труда, в том числе путем присоединения к существующим многосторонним соглашениям в качестве полноправного партнера, действующего в соответствии с международными принципами, правилами и нормами [1, с. 77].

Однако проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления [2].

Негативное воздействие оказывает введение против Российской Федерации ограничительных финансово-экономических мер, секторальных и индивидуальных санкций. Как следствие, чаще стали возникать кризисные проявления и существенные угрозы экономической безопасности нашей страны [3].

В этих условиях особую антикризисную роль играет строгая и последовательная государственная бюджетная политика, направленная, в частности, на снижение издержек и сокращение неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием государственных финансовых ресурсов и хищениями государственных средств, укрепление финансовой дисциплины и совершенствование межбюджетных отношений. Ее реализация «заставляет субъекты бюджетного планирования и контроля вносить существенные коррективы в механизмы и правовое регулирование бюджетного процесса» [4, с. 94], переходить

от ведомственного к программно-целевому бюджетированию, к модели, когда формирование и исполнение бюджета осуществляется на базе государственных целевых программ. Цель принимаемых мер контроля – противодействие бюджетному волюнтаризму, повышение конкурентоспособности налоговой системы, оптимизация и рационализация бюджетных расходов, гарантированный выход на социально-экономические показатели президентских майских указов 2012 года. Итог реализуемых программ – поступательное развитие страны и обеспечение людям благополучной жизни, как сформулировал Д.А. Медведев в своем выступлении перед Государственной Думой с Отчетным докладом о деятельности Правительства Российской Федерации в 2016 году [5].

Одним из действенных средств реализации этого политического курса и обеспечения стабильности, стратегической надежности экономической сферы обоснованно считается совершенствование правового регулирования государственного управления бюджетной сферой как важного направления улучшения качества всего механизма административно-правового регулирования [6]. Сформировавшиеся в стране и в мире реалии заставляют субъекты бюджетного планирования инициировать существенные изменения в бюджетное законодательство и в профильные нормативные правовые акты, добиваться принятия новых документов, четче регламентирующих функционирование всех элементов бюджетной системы и бюджетного механизма. Поэтому вполне оправданными представляются изменения, которые только в последние годы внесены в построение и содержание Бюджетного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» и Федерального закона от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», в регламентные документы Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, в положения о Министерстве финансов Российской Федерации, Федеральном казначействе и о других федеральных органах исполнительной власти – участниках бюджетного процесса. Систематически актуализируются соответствующие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Оптимизация правового регулирования бюджетного процесса проводится в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», одобренных Советом директоров Банка России от 10.11.2015 «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» и по праву рассматривается как

важнейшее средство реагирования на кризисные вызовы современности.

Неопределенность экономической конъюнктуры, которая наблюдалась в 2015 году, предопределила временную приостановку среднесрочного бюджетного планирования и переход на однолетний бюджет. Его проект на этот «короткий» период был подготовлен в связи с высокой турбулентностью и волатильностью финансовых и сырьевых рынков, повышающих риски ошибок при прогнозировании развития экономики и планировании параметров федерального бюджета.

При формировании бюджета учитывалось, что макроэкономические условия, заложенные в основу федерального бюджета, под воздействием ряда внешних факторов могут впоследствии значительно измениться. В Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» сообщается о том, что «сохраняющиеся риски, связанные с неблагоприятными событиями в международной финансовой системе и ухудшением конъюнктуры значимых для России товарных рынков, могут проявиться в замедлении экономического развития, усилении волатильности инфляционной и курсовой динамики, снижении бюджетных доходов. Поэтому задача снижения вероятности ошибочных оценок и допущений при формировании бюджета в условиях ограниченности финансовых резервов и кризисной неопределенности ситуации на купирование их негативных последствий предопределила необходимость утверждения федерального бюджета на 2016 г. без предварительного утверждения показателей планового периода» [7].

Особенность федерального бюджета на 2016 г. состоит в том, что в нем нашли отражение бюджетные ассигнования ввиду не только действующих приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ Российской Федерации и их подпрограмм, но и основных мероприятий по их реализации. Данное обстоятельство «способствовало повышению обоснованности бюджетных расходов, их прозрачности, расширению возможностей для более строгой и объективной оценки их эффективности» [7]. В итоге федеральный бюджет был сформирован в целях сосредоточения ресурсов на приоритетных направлениях антикризисного действия, с одной стороны, и поддержке наиболее уязвимых слоев населения, с другой.

Во второй половине 2016 года произошло возвращение к трехлетнему бюджетному планированию. Ввиду действующего Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» общий объем расходов федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период был сформирован без учета требований пунктов 3–6 ст. 199 Бюджетного кодекса Российской Федерации. По причине прогнозируемого сокращения общего объема доходов действие содержащихся в них положений приостановлено

Федеральным законом от 02.06.2016 № 158-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В составе основных характеристик и показателей федерального бюджета на плановый период 2018 и 2019 годов не предусмотрены условно утверждаемые расходы (бюджетные ассигнования, не распределенные в плановом периоде согласно классификации расходов бюджетов) в связи с приостановлением в 2016 году норм Бюджетного кодекса об их утверждении. В доходных статьях федерального бюджета учтено возможное поступление доходов от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также тот факт, что согласно бюджетному законодательству (Федеральный закон от 02.06.2016 № 158-ФЗ) действие нормы о направлении этих доходов на пополнение указанных фондов приостановлено до 1 февраля 2020 года. В соответствии с Пояснительной запиской к проекту Федерального закона № 15455-7 «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» «программа бюджетной консолидации с целевой траекторией дефицита федерального бюджета на уровне 3 %, 2 % и 1 % валового внутреннего продукта (ВВП) в 2017, 2018 и 2019 годах соответственно обеспечит переход российской экономики в равновесие с низкой инфляцией и низкой стоимостью долгосрочного капитала для частного сектора. С учетом международного опыта пакет мер бюджетной консолидации преимущественно сосредоточен на оптимизации расходов и повышении их эффективности, в то время как на меры по мобилизации доходов в целом приходится около 30 % общего объема мер по обеспечению целевых параметров бюджета» [8].

Установление предельного лимита расходов федерального бюджета в течение трехлетнего периода на уровне 15 787 млрд рублей (без учета единовременной выплаты пенсионерам и отдельных «связанных» доходов и расходов) – важная структурная мера повышения эффективности бюджетных расходов. При этом в пределах данного лимита обеспечивается выполнение социальных обязательств государства (по законодательству Российской Федерации в проект бюджета заложена индексация пенсий неработающим пенсионерам и других публично-нормативных обязательств).

Кроме того, «предусмотрено увеличение минимального уровня норматива перечисления дивидендов по принадлежащим государству акциям и прибыли ФГУП до 50 % от чистой прибыли, а также продолжение реализации программы приватизации» [8], что будет способствовать снижению государственного участия в экономике.

На обеспечение равных конкурентных условий, улучшение условий ведения бизнеса направлены и меры по повышению качества администрирования доходов бюджетной системы.

Неслучайно в Пояснительной записке к проекту Федерального закона № 15455-7 «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» ключевой задачей в перспективе определено «создание системы администрирования, построенной на единой методологической основе, что обеспечит рост собираемости налогов и снижение административной нагрузки для легального бизнеса с одновременным увеличением издержек реализации «теневых схем» [8].

В дальнейшем «в сфере межбюджетного регулирования будет продолжена реализация мер, направленных на ограничение уровня долга и дефицитов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов» [8]. Хотя в настоящее время большинство субъектов Российской Федерации не получают денежных ресурсов (в виде местных доходов и в виде дотаций), достаточных для выравнивания и гарантированности своей бюджетной обеспеченности. Но существуют и другие факты. К примеру, за 9 лет Республике Адыгея удалось сократить федеральные дотации в два раза, а собственные доходы в 4,3 раза [9, с. 14]. Эффективной представляется и бюджетная политика современной Москвы, где в основу формирования бюджета города положены принципы, последовательная реализация которых позволяет обеспечивать устойчивое функционирование бюджетного механизма столицы. Нельзя не согласиться с мнением исследователей М.П. Афанасьева и Н.Н. Шаш о том, что «одна из сильных сторон бюджета Москвы – сохранение среднесрочного горизонта бюджетного планирования, в рамках развития которого в перспективе предполагается подготовка долгосрочного бюджетного прогноза» [10]. Заслуживает поддержки положительный опыт Москвы в части «замещения бюджетных ресурсов частными инвестициями на основе расширения использования в бюджетной практике инструментов долевого финансирования». Пример столицы свидетельствует о том, что «рост эффективности государственных финансов возможен только при условии последовательного применения технологии программно-целевого бюджетирования на основе стратегического управления доходами и расходами бюджета» [10].

Итак, в Федеральном законе от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» факт адаптации федерального бюджета к изменившимся внешнеэкономическим условиям находит отражение и в части расходных обязательств, и в части мер, направленных на мобилизацию доходов. При этом комбинация принимаемых изменений составлена таким образом, что не создает дополнительных ограничений для экономического роста в краткосрочном периоде и способствует расширению производственного потенциала, и улучшению качества результата. Начинают проявляться также факторы, оказывающие компенсирующее и стимулирующее воздействие на экономический рост.

Среди них – адаптация российской экономики к ограничениям импорта товаров, развитие импортозамещения, снижение издержек, высвобождение неэффективного капитала и повышение конкурентоспособности отечественной продукции вследствие заметной девальвации рубля [11].

Следует отметить, что Бюджетный кодекс РФ дополнен и положением, в соответствии с которым министр финансов наделен правом вносить изменения в сводную бюджетную роспись федерального бюджета без внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете (ст. 217 «Сводная бюджетная роспись») в случае перераспределения бюджетных ассигнований в пределах 10 % от их объема. При этом согласно изменениям, внесенным в Бюджетный кодекс РФ, перераспределение допускается только в пользу «федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, в сфере внутренних дел, в сфере деятельности войск национальной гвардии, в сфере государственной охраны, в области разведывательной деятельности, функции по обеспечению исполнения Президентом Российской Федерации полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи, а также государственное управление в области обеспечения безопасности страны (при этом не допускается увеличение ассигнований на оплату труда и уменьшение ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств для увеличения иных бюджетных ассигнований)» [12].

Кроме того, Федеральным законом от 30.11.2016 № 409-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» установлено, что образовавшиеся в связи с неполным использованием бюджетных ассигнований в ходе исполнения федерального бюджета текущего года остатки средств на начало текущего финансового года используются в текущем финансовом году. Но направляются они на формирование Резервного фонда и Фонда национального благосостояния с учетом использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, Федерального дорожного фонда [12].

Применение рассмотренных выше новелл в правовом регулировании предположительно в 2017–2018 годах обеспечит концентрацию бюджетных ресурсов на наиболее значимых направлениях, прежде всего, в сфере национальной обороны, обеспечения безопасности государства и правоохранительной деятельности. На современном этапе, в условиях новых вызовов, механизм нормативно-правового регулирования послужит оперативному перераспределению бюджетных ресурсов

в целях поддержания должного уровня экономического развития и национальной безопасности российского государства.

В целях минимизации кризисных явлений и действия санкций внесены изменения в законодательство, регулирующие правоотношения в области управления бюджетно-финансовой сферой, что является важным сегментом государственного управления в целом [13]. В Итоговом докладе «Об основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации в 2015 году и задачах органов финансовой системы Российской Федерации на 2016 год» четко определена миссия Министерства: «Способствовать развитию экономики, повышению качества занятости, справедливому распределению национального дохода, обеспечению финансовой стабильности и национальной безопасности через эффективное и бережное управление государственными финансами, развитие и повышение надежности финансовой системы Российской Федерации» [14, с. 6].

В данном направлении реализуются задачи по повышению доли расходов ВВП на развитие реального сектора экономики и на повышение оплаты труда, наделению отдельных регионов статусом особой экономической зоны (ОЭЗ) и территории опережающего развития (ТОР), введению повышенных налогов на роскошь, созданию банковских учреждений с управленческими полномочиями. Больше внимания в дальнейшем будет уделяться таким вопросам, как деофшоризация капиталов, повышение доли инвестиционных расходов в общей структуре расходной части бюджета, снижение процентных расходов, связанных с обслуживанием государственного долга и его досрочным погашением, повышение эффективности использования бюджетных средств, направляемых на финансирование государственных заказов для удовлетворения потребностей бюджетной сферы.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» и приказом Министерства финансов Российской Федерации от 11.05.2016 № 153 «Об утверждении структуры Министерства финансов Российской Федерации» в структуре Минфина произошли изменения. Вместо Департамента долгосрочного стратегического планирования и Департамента бюджетной политики созданы Департамент бюджетной политики и стратегического планирования и Департамент правового регулирования бюджетных отношений. На новые структурные подразделения возложены функции по реализации государственной политики в бюджетной, налоговой, долговой, денежно-кредитной и других сферах в пределах полномочий Министерства финансов. К функциям этих подразделений отнесены также анализ текущей ситуации в области экономики, динамики финансовых и сырьевых рынков; организация и практическое применение инструментов планирования

и прогнозирования; анализ и разработка мер экономической политики в указанных сферах; оценка и разработка мер по предотвращению негативного воздействия макроэкономических рисков и рисков для финансовой стабильности [15; 16].

Важнейшим инструментом с точки зрения антикризисной стратегии является реформативное бюджетное прогнозирование и планирование. Согласно ст. 170.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации «под бюджетным прогнозом понимается документ, содержащий прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов) бюджетной системы Российской Федерации, показатели финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ на период их действия, иные показатели, характеризующие бюджеты (консолидированные бюджеты) бюджетной системы Российской Федерации, а также содержащий основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочный период» [17]. При этом «порядок разработки и утверждения, период действия, а также требования к структуре и содержанию бюджетного прогноза Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на долгосрочный период устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией с соблюдением требований Бюджетного кодекса» [17]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2015 № 914 «О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период» утверждены «Правила разработки и утверждения бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период». Установлено, что бюджетный прогноз на долгосрочный период разрабатывается на 18-летний период каждые шесть лет. В 2015 году бюджетный прогноз был разработан на период до 2030 года [18]. Разработка бюджетного прогноза (изменений бюджетного прогноза), включая методическое и организационное обеспечение, осуществляется Министерством финансов последовательно, в три этапа, содержание каждого из которых представлено в упомянутых выше «Правилах разработки и утверждения бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период».

Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривает, что «проект бюджетного прогноза (проект изменений бюджетного прогноза) Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на долгосрочный период (за исключением показателей финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ) представляется в законодательный (представительный) орган одновременно с проектом закона (решения) о соответствующем бюджете. Бюджетный прогноз (изменения бюджетного прогноза) Российской Федерации, субъекта Российской

Федерации, муниципального образования на долгосрочный период утверждается (утверждаются) соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией в срок, не превышающий двух месяцев со дня официального опубликования закона (решения) о соответствующем бюджете» [17].

Принятые «Правила разработки и утверждения бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период» позволяют обеспечивать координацию долгосрочного прогнозирования параметров бюджетов бюджетной системы России, что послужит принятию сбалансированных решений в процессе формирования федерального бюджета.

При составлении проекта бюджета учитываются также данные государственных программ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 утвержден «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации», определяющий правила разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации. В соответствии с данным Постановлением Правительства Российской Федерации «при формировании государственных программ учитываются цели, задачи и мероприятия приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ, реализуемых в соответствующих сферах. Целевые показатели (индикаторы) формируются с учетом параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [19], а также требований, содержащихся в бюджетных посланиях главы государства, Постановлении Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Действующий бюджет сформирован на основе «базового» варианта прогноза социально-экономического развития России на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. При этом оценка макроэкономических параметров российской экономики значительно пересмотрена в сторону ухудшения по сравнению с параметрами прогноза, который стал основой для формирования Федерального закона от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» в силу более неблагоприятных, чем ожидалось, внешнеэкономических условий.

Текущий прогноз макроэкономических показателей на период 2017–2019 годов основан на предпосылке о сохранении консервативных тенденций изменения внешних факторов и, кроме того, не предполагает кардинального изменения модели экономического роста. На наш взгляд, «прогноз основан на предположении о продолжении антироссийской санкционной политики и ответных экономических мер со стороны России на протяжении всего прогнозного периода, а также

отсутствии геополитических потрясений и экономических шоков. Прогноз базируется на гипотезе сохранения макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости при выполнении государственных социальных и внешнеэкономических обязательств» [11].

Благодаря накопленным в докризисные годы резервам, проведению ответственной денежно-кредитной и бюджетной политики, а также своевременной реализации пакета антикризисных мер Российской Федерации удалось стабилизировать ситуацию на внутреннем финансовом рынке, укрепить доверие к банковской системе и национальной валюте, благополучно преодолеть трудности на пике выплат по внешним долговым обязательствам. Но самое главное – удалось сформировать дополнительные условия для оживления деловой активности, а значит, и возобновления в недалеком будущем экономического роста, о чем говорилось в процессе обсуждения отчета Правительства Российской Федерации об итогах его деятельности в 2016 году. Участники акцентировали внимание на таких нейтрализующих угрозы и кризисные ситуации мероприятиях и решениях, как:

- формирование бюджета на основе принципиальных установок – деньги, во-первых, должны идти на вложения в человека, во-вторых, на реализацию инфраструктурных проектов, в-третьих, на обеспечение национальной безопасности, в-четвертых, на стабильность условий налогообложения;
- совершенствование упрощённого порядка возмещения НДС для крупнейших налогоплательщиков и налогового стимулирования для малого бизнеса и индивидуального предпринимательства;
- передача администрирования социальных взносов в руки налоговиков (введен трёхлетний мораторий на плановые проверки малого бизнеса, смягчены некоторые нормы законодательства о контрольно-надзорной деятельности и уголовной ответственности, установлен иммунитет по отдельным антимонопольным запретам, упрощена бухгалтерская отчётность);
- поддержка надёжности инструментов управления рисками, обеспечение гибкости и адекватность реакции на новые внешние и внутренние вызовы [5].

Как отмечено в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», в ближайшие три года бюджетная политика будет направлена на решение аналогичных задач, поскольку по итогам 2016 года в России наблюдалось очевидное замедление темпов снижения ВВП по сравнению с падением почти на 3 % в 2015 году. Инфляция составила 4,2 %, хотя два года назад она выражалась двузначными цифрами. Причем удаётся держать дефицит бюджета на приемлемом уровне. Вместе с тем резервы существуют. В 2017 году темпы роста ВВП повысятся до 0,6 %, в 2018 году

показатель роста будет еще более высоким и предположительно достигнет уровня 1,7 %, а в 2019 году – до 2,1 % [8].

В условиях ограниченных возможностей для развития и модернизации производства, медленного роста экономики безработица в течение 2016–2017 годов не будет иметь ярко выраженную позитивную динамику и стабилизируется на уровне 2015 года – 5,9 % от рабочей силы. В 2018 году по мере восстановления экономики безработица начнет снижаться и к 2019 году составит 5,7 % от рабочей силы [8].

К важным изменениям в бюджетно-финансовой составляющей государственного управления, на наш взгляд, можно отнести и расширение полномочий Министерства финансов Российской Федерации за счет упразднения одной из ранее ему подведомственных федеральных служб. Федеральная служба финансово-бюджетного надзора была упразднена в целях совершенствования государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти Указом Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере». Ее функции в финансово-бюджетной сфере передали Федеральному казначейству [20]. Приказом Минфина России также ликвидированы территориальные органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора [21].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703 «Федеральное казначейство – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю ведения операций со средствами федерального бюджета распорядителями и получателями средств федерального бюджета, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, а также внешнему контролю за качеством работы аудиторских организаций» [22]. В перечне главных задач – доведение до распорядителей и получателей средств федерального бюджета показателей сводной бюджетной росписи, лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 казначейство как федеральная служба «составляет и представляет в Министерство финансов Российской Федерации оперативную информацию и отчетность об исполнении федерального бюджета, отчетность об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации; осуществляет распределение доходов от уплаты федеральных налогов и сборов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской

Федерации; осуществляет прогнозирование и кассовое планирование средств федерального бюджета; осуществляет предварительный и текущий контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета» [22].

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что своевременно принятые уполномоченными государственными органами, являющимися субъектами бюджетного процесса, меры по модернизации бюджетного механизма в условиях появления новых вызовов финансовой безопасности — это важнейшая составная часть совместных усилий государственных органов страны, позволивших удержать ситуацию под контролем. Подтверждение тому — наметившийся в первом полугодии 2017 года позитивный тренд в отечественной бюджетно-финансовой сфере. На современном этапе данная система достойно выдержала проверку кризисом, санкциями, оказанным давлением, что, как подтверждают результаты нашего исследования, нашло отражение в сегменте государственного управления в бюджетной сфере.

Библиографический список:

1. Гуринович А.Г. Таможенная политика США: правовые аспекты, вопросы организационного и кадрового обеспечения. М.: РИО РТА, 1994. 174 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: Монография. М.: «Инфра-М», 2017. 384 с.
4. Гуринович А.Г., Комарова Т.Л. О некоторых особенностях правового регулирования бюджетного процесса в Российской Федерации в текущий период // Юридическая мысль. 2016. № 2. С. 94–101.
5. Медведев Д.А. Отчёт Правительства Российской Федерации о результатах работы в 2016 году. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 19 апреля 2017 г.
6. Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования // Право. Экономика. Безопасность. 2015. № 1 (5). С. 54–57.
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 15455-7 «О федеральном бюджете на 2016 год». URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2017).
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2017).
9. Карасев И. Сенаторы предложили распространить наработки республики в управлении финансами на другие регионы // Российская газета. 2016. 13 мая
10. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Бюджет города Москвы и рост эффективности государственных финансов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С. 72–95.
11. Гуринович А.Г. Своевременные новеллы в правовом регулировании бюджетного процесса федерального уровня // Право и экономика. 2017. № 3. С. 5–15.
12. Федеральный закон от 30.11.2016 № 409-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
13. Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 430–439.
14. Итоговый доклад «Об основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации в 2015 году и задачах органов финансовой системы Российской Федерации на 2016 год». Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации. 2016 год. 160 с.
15. Приказ Минфина России от 09.06.2016 № 195 «Об утверждении Положения о Департаменте бюджетной политики и стратегического планирования».
16. Приказ Минфина России от 29.06.2016 № 229 «Об утверждении Положения о Департаменте правового регулирования бюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации».
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15 апреля 2017).
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2015 № 914 «О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период» // Российская газета, 09 сентября 2015 г.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».
20. Указ Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере».
21. Приказ Минфина России от 10.02.2016 № 47 «О ликвидации территориальных органов Федеральной службы финансово-бюджетного надзора».
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2017).

УДК 378

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ РЕКЛАМА КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Касторский Геннадий Львович

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

В статье проанализированы социально-негативные последствия некоторых рекламных технологий, наиболее распространённых в современном обществе потребления и способствующих совершению имущественных преступлений в сфере торговли и оказания услуг

Ключевые слова: иерархия потребностей; инновация; информация; коммуникация; конкуренция; криминализация; предложение; реклама; спрос

ADVERSE ADVERTISING AS A CRIMENOGENIC FACTOR

Kastorsky Gennady L.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, Professor, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

Negative social effects of some advertising techniques that are the most common in the modern consumer society and contribute to the commission of crimes against property in commerce and services are analyzed in the article

Keywords: hierarchy of needs; innovation; information; communication; competition; criminalization; offer; advertising; demand

Для цитирования: Касторский Г.А. Недобросовестная реклама как криминогенный фактор // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 76–81.

Активно, а порой навязчиво, «без стука в дверь», реклама внедряется в нашу жизнь через телевидение, Интернет, SMS-сообщения, DVD-диски с фильмами, почтовые ящики, общественный транспорт, уличные плакаты, предлагая главным образом приобрести тот или иной товар, сокращая дефицит информации об источниках и средствах удовлетворения потребностей человека, способствуя развитию конкуренции. Неслучайно исследователь Е. Тюрнер сравнивал рекламу с «кнутом, которым человечество гонят по дороге к лучшей мышеловке» [1, с. 25].

В ходе проведенного нами исследования выявлены как негативные социальные факторы рекламы, так и позитивные. Положительные качества рекламы:

- 1) информирование населения об ассортименте товаров и услуг;
- 2) способствование развитию конкуренции в рыночной экономике;
- 3) влияние на ценообразование в условиях инфляции, в результате которого снижается риск возникновения хаоса в формировании стоимости товара;
- 4) участие в процессе планирования снабжения населения и распределения материальных благ;
- 5) влияние на процесс регулирования спроса и предложения;
- 6) обеспечение занятости части населения, привлекаемой к работе в рекламных компаниях.

В России рекламная деятельность регулируется федеральными законами «О рекламе» от 13 марта 2006 года [2], «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест

происхождения товаров» от 23 сентября 1992 года, «О сертификации продукции и услуг» от 10 июня 1993 года; указами Президента Российской Федерации «О защите потребителей от недобросовестной рекламы» от 10 июня 1994 года, «О защите интересов инвесторов» от 11 июня 1994 года, «О гарантиях граждан на охрану здоровья при распространении рекламы» от 17 февраля 1995 года [3, с. 452]. В нашем государстве принят ряд актов различных уровней в сфере охраны прав интеллектуальной собственности и о защите прав потребителей. Интересы последних также защищают некоторые нормы уголовного, административного, налогового и других отраслей российского законодательства.

Динамика нарастания рекламного предложения свидетельствует о том, что расширяющиеся возможности выбора информации, на наш взгляд, поглощают сознание и дезориентируют потребителя в океане товарной массы. Более 20 % объёма Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Федеральный закон «О рекламе») занимает только ст. 19 о наружной рекламе, размещенная на семи страницах. В 90-е годы рекламные поступления составляли 60–80 % доходов российских СМИ, а в следующем десятилетии – уже 85–90 % [3, с. 24]. На современном этапе развития человечества о рекламе написано немало трудов с противоречивыми мнениями об определении понятия «реклама», о её понятийном аппарате, целях, расходах, истории существования, результатах. На страницах учебной литературы представлены следующие сведения:

- 1) определение: а) латинское происхождение понятия «реклама» от clamo («кричать, провозглашать, объявлять») – reclamo («громко

выкрикивать»), означающее публичное устное предложение [4, с. 7], «снова кричать», «звать», «громко возражать» [5, с. 148, 650, 652]; б) его маркетинговое определение как оплаченное присутствие в СМИ сведений о вашей фирме [6, с. 52]; в) информационное содержание понятия – в вербальных каналах социальной информации, как правило, оплаченная конкретным рекламодателем и нацеленная на конкретный круг лиц [7, с. 25–26]; г) коммуникативное определение рекламы как направленной «на оказание различных типов воздействия на мысли, чувства и действия потребителей» [8, с. 13];

2) принципы рекламной деятельности: а) юридическая безупречность, благопристойность, честность и правдивость рекламного послания; б) ответственность перед обществом и добросовестность конкуренции; в) забота об общественном доверии;

3) цели рекламы – достижение: а) максимально возможного потребления; б) наивысшей потребительской удовлетворённости; в) повышения качества жизни; г) решения широкого круга социальных задач (например, российский социально-рекламный проект «Читайте книги!» 2008 года [3, с. 50]); д) преимуществ в конкурентной борьбе, но без ущемления конкурентами интересов друг друга; е) увеличения прибыли; ж) положительного отношения потребителей к характеристикам рекламируемых объектов; з) завоевания большей доли рынка; и) стимулирования сбыта; к) обеспечения роста продаж; л) информирования об инновациях [4, с. 57–60]; м) более высокой известности вашей фирмы и её оборотов путём склонения людей к повторению предлагаемых покупок [6, с. 52]; н) определённой «психологической установки у получателей рекламного обращения относительно объекта рекламирования (товара, услуги, имиджа, идеи, личности, организации, государства, территории и т.д.)» [3, с. 11–13];

4) иерархия потребностей, на которые должна ориентироваться рекламная деятельность: а) первичные (приятные еда и напитки, уютное окружение, избавление от боли и опасности, сексуальные отношения, благополучие близких, общественное одобрение, превосходство над другими, преодоление препятствий, развлечения) и вторичные мотивы (красота и вкус, чистоплотность и расчётливость, любопытство, надёжность и достоинство, экономность и выгода, образованность и информированность, работоспособность, здоровье, универсальность); б) потребности, фактически удовлетворяемые, подлежащие удовлетворению, перспективные, асоциальные [4, с. 92–93].

Нарушители данных правил, видимо, в целях обогащения, игнорируют неблагоприятные для себя последствия: «Если в памяти ваших потенциальных клиентов сохраняются негативные или не соответствующие действительности представления о вашей фирме – пиши пропало!.. Постепенное, осторожное формирование мнения клиентов

о вашей фирме имеет капитальное значение для конечного результата» [6, с. 13].

В части 3 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» перечислены десятки разновидностей не соответствующих действительности сведений, которые позволяют признать рекламу недостоверной. Статьи 14 и 15 данного Закона регламентируют перерывы в телепередачах для рекламных роликов и уровень их звука. По-прежнему очень популярными при разработке рекламных проектов являются игровая составляющая [1, с. 11–12] и методика стимулирования «как прямое средство убеждения, основой которого нередко служат внешние стимулы, а не свойственные продукту выгоды» [3, с. 301], т.е. упаковка, название, престижность владения тем или иным видом товара.

В странах с высокоразвитой экономикой предусмотрена возможность требования у производителя обоснования утверждений, а неспособность их предоставления приводит к неблагоприятным последствиям в виде соответствующих санкций в отношении той или иной компании [9, с. 34]. В России гл. 5 рассматриваемого нами Федерального закона «О рекламе» предусматривает полномочия ряда государственных ведомств по осуществлению контроля и надзора за рекламной деятельностью (ст. 33–37), а также ответственность за нарушение законодательства о рекламе (ст. 38) наряду со ст. 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и другими нормативными правовыми актами. Однако не только для учёных, но и для общественности очевидна незначительная степень эффективности предусмотренных норм.

Нельзя не учитывать особенности общенациональных криминогенных факторов в России, таких человеческих пороков, грехов, как алчность и зависть, ослепляющих видение перспектив и лишаящих способности принятия оптимального разумного решения. Например, в ситуации стихийного бедствия можно услышать или прочитать обращение следующего содержания: «Трагедии, происшедшие по воле стихии, случая или по злому умыслу, вызывают к вашему великодушию. Великодушие никогда не остаётся без благодарности – благодарностью людей в данном случае будет прекрасное мнение о вашей фирме» [6, с. 206]. Эти слова представляются очевидными, доступными и менее информационными для обывателя, чем для российских предпринимателей, которые могут воспринять их как повод к размышлению и, возможно, руководство к действию.

Как известно, в августе 2002 года, когда тысячи отдохнувших на Черноморском побережье туристов «застряли» из-за стихийного бедствия на вокзалах Краснодарского края, в условиях создавшейся ситуации услуги местных такси, общепита и даже туалета резко подорожали в два-три раза. Сравнивая с другими странами, заметим, что у европейцев существуют иные традиции, иной правовой обычай: в условиях чрезвычайных ситуаций и стихийных

бедствий оказывать услуги такси бесплатно, а в Германии привлекается даже частный транспорт для бесплатных перевозок пострадавших.

Другая особенность отдельной категории россиян заключается, по нашему мнению, в отношении к чужому праву интеллектуальной собственности как к своему. Даже «транснациональные компании, выходя на российский рынок, не утруждают себя доработкой рекламных материалов с учётом национальных особенностей аудитории. Нередко используются те же самые послания, что и в стране-производителе» [3, с. 117]. Существуют факты, свидетельствующие о том, что «всё больше отечественных товаров выпускают под «заграничными» именами» [10, с. 22].

Очевидно, что уже «на территории бывшего СССР и социалистических стран авторские права – довольно болезненный, сложный и запутанный вопрос» [6, с. 173]. Производитель рекламы, на наш взгляд, учитывает менталитет россиянина, финансовые возможности большинства доверчивых граждан нашего государства. Неслучайно официальная статистика правоохранительных органов подтверждает факты использования «пиратской» продукции в ряде случаев и готовых рекламных роликов, в меньшей степени – новых, созданных и приобретенных.

Рекламой наполнен и Интернет, где немало предложений о возможностях заработать, которые в действительности только вводят в заблуждение потребителя подобного рода информации. Можно обнаружить и так называемые призывы форматировать веб-страницы таким образом, чтобы доверчивые люди чаще нажимали на кнопку и получали рекламную информацию [11, с. 104].

Конечно, без изменения психологии общества в целом, а не только предпринимателей, можно предположить, что доля России в мировой экономике будет снижаться. Например, при увеличении спроса предприниматели поднимают цену, хотя и без того, вероятно, имеют возможность повышения прибыли. Не бездействует и покупатель. Например, в период снижения курса рубля народ устремляется в «обменники» за иностранной валютой. Возникает спорный вопрос о том, действительно ли таким образом потребитель улучшает собственное экономическое положение.

Методики воздействия на сознание потребителя рекламные компании разрабатывают с учетом влияния комбинаций цветов, шрифтов, звуков [4, с. 207–231, 245–250] и других условий. Создание новых потребительских стереотипов сопровождается запуском механизма подсознательных факторов [1, с. 66, 73], несмотря на запрет таких методик частью 9 ст. 5 указанного нами выше Федерального закона «О рекламе». Стимулирование пагубных потребительских побуждений, по нашему мнению, «усыпляет» рассудительность.

В ходе разработки рекламных проектов учитываются социальные категории потенциальных

потребителей, в том числе, возрастные особенности. В частности, неустойчивое мировоззрение молодёжи и характерный для нее фактор подражания: «Стремление «быть похожим» настолько сильно, что это находит выражение в подражании кумирам во внешности (причёска, макияж), манерах поведения, одежде и т.п. Использование мотива чаще всего реализуется через использование в рекламе образов знаменитостей» [3, с. 153]. Не обошел стороной подобные методики, используемые в рекламе, и американский специалист в области человеческих отношений Д. Карнеги (1888–1955). По его мнению, «...единственный способ на земле повлиять на другого человека – это говорить о том, чего он хочет, и научить его, как ему получить желаемое» [12, с. 63].

Опытные рекламодатели создают долговременные перспективные проекты, тщательно исследуя социальные группы и выявляя их растущие потребности во взаимосвязи с возможностями, применяя стратегии сегментации [1, с. 90]. В частности, рекламодатели в США опираются на результаты исследований и ориентируются на потребителя азиатского происхождения, несмотря на его удельный вес в структуре населения (всего 3 %), как на самую быстрорастущую этническую группу. Вместе с тем в этой этнической группе средний доход семьи составляет \$45248 (по стране в целом – \$37004), 42 % – имеют диплом бакалавра (по стране – 24 %), 64 % имеют доступ к Интернету (по стране – 33 %) [9, с. 51–52].

Существуют и другие исследования, которые показывают, что в США «60 % потребителей согласны с утверждением «реклама оскорбляет мой разум», более 70 % не верят рекламе, утверждающей, что рекламируемая продукция превосходит продукцию конкурентов, 65 % американцев считают, что их чрезмерно бомбардируют рекламой, 59 % уверены, что реклама не оказывает никакого влияния на потребительский выбор, и почти 70 % заявили, что заинтересованы в товарах и услугах, отключающих рекламу» [3, с. 444].

Фактор места и времени используется рекламными компаниями для подготовки наиболее интенсивных рекламных кампаний (перед праздниками, на зрелищных мероприятиях, при угрозе дефицита, экономических санкциях и в других случаях), то есть с использованием дополнительных (действующих не постоянно и не повсеместно) стимуляторов потребностей, что позволяет за короткий период много заработать на «целеустремлённости» доверчивого обывателя. Доверчивость, на наш взгляд, заключается в том, что год за годом, десятилетие за десятилетием одни и те же люди повторяют свои ошибки, приобретая массу ненужных товаров, порой в ущерб более насущным потребностям.

Учитывая множество факторов использования информационных «атак», рекламные компании, как нам кажется, упускают из вида существенное для российских торговых предприятий

обстоятельство: покупатель желает непосредственно у продавца узнать важные для него свойства конкретного предлагаемого магазином товара, но продавец зачастую не может дать основную информацию. Так, в показанных первые годы XXI века по центральным телеканалам сюжетах о качестве сливочного масла продавцы в ряде регионов России (в частности, по материалам наших исследований, в Краснодарском крае, Костромской, Липецкой и Тульской областях) не могли назвать процент жирности реализуемого сливочного масла, а многие даже не знали, что ниже 82 % жирности сливочное масло быть не должно. В одной из публикаций 2015 года сообщалось о том, что «в Петербурге растёт количество фальсифицированных продуктов питания. По итогам проверки из 30 образцов сливочного масла 15 оказались фальсификатами» [13, с. 20]. Вместе с тем, по результатам нашего выборочного исследования, в 2015 году в магазинах Петербурга не оказалось качественного сливочного масла в связи с санкциями.

По нашему мнению, в современной России необходимо также развивать работу и по улучшению качества обслуживания в местах торговли, что имеет прямое отношение к рекламной деятельности. Нельзя не согласиться с таким мнением: «Если исследования показывают, что покупатели игнорируют некие магазины потому, что им не нравится предоставляемый сервис, рекламная кампания вряд ли поможет. Единственное «лекарство» – повышение качества обслуживания и «боевого духа» служащих магазина»; «умные и дальновидные розничные торговцы знают, что высокое качество обслуживания – ключ к выживанию магазина» [9, с. 109, 304]. В России с учётом уровня оплаты труда продавцов, не всегда владеющих в совершенстве русским языком, данная задача решается, но не такими быстрыми темпами, как хотелось бы.

Знатоки рекламы могут предположить: «Клиенты уже слышали столько похвалы по поводу качества, что наверняка отключаются, услышав набившие оскомину банальности» [6, с. 79]. Но удельный вес «оскомины» в рекламных роликах не уменьшается, по нашим наблюдениям и впечатлениям, а общество массового потребления продолжает развиваться. Автомобиль, с нашей точки зрения, не считается предметом первой необходимости. Тем не менее многие, следуя моде, обывательским представлениям и рекламе о «красивой жизни», или, вероятно, желая выглядеть в глазах окружающих респектабельно, не хуже, а, быть может, и лучше других, приобретают личное авто, порой «влезая в долги». В России крайне обременительны кредитные истории: «Каждый россиянин в среднем должен банкам около 77 тыс. руб. За 5 лет кредитная нагрузка выросла втрое. В прошлом году специалисты отметили рекордный рост просрочки, а по ипотеке – в 4 раза» [20], «треть россиян, взявших кредиты, сегодня – в долгах как в шелках» [21], «55% населения в стране относит себя к группе, которой

не хватает средств более чем на предметы первой необходимости» [22]. Актуальным представляется утверждение о том, что «индустриальное общество рассчитано на одинаковых людей с простыми алгоритмирующимися потребностями» [1, с. 13].

Неслучайно в литературе можно прочесть мнения о том, что реклама «помогает» человеку «обмануть самого себя в отношении «независимости» его решений», «придавая ему важность в собственных глазах» [3, с. 26], или о том, что «хорошая реклама подобна умелому тамаде, он говорит не то, что мы есть на самом деле, а то, что мы хотим о себе услышать» [1, с. 25].

В публицистике появляются мнения, согласно которым обыватель в состоянии быстро разоблачить недостоверную рекламу. Так, М.А. Кучерская утверждает, что «даже начинающий рекламщик знает: обмануть публику можно, но ненадолго. Очевидно, что День Святого Валентина так быстро прижился в России не только благодаря настырной маркетинговой политике компаний, но и потому, что находит живой отклик – в первую очередь, конечно, у поколения молодого», а «с Грабовым, мошенником в особо крупных масштабах, который пытался заработать на отчаянии людей, всё в общем понятно. Гораздо непонятней и печальней то, что как утверждали на суде адвокаты, у многих клиентов претензий к целителю нет» [14, с. 19, 31]. Эти слова можно истолковать следующим образом: в стремлении заработать распространители рекламы учитывают и многовековой конфессиональный опыт использования мистики для извлечения денежных знаков из кошельков обывателей.

Как пишут некоторые авторы учебников, современная реклама апеллирует и к мотивам страха (при рекламе противоугонных средств, замков, охранной сигнализации), гадливости (неприязни к болезнетворным микробам, обитающим в унитазах, волосах и других местах), мести (надоедающим насекомым и грызунам) [3, с. 154]. Специалисты считают, что до 90 % содержащейся в рекламе информации «поддерживается явно недостаточным количеством доказательств» [1, с. 13]. В состязании благоразумия и выгоды при создании произведений рекламы выгода, как нам кажется, побеждает всё чаще, что находит отражение особенно в рекламе фармацевтической продукции, которую «покупают все больницы»; высокоскоростных автомобилей, когда ежегодно растёт число погибших на дорогах; средства от загара с одновременным привлечением участников, являющихся представителями различных рас [9, с. 31]. Себестоимость лекарств колеблется в пределах от 4 до 20 % от продажной цены, поэтому рынок лекарств является одним из самых прибыльных [1, с. 91].

Членам нашего общества, в том числе рекламодателям и их заказчикам, не стоит забывать о подлинно нравственных качествах, о совести и порядочности. Нам всем, пожалуй, следует задуматься над справедливыми словами американского

философа, учёного, журналиста, издателя, политика Б. Франклина (1706–1790): «Если бы мошенники знали все преимущества честности, то они ради выгоды перестали бы мошенничать» [15, с. 481]. Можно предположить, что экспериментальный подход к выбору вариантов воздействия на потребителя обнаруживает, стремление рекламных компаний найти нетрадиционные, более эффективные средства манипулирования сознанием, в том числе технологии видеостимуляции с помощью 25-го кадра, хотя «эти эксперименты не очень дружны с законом [2, ч. 5 ст. 9] и этикой» [1, с. 73]. Возмущение, журналистов и телезрителей вызвала рекламная акция Екатеринбургского ритуального агентства для ветеранов ко Дню Победы с экскурсией на городское кладбище, с критическим комментарием показанная 23 апреля 2015 года в 18 часов 05 минут по телеканалам «ТВ-1» и «ТВ-Звезда».

Чем чаще потребитель встречает в рекламной продукции недостоверную информацию, тем меньше доверяет рекламе. Обнародованные результаты исследований должны бы стать сигналом для рекламных компаний: «29,5 % россиян относятся к рекламе крайне негативно, ещё 41,1 % она, в общем, не нравится, треть россиян (33 %) полностью не доверяют рекламе. Ещё больше (40 %) скорее не доверяют рекламе, чем доверяют... Четверо из десяти телезрителей покидают комнату при трансляции рекламы. Исследователи также выявили тесную взаимосвязь между трансляцией рекламных вставок в популярных передачах с пиками нагрузок на городскую канализационную сеть» [3, с. 444–445].

Последствия влияния недобросовестной рекламы на подрастающее поколение могут быть губительными для будущего человечества. Ещё в период между двумя мировыми войнами А. Сент-Экзюпери сказал: «Рядом с нормальной педагогикой сосуществует непрерывное педагогическое влияние необычной силы, которая называется рекламой» [16, с. 29]. Части 10–10² ст. 5 и ст. 6 и другие нормы Федерального закона «О рекламе» предусматривают меры защиты несовершеннолетних от возможного неблагоприятного влияния рекламы. Кроме того, и английские специалисты установили, что «детские жизни разрушает опасная комбинация суррогатной пищи, рекламы и видеоигр... Группа экспертов, в которую вошли 110 преподавателей, психологов, авторов детских книг и других специалистов, предупреждает, что современный мир пагубно влияет на детей... Многие психологи отмечают опасность формирования вследствие влияния рекламы в сознании людей, прежде всего детей, параллельной виртуальной реальности, что затрудняет выработку адекватного поведения в повседневной жизни» [3, с. 22].

По-прежнему актуальными остаются кризисные технологии [1, с. 139]. Всё чаще отмечаются факты появления в рекламе элементов порнографии [17], ненормативной лексики, оскорбления чувств верующих, унижения чести и достоинства

и других примеров безнравственности [3, с. 443], «предприимчивость стала инструментом могучего воздействия на чувства, инстинкты, нравственные модели» [1, с. 570].

Фрагменты рекламы, на наш взгляд, можно обнаружить в маркетинговых проектах: размещение непопулярных товаров на пути к предметам первой необходимости, привлекательный дизайн, манипулирование скидками и динамикой цен. Кто из нас не оказывался в ситуации при посещении супермаркета, когда на ценнике была указана одна цена товара, а в чеке – другая, более высокая? Вероятно, и это – рекламный ход, стремление повысить спрос привлекательно низкими ценами? Следует помнить о том, что часть 7 ст. 5 указанного выше Федерального закона «О рекламе» запрещает подобные мошеннические манипуляции. «Розничному торговцу нужно привлечь покупателей в магазин в конкретный день. Следовательно, реклама должна быть настойчивой, иначе её просто не заметят... Если торговец говорит вам, что изделие будет распродаваться «по сниженной» цене, попросите подтверждения» [9, с. 313].

Между тем масштабы доходов от рекламы можно представить, если обратиться к следующим данным. В науке появилось понятие «рекламного налога», включаемого в цену товара, который платит каждая семья. В США, как мировом лидере затрат на рекламу, по подсчётам экспертов, среднестатистическая семья платит такой «налог» в размере \$2,5 тыс. в год. Одно из самых дорогих единоразовых размещений рекламы состоялось 3 февраля 2002 года с трансляцией полутораминутного ролика обошлось рекламодателю в \$8,1 млн, т. е. по \$90 тыс. за секунду [3, с. 20, 364]. «В США производство телевизионных программ обходится в среднем 4 долл. США за секунду, а телевизионных рекламных роликов – 2 тыс. за ту же единицу времени... Время проката одного минутного ролика в наиболее престижных, эксклюзивных телепередачах... может достичь 1,5 млн долл. ...Уровень общих расходов на рекламу в процентах от ВВП для стран с развитой рыночной экономикой колеблется от 0,7 до 3 %, расходы на рекламу в расчёте на одного жителя в этих странах на рубеже веков лежали в пределах от 20 до 400 долл. США» [4, с. 191].

Как пишут исследователи, в 60 % случаев решающим фактором, влияющим на приобретение товаров и услуг, является совет родственника, друга, соседа, знакомого. При этом СМИ, реклама, работники торговли влияют на решение приобрести только у 15 % потребителей [18, с. 189]. За десять лет затраты компаний на телевизионную рекламу выросли на 40 %, а её популярность у телезрителей упала на 50 %. Потери – в следующем: а) 15 % – из-за роста цен за размещение рекламы; б) 23 % – из-за роста аудитории, выключаящей телевизор во время рекламы; в) 37 % – из-за неточности информации в рекламном ролике [3, с. 209]. Стоимость изготовления рекламного ролика пятнадцать

лет назад уже колебалась в интервалах от 250\$ до 250000\$, имея в виду среднюю стоимость и среднюю продолжительность [6, с. 259–260].

В то же время исследования показывают, что менее 5 % рекламных обращений достигает сознания получателя. Большинство зрителей стремится свести к минимуму восприятие рекламы: «Нормальной реакцией современного телезрителя является переключение каналов телевизоров в момент начала трансляции рекламных блоков. Также привычно перелистывание рекламных материалов в газетах и журналах, выбрасывание рекламной полиграфической продукции без её просмотра, регулярное удаление из ящиков электронной почты рекламных сообщений без их прочтения и т.п.» [3, с. 33].

Особенно дорого обходятся рекламные ролики, для создания которых приглашаются знаменитости. Рекламные эксперты, как сообщается в литературе, в таких случаях предлагают учитывать следующие факторы: а) миллионные суммы контрактов; б) скоротечность популярности, не пригодной для долгосрочной перспективы; в) иногда знаменитости рекламируют слишком много разнообразных товаров, что разочаровывает зрителей; г) негативные отзывы в СМИ могут причинить ущерб спонсорам; д) знаменитости способны отвлечь внимание аудитории от рекламируемой продукции на себя; е) недоверие населения к знаменитостям (36 % опрошенных уверены в том, что знаменитости всё делают только ради денег, а 46 % – в том, что те никогда не пользуются рекламируемыми товарами) [9, с. 24–25].

В современном мире в целом и в ряде стран мирового сообщества реклама стала одной из крупных отраслей экономики. С начала века глобальный бюджет рекламы увеличился более чем на две трети. Динамика её роста, по данным исследователей, опережает аналогичный показатель экономики в целом. Глобальный рекламный бюджет в 2005 году составил \$427,3 млрд, в 2012 году – \$502 млрд, в 2013 году – \$529 млрд, в 2014 году – около \$560 млрд, а общий объём маркетинговых коммуникаций приближается к \$1,5 трлн [3, с. 31] «В глобальном масштабе сегодня она объединяет сотни тысяч специализированных рекламных фирм с общим годовым бюджетом около полутриллиона американских долларов. Если говорить обо всей индустрии маркетинговых коммуникаций, функционирование которой обеспечивается именно рекламными компаниями, то глобальный бюджет данной сферы превышает триллион долларов США. В рекламной отрасли заняты миллионы сотрудников» [3, с. 19].

Таким образом, недобросовестную рекламу, на наш взгляд, можно считать одним из криминогенных факторов, детерминирующих хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием (квалифицируемых по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как мошенничество), поскольку подобная реклама распространяет заведомо ложные сведения о характеристиках

предлагаемых товаров и услуг, в цену которых закладывается и стоимость самой рекламы, и несуществующих положительных составляющих предлагаемого ею объекта.

Библиографический список:

1. Борисов Б.А. Технологии рекламы и PR. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 624 с.
2. Федеральный закон «О рекламе». Новосибирск: Норматика, 2015. 36 с.
3. Ромат Е., Сендеров Д. Реклама: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
4. Гусаров Ю.В., Гусарова Л.Ф. Рекламная деятельность: учеб. М.: ИНФРА-М, 2013. 313 с.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976.
6. Делл Д., Линда Т. Учебник по рекламе / пер. с польск. Н.В. Бабиной. Мн.: ИООО «Современное слово», 1997.
7. Крылов И.В. Маркетинг (социология маркетинговых коммуникаций). М.: Центр, 1998.
8. Уэллс У., Мориарти С., Бернет Дж. Реклама: теория и практика. СПб.: Питер, 2008.
9. Джулер А.Д., Дрюниани Б.А. Креативные стратегии в рекламе / Пер с англ. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2003. 384 с.
10. Елков И. Доча и Габанов // Российская газета: неделя. 2015. № 6588 (17).
11. Холидей Р. Верьте мне – я лгу! / пер. с англ. К.Савельева. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. 336 с.
12. Карнеги Д. Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей. СПб.: Лениздат, 1992. 708с.
13. Бугулова И. Не верь упаковке // Российская газета. 2015. № 6643 (72).
14. Кучерская М.А. Наплевать на дьявола: пощёчина общественному вкусу. М.: АСТ, Астрель, 2009. 320 с.
15. Энциклопедия мудрости / под ред. И. Костраба, И. Мельниковой, Е. Пахомова и др. М.: РОСССА, 2005. 815 с.
16. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб.: Питер, 2001.
17. Соболев С. Телеканалы перевели на цифры. Оценена их рекламная выручка за 2011 год // Коммерсант. 2012. № 64 (4849).
18. Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
19. Касторский Г.Л. Ложь как социально-правовое явление и криминогенный фактор. Монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2016. 238 с.
20. Кривошапко Ю. Издалека долга // Российская газета. 2015. 18 марта. № 6626. С. 1.
21. Зыкова Т. Шёлковый путь // Российская газета. 2015. 26 марта. № 6633. С. 1.
22. Зыкова Т., Петрова Н. Бедность не порог // Российская газета. 2015. 19 ноября. № 6662. С. 1, 4.

УДК 343.126

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Липский Николай Алексеевич

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, доцент кафедры Юриспруденция и судебно-техническая экспертиза, к.ю.н., e-mail: lipskii-spb@mail.ru

Попов Евгений Михайлович

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, студент 4 курса, e-mail: evg-96@list.ru

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в ходе судопроизводства в отношении электронной переписки, хранящейся и используемой посредством современных гаджетов и мобильных приложений, а также о ее роли в уголовно-процессуальном доказывании при собирании, проверке и оценке доказательств. Предложена идея внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации специальной статьи, посвященной выемке и осмотру электронной переписки, а также файлов, содержащихся в ней. Представлен порядок действий, направленных на признание недопустимым доказательством электронной переписки, полученной с нарушением правовых норм Конституции РФ и УПК РФ

Ключевые слова: электронная переписка; электронный носитель; компьютерная информация; вещественное доказательство; недопустимое доказательство

PROBLEMS OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE IN THE CRIMINAL-PROCEDURAL PROOF

Lipskiy Nikolai A.

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, PhD, Associate Professor, Department of Jurisprudence and Forensic Examination, e-mail: lipskii-spb@mail.ru

Popov Evgeniy M.

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, 4-year student, Department of Jurisprudence and Forensic Examination, e-mail: evg-96@list.ru, evg96@icloud.com

The article deals with the problematic issues arising in the course of legal proceedings in respect of electronic correspondence stored and used via modern gadgets and mobile applications as well as its role in criminal procedural proof when collecting, verifying and evaluating evidence. The idea of introduction of a special article devoted to the seizure and examination of electronic correspondence, as well as the files contained in it, into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been suggested. The order of actions aimed at recognizing as inadmissible proof of electronic correspondence received with violation of the legal norms of the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is presented

Keywords: electronic correspondence; electronic media; computer information; material evidence; inadmissible evidence

Для цитирования: Липский Н.А., Попов Е.М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 82–86.

Распространенным способом общения в межличностной коммуникации стала электронная переписка. С учетом особенностей материальной природы переписок в электронном виде их прочтение возможно только путем просмотра диалога в специальных программах, предназначенных для их ведения, или на специальных сайтах (социальных сетях, электронной почте) через электронное устройство, поддерживающее данные программы (интернет-браузеры, мобильные приложения «ВКонтакте», «Viber», «WhatsApp» и другие) и (или) формат файлов, содержащихся в переписках.

Электронная переписка – своеобразная форма общения, в ходе которой происходит обмен информацией между людьми. Следовательно, электронная переписка фактически может являться доказательством по уголовному делу, если будет осмотрена в ходе осмотра электронного носителя или в виде распечатанных листов бумаги

с фотографическими снимками (скриншотами переписок), и носитель будет признан вещественным доказательством. Согласно перечню доказательств, приведенных в статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), доказательствами могут быть вещественные доказательства, протоколы следственных действий, иные документы [1].

Проведем анализ правового режима электронной переписки в системе уголовно-процессуальных доказательств, процессе доказывания и рассмотрим ситуации исключения данного доказательства в случае его недопустимости ввиду нарушения установленного УПК РФ процесса собирания доказательств.

Следует учитывать, что любое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности.

Критерии недопустимости доказательств отражены в части 1 статьи 75 УПК РФ: недопустимыми считаются доказательства, которые получены с нарушением требований УПК РФ. Рассуждая об электронной переписке, как о доказательстве по уголовному делу, важно учесть, что сегодня на практике следственные органы действуют следующим образом: изымают электронный носитель в ходе осмотра места происшествия, обыска (выемки), далее электронный носитель осматривается и впоследствии признается вещественным доказательством, приобщается к уголовному делу в порядке статьи 81 УПК РФ или статьи 81.1 УПК РФ (последняя статья для уголовных дел о преступлениях в сфере экономики и (или) предпринимательской деятельности) [2; С. 12-15]. Обычно процесс собирания доказательств, в виде носителей электронной переписки с целью получения доступа к последней, происходит без решения суда, хотя в части 2 статьи 23 главы 2 Конституции Российской Федерации предусмотрена следующая норма: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» [3]. Под иными сообщениями в соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» необходимо понимать информацию, хранимую, обрабатываемую и передаваемую по сетям электронной связи в виде последовательностей цифровых сигналов [4]. Конституция России (часть 1 статьи 15) обладает наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Часть 2 статьи 50 Конституции России предусматривает недопустимость использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона. Часть 1 статьи 1 УПК РФ гласит, что порядок уголовного судопроизводства на территории России устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 13 УПК РФ гласит, что нарушение тайны переписки возможно лишь по решению суда, часть 3 статьи 6 УПК РФ предусматривает признание недопустимыми доказательств, полученных с нарушением УПК РФ.

Возможно, данная ситуация складывается ввиду того, что следователи (дознатели), прокуроры и судьи не рискуют или не хотят применять аналогию уголовно-процессуального закона, в частности, применять правила, сформулированные в статье 185 «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» УПК РФ, согласно которым для ареста, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправок необходимо судебное решение. Анализируя эту проблему, М.В. Гаврилов в работе «Наложение ареста на электронную почту, ее осмотр и выемка» утверждает, что применение статьи 185 УПК РФ в случае с электронными переписками, просматриваемыми через электронные носители, не является аналогией: «Действия по изъятию электронной почты, адресованной абоненту,

у оператора связи, каковым является провайдер, фактически подпадают под выемку почтово-телеграфной корреспонденции. Поэтому наложение ареста на сообщения электронной почты, их осмотр и выемка должны осуществляться в соответствии со ст. 185 УПК РФ» [5, с. 40–45]. Он указывает на то, что электронная форма письма является разновидностью его форм.

На наш взгляд, подход к данным процессуальным отношениям с применением статьи 185 УПК РФ по аналогии уголовно-процессуального закона следует считать более грамотным, поскольку социальные сети и приложения все-таки не являются видами электронной почты. Между тем М.В. Гаврилов рассматривает электронные переписки в указанной выше статье с позиции электронных писем, пересылаемых посредством технологий электронной почты и ее особенностей [5; с. 40–45].

В настоящее время, к сожалению, судебная практика чаще идет по пути признания допустимыми доказательств в виде электронной переписки, осмотренной в ходе осмотра электронного или иным промежуточным способом, несмотря на то, что в обоих случаях переписка получена без разрешения суда в порядке статьи 185 УПК РФ. Адвокат Алексей Колегов (Адвокатская палата Курганской области), рассуждая об этой проблеме, отмечает, что на предварительном слушании в первую очередь сторона защиты ходатайствует о признании недопустимыми тех доказательств, на которых непросто держится формула обвинения, но и признав которые недопустимыми, остальные доказательства «рухнут как карточный домик». К примеру, признав протокол обыска или выемки недопустимым, осмотр предметов, впоследствии признанных вещественными доказательствами, результаты экспертиз и иные доказательства, которые имеют процессуальную связь с изъятим объектом, содержащим переписку, могут быть признаны недопустимыми доказательствами [6]. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Белокурихинским городским судом Алтайского края в ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что гражданину П.В. Силиненко предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.146 Уголовного кодекса (УК) РФ. В ходе обыска по месту жительства обвиняемого был изъят системный блок, на котором обнаружена важная для уголовного дела электронная переписка. Данную переписку изъяли и зафиксировали путем письменного внесения ее в протокол при участии двух понятых, далее переписка была осмотрена. Суд признал эти доказательства допустимыми [7].

Судьей Северского районного суда Краснодарского края рассмотрено по уголовному делу, в ходе расследования которого установлено, что гражданин Е.В. Макеев совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ. В решении суда указана ссылка на результаты производства

выемки в помещениях, занимаемых компанией поставщиком услуг (ООО «Мэйл.ру»), в результате которой изъяты 3 съемных электронных носителя компьютерной информации (CD-диски) с копией электронной переписки обвиняемого с третьими лицами и двух свидетелей по данному уголовному делу. Затем в ходе осмотра предметов и документов три указанных диска осмотрены, постановлением следователя признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу. Три протокола выемки CD-дисков и три протокола осмотра предметов были положены в основу обвинительного приговора [8].

Предлагаем рассмотреть порядок изъятия предметов, содержащих электронную переписку, на примере трех следственных действий.

1. Осмотр места происшествия. Данное следственное действие урегулировано статьями 176-177 УПК РФ. Часть 2 статьи 177 УПК РФ предусматривает производство осмотра предметов, имеющих значение для уголовного дела, на месте происшествия. Если это для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то в силу части 3 статьи 177 УПК РФ предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра, на конверте или пакете должна быть печать с оттиском «Печать для пакетов» с наименованием соответствующего органа.

2. Обыск и выемка. Процедура обыска как следственного действия регламентирована статьей 182 УПК РФ. Обыск проводится на основании постановления следователя, за исключением обыска в жилище, производимого на основании судебного решения в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ. Процедура производства выемки регламентирована статьей 183 УПК РФ, содержащей отсылку к общим правилам производства обыска. Она также производится на основании постановления следователя, за исключением производства выемки в жилище или выемки информации, являющейся охраняемой законом тайной, производимых на основании судебного решения в порядке статьи 165 УПК РФ. Выемка отличается от обыска прежде всего тем, что лица, производящие выемку, изначально знают о том, какие предметы подлежат изъятию. В данном случае возможна допустимость неточного указания вида электронного носителя или просто неопределенность в нем, но сама цель выемки электронного носителя часто направлена на получение доступа следствия к электронным перепискам и файлам, прикрепленным к ним. Таким образом, следователь (дознатель), вынесший постановление о производстве выемки, знает о том, на получение какого объекта она направлена (даже если это прямо не указано в постановлении, а может быть написано об изъятии, к примеру, мобильного телефона без дальнейших пояснений), и в соответствии с этим должен понимать, что изымает электронное техническое устройство,

а не электронную переписку, к примеру, аккаунтов социальной сети «ВКонтакте». По окончании обыска (выемки) вещи, которые изымаются, в присутствии понятых упаковываются и опечатываются способом, исключающим доступ к содержимому, при этом упаковка снабжается печатью и подписями лиц, участвующих в следственном действии.

Анализируя нормы 2 главы 2 Конституции Российской Федерации и нормы УПК РФ, важно учитывать следующие обстоятельства. Чтобы изъять в ходе обыска или выемки предмет, при осмотре которого в дальнейшем будет осмотрена электронная переписка, помимо постановления следователя (решения суда, если предмет изымается в жилище или предмет выемки связан с охраняемой законом тайной) необходимо постановление суда о разрешении наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку на основании статей 13, 165, 182 (183), 185 УПК РФ. Сначала изымается сам носитель, затем через него осуществляется доступ к электронной переписке. Но изъятие электронного носителя с целью получения доступа к электронной переписке с места происшествия возможно и без решения суда, поскольку его можно отнести к случаям, не терпящим отлагательства. Предполагается, что в этом случае для осмотра переписки решение суда необходимо после изъятия носителя в силу 185 УПК РФ [9; С. 135-140].

Обоснованность данного подхода подтверждает и тезис о том, что последующий осмотр электронного носителя (при ином подходе) производит некоторую подмену собой различных предметов. С точки зрения протокола осмотра предметов грань допустимости и недопустимости осмотра мобильного телефона (де-факто осмотра переписок) проходит после следующих указаний в протоколе, которые следуют после описания того, как телефон изымается из пакета (конверта) и описания его физической (технической) составляющей: «...Путем нажатия сенсорных кнопок на сенсорном экране осматриваемого мобильного телефона открывается папка программы «Viber», в котором открыт аккаунт пользователя «Иван Иванов» мобильный номер +7*. Далее открывается переписка данного аккаунта с аккаунтом «Федор Федоров» мобильный номер +7*...».

На основании анализа правовых норм и примеров из практики, становится очевидным тот факт, что даже в ситуации, когда для предмета доказывания по конкретному уголовному делу имеют значение корпус мобильного телефона, международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI) или файлы, содержащиеся на электронном носителе, отождествление в протоколе осмотра мобильного телефона с его содержанием и электронных переписок, когда если не было получено постановление суда о разрешении наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, неправомерно ввиду отсутствия процессуальной доброкачественности объекта. Протокол

обыска (выемки) при таких обстоятельствах должен быть признан недопустимым доказательством, вслед за ним таковым признается осмотр предмета, последующие экспертизы и иные следственные действия, имеющие процессуальную связь.

С учетом вышеизложенного следует рассмотреть порядок признания недопустимым доказательством осмотра электронной переписки в случае ее изъятия и осмотра с нарушением УПК РФ.

Важно отметить, что для стороны защиты удобнее заявлять ходатайство о признании доказательств недопустимым и исключении его из перечня доказательств на в ходе предварительного слушания, поскольку если это сделать на стадии предварительного расследования, то у следствия будет возможность до того, как уголовное дело уйдет в суд, через прокурора повторить производство данного следственного действия, при этом так, как требует Конституция России и УПК РФ.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 229 УПК РФ в ходе предварительного слушания может быть рассмотрено ходатайство стороны об исключении доказательства. В ходатайстве следует сослаться на то, что согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми, поэтому не могут лежать в основе обвинения. В данном случае были нарушены следующие нормы. Часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, дающая право каждому человеку на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Часть 1 статьи 63 Федерального закона России «О связи». Часть 1 статьи 1 УПК РФ, предусматривающая, что УПК РФ основывается на Конституции России. Часть 3 статьи 7 УПК РФ, предусматривающей признание следователем (дознавателем), прокурором, судом доказательств, полученных с нарушением закона недопустимыми. Часть 1 статьи 13 УПК РФ, согласно которой ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения и статья 185 УПК РФ. Нужно указать на исключение из доказательств протокола осмотра места происшествия, в части изъятия и (или) входящий в него осмотр электронного носителя (в случае, когда в дальнейшем не было получено разрешение суда), протокол осмотра предметов (документов) и иных доказательств, имеющих процессуальную связь с электронной перепиской.

Итак, рассмотрев проблемы, связанные с правовым режимом электронных переписок в уголовно-процессуальном доказывании, полагаем, что судебная практика не сможет их разрешить в пользу конституционности до тех пор, пока не будут внесены изменения в УПК РФ. На наш взгляд, УПК РФ следует дополнить статьей 185.1 «Выемка, осмотр электронных переписок и файлов, содержащихся в них». Предлагаем изложить текст статьи в следующей редакции: часть 1 – «При наличии достаточных

оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в электронных переписках, данные переписки могут быть изъяты с целью последующего осмотра посредством изъятия любого электронного носителя, через который открыт доступ к данным электронным перепискам или на котором они сохранены в памяти устройства»; часть 2 – «Выемка может быть произведена как у любого лица, у которого находится электронный носитель, так и в организации, обслуживающей пересылку электронных сообщений, имеющей соответствующий сервер-отправитель и сервер-получатель электронных сообщений, на основании судебного решения в порядке, предусмотренном статьей 165 настоящего Кодекса»; часть 3 – «В ходатайстве следователя об изъятии и осмотре электронной переписки указываются: а) фамилия, имя, отчество лица или наименование организации, у которых находится электронный носитель, содержащий электронную переписку или имеющий доступ к ней, б) основания производства выемки и осмотра, также основания следователя, дающие ему право полагать, что электронный носитель имеет доступ к электронной переписке или данная электронная переписка сохранена на нем, в) наименование организации или учреждения связи, обслуживающей пересылку электронных сообщений, имеющей соответствующий сервер-отправитель и сервер-получатель электронных сообщений»; часть 4 – «В случае принятия судом решения о производстве выемки, осмотре электронной переписки оно предъявляется и оглашается лицам, у которых производится выемка электронных сообщений»; часть 5 – «Выемка производится в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей»; часть 6 – «Если электронный носитель изъят в ходе осмотра места происшествия, для последующего изъятия и осмотра электронной переписки необходимо получить разрешение суда в порядке, предусмотренном настоящей статьей и статьей 165 УПК РФ настоящего Кодекса».

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (текст по состоянию на 20.09.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
2. Карпов О.В. Проблемы регламентации порядка изъятия информации из социальных сетей в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2015. № 4. С. 12–15.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.03.2014 № 6-ФКЗ) // Рос. газ. 2014. 24 марта. № 6338.

4. О связи: федеральный закон Российской Федерации от 07.07.2003 № 126-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 18.03.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.07.2003. – N 28. ст. 2895.
5. М.В. Гаврилов, А.И. Иванов. Наложение ареста на электронную почту, ее осмотр и выемка. // М.В. Гаврилов. Журнал «Известия вузов Северо-Кавказский регион. Общественные науки». – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. 2014. - № 3. – С. 40–45.
6. Видеоблог адвоката Алексея Колегова «Адвокатские тайны»: «Исключение недопустимых доказательств». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HCX3lG5TyY4> (дата обращения 30.09.2017).
7. Приговор Белокурихинского городского суда Алтайского края от 03.07.2014 по уголовному делу № 1-8/14. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 30.09.2017).
7. Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 16.07.2015 по уголовному делу № 1-175/15. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 30.09.2017).
8. Шигуров А.В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 135-140.

УДК 330.8

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Литвиненко Александр Николаевич

Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, д.э.н, профессор, e-mail: Lanfk@mail.ru

Лозина Юлия Александровна

Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, к.ю.н, доцент, e-mail: 1612ulia.l@mail.ru

В статье проанализирована роль защиты интеллектуальной собственности для экономического развития России. Авторы показывают перспективные направления развития нормотворческой и организационной работы органов исполнительной власти, направленной на инновационное развитие экономики страны

Ключевые слова: Инновационное развитие, интеллектуальная собственность, Торгово-промышленная палата РФ, патенты и изобретения, коррупция, экономическая безопасность.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY AS A NECESSARY CONDITION OF MAINTENANCE OF THE COUNTRY ECONOMIC SAFETY

Litvinenko Alexander N.

Saint-Petersburg University of MIA of Russia, Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Professor, Doctor of Economics, Professor, e-mail: Lanfk@mail.ru

Lozina Yuliya A.

Saint-Petersburg University of MIA of Russia, Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Civil Procedure, PhD, Associate Professor, e-mail: 1612ulia.l@mail.ru

The article describe the role of intellectual property protection for the economic development of Russia. The authors describes the perspective directions of development of the normative and organizational work of the executive authorities aimed at the innovative development of the country's economy

Keywords: innovative development; intellectual property; Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; patents and inventions; corruption; economic security

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А. Защита интеллектуальной собственности как необходимое условие обеспечения экономической безопасности страны // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 87–91.

В настоящее время ситуация с использованием интеллектуальной собственности в России такова, что без значительной поддержки со стороны государства, наша страна несет серьезные убытки в этой сфере. Причин тому можно перечислить много, но к основным, вероятно, следует отнести три, это:

– значительная часть научно-технических разработок, которые не востребованы нашим производством, не тиражируются и не внедряются в практику из-за спада экономики, в том числе по причине резкой деградации высокотехнологичных отраслей;

– далеко не все результаты интеллектуальной деятельности приносят должный доход их разработчикам, более того – многие разработчики остаются без авторских прав, так как их достижения бесконтрольно уходят за рубеж;

– ученые и изобретатели уезжают за рубеж; происходит крупномасштабная утечка высококвалифицированных специалистов. Например, эксперты международного аналитического агентства Stratfor отмечают, что только в 2015 году из России эмигрировали 350 тысяч человек. Это в десять раз больше, чем пять лет назад. Примерно 25%

специалистов с высшим образованием и 38% молодежи планируют уехать в ближайшее время [1].

Названные обстоятельства не только не способствуют укреплению научно-технического и научно-интеллектуального потенциала страны, увеличению национального богатства, но и негативно влияют на обеспечение экономической безопасности России вследствие неизменного снижения возможностей ее экономического роста.

Утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2] (далее – Стратегия) выдвинула восемь приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. По каждому из утвержденных направлений в Стратегии конкретизированы задачи, решение которых предопределяет перспективу действий всех ветвей власти. В числе этих направлений – создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере. В этой связи авторы особо выделяют две задачи:

– стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности;

– совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности [2].

Таким образом, можно утверждать, что в Стратегии организация работы в области интеллектуальной собственности декларируется как одно из необходимых условий обеспечения экономической безопасности России.

Первая задача реализуется органами исполнительной власти посредством поддержки развития российского рынка инновационной собственности, который и является ключевым звеном инновационного развития страны в целом. При этом ключевым инструментом рынка для всех участников гражданского оборота являются так называемые нематериальные активы.

Институциональными игроками этого рынка от лица государства выступают «профильные» органы исполнительной власти – Роспатент и Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Одновременно крупные корпорации и другие заинтересованные лица делают решительные шаги на всех этапах управления объектами интеллектуальной собственности, включая ее продвижение, формы регулирования, правовой защиты и охраны.

Бюджетное финансирование этой деятельности осуществляется по разным каналам, в пределах расходов нескольких министерств. Следует отметить, что поддержка национальной экономики осталась в числе основных направлений расходов федерального бюджета – на нее выделено в 2018 году 14,7 %, что примерно составляет 2,4 трлн рублей. Минобрнауки РФ в следующем году получит порядка 411,37 млрд рублей (для сравнения, в 2017 году на эти же цели в проект бюджета было заложено порядка 376,43 млрд рублей), еще 626,3 млрд рублей будет выделено на образование и 92,8 млрд рублей – на культуру, в том числе и кинематографию [3].

К числу приоритетов, формирующих реальную возможность России побороться за лидерство в мировой инновационной сфере, следует отнести:

– организацию и проведение аналитической деятельности, которая позволит выявить наиболее перспективные направления развития как патентования, так и реализации патентной продукции в России и за рубежом;

– формирование доступных технически защищенных сервисов;

– правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности;

– разработку комплекса мер федерального уровня, направленных на инновационное развитие экономики России.

Показателями развития сферы интеллектуальной собственности со стороны заинтересованных лиц – государственных и коммерческих

предприятий, граждан и индивидуальных предпринимателей – является, например, количество поданных заявок на товарные знаки и патенты, в том числе иностранными субъектами, количество действующих патентов и товарных знаков, доля зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в экономике страны. Согласно отчету за 2016 год, доходы федерального бюджета от деятельности Роспатента составили более 5 млрд рублей [4].

В декабре 2016 года в Инновационном центре «Сколково» состоялась Международная научно-практическая конференция «Антимонопольная политика в условиях новой экономики», где были обозначены причины, препятствующие развитию инновационного сектора:

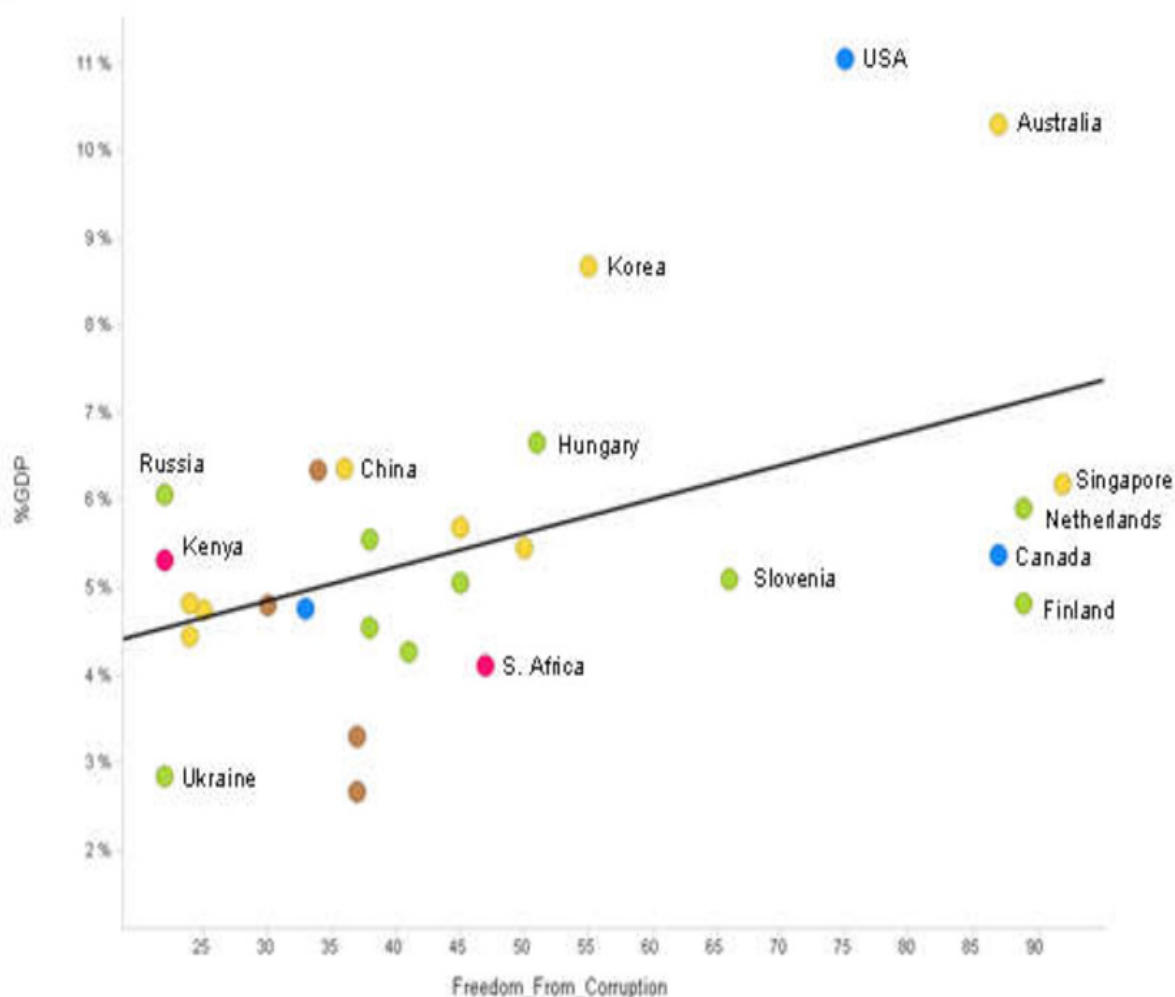
Рост коррупции в патентном ведомстве и в госзакупках на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР): при росте финансирования до 850 млрд рублей в год доля бюджетных расходов выросла до 85%, а по экспертным оценкам – только «откаты» составляют почти половину этой суммы.

Удорожание конечного результата инновационной продукции и падение ее конкурентоспособности.

Отсутствие положительных результатов в практике Роспатента по принудительному лицензированию и коммерциализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), охраняемых патентами (за последние 15 лет не более 2 %) [5].

В обществе, где экономическая деятельность менее подвержена влиянию коррупционной составляющей, вклад в инновации, в нематериальные блага, как правило, выше. Антикоррупционность связана с большей транспарентностью и предсказуемостью в институциональном контексте, что важно для инвестиций в отрасли, связанные с творческой деятельностью. Такой вывод следует из отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности, который составляется международной организацией «Transparency International» на основе Индекса восприятия коррупции (CPI) по статистическим данным 180 стран. Индекс основан на 100-балльной шкале, в которой цифра «100» указывает на очень низкий уровень коррупции, а «0» говорит о значительной коррумпированности. На представленном рисунке используются два показателя оценки результативности отраслей авторского права: вклад в ВВП (%) и свобода от коррупции. Индекс преобразует необработанные данные по шкале от 0 до 100 путем умножения CPI на 10 [6].

Решению второй задачи, поставленной в Стратегии экономической безопасности – совершенствованию правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности, которая авторами уже была обозначена, сегодня уделяется повышенное внимание. Обратимся к статистике. По оценкам специалистов, вклад интеллектуальной

Взаимосвязь между вкладом авторско-правовых отраслей в ВВП (%) и свободой от коррупции.
Источник: Фонд «Наследие» и Центр «Трансперенси Интернешнл»

собственности в ВВП России составил менее одного процента, и это с учетом всех предпринятых изменений. В США эта цифра составляет 12 %, в Германии – 7–8, в Финляндии 20 % [6]. И нельзя не вспомнить еще одну страну: в 2016 году Китай занял первое место в мире по количеству заявок на патенты, то есть на каждые 10 тысяч жителей Поднебесной в среднем приходится почти восемь заявок. За 16 лет КНР из страны, заимствующей технологии, превратилась в одну из передовых в сфере технологических инноваций, где основное внимание уделяется трем направлениям развития в сфере интеллектуальной собственности, это:

- заключение международных патентных заявок (в 2016 году Китай вплотную приблизился к Японии, заключив их более 40 тысяч);
- стремление к максимальной прибыли от доходов интеллектуальной собственности, получая ее путем продажи запатентованной продукции за рубеж;
- развитие собственных мировых брендов, которые по качеству не уступали бы продукции США, чья продукция пока твердо занимает первое место) [7].

Государственной поддержкой инноваций в области интеллектуальной собственности занимается Торгово-промышленная палата Российской Федерации. При Торгово-промышленной палате создан Комитет по интеллектуальной собственности. Деятельность его прозрачна, отслеживается в отчетах и может показать, какую ежегодную работу осуществляет данный орган совместно с исполнительными и законодательными структурами страны. Среди приоритетных задач Комитета отметим следующие:

- взаимодействие со Всемирной организацией интеллектуальной собственности и ее представительством в Москве, а также с профильными Министерствами в области интеллектуальной деятельности;
- информационно-аналитические исследования в сфере защиты интеллектуальной собственности в России и за рубежом;
- формирование и поддержка информационной системы учета, контроля и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности;

– осуществление поддержки российских производителей и экспортеров для обеспечения охраны и защиты прав за рубежом;

– отработка системы упрощенного механизма возмещения затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов результатов интеллектуальной деятельности российских производителей;

– законотворческая деятельность по вопросам экспертизы и сопровождения в органах государственной власти и в Государственной Думе РФ проектов правовых актов в этой сфере.

В рамках решения последней задачи Комитетом Торгово-промышленной палаты РФ совместно с отраслевыми Министерствами обоснованы и внесены изменения в ряд документов, а именно, в ч. 4 Гражданского кодекса РФ (в части совершенствования оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, механизма коллективного управления авторскими и смежными правами); в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8]; в Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [9], который должен упростить вовлечение в оборот и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности [10] и ряд других.

Однако, несмотря на активное нормотворчество органов исполнительной и законодательной власти, ситуация в интеллектуальной сфере только ухудшается. Об этом прямо сказал в своем интервью средствам массовой информации глава Федеральной службы по интеллектуальной собственности Григорий Ивлиев, особо отметив отрицательный прогноз, касающийся выдачи патентов в вузах, почти не выросшие показатели подачи заявок на товарные знаки и патенты на изобретения [11].

В качестве вариантов решения имеющихся проблем в интеллектуальной собственности государственные органы озвучивают разные предложения, которые, к сожалению, вызывают серьезное беспокойство у изобретателей и патентообладателей. Например, Роспатент предложил ограничить число патентов, которые может бесплатно зарегистрировать один изобретатель. Разрешенная с 2003 года бесплатная регистрация должна была пойти на пользу отечественным патентообладателям, но на деле привела к убыткам. За 2003–2016 годы бюджет недосчитался 670 млн рублей из-за бесплатных патентов [12].

Вузы и НИИ на 80% финансируются из средств федерального бюджета для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Созданные ими НИРы и НИОКРы либо выполняются чисто номинально и потом не используются, либо не находят предприятий, готовых обеспечить внедрение этих разработок и продажу. Как правило, люди, занимающиеся наукой, к сожалению, редко обладают способностями менеджеров,

способных продвинуть на рынке свое изобретение или разработку как товар.

«Стратегией научно-технологического развития до 2035 года» [13] и утвержденным планом мероприятий по ее реализации определены концептуальные основы – взаимодействие науки и экономики, международное научно-техническое сотрудничество, развитие научно-исследовательской инфраструктуры и обучение собственных кадров, создание межведомственных советов, в состав которых будут входить ученые, государственные деятели и представители бизнеса. Эти, безусловно важные, документы – серьезный шаг в сторону мирового лидерства в сфере инноваций. Однако авторы и изобретатели, бизнес-сообщество, вузы и НИИ с нетерпением ждут от государства конкретных, четких шагов, которые смогут способствовать развитию интеллектуальной собственности в нашей стране. Среди них – развитие и господдержка современных инноваций для отслеживания каналов производства продукции при проведении госзакупок, создание системы качественной экспертизы патентов, механизма единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств Европейского экономического союза, системы учета нарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности [14], а также серьезных государственных капиталовложений в сферу малого и среднего бизнеса.

Библиографический список:

1. Конюхова К. В России идет крупнейшая «утечка мозгов» за последние 5 лет // Комсомольская правда. 2016. 07 июля. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26552.4/3568577/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2017. 15 мая. № 7268.
3. Астахов Д. В приоритете соцсфера: правительство одобрило проект бюджета 2018–2020 // МИА «Россия сегодня»: РИА Новости. 2017. 18 сент. URL: <https://ria.ru/economy/20170918/1505020313.html>.
4. Боговид М. Бюджет в 2016 году получил от Роспатента более пяти миллиардов рублей / Максим Богодвид // МИА «Россия сегодня»: РИА Новости. 2017. 6 янв. URL: <https://ria.ru/economy/20170116/1485806457.html>.
5. Лопатин В.Н. Защита от недобросовестной конкуренции при обороте интеллектуальной собственности как условие конкурентоспособности: доклад // Антимонопольная политика в условиях новой экономики: сборник трудов участников конференции. СПб., 2016, 6–7 декабря. СПб.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». URL: http://rniiis.ru/download/docs/Lopatin_V_Zashita_ot_nedobrosovestnoj_konkurentsii_v_is.pdf (дата обращения: 26.09.2017).
6. Исследования ВОИС, посвященных экономическому вкладу авторско-правовых отраслей / WIPO studies on the economic contribution of the copyright

- industries. URL: <https://www.copyright.ru/ru/library/analytika/copyright/> (дата обращения: 21.09.2017).
7. Фаличев О. Уроки патентоедения. Россия вышла в лидеры по приватизации интеллектуальной собственности // Военно-промышленный курьер. 2016. 08.06. № 21 (636).
8. Ху, Аньган. Китай становится мировой державой в области технологических инноваций // Информационно-аналитический портал «Бизнес в Китае». 16.02.2017. URL: http://asia-business.ru/lenta/china/2017/02/16/news_2361.html.
9. Федеральный закон от 27.06.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.10.2017) // Российская газета. 2007. 04 авг. № 7338 (172).
10. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)”» // Вестник образования России. 2015. № 19.
11. Отчет Комитета ТПП РФ по интеллектуальной собственности за 2015 год // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 15.01.2016. URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komint/reports/118087/> (дата обращения: 15.09.2017).
12. Фарукшин Н. Патентная недостаточность: диагноз и методы лечения // Forbs. 21.09.2017. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/350443-patentnaya-nedostatochnost-diagnoz-i-mery-lecheniya>
13. Белокопытова В. Роспатент просит ограничить «серийных изобретателей» // Известия.Ru. 29.08.2017. URL: <https://iz.ru/636429/vasilisa-belokopytova/rospatent-prosit-otmenit-massovye-izobreteniya>.
14. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 01 дек. № 7140.
15. Пивовар Э. ЕЭК предлагает внедрить систему учета нарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности // БЕЛТА – Новости Беларуси: 18.09.2017: <http://www.belta.by/society/view/EEK-predlagaet-vnedrit-sistemu-ucheta-narushenij-i-prestuplenij-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti-267170-2017/>

УДК 338.36

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДЕТСКИХ ИГРУШЕК

Пяткова Татьяна Владимировна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой товароведения и таможенной экспертизы, доцент, к.э.н., доцент, e-mail: kaf-tovarovedenia@rambler.ru

В статье рассмотрены основные направления обеспечения безопасности детских игрушек и вопросы защиты прав потребителей в сфере обращения детских игрушек

Ключевые слова: игрушка; анализ рынка игрушек; подтверждение соответствия; безопасность игрушек; требования к информации; защита прав потребителей

SECURITY AND PROTECTION OF CONSUMERS RIGHTS IN THE SPHERE OF CHILDRENS TOYS TURNOVER

Ryatkova Tatiana V.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Head of Department of Commodity Science and Customs Examination, associate Professor, PhD, associate Professor, e-mail: kaf-tovarovedenia@rambler.ru

The article considers the main directions of safety of children's toys and questions of protection of the rights of consumers in sphere of children's toys turnover

Keywords: toy; toy market analysis; conformity assessment; toy safety; requirements to information; protection of consumers' rights

Для цитирования: Пяткова Т.В. Обеспечение безопасности и защита прав потребителей в сфере оборота детских игрушек // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 92–99.

По данным аналитических исследований покупки игрушек (развлекательного или развивающего характера) находятся на втором месте, уступая только одежде. При этом российский рынок далек от насыщения этим товаром. Отдельные эксперты заявляют, что к 2020 году российский рынок игрушек увеличится в десять раз [1].

В отличие от других сегментов, рынок игрушек растет. Рост остается стабильным и последовательным. Причина роста – улучшение демографической ситуации. Ожидаемое увеличение спроса к концу декабря 2017 года предполагается на 20–25 %.

Сейчас в России действует более 1300 крупных предприятий, специализирующихся

на изготовлении игрушек. Интенсивно развиваются направления, связанные с изготовлением творческих наборов и изображений сказочных персонажей. Идеи разработчики черпают из зарубежных видеоигр и популярных мультфильмов. Анализ производства по видам игрушек [1] представлен на рис. 1.

В борьбе с компьютерной зависимостью родители используют настольные занятия. Интерес к конструкторам и развивающим моделям не снижается на протяжении нескольких лет. Популярность же мягких игрушек обусловлена сувенирной ценностью, так как поклонниками таких игрушек являются не только малыши, но и взрослые. Впрочем, четких возрастных границ у данного

Рис. 1. Производство игрушек в России

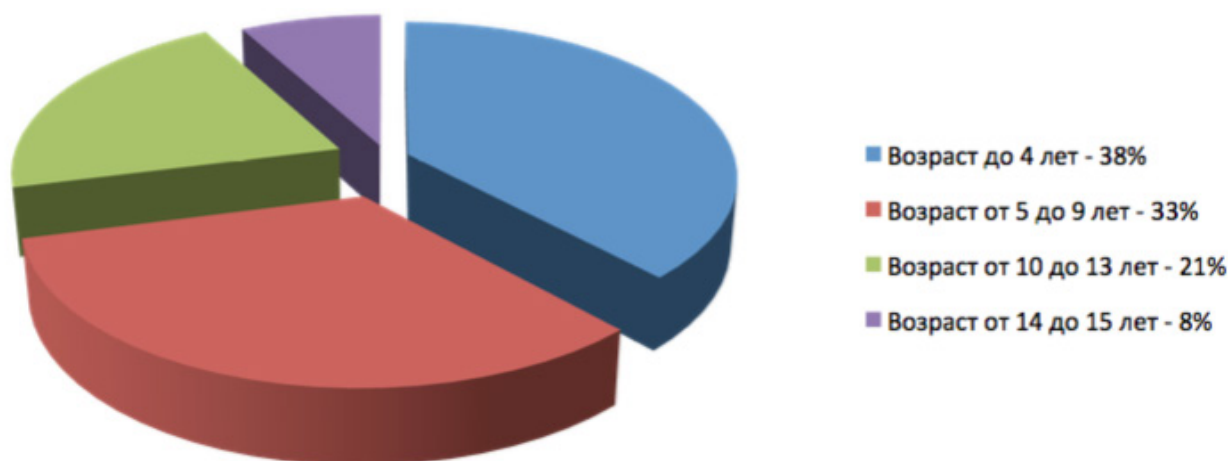

Рис. 2. Численность несовершеннолетних граждане РФ, млн чел.

сегмента рынка нет, поскольку в каждой категории товаров внушительную долю составляют коллекционные изделия.

Доля отечественного выпуска несоизмерима с импортом. По официальным данным, в стране изготавливают не более 10 % всех продаваемых игрушек. Основными поставщиками остаются иностранные компании, в частности, предприятия КНР (70 %) и Европы (20 %).

В 2016 году эксперты отметили небольшое увеличение продаж на 1,5 % по сравнению с 2015 годом. Из-за подорожания импортных игрушек спрос на отечественные вырос на 20 %. Но росту российского производства детских игрушек падение доходов населения.

Девальвация рубля и вызванное этим подорожание импортных детских игр и игрушек резко повысили интерес покупателей к менее дорогостоящей отечественной продукции. Однако, из-за падения реальных доходов населения (в 2015 году на 3,2 %, в 2016 – на 5,8) в целом, спрос на игрушки в прошлом году упал на 0,2 %, а в текущем, по самым

оптимистичным прогнозам, вырастет не более чем на 1,5 %. Кроме того, развитию отечественной промышленности по изготовлению игрушек мешает рост китайского контрафакта.

На текущий момент численность несовершеннолетних граждан составляет 15 % от общего населения страны (рис. 2). При этом наибольшая доля приходится именно на малышей в возрасте до 4 лет.

Потенциальными покупателями магазинов игрушек являются родители малышей от 0 до 10 лет. Это трудоспособное население со средним уровнем дохода, преимущественно женщины. Частыми посетителями торговых точек являются также пенсионеры. Наплыв клиентов преклонного возраста предприниматели отмечают в канун праздников. Самую немногочисленную группу составляют подростки. Согласно данным статистики карманные деньги подростки предпочитают тратить на стильные аксессуары, сладости и развлечения (рис. 3).

Частота посещения магазина игрушек среднестатистической семьей составляет примерно один раз в три месяца. В 2016 году в Уфе был проведен опрос

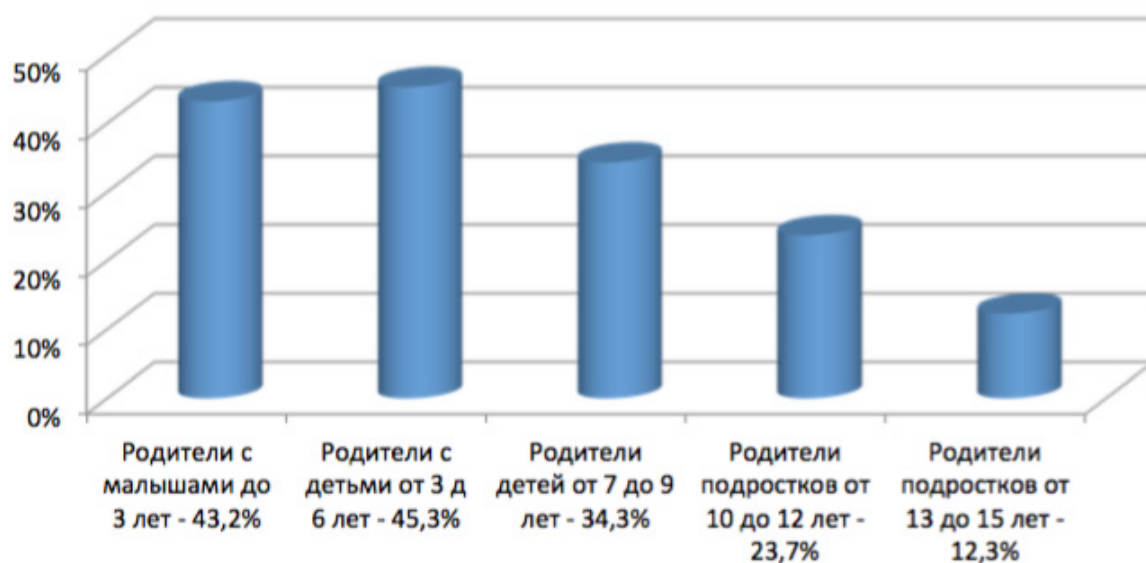

Рис. 3. Доля покупателей игрушек от общего числа покупателей

в пяти детских дошкольных учреждениях. В опросе приняли участие 200 человек, из них 40 % опрошенных приобретают игрушки 1–2 раза в месяц, около 34 % делают это 2–3 раза в полгода, один раз в неделю покупают игрушки 6,7 % и не чаще одного раза в год – 16,6 % респондентов. Эти результаты свидетельствуют о том, что данная категория товаров приобретается достаточно часто [2].

Наиболее популярное место приобретения игрушек – специализированные детские магазины (63,3 %), поскольку там, по мнению респондентов, представлен более широкий ассортимент, можно получить исчерпывающую консультацию продавца, обеспечивается гарантия качества игрушек. Покупают игрушки на рынке примерно 33,3 % опрошенных и только 3,4 % респондентов указали на интернет-магазин. При этом самостоятельно выбирают подарок около 40 % малышей. Не считаются с мнением ребенка 20 % взрослых. Пожелания родителей разделились. Матери приобретают преимущественно развивающие изделия, а отцов интересует дизайн подарка. Бабушки и дедушки руководствуются в выборе личностными предпочтениями, охотно участвуя в разных акциях. Для данной категории покупателей решающее значение имеет цена. Посетители до 30 лет прислушиваются к советам продавца, стараясь следовать тенденциям моды.

По данным исследований, дети чаще выбирают персонажей мультипликационных фильмов. Для девочек решающее значение имеют доброта, веселый нрав и внешний вид героя. Мальчиков интересует сила, способности и возможности. Настоящими лидерами продаж стали куклы и фигурки [1].

Государство призывает использовать сложившуюся в настоящее время политическую ситуацию для развития отечественных производителей и обещает им поддержку и помощь. Импортозамещением в производстве игрушек правительственные учреждения занялись еще до кризиса: принятая в 2013 году «Стратегия развития индустрии детских товаров до 2020 года» предусматривает сокращение доли импортных товаров и наращивание доли российской продукции на внутреннем рынке с 20 % (уровень 2013 года) до 42 %. Стратегия предполагает обновлять за счет государственных программ технологическую базу предприятий, производящих детские товары, предлагается создать инновационно-промышленный кластер, ряд технопарков, центры промышленного дизайна. Меры господдержки – традиционные: субсидирование ставок по кредитам, полученным предприятиями на расширение и модернизацию действующего производства или открытие нового, компенсация части затрат на выставочную деятельность, ограничение закупок импортных товаров для государственных нужд.

Вследствие предпринятых мер производство игрушек стало развиваться. Один из крупнейших производителей пластиковых игрушек – Санкт-Петербургская торгово-промышленная компания «Нордпласт» (входит в топ-10

в России) за последние три года внедрила следующие новые технологии: термопечать, двухкомпонентное литье и тампопечать. В итоге к концу 2016 года доля отечественных игр и игрушек выросла до 27 %. По данным комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, в январе–ноябре индекс промышленного производства в этом сегменте в городе вырос на 17,7 %.

Рост производства мог бы быть более впечатляющим, если бы государство, вместо дополнительных мер по регулированию отечественного производства, плотнее занялось борьбой с контрафактом, – говорят производители игрушек. «Отечественные производители часто не выдерживают конкуренции с дешевым китайским импортом», – поясняет владелец фирмы по производству деревянных игрушек Woodencorp Kids Владислав Поклонцев. Предприятия, производящие игрушки, обязаны получать сертификаты на продукцию, подтверждающие ее безопасность для детей. Китайские игрушки изготовлены из более дешевых и токсичных материалов. По данным Ассоциации индустрии детских товаров, с 2012 года доля контрафактной продукции на российском рынке игрушек выросла с 30 до 43 %. Львиная доля ее поступает из КНР. По оценке Минпромторга, у 50 % китайских игрушек поддельные сертификаты.

Согласно действующему законодательству Евразийского экономического союза детские игрушки должны соответствовать требованиям, обеспечивающим безопасность жизни и здоровья человека, охрану окружающей среды, то есть требованиям, установленным Техническим регламентом «О безопасности игрушек» (далее – ТР ТС 008/2911) [3].

Игрушки могут обращаться на территории Евразийского экономического союза только в том случае, если при их использовании по назначению они не угрожают жизни и здоровью человека и окружающей среде, сохраняют нравственно-эмоциональное благополучие ребенка, не вводят в заблуждение потребителей относительно назначения игрушки, имеют маркировку, знак соответствия и сертификат соответствия.

Действующий Технический регламент Таможенного союза «О безопасности игрушек», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 года № 798 устанавливает единые обязательные для применения и исполнения требования к игрушкам, обеспечивает свободное перемещение игрушек, выпускаемых в обращение на единой таможенной территории Евразийского экономического союза.

Контроль в области безопасности детских игрушек в части проверки соответствия игрушек требованиям технического регламента возложен на Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [4, 5, 6].

Анализ показал, что ежегодно имеют место факты повсеместной реализации небезопасных для жизни и здоровья игрушек, не обеспечивается

Таблица

Требования гигиенической безопасности игрушек

№ п/п	Требования гигиенической безопасности	Регламентируемый показатель
1.	Органолептические показатели	запах вкус
2.	Физические факторы	уровень звука уровень напряженности электростатического поля уровень напряженности электромагнитного поля радиочастотного диапазона уровень напряженности электрического поля уровень интенсивности интегрального потока инфракрасного излучения уровень локальной вибрации удельная эффективная активность естественных радионуклидов
3.	Санитарно-химические показатели	миграция в модельные среды вредных химических веществ, перечень которых определяется в зависимости от химического состава материала нормы выделения вредных химических веществ из игрушек
4.	Токсиколого-гигиенические показатели	раздражающее действие на слизистые индекс токсичности
5.	Микробиологические показатели	

надлежащий контроль за безопасностью и качеством реализуемых на рынках детских игрушек, отсутствует должное взаимодействие между уполномоченными органами.

За период с 01.01.2016 по 30.06.2017 (за полтора года) сотрудники Роспотребнадзора изъяли свыше тысячи наименований опасной продукции, произведенной в Китае. Большая часть выявленных нарушений приходится на товары, предназначенные для детей. Данная продукция не соответствовала требованиям технических регламентов. Наибольшее число нарушений (52 %), приходится на игрушки [7].

Требования гигиенической безопасности (таблица) регламентированы Приложением 2 ТР ТС 008/2011 [3].

Несмотря на четкую регламентацию гигиенических требований ТР ТС 008/2011 имеются факты реализации детских игрушек, содержащих высокотоксичные вещества.

Концентрация вредных веществ зачастую превышает допустимые нормы в детских игрушках, большинство из которых предназначены для детей младшего возраста (до трех лет).

Вместе с тем, наличие в игрушках таких вредных веществ, как формальдегид, фенол, ртуть, свинец и других может привести к серьезным хроническим заболеваниям.

К примеру, формальдегид вызывает сильную токсическую реакцию: рвоту, кашель, спазмы бронхов, может привести к лейкозу. Формальдегид официально является канцерогеном, то есть веществом, вызывающим рак.

Международным агентством по исследованию рака (Франция) официально доказана связь формальдегида с повышенным риском развития раковых опухолей носоглотки. Он негативно воздействует на генетический материал, репродуктивные органы.

Во время исследований контролирующими органами Роспотребнадзора было установлено,

что в составе материала, из которого изготовлены игрушки, нередко превышено содержание фенола [7, 8]. Превышение предельно допустимой концентрации данного органического соединения может нанести серьезный вред здоровью человека: фенол разрушает иммунную и нервную системы ребенка, вызывает аллергические реакции, оказывает раздражающее действие на слизистую оболочку носоглотки, рта, верхних дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта, оказывает вредное воздействие на наследственность. При наличии бронхиальной астмы фенол может привести к летальному исходу, ртуть может стать причиной отставания ребенка в развитии.

Проведенным мониторингом (авторское исследование) установлено, что информацией о фактах отравлений или заболеваний непосредственно от использования детских игрушек уполномоченные органы не располагают, в средствах массовой информации об этом также не сообщалось. На сегодня каких-либо официальных исследований о влиянии «опасных игрушек» в детском возрасте на растущий организм не имеется.

В соответствии со статьей 7 ТР ТС 008/2011 игрушки, соответствующие требованиям безопасности и прошедшие подтверждение соответствия, должны иметь маркировку единым знаком обращения продукции на рынке (рис. 4).

Рис. 4. Единый знак обращения продукции на рынке государств – членов ЕАЭС

Единый знак обращения продукции наносится непосредственно на игрушку и (или) на ее упаковку (индивидуальную, групповую, транспортную),

и (или) на этикетку, медальон, ярлык (в том числе вшивной ярлык), листки-вкладыши, а также обязательно указывается в прилагаемых к игрушке эксплуатационных документах.

Для игрушек, состоящих из нескольких частей, единый знак обращения продукции на рынке ЕАЭС наносится на те части, которые могут размещаться на рынке отдельно.

Игрушки, не маркированные единым знаком обращения на рынке государств – членов ЕАЭС, не допускаются к выпуску в обращение на рынке (ст. 3 ТР ТС 008/2911).

На игрушки, не предназначенные для детей в возрасте до трех лет, должно быть нанесено графическое обозначение с предупреждающим указанием возрастной группы (рис. 5).

Рис. 5. Графическое обозначение игрушек, не предназначенных для детей до 3 лет

Несмотря на обязательные требования к маркировке, имеет место реализация детских игрушек без соответствующей маркировки.

Кроме того, на игрушках часто отсутствуют маркировки с указанием возраста детей, для которых они предназначены. Также встречаются случаи, когда производитель по каким-либо причинам не указывает на упаковке дату изготовления [7].

К примеру, только по Актыбинской области из исследованных 83 проб детских игрушек в 2015-2016 годах, выявлено несоответствие по маркировке. Выявлено нарушения по 33 пробам (не указаны наименование и местонахождение изготовителя, дата изготовления, наименование игрушки, страны, где изготовлена игрушка, отсутствовали единый знак обращения на рынке, срок годности, состав, возрастная категория для которой предназначена игрушка, а также маркировка на государственном языке).

При проведении опроса в г. Уфе [2] был задан вопрос о факторах, имеющих наибольшую значимость при покупке игрушек (рис. 6).

Результаты опроса показали, что на информацию, расположенную на упаковке игрушек, всегда обращают внимание только 40 % опрошенных, более половины респондентов (53,3 %) только иногда смотрят эту информацию, вообще не интересуются ей 6,6 %. При этом чем старше человек, тем внимательнее он подходит к покупке игрушек: всегда читают информацию на упаковке игрушек 80 % респондентов в возрастной группе 40–49 лет, 37,5 % в возрасте 30–39 лет и 26,6 % в возрасте 20–29 лет.

Чаще всего респонденты обращают внимание на материал изготовления (60 %), наименование и местонахождение изготовителя, импортера (50 %), пиктограмму, обозначающую возраст ребенка (50 %), а также дату изготовления и срок годности (33,3 %). На соответствие требованиям технического регламента «О безопасности игрушек» и знак ЕАС, который означает Евразийское соответствие, смотрят 16,6 % [2].

В соответствии с требованиями ТР ТС 008/2011, ФЗ № 184 «О техническом регулировании» [10] безопасность игрушек подтверждается сертификатами соответствия. Согласно ТР ТС 008/2011 перед

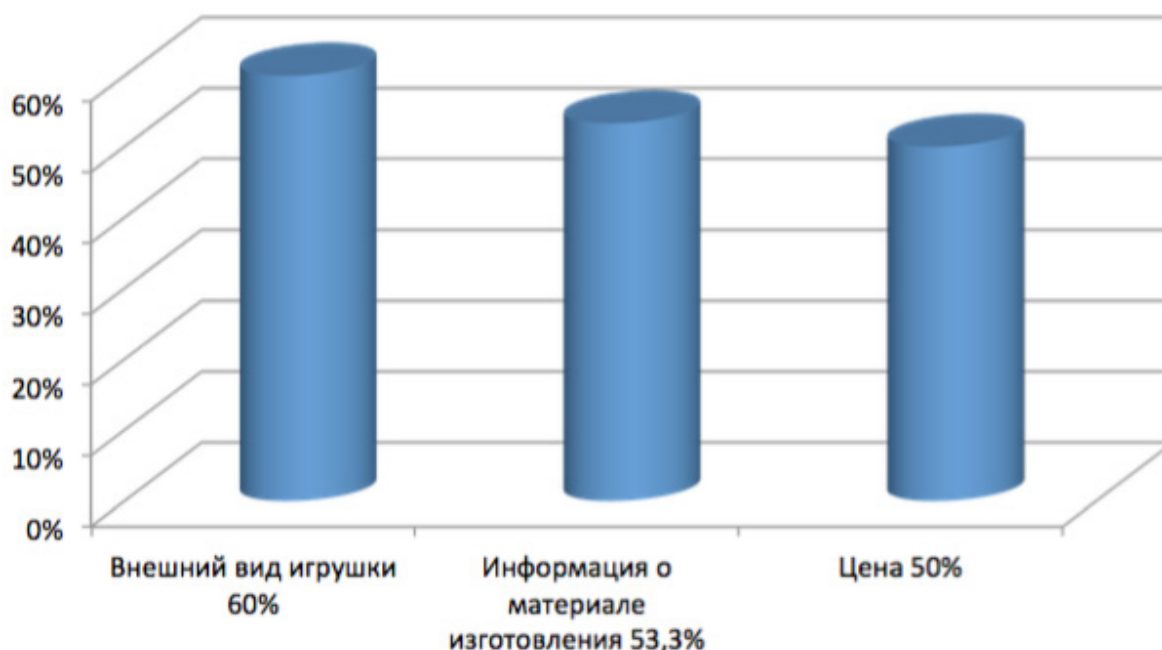

Рис. 6. Факторы, имеющие наибольшую значимость при покупке игрушек

выпуском в обращение на рынок игрушки должны пройти подтверждение соответствия требованиям безопасности технического регламента. При таможенном декларировании игрушек федеральными таможенными органами проверяется наличие сертификата соответствия, подтверждающего безопасность игрушек, и на постоянной основе проводится контроль данного вида продукции.

Повсеместно имеются факты реализации детских игрушек без сертификатов соответствия.

Между тем, в результате проведения проверок органами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека выявлен ряд нарушений, имеется в виду – реализация игрушек без сертификатов соответствия (в основном производства Китая). В 2016 году по Ленинградской области была приостановлена деятельность 14 магазинов. Между тем, уполномоченный орган по области отмечает, что документы, подтверждающие безопасность детских игрушек, отсутствовали также и у оптовых поставщиков товаров, у которых эти игрушки и закупались.

Таким образом, установление наличия сертификатов соответствия на игрушки должно проводиться, в первую очередь, в отношении оптовых поставщиков товаров.

В соответствии с требованиями действующего законодательства таможенный контроль за ввозом детских игрушек на территорию страны относится к компетенции Федеральной таможенной службы.

Так, «Перечнем продукции (изделий), в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке (подтверждения) соответствия требованиям ТР ТС «О безопасности игрушек», утвержденным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.01.2013 № 11, установлены требования по предоставлению сертификата соответствия на детские игрушки при подаче таможенной декларации.

Однако импортерами данные требования зачастую не исполняются. Так, согласно статье 200 Таможенного кодекса ТС товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых имеются ограничения по пользованию и распоряжению, связанные с непредставлением документов (лицензии, сертификаты, разрешения), считаются условно выпущенными товарами.

Условно выпущенные товары, в соответствии со ст. 200 Таможенного кодекса ТС [11], запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом, а в случаях, если ограничения на ввоз указанных товаров установлены в связи с проверкой качества и безопасности этих товаров, запрещены к их использованию (эксплуатации, потреблению) в любой форме. При этом, условно выпущенные товары находятся под таможенным контролем.

В то же время в законодательстве отсутствуют сроки предоставления документов после условного

выпуска товара. В результате этого предприниматели зачастую реализуют условно выпущенный товар до предоставления в таможенные органы сертификатов соответствия.

С учетом сложившейся ситуации полагаем целесообразным рекомендовать на уровне Евразийской экономической комиссии, защиты прав потребителей и технического регулирования рассмотреть данный вопрос о принятии решения о запрете допуска детских игрушек к условному выпуску на территорию ЕАЭС без предоставления необходимых сертификатов соответствия.

Наряду с этим анализ показал, что имеют место факты приобретения и использования детских игрушек сомнительного качества без каких-либо сертификатов качества учреждениями дошкольного образования.

В этой связи, считаем необходимым законодательно закрепить установление требований об обязательном проведении экспертизы детских игрушек, закупаемых для дошкольных учреждений.

Указанные изменения позволили бы осуществить эффективный и своевременный контроль за деятельностью субъектов в реализации безопасных детских игрушек.

По мнению автора статьи на рынке Евразийского экономического союза реализуются игрушки зарубежных производителей, которые не способствуют нормальному психологическому развитию ребенка.

Например, результаты психолого-педагогической экспертизы некоторых игрушек, проведенной управлением образования Акмолинской области (Казахстан), показали, что отдельные игрушки плохо влияют на психику ребенка, вызывая страх, тревогу, агрессию. К примеру, по результатам психолого-педагогической экспертизы, восемь образцов детских игрушек, (куклы типа «Monster-High», чьи создатели вдохновились фильмами ужасов и классическими историями о чудовищах) негативно влияют на психику детей, провоцируют на проигрывание сюжетов, связанных с насилием, пропагандируют загробную жизнь.

Вместе с тем эксклюзивный дистрибьютор компании, которая производит кукол Барби и Monster-High, приводит свои доводы по кукле-монстру. Согласно этим доводам «...кукла несет мощный позитивный и оптимистичный посыл; вся идея этого бренда – помочь ребенку воспринимать себя таким, какой он есть, преодолевать комплексы, связанные с внешностью, преодолевать возрастные страхи. Каждый персонаж куклы Monster-High имеет какой-то определенный изъян, который не делает его изгоем в обществе, а делает его уникальным, воспитывает толерантность к людям с физическими недостатками» [9].

Глава одной из российских компаний по производству детских игрушек также считает, что нельзя быть категоричным по отношению к игрушкам, а необходимо понять, почему эти игрушки появились. Возможно, игрушки решают

какую-то психологическую проблему ребенка. К примеру, есть полные, некрасивые дети, которые, возможно, выбирая такую игрушку, как куклы Monster-High, решают, что можно быть красивым в любом виде. [9].

Вместе с тем, проведение психолого-педагогической экспертизы, а также требования к психолого-педагогической безопасности игрушек действующим законодательством не предусмотрены. Если в законодательных органах одобряют обсуждаемую инициативу по введению обязательной психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек, все они должны будут получать соответствующие сертификаты. Это может увеличить себестоимость изготовления игрушек на 20 %, а время их производства – на 30 %.

Между тем, законодательное закрепление нормы о наличии заключения экспертизы позволило бы обеспечить правовое регулирование рынка детских товаров, требования к их безопасности, ограничение ввоза детских товаров, оказывающих негативное влияние на психическое здоровье и развитие детей.

Зачастую, купив игрушку, покупатель понимает, что она ребенку не нужна (изделие не нравится ребенку или у него уже есть такая игрушка). Поэтому приходится задумываться о возврате вещи. Не все магазины готовы принять покупку обратно или произвести обмен одной игрушки на другую. Таким образом, у покупателя возникает множество вопросов – возможно ли вернуть продукт назад, как оспорить действия продавца, который не желает ни менять товар, ни возвращать покупателю деньги и как правильно, с юридической точки зрения, осуществить возврат товара, какие документы для этого требуются? Особенно данная проблема волнует потребителя в случае, когда речь идет о дорогостоящей игрушке, например, радиоуправляемой машинке, самолете или вертолете, или кукле вместе с домиком. Сегодня такие игрушки может позволить себе далеко не каждый в связи с их высокой ценой.

Согласно закону «О защите прав потребителей» [12] потребитель обладает следующими правами:

- не понравившуюся вещь надлежащего качества покупатель имеет право вернуть в магазин в первые четырнадцать дней (отсчет начинается со следующего дня после совершения покупки), если она не подошла ему по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации;
- покупатель имеет законное право вернуть или обменять купленную вещь, если у неё оказались бракованные элементы, то есть вещь оказалась ненадлежащего качества;
- покупатель может вернуть или обменять игрушку, если на данный товар есть срок гарантии;
- покупатель имеет право написать претензию или подать письменную жалобу на продавца, который отказывается выполнять один из трех вышеперечисленных пунктов, защищающих его права.

– В случае, если игрушка оказалась бракованной, покупатель вправе:

- просить заменить одно изделие на другое, отвечающее показателям качества;
- требовать возврата части денежной суммы, которая соответствует степени повреждений игрушки;
- просить удалить все недостатки и дефекты товара;
- требовать оплаты ремонтных услуг или замены поломанной детали на новую;
- написать заявление об отказе от товара, вернув изделие обратно, и просить вернуть полную стоимость товара.

Подлежат возврату и игрушки, которые соответствуют стандартам качества. Однако для осуществления подобной процедуры необходимо выполнить следующие условия:

- со дня покупки должно пройти не более двух недель;
- покупателю необходимо предъявить фискальный чек, подтверждающий покупку. По Закону «О защите прав потребителей» [12] продавец не имеет права отказать в возврате товара покупателю, который не предоставляет товарный чек. Аналогом чеку может быть любой другой документ, подтверждающий факт покупки или же показания человека, который может выступить свидетелем совершенного приобретения;
- игрушка должна быть возвращена в магазин в том же виде, в каком она была приобретена: в той же упаковке, с теми же этикетками, ярлыками и так далее.

Существует список детских изделий, которые не подлежат обмену и возврату. Законодательно выделены всего две позиции: мягкие и надувные резиновые детские игрушки надлежащего качества. Даже если эти изделия в полном порядке, но не пришлись по вкусу малышу, вернуть продукт в магазин невозможно. Однако если в игрушке обнаружены дефекты, неисправности, покупатель имеет право предъявить претензии и требовать возвращения полной суммы денег.

Если у купленной игрушки, которая не входит ни в одну из описанных выше категорий, обнаружился брак, то в магазине можно потребовать:

- произвести замену купленного детского товара на аналог надлежащего качества;
- потребовать снизить стоимость купленной игрушки, учитывая обнаруженный дефект.

Таким образом, можно добиться хотя бы частичного возврата стоимости бракованного товара, что особенно важно, если была приобретена дорогая игрушка.

В идеале, если покупатель хочет обменять или вернуть игрушку в магазин, то желательно это сделать у того же продавца, который изначально продал товар. Продавец должен попросить покупателя заполнить соответствующее заявление, в котором будет прописана причина возврата

игрушки надлежащего или ненадлежащего качества. Заявление может быть составлено по образцу, предоставленному персоналом магазина или же в произвольной форме. Как правило, в заявлении следует указать паспортные данные. После этого покупателю (в зависимости от причины возврата) будет возвращена сумма покупки или предоставлен качественный аналог, а возвращенный товар, в данном случае игрушка, будет отправлен на экспертизу. Если возврату или обмену подлежит игрушка надлежащего качества, то магазин сразу же должен вернуть покупателю деньги либо обменять на аналогичный по стоимости товар, который устроит покупателя. Если возврату или обмену подлежит бракованная игрушка, то деньги вернут обратно только после проведения экспертизы.

Если товар был приобретен по безналичному расчету, то вернуть денежную сумму при возврате игрушки можно только на банковскую карту.

Если продавец отказывается производить возврат можно:

- обратиться в службу по защите прав потребителей;
- провести экспертизу самостоятельно, а после снова обратиться в магазин;
- подать исковое заявление в суд.

Библиографический список:

1. Краткий обзор рынка игрушек 2015–2016гг. URL: <http://vbiznese.org/biznes-idei/otkryvaem-magazin-igrushek-kratkaya-instruktsiya-2016.html> (дата обращения: 25.07.2017).
2. Закирова З.Р., Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В. «Пути обеспечения безопасности игрушек для детей» // Торговля, предпринимательство и право. 2016. № 4. С. 36–39.
3. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 008/2011 «О безопасности игрушек». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/deptexreg/tr/Documents/TR%20TS%20Toys.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).
4. Пяткова Т.В. В чем различие понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» // Контроль качества продукции. 2008. № 1. С. 14–15.
5. Пяткова Т.В. Организационно-методические основы государственного контроля и надзора за качеством и безопасностью продукции: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2002.
6. Пяткова Т.В. Организационные основы государственного контроля и надзора // Контроль качества продукции. 2008. № 1. С. 9–12.
7. Роспотребнадзор рассказал о некачественных игрушках, произведенных в КНР // Стандарты и качество. URL: http://ria-stk.ru/news/detail.php?ID=119161&sphrase_id=1792728 (дата обращения: 25.07.2017).
8. Контрафакт из Китая мешает адекватному росту российского производства детских игрушек // Стандарты и качество. URL: http://www.ria-stk.ru/news/detail.php?ID=107229&sphrase_id=1792716 (дата обращения: 25.07.2017).
9. Запретят ли импортировать в Казахстан игрушки-монстры? URL: <http://www.newsfactory.kz/2016/08/19/zapretyat-li-importirovat-v-kazahstan-igrushki-monstry.html> (дата обращения: 25.07.2017).
10. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241 (дата обращения: 25.07.2017).
11. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения: 25.07.2017).
12. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 25.07.2017).

УДК 159.9

О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ
КАЧЕСТВАХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Антоновский Александр Викторович

Тверской институт экологии и права, заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда, к.псх.н., доцент, e-mail: antonovskiy@yandex.ru

Мурашко Михаил Вадимович

Тверской институт экологии и права, ректор, к.пед.н., профессор, e-mail: murashkomv@gmail.com

Филиппова Ольга Вячеславовна

Тверская таможня, главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров, психолог, e-mail: filippovaov@ctu.customs.ru

В статье проводится анализ профессионально важных качеств специалистов таможенных органов: руководителей, заместителей руководителей, начальников структурных подразделений, ведущих специалистов. Выявлены факторы, детерминирующие успешность выполнения таможенной деятельности. Определены пути совершенствования психологического сопровождения профессиональной деятельности персонала таможенных органов

Ключевые слова: профессионально важные качества; успешность таможенной деятельности; психологическое сопровождение профессиональной деятельности; специалист таможенных органов; стратегии совладающего поведения; механизмы психологической защиты; алекситимия; мотивация; профессиональное развитие

ABOUT PROFESSIONALLY IMPORTANT
QUALITIES OF THE SPECIALISTS
OF CUSTOMS AUTHORITIES

Antonovsky Aleksander V.

Tver Institute of Ecology and Law, Department of the General psychology and Psychology of labor, Head of Department, PhD, Associate Professor, e-mail: antonovskiy@yandex.ru

Murashko Mikhail V.

Tver Institute of Ecology and Law, Tver Institute of Ecology and Law, Rector, PhD, Professor, e-mail: murashkomv@gmail.com

Filippova Olga V.

Tver customs, Civil Service and Staff Department of Tver customs, psychologist, the chief state customs inspector, e-mail: filippovaov@ctu.customs.ru

The article analyzes the professionally important qualities of specialists of customs authorities: heads, deputy heads, heads of structural subdivisions and leading specialists. The factors determining the success of customs activities have been identified. The ways of improving the psychological support of the professional activity of the personnel of customs authorities are defined

Keywords: professionally important qualities; the success of customs activities; psychological support of professional activity; specialist of customs authorities; coping strategies; mechanisms of psychological defense; alexithymia; motivation; professional development

Для цитирования: Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 100–104.

Рассматривая актуальные вопросы о факторах адаптации специалистов таможенных органов к профессиональной деятельности и ее эффективности, необходимо отметить, что научных и практико-ориентированных исследований в данной сфере представлено пока недостаточно. Проведенный теоретический анализ в предметной области свидетельствует о небольшом количестве исследований, посвященных анализу труда современного таможенника в изменяющихся социально-экономических условиях, с учетом быстрых темпов глобализации и информатизации нашей жизни.

Научный интерес представляют вопросы о профессионально важных качествах, факторах успешности профессиональной деятельности специалистов таможенных органов, оказывающих влияние на их развитие в профессии и работоспособность.

Реализовать данные практико-ориентированные задачи и обеспечить психологическую подготовку должностных лиц таможенных органов может психологическая служба [1, 2, 3]. Важным направлением подобных исследований представляется изучение конструктивных способов адаптации в профессиональной деятельности, к которым относят совладающее поведение (или копинг-поведение) и защитные механизмы личности, обеспечивающие в совокупности стратегии действий человека [4, 5, 6, 7].

В ходе эмпирического исследования, проведенного с участием 183 опрошенных (39 из них – руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений) на базе Тверской таможни, нами определена структура психологических факторов (профессионально важных качеств), оказывающих влияние на эффективность выполнения

профессиональной деятельности специалистов таможенных органов.

Среди объектов исследования – руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений, ведущие специалисты таможенных органов. Предмет исследования – психологические факторы (профессионально важные качества), необходимые специалисту таможенных органов для осуществления успешной и качественной работы.

Применялись такие методики, как: 1) «Калифорнийский личностный опросник» («CPI») Х. Гоуха (адаптация Н.В. Тарабриной, Н.А. Графининой); 2) «Стратегии совладающего поведения» (Р. Лазарус, «WCQ», адаптация Л.И. Вассермана, В.А. Абабкова, Е.А. Трифионовой); 3) «Индекс жизненного стиля», Р. Плутчик («Life Style Index», адаптация Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.); 4) «Торонтская шкала алекситимии» («Toronto Alexithymia Scale»); 5) методика диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман); метод экспертной оценки профессионально важных качеств специалистов таможенных органов; методы математико-статистической обработки результатов; качественный анализ полученных данных.

Сформированная батарея опросников, во-первых, соответствует психометрическим требованиям (методики являются надежными, валидными, стандартизированными); во-вторых, обеспечивается возможность получения объективных числовых показателей; в-третьих, подобный состав методик ранее не применялся в исследованиях, направленных на изучение психологических факторов эффективности профессиональной деятельности специалистов таможенных органов [8]. Статистическая обработка материала проводилась при помощи пакета программ «SPSS 19.0 for Windows» [9].

Полученные результаты были обработаны с помощью процедуры факторного анализа, что помогло сформировать представление о системе взаимодействия и взаимосвязи, а также о целостной картине измеряемых психологических параметров (в их числе – механизмы психологических защит, стратегии совладания, алекситимия, мотивация, личностные характеристики) у специалистов таможенных органов. Факторный анализ позволяет за множеством отдельных, разрозненных характеристик увидеть латентные факторы, скрытые от непосредственного наблюдения, но при этом детерминирующие или регулирующие изучаемые психические явления [10].

В процессе исследования факторный анализ проведен с учетом всей выборки респондентов. В качестве исходных данных использованы показатели механизмов психологических защит, стратегий совладания, алекситимии, мотивации, личностных характеристик (CPI). Охарактеризуем результаты, полученные с использованием процедуры факторного анализа, примененного к выборке руководителей, их заместителей, а также начальников структурных подразделений. Наиболее интерпретируемое решение обнаружено

по итогам применения метода вращения Варимакс (Varimax) после 8 итераций (повторений). Вследствие факторизации данных методом главных компонент (Principal component analysis) установлено 5 факторов, покрывающих 55,99 % дисперсии. Первый фактор описывает 13,34 % выборки, второй – 12,75 %, третий – 10,81 %, четвертый – 10,42 %, пятый – 8,68 %.

Результаты факторного анализа, проведенного в отношении специалистов таможенных органов (руководителей, заместителей руководителей, начальников структурных подразделений), представлены в табл. 1.

Первый фактор, условно названный «Фактор ответственности и самоконтроля», «отвечает» за ответственность специалиста таможенных органов, руководителя перед собой и за происходящие с ним события в различных сферах его профессиональной деятельности. Он включает в себя следующие переменные: самоконтроль, хорошее впечатление, чувство благополучия, способность к статусу, ответственность, общительность, социализация, замещение. Данный фактор обеспечивает способность личности не просто адаптироваться к тем или иным явлениям окружающей среды, но и вызывать изменения социального окружения в желаемом направлении. Чем больше переменных, признаков характеризует один фактор, тем более репрезентативным и обобщенным он становится. Именно социальная направленность специалиста таможенных органов, ответственность, общительность обеспечивают выполнение профессиональной деятельности (и управление ею) на высоком уровне.

Второй фактор под условным названием «Фактор мотивации и активности» характеризуют такие переменные, как творческая активность, социальная активность, общая активность, комфорт, общение, регрессия. Этот фактор демонстрирует высокую степень мотивации, рабочей направленности в профессиональной деятельности специалиста таможенных органов. В данном факторе отражено и наличие обратной связи между использованием мотивационных механизмов и регрессией как механизма психологической защиты, при котором человек обращается бессознательно к более ранним (менее зрелым) адаптивным формам поведения.

Третий фактор, который определен нами как «Фактор социальности», показывает преобладающее влияние эмпатии, доминирования, социального присутствия, независимости, самопринятия и обратные связи – с защитным механизмом «вытеснение» и алекситимией. Фактор обеспечивает общую социальную психоэмоциональную устойчивость, вовлеченность в социальные процессы и профессиональную деятельность, выполняет адаптивную роль для специалиста таможенных органов.

Показателями четвертого фактора, названного «Фактор механизмов защит и стратегий совладания», являются положительная переоценка, реактивное образование, планирование решения

проблемы, компенсация, проекция, отрицание, социальная поддержка. Можно выделить преобладание в факторе как положительных копинг-стратегий, так и зрелых механизмов защит, обеспечивающих адаптацию и реализацию себя в социальной и профессиональной среде.

В пятый фактор – «Фактор дистанции» – вошли копинг-стратегии «конфронтация», «избегание», «дистанцирование», «обычность» и «интеллектуализация» с отрицательной факторной нагрузкой. «Дистанцирование» и «избегание» как механизмы адаптации, заключающиеся в когнитивных и поведенческих усилиях по уменьшению значимости ситуаций и ухода от них, связаны с уменьшением количества социальных контактов. Данные показатели в факторе показывают отрицательную связь с механизмом психологической защиты «интеллектуализация», то есть умственным способом решения конфликтных ситуаций. Эти адаптационные стратегии позволяют адаптироваться к социальной среде «односторонне», не задействуя другие необходимые механизмы, что дает основание отнести данный фактор к фактору со статусом малоэффективного.

Охарактеризуем результаты, полученные с использованием процедуры факторного

анализа, примененного к выборке ведущих специалистов таможенных органов (главных государственных таможенных инспекторов, старших государственных таможенных инспекторов) структурных подразделений Тверской таможни. В этой категории специалистов таможенных органов наиболее интерпретируемое решение получено в результате применения метода вращения Варимакс (Varimax) после 8 итераций. По итогам факторизации данных методом главных компонент (Principal component analysis) определено 5 факторов, покрывающих 56,89 % дисперсии. Первый фактор описывает 14,45 % выборки, второй – 12,46 %, третий – 10,4 %, четвертый – 10,37 % и пятый – 9,21 %.

Результаты факторного анализа, проведенного в отношении специалистов таможенных органов (ведущих специалистов), представлены в табл. 2.

Первый фактор, условно названный «Фактор стратегий совладания», показывает ведущую роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности специалистов таможенных органов – ведущих специалистов. В данном факторе, как ни парадоксально, присутствуют как стратегии, направленные на решение проблем (положительная переоценка, планирование решения проблемы,

Таблица 1

**Факторы, выявленные среди специалистов таможенных органов
(руководителей, заместителей руководителей, начальников отделов)**

№ фактора	Название фактора	Показатели, вошедшие в фактор	Факторная нагрузка
1	Фактор ответственности и самоконтроля	Самоконтроль	0,866
		Хорошее впечатление	0,829
		Чувство благополучия	0,774
		Способность к статусу	0,629
		Ответственность	0,624
		Общительность	0,493
		Социализация	0,410
2	Фактор мотивации и активности	Замещение	-0,365
		Творческая активность	0,854
		Социальная активность	0,841
		Общая активность	0,804
		Комфорт	0,791
		Общение	0,751
3	Фактор социальности	Регрессия	-0,469
		Эмпатия	0,767
		Доминирование	0,726
		Социальное присутствие	0,725
		Независимость	0,651
		Алекситимия	-0,589
4	Фактор механизмов защит и стратегий совладания	Самопринятие	0,543
		Вытеснение	-0,392
		Положительная переоценка	0,793
		Реактивное образование	0,659
		Планирование решения проблемы	0,640
		Компенсация	0,579
		Проекция	0,543
		Отрицание	0,451
5	Фактор дистанции	Социальная поддержка	0,410
		Конфронтация	0,709
		Избегание	0,623
		Дистанцирование	0,599
		Обычность	0,537
		Интеллектуализация	-0,345

социальная поддержка, ответственность), так и стратегии, связанные с уходом от проблем (избегание, дистанцирование, конфронтация). Этот фактор включает в себя механизм психологической защиты «интеллектуализация», онтогенетически более поздний и более адаптивный.

Второй фактор – «Фактор мотивации» – состоит из таких переменных, как социальная активность, творческая активность, комфорт, общение, общая активность, эмпатия с обратным знаком, демонстрирует высокую степень «рабочей» и «общественной» направленности специалиста таможенных органов. Вместе с тем наблюдается обратная взаимосвязь данных показателей с эмпатией. Можно предположить, что активность мотивационных составляющих направлена непосредственно на личность, ее интересы, без «сопереживания» другим людям.

Третий фактор, то есть «Фактор социального контроля», показывает преобладающее влияние самоконтроля, хорошего впечатления, социализации, ответственности, общности. Данный фактор обеспечивает необходимый уровень социальной адаптации, вовлеченность в межличностные отношения, контроль собственного поведения и способствует профессиональной адаптации специалиста.

В четвертый фактор, «Фактор межличностных отношений», вошли следующие показатели:

самопринятие, общительность, доминирование, социальное присутствие, способность к статусу, вытеснение и регрессия с обратным знаком. Фактор указывает на использование социально ориентированных механизмов, стратегий совладания в профессиональной деятельности.

Пятый фактор – «Фактор защитных механизмов» – представлен такими компонентами, как компенсация, замещение, реактивное образование, отрицание, проекция.

Таким образом, проведенный факторный анализ психологических характеристик в выборке руководителей, заместителей руководителей, начальников структурных подразделений, ведущих специалистов позволил выявить по пять факторов. В группе руководителей, заместителей руководителей, начальников структурных подразделений установлены такие факторы, как ответственность и самоконтроль, мотивация и активность, социальность, механизмы защит и стратегий совладания, дистанция. В выборке ведущих специалистов определяющими оказались факторы стратегий совладания, мотивации, социального контроля, социальной направленности, защитных механизмов. Каждый из факторов, детерминирующих успешность и эффективность работы, имеет свое содержательное наполнение и обусловлен спецификой

Таблица 2

Факторы, выявленные среди специалистов (ведущих специалистов) таможенных органов

№ фактора	Название фактора	Показатели, вошедшие в фактор	Факторная нагрузка
1	Фактор стратегий совладания	Самоконтроль	0,795
		Положительная переоценка	0,790
		Планирование решения проблемы	0,763
		Избегание	0,746
		Дистанцирование	0,742
		Ответственность	0,704
		Социальная поддержка	0,700
		Конфронтация	0,642
2	Фактор мотивации	Интеллектуализация	0,322
		Социальная активность	0,910
		Творческая активность	0,872
		Комфорт	0,839
		Общение	0,675
		Общая активность	0,592
		Эмпатия	-0,496
		Самоконтроль CPI	0,809
3	Фактор социального контроля	Хорошее впечатление	0,796
		Социализация	0,788
		Ответственность	0,663
		Обычность	0,390
		Самопринятие	0,784
4	Фактор социальной направленности	Общительность	0,742
		Вытеснение	-0,660
		Доминирование	0,651
		Социальное присутствие	0,517
		Способность к статусу	0,494
		Регрессия	-0,394
		Компенсация	0,801
5	Фактор защитных механизмов	Замещение	0,759
		Реактивное образование	0,721
		Отрицание	0,709
		Проекция	0,594

профессиональной деятельности специалистов таможенных органов [11, 12].

Как известно, одной из ключевых установок ФТС России, согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [13, 14], является формирование нового типа российского таможенника, обладающего высоким уровнем профессионализма, высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, необходимым уровнем профессионально важных и морально-этических качеств, правовой культурой, преданностью интересам государства и общества. Достижению данной цели будет способствовать реализация на практике целостной системы психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности специалистов таможенных органов [15]. Психолого-педагогическое сопровождение – это целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции субъектов труда [16], то есть специалистов таможенных органов. Психологическое сопровождение должно быть направлено на развитие личностных ресурсов и конструктивных механизмов адаптации персонала таможенных органов в профессиональной деятельности, обеспечивающих эффективность ее выполнения.

В настоящее время Тверская таможня – это высокопрофессиональный коллектив, который достойно несет свою службу, ежегодно выполняя плановые задания государства по перечислению денежных средств в федеральный бюджет Российской Федерации и обеспечивая экономическую безопасность страны. Наряду с пополнением федерального бюджета и активизацией правоохранительной составляющей, коллектив таможни успешно справляется и с решением таких наиболее важных задач, как повышение профессиональной компетентности должностных лиц, уровня информационно-технического обеспечения, создание благоприятных условий для развития профессиональной карьеры специалистов, расширение практики применения перспективных таможенных технологий, содействие развитию внешнеэкономических связей Тверского региона.

Библиографический список:

1. Аграшенков А.В., Гороховатский А.Ю., Лагун А.В. Психологическая подготовка должностных лиц таможенных органов: вчера, сегодня завтра // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. В 2-х тт. Т. I. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 11–16.
2. Балыков П.Н. Опыт организации, особенности и перспективы развития психологической службы таможенных органов Российской Федерации // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. В 2-х тт. Т. I. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 17–22.
3. Балыков П.Н., Гороховатский А.Ю., Семеренко О.Н. Анализ динамики доминирующих мотивов увольнения должностных лиц органов Северо-Западного таможенного управления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 297–302.
4. Леньков С.А., Рубцова Н.Е. Детерминанты изменений профессионального развития и перспективные задачи психологии труда // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2017. № 2 (82). С. 3–11.
5. Дикая А.Г. Актуальные проблемы и перспективы исследований в психологии труда в условиях глобализации // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 29–44.
6. Блохина Л.Н. Индивидуальные различия в психологической адаптации к условиям профессиональной деятельности у госслужащих таможенных органов // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 79–89.
7. Бережная Н.И. Психофизиологические и психологические факторы профессиональной успешности оперативных сотрудников таможенных органов: автореф. ... к.псх.н. Ростов н/Д, 2005. 24 с.
8. Батаршев А.В., Алексеева И.Ю., Майорова Е.В. Диагностика профессионально важных качеств. СПб.: Питер, 2007. 192 с.
9. Наследов А.Д. SPSS 19: Профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011. 399 с.
10. Рубцова Н.Е. Леньков С.А. Статистические методы в психологии: учебное пособие; 2-е изд. М.: УМК «Психология», 2005. 384 с.
11. Леньков С.А., Зиньковский А.К., Антоновский А.В. Защитно-совладающее поведение как фактор профессионального здоровья и эффективности работы учителя // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 23–36.
12. Чернышова О.В., Федотов С.Н. Теоретико-методологические основы исследования психологических факторов успешности профессиональной деятельности специалистов. Тверь: ЧУДО, 2011. 192 с.
13. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2005 № 2225-р «О концепции развития таможенных органов Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017).
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2017).
15. Антоновский А.В., Коржан Д.И., Аксенов П.С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности персонала таможенных органов: монография. Тверь: «СФК-офис», 2016. 196 с.
16. Деркач А., Зазыкин В. Акмеология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2003. 256 с.

УДК 343.985.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Бурыко Александр Васильевич

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель кафедры криминалистики, полковник юстиции, e-mail: 79119185187@yandex.ru

Краснопеева Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, студентка 3 курса, e-mail: kmd11@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы формирования наблюдательности у студентов высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации (СКР) и Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Авторами предложены примерные задания, рекомендованные для использования на занятиях, направленные на тренировку и развитие наблюдательности, интеллектуальных способностей студентов – будущих следователей СКР и специалистов в сфере таможенного дела

Ключевые слова: студент; специалист в сфере таможенного дела; эффективность расследования; следователь; организация наблюдательности; интеллектуальные возможности

FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL-PSYCHOLOGICAL SKILLS AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

Buryko Alexander V.

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Department of Criminalistics, Senior Lecturer, Colonel of Justice, e-mail: 79119185187@yandex.ru

Krasnopeeva Maria D.

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 3rd year student, e-mail: kmd11@yandex.ru

The article deals with the issues of formation of observance in students of higher educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation (ICR) and the Federal Customs Service of the Russian Federation. The authors proposed sample tasks recommended for use in classrooms aimed at training and developing observance, intellectual abilities of students – future investigators of the ICR and specialists in the field of customs

Keywords: student; specialist in the field of customs; effectiveness of the investigation; investigator; organization of observation; intellectual capabilities

Для цитирования: Бурыко А.В., Краснопеева М.Д. Формирование профессионально-психологических умений у студентов вузов Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 105–108.

Рассмотрение проблемы формирования профессионально-психологических умений у студентов высших учебных заведений вузов Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы России тесно связано с поиском ответа на актуальный вопрос о том, в чем заключается секрет успешной работы следователя СКР или специалиста в сфере таможенного дела. Ответ – на поверхности. Люди, профессия которых связана с расследованием преступлений и решением логических задач, постоянно развивают и совершенствуют в себе такое важное и профессионально значимое качество, как наблюдательность.

С древних времен жизнь человека во многом зависела от степени его наблюдательности. Поэтому в каждом из нас заложена природная способность быть внимательным, замечать, оценивать какие-то признаки у того или иного наблюдаемого

объекта, но проявляется она у всех по-разному. Хотя часто мы недооцениваем ее роль.

Современная наука, на наш взгляд, не располагает в полном объеме надежными методами определения способностей сотрудников правоохранительных органов, необходимыми в случаях принятия решения по кадровым вопросам при отборе кандидатов для службы или выбора абитуриентов при поступлении в вузы Следственного комитета Российской Федерации или Федеральной таможенной службы России. Поэтому необходимо более внимательно изучать процесс становления сотрудника – от подготовки кандидата в учебное заведение до его назначения и работы в должности руководителя соответствующей службы, а также на этапах повышения квалификации.

Очевидны профессионально-психологические особенности личности следователя СКР или сотрудника таможенной службы, динамичность

и сложность жизни и его деятельности. В течение дня представитель непростой профессии, порой связанной с риском для жизни, становится участником каких-то событий, в которых он испытывает различные эмоции, переживает либо находится в постоянном напряжении, под впечатлением от тех или иных фактов. Казалось бы, он неизбежно должен утонуть в информационном потоке. Однако человеческий мозг способен упорядочить и сгруппировать процессы восприятия, выделить необходимое для решения поставленных задач и достижения определенных целей.

Успех в служебной деятельности может быть достигнут при условии планомерного и целенаправленного познания того или иного явления, восприятия объектов, то есть наблюдения, напрямую зависящего от работы органов чувств сотрудника. Конечно, при постоянной концентрации внимания сотрудник утомляется, соответственно, притупляется острота его органов чувств. Нежелательность выполнения ответственных служебных действий в таком состоянии обусловлена тем, что эти действия сопряжены со значительными эмоциональными, физическими, психическими нагрузками. Плохое самочувствие угнетающе действует на все функции организма, в том числе и на мыслительную деятельность. На наш взгляд, «корни» ошибок в служебной деятельности сотрудников – в этом неблагоприятном состоянии, плохом самочувствии. Таким образом, служебная деятельность должна всегда осуществляться только после прохождения медицинских осмотров, при условии медицинского допуска сотрудника к службе в органах, так, как выполняется это требование в Федеральной таможенной службе России и Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Профиль современного сотрудника таможенных органов определен учеными на основании таких его профессиональных качеств, как:

- осознанность принадлежности к общественной и государственной деятельности, чувство долга и чести, принципиальность, требовательность к себе, неподкупность, развитый интеллект, сообразительность, наблюдательность, быстрота ориентировки;

- умение целенаправленно действовать и рационально организовывать свою работу, самостоятельно оценивать ситуацию, отстаивать интересы государства, быть смелым и упорным, придерживаться законности, обладать сдержанным характером, разбираться в психологии людей, замечать их индивидуальные возможности и особенности, грамотно оценивать и использовать их;

- значимость профессиональной деятельности, эмоционально-психологическая устойчивость, уравновешенность, готовность к риску, отсутствие враждебности и агрессивности, общительность и доброжелательность, уверенность в своих профессиональных навыках [1, с. 77-78].

Аналогичными качествами должен обладать и следователь. Под влиянием тренировки и с учетом

профессиональных требований у сотрудника, имеющего опыт практической деятельности, значительно возрастает острота восприятия, развивается чувственная способность к познанию. Лица, занимающиеся окраской ткани, различают оттенки цвета, не доступные восприятию других лиц, специалисты в области акустики улавливают звуки, которые не слышит большинство людей. По-своему развивает способности к наблюдению и следственная работа. Нельзя не согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что «предопределяет успех наблюдателя интеллект, который организует процесс по определенному плану, устанавливает нужную очередность отдельных этапов наблюдения и использует его результаты» [2, с. 33].

Криминалистической техникой для расширения возможностей человеческого восприятия создано множество физических, физико-химических приборов и инструментов. Применяя современные научно-технические средства расследования и дознания, следователи СКР и сотрудники таможенной службы достигли высоких показателей в работе. Тем не менее в отличие от работы, к примеру, винного критика или парфюмера, специалистов, обладающих повышенной чувствительностью органов обоняния, вкуса, слуха и др. (так называемых анализаторов человека), в наблюдениях следователя СКР или сотрудника таможенной службы, несомненно, главную роль играют интеллектуальные качества.

Полноту и точность наблюдений определяют знания и опыт наблюдателя. Например, один человек, рассматривая найденную гильзу, не сможет идентифицировать объект: другой сделает предположение о том, что это – гильза, третий точно определит, что перед ним – гильза от патрона к пистолету «Макарова», а четвертый сообщит не только все эти сведения, но и укажет местоположение стрелявшего.

Однако на практике выполнение в течение многих лет одной и той же работы в пределах служебных обязанностей порождает явление автоматизма, который, с одной стороны, облегчает наблюдение, с другой – приводит к ошибкам. Примером данного явления можно считать ситуацию, когда следователь, изучая в ходе расследования по уголовному делу о растрате изъятые документы, машинально, автоматически приходит к выводу о том, что все они содержат необходимые реквизиты и не носят следов материального подлога. Хотя при этом он может не заметить, что на одном из документов указана несуществующая дата – 31 июня.

Опасность представляют и стереотипы, то есть привычные суждения и оценки, искажающие восприятие человека. Осознавая опасность укоренившихся представлений, следователь СКР или сотрудник таможенной службы не может ограничиваться тем, что ему было известно ранее, а должен стремиться каждый раз увидеть в наблюдаемом что-то новое.

И следователям СКР, и специалистам в сфере таможенного дела можно рекомендовать для

выполнения общие правила в организации наблюдения, предложенные профессором А.Р. Ратиновым сотрудникам органов внутренних дел. Рассмотрим эти правила:

- до наблюдения получить наиболее полное представление об изучаемом человеке, предмете или явлении;
- определить цель, задачу, составить мысленно план или схему наблюдения;
- искать в наблюдаемом не только то, что предполагалось найти, но и обратное тому;
- расчленить предмет наблюдения и в каждый момент наблюдать одну из частей, не забывая и о наблюдении целого;
- следить за каждой деталью, стараясь подметить наибольшее их число, установить максимальное количество свойств предмета или особенностей наблюдаемого явления;
- не доверять однократному наблюдению, исследовать предмет или явление с разных точек зрения, в разные моменты и в разных ситуациях, изменяя условия наблюдения;
- подвергать сомнению наблюдаемые признаки, которые могут быть ложной демонстрацией, симуляцией или инсценировкой;
- ставить вопросы «почему» и «что это значит» в отношении каждого элемента наблюдения, продумывая, предполагая, подвергая критике и проверке дальнейшим наблюдением свои мысли и выводы;
- сравнивать объекты наблюдения, противопоставлять их, искать сходство, различие и связи;
- сопоставлять результаты наблюдения с тем, что ранее было известно об этом предмете, с научно-практическими данными;
- ясно формулировать результаты наблюдения и фиксировать их в соответствующей форме;
- производить наблюдение совместно, привлекать к наблюдению различных специалистов, сравнивать и обсуждать результат наблюдения со своими коллегами [3, с. 158].

Со временем наблюдение трансформируется в такую особенность интеллекта, а позднее – в черту характера (специалиста таможенного дела и следователя СКР), как профессиональная наблюдательность. Характер наблюдения определяется предметом исследования.

Наблюдательность следователя, как и сотрудника таможенной службы, направлена в том числе на поиск доказательств, имеет воссоздающий характер, характер реконструкции случившегося по каким-то существенным признакам (действиям, деталям, способам и др.). Наблюдательность будущих сотрудников СКР или ФТС России должна быть универсальной ввиду того, что преступление может произойти в любой сфере деятельности. Значит, основной путь развития наблюдательности представителей данных ведомств постоянная работа над собой, расширение знаний о способах совершения и сокрытия преступления, ухищрениях преступников, методах обнаружения следов преступления,

о криминалистической и специальной технике. Действующие сотрудники обязательно проходят соответствующие курсы повышения квалификации.

Наблюдательность образует такое свойство мышления, как проницательность. Без этого профессионального качества трудно представить работу следователя СКР или специалиста в сфере таможенного дела. Поскольку объектом постоянного наблюдения в следственной практике и буднях сотрудников таможенной службы является человек, психологическая наблюдательность на всех этапах расследования, при проведении следственных действий предполагает овладение умением видеть и понимать мотивы, цели личности, их психологическое значение. К примеру, «в процессе обыска применяются приемы психологического воздействия на обыскиваемое лицо, цель применения которых – показать бесполезность сокрытия искомых следователем предметов или документов. Такое воздействие нередко оказывает эффективное использование поисковой техники» [4, с. 359].

При этом специфика профессии обязывает сотрудника СКР или ФТС России обеспечивать самоконтроль, управлять своим поведением, а при необходимости – своевременно исправлять допущенные ошибки. Следовательно, и в этом аспекте важно обладать психологической наблюдательностью.

Формирование наблюдательности приходит с жизненным опытом, на практике, а также в процессе осуществления профессиональной деятельности, путем повседневной и целенаправленной тренировки. В поле зрения наблюдателя могут быть предметы быта, рабочего места (кабинета), интерьера, фотографии, документы, транспортные средства, различные явления и ситуации. Тренируясь, процесс систематического наблюдения следует контролировать с учетом полноты сведений, признаков, точности выводов, постепенно усложняя задания для самоконтроля. Задания и вопросы по содержанию должны быть близки к проблемным задачам в реальных ситуациях расследования, возможных в практике сотрудников СКР или таможенных органов.

В ходе тренировки на наблюдательность будущим сотрудникам следственных или таможенных органов можно предложить, к примеру, следующие задания:

- определите особенности наблюдаемого объекта, его происхождение, причину возникновения; определите размеры, вес и наибольшее количество признаков объекта с учетом фабулы дела или имеющейся информации об объекте;
- укажите на снимках и в группе объектов один и тот же предмет в измененном, преобразованном, переделанном виде; определите, чем отличаются два практически одинаковых предмета или изображения;
- укажите, каким повреждениям и изменениям подвергся предмет после изготовления (ремонт, переделка, дефекты, помарки); определите, когда и при

каких обстоятельствах они произошли, чем могли быть вызваны;

– найдите ошибки, имеющиеся в описании предмета, лица, человека, явления, выявите несоответствие показаний данной обстановке и др.

Традиционно исследователи предлагают три вида упражнений, способствующих развитию наблюдательности:

- задания на описание;
- задания на отыскание, узнавание и различение;
- задания на понимание и объяснение.

Решение этих заданий носит характер увлекательных игр и соревнований, результаты которых в той или иной степени находят отражение и в процессе обучения студентов, и в повседневной работе действующих сотрудников. Организация и проведение занятий по тренировке наблюдательности будут наиболее эффективны при наличии специальной методики, которую,

безусловно, желательно разработать и рекомендовать учебным заведениям, органам следствия и таможенной службы.

Библиографический список:

1. Масленникова Н.В. Развитие профессионально-ориентированной ответственности личности сотрудников таможенных органов // Приволжский научный вестник 2012. № 10 (14). С. 77–83.
2. Романчук М.В. Методы формирования профессионально важных качеств сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2 (22). С. 31–35.
3. Ратинов А.Р. Следственная тактика. Вопросы предупреждения преступности. Выпуск 4. Юридическая литература. М., 1966. С. 158.
4. Эксархопуло А.А. Криминалистика: Учебник. СПб., 2009. С. 359.

УДК 339.13.024

О МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Крючкова Алеся Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, соискатель, e-mail: varvan_378@mail.ru

В статье рассмотрены предпосылки и особенности процесса реформирования системы высшего образования в России на фоне смены общественно-политического и экономического уклада страны, а также с учетом изменений фундаментальных устоев высшей школы. Автором проанализированы современные методы и модели модернизации высшего образования в условиях формирования инновационной экономики

Ключевые слова: образование; высшее образование; система высшего образования; инновационное развитие; реформа образования; компетенции; федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС); Болонская система; общемировое общеобразовательное пространство; модернизация

ON THE MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF AN INNOVATIVE ECONOMY

Kryuchkova Alesya S.

St. Petersburg State Economic University, aspirant, e-mail: varvan_378@mail.ru

The article considers prerequisites and peculiarities of the process of reforming the system of higher education in Russia against the backdrop of a change in the socio-political and economic structure of the country, and it also takes into account changes in the fundamental foundations of higher education. The author analyzes modern methods and models of modernization of higher education in the conditions of the formation of an innovative economy

Keywords: education; higher education; the system of higher education; innovative development; educational reforms; competences; federal state educational standard (FSSES); Bologna system; universal general education space; modernizationity

Для цитирования: Крючкова А.С. О модернизации высшего образования в России в условиях формирования инновационной экономики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 109–112.

Образование представляет собой комплексный процесс обучения и воспитания, в котором не только приобретаются определенные знания, но и происходит формирование духовно-нравственных качеств личности. На этапе перехода России к «инновационной социально ориентированной модели развития» поставлена задача создания инновационного общества. В связи с этим все сегменты образования подвергаются адаптации к новым условиям развития. В основе обучения намерение сформировать социально-адаптированную личность, обладающую рядом ключевых компетенций инновационной деятельности в соответствии с требованиями, диктуемыми инновационной экономикой.

В условиях становления инновационной экономики высшее образование является основополагающим фактором в социально-экономических процессах, происходящих в развивающемся обществе, и определяет подготовку высококвалифицированных кадров по основным направлениям деятельности. Согласно утвержденной Правительством Российской Федерации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» перед высшей школой поставлена задача реорганизации общества путем создания условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности или компетенций «инновационного человека» как ведущего субъекта всех инновационных

преобразований. Под «инновационным человеком» понимается более широкая категория, предусматривающая, что каждый гражданин становится адаптивным к постоянным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и технологий, а также является активным инициатором и производителем этих изменений. В соответствии с индивидуальными склонностями, интересами и потенциалом каждый гражданин будет играть свою роль в современном инновационном обществе [1].

В процессе создания «инновационного человека» содержание педагогической работы ориентировано на так называемые универсальные и профессиональные компетенции, то есть на смену «знаниям» в ходе перестройки российского образования приходят «компетенции» [2]. В данном случае изменения происходят и в терминологии, и, что особенно важно, принципиально изменяется содержание ключевого понятия. Под компетенцией понимается не только совокупность знаний, умений, навыков и способностей, но и личное качество индивидуума, необходимое для качественно-продуктивной деятельности [3].

Высшее профессиональное образование выступает ключевым сегментом развития образования в России. В настоящее время около 52 % жителей среди взрослого населения нашей страны имеют высшее образование, и каждый год более 350 тыс.

абитуриентов подают документы в приемные комиссии различных вузов [4]. Рынок труда и экономические реалии в мире обуславливают необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов.

Нововведением для российских вузов можно считать переход на уровневую систему высшего профессионального образования. В соответствии с Болонской системой высшее образование делится на такие уровни подготовки, как бакалавриат и магистратура. Получив степень бакалавра, студент вправе продолжить обучение и повысить профессиональную квалификацию в магистратуре, выбрав при этом другое направление подготовки [5]. В зависимости от состояния экономики современный рынок труда терпит постоянные изменения. Некоторые профессии, считавшиеся ранее престижными, становятся менее востребованными. Вместе с тем одним из плюсов двухуровневой системы образования является возможность получить несколько разных специальностей. Еще одна положительная составляющая – мобильность студентов и преподавателей. Поступив в один вуз, можно перейти в другой, в том числе иностранный, и продолжить обучение. Страны – участники Болонского соглашения планируют унифицировать в соответствии с законодательством выдаваемые дипломы и сертификаты, что дает возможность поиска работы за рубежом [6].

Высшая школа, на наш взгляд, окончательно уходит от советской модели, происходит преобразование базовых духовных ценностей, и, видимо, не без учета западных стандартов. Практически каждое поколение абитуриентов ощущает на себе действие новых нормативов. Философия высшего образования формирует «образ» человека будущего, перед которым поставлена задача решать, думать, ориентироваться и действовать. Именно это входит в понятие компетенций, заложенных в основу федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС): способность работника профессионально мыслить и реализовать свою компетентность в профессии и в жизни [4].

Как известно, «кто формирует сознание молодёжи и воспитывает детей, тот контролирует будущее страны» [7]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Существует точка зрения, что «сегодня образовательные стандарты в России, как и программы, и методы обучения, задаются извне». Возникает вопрос о том, можно ли считать такую систему образования суверенной. На наш взгляд, существование свободного государства невозможно без сохранения духовной независимости, которая, в свою очередь, невозможна без существования независимой системы образования.

Толчком к реструктуризации системы высшего образования служат проводимые в стране либеральные, экономические и социально-политические реформы. В России реформирование образования началось с 1 июня 1988 года, с момента

создания по инициативе и на основании приказа руководителя Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодина Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа». Директором ВНИК «Школа» стал будущий министр образования России Э.Д. Днепров, а научное ядро коллектива составили «инновационно» мыслящие психологи, педагоги и управленцы [8].

Как пишет О.Н. Четверикова, «задача реформаторов заключалась в организации целенаправленного международного сотрудничества в области образования, целью которого являлось обеспечение вхождения России в «общемировое общеобразовательное пространство» в интересах создания «единого глобального образовательного пространства и конкурентоспособности на мировом рынке труда и технологий», поэтому сотрудничество носило комплексно-проектный характер. Были поставлены задачи интегрировать Россию в международные образовательные программы и проекты ЮНЕСКО, Евросоюза, Совета Европы и др. [7].

Начало процессу «сотрудничества» положила Международная конференция в Сочи под громким названием «Реформа образования в России». После чего началось активное сотрудничество с Фондом Карнеги, Всемирным банком, Фондом Сороса, Нидерландами и Бельгией. Министерство образования координировало реализацию таких российско-американских проектов, как «Бизнес и образование», «Junior Achievement» по прикладной экономике и проект «Глобальное образование» между Россией, Америкой, Нидерландами и Данией [9]. В нашей стране активно внедрялись новые западные модели и типы школ под эгидой «Консорциума авангардных школ» между Россией, Америкой, Великобританией и Нидерландами. Российское государство вводило в ряд международных организаций, занимающихся стандартами и тестированием [10].

Главным для нашей страны в таком «сотрудничестве» оставалось совершенствование образования путем его интеграции в глобальную цивилизацию будущего [11]. Принятое Правительством Российской Федерации в 1992 году постановление «О развитии гуманитарного образования в России» положило начало реформе гуманитарного знания, результатом которой явилось создание Международного университета, Высшей школы экономики (ВШЭ). В том же 1992 году реформаторы добились принятия «Закона об образовании», вводившего новое понятие «государственный образовательный стандарт» (затем ФГОС) [9]. Государственный образовательный стандарт можно, на наш взгляд, отнести к механизму сохранения единого образовательного пространства и адаптации к условиям рынка труда. Параллельно с этим высшее образование начало интеграцию в единое учебное пространство для европейских стран в рамках Болонского процесса. В целях повышения конкурентоспособности российского высшего образования на мировой арене Министерством

образования и науки РФ в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» стартовала государственная программа поддержки крупнейших российских вузов – Проект 5-100. Согласно проекту не менее пяти ведущих российских университетов из числа участников должны войти в сотню лучших вузов трёх авторитетных мировых рейтингов: Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities. Вузы – участники проекта отличаются тем, что осуществляют активную деятельность в области наращивания исследовательского потенциала, а также внедрения собственных инноваций в профессиональное обучение. Обязательным условием участия в Проекте 5-100 является наличие в штате не менее 10 % иностранных преподавателей и не менее 15 % обучающихся иностранных студентов [12].

Реформы в образовании нередко воспринимаются негативно, сопровождаются порой критикой, некоторые считают, что процесс реформирования носит формальный характер, не затрагивает содержание и качество высшего образования. По словам ректора МГУ имени Ломоносова Виктора Садовничего, «нами допущены ошибки при переходе на четырехлетнее образование в высшей школе» и «мы должны учить пять, даже шесть лет, как сделали ведущие западные университеты» [13]. В России успешная реализация современной стратегии развития высшего профессионального образования заключается в создании единого партнерства между государством, вузом и бизнесом. Примером этого партнерства является деятельность инновационного центра «Сколково», основанного в 2010–2011 годах.

Постановлением Правительства от 23 мая 2015 года утверждена Федеральная программа развития образования на 2016–2020 годы, цель которой – создание условий для эффективного развития образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации. Основными задачами программы являются:

- создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании;
- развитие современных механизмов и технологий общего образования;
- реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей;
- создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики;
- формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов [14].

С целью поддержки развития того или иного субъекта Российской Федерации посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных инновационных проектов, а также с учетом выполнения Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы Министерством образования и науки осуществляется проект по развитию опорных вузов (университетов). Исполнение проекта развития опорных университетов реализуется по направлениям модернизации образовательной деятельности, научно-исследовательской и инновационной деятельности, системы управления университетом, материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, развития инновационной экосистемы университета, кадрового потенциала, местных сообществ, городской и региональной среды [15]. Процесс реформирования высшего образования в России, на наш взгляд, не в полной мере учитывает современные экономические потребности российского общества. В целях реализации задач, поставленных в связи с реформой системы образования, возникает необходимость корректировки политики в области российского высшего образования для повышения эффективности и результативности реформ в условиях формирования инновационной экономики.

Библиографический список:

1. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года). Минэкономразвития России. Москва, 2010. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016?presentationontemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e (дата обращения: 05.09.2017).
2. Общественное обсуждение проекта концепции и содержания профессионального стандарта учителя. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3071> (дата обращения: 02.09.2017).
3. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 12.12.2017).
4. Российское образование окончательно отходит от советской системы. Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/society/2017/6/24/875846.html> (дата обращения: 01.09.2017).
5. Высшее образование в России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B5%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 02.09.2017).
6. Болонский процесс: размышления на тему двухуровневого высшего образования в России.

- Ученые записки СПб филиала РТА № 3 (63) 2017

УДК 378.147

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Кузбагарова Елена Викторовна

Санкт-Петербургский экономический университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кюн, доцент, e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru

Кузбагаров Муслим Назаргалиевич

Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса, кюн, доцент, e-mail: muslim_72@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы выполнения научно-исследовательских работ студентами в процессе обучения в высшем учебном заведении в качестве фактора, повышающего качество и уровень образования

Ключевые слова: студент; научно-исследовательская работа; обучение; высшее учебное заведение

RESEARCH WORK OF STUDENTS AS A FACTOR IN INCREASING THE QUALITY AND LEVEL OF EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Kuzbagarova Elena V.

St. Petersburg University of Economics, PhD, Associate Professor, the Department of Theory and History of State Law, e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru

Kuzbagarov Muslim N.

St. Petersburg University of MIA of Russia, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, PhD, Associate Professor, e-mail: muslim_72@mail.ru

The article considers the questions of implementation of students' scientific-research work in the learning process in higher education as a factor in increasing the quality and level of education

Keywords: student; research work; training; higher education institution

Для цитирования: Кузбагарова Е.В., Кузбагаров М.Н. Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения качества и уровня образования в высших учебных заведениях // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 113–115.

Основной задачей высших учебных заведений в современных условиях является подготовка специалистов всесторонне развитых, способных непрерывно пополнять и углублять свои знания, обладающих необходимыми общекультурными и профессиональными компетенциями, готовыми постоянно повышать свой идейный, теоретический и профессиональный уровень.

В повышении качества подготовки специалиста, отвечающего требованиям, предъявляемым сегодня спектром науки (прикладной и теоретической) и культуры, значительную роль играет научно-исследовательская работа, выполняемая научно-преподавательским составом, а также студентами. Как отмечает профессор И.А. Зимняя, научно-исследовательская работа преподавателей имеет триединую цель: решение актуальных научных и хозяйственных задач, улучшение качества подготовки будущих специалистов и повышение квалификации преподавателей [1, с. 303].

Развитие научно-исследовательской работы и повышение ее качества в высших учебных заведениях создало условия для широкого привлечения студентов к научным исследованиям – важного фактора повышения качества подготовки будущих специалистов.

Вместе с тем следует отметить, что научно-исследовательская работа студентов значительно отличается от научной деятельности

научно-преподавательского состава высших учебных заведений, что обусловлено рядом причин. Во-первых, преподавательский состав в основной своей массе имеют ученые степени и ученые звания, следовательно, имеют высокий уровень знаний и подготовленности, а также конкретную направленность в науке. Во-вторых, научная работа преподавателей направлена на раскрытие наиболее актуальных и злободневных проблем в исследуемой теме или определенном научном направлении. В-третьих, уровень проводимых исследований, естественно, отличается от научных работ студентов своим качеством и значением. В-четвертых, члены научно-преподавательского состава кафедр вузов являются научными руководителями научно-исследовательских работ студентов. При этом следует отметить тот факт, что некоторые преподаватели навязывают тематику своих исследований студентам, не давая им проявить инициативу и такой важный педагогический элемент, как самостоятельность в выборе темы научного исследования.

Самостоятельный выбор темы научного исследования студента свидетельствует о его заинтересованности в изучении определенной тематики, желании углубления имеющихся знаний и их расширения. Нежелательным фактом можно считать навязывание тематики исследования, целесообразно лишь направить студента, в рамках уже выбранной темы, в нужном направлении.

Современное понятие «научно-исследовательская работа студентов (курсантов)» включает в себя два взаимосвязанных элемента: 1) обучение студентов элементам исследовательского труда, привитие им навыков этого труда; 2) собственно научные исследования, проводимые под руководством профессоров и преподавателей [2, с. 12].

Научно-исследовательская работа студентов в целом благоприятно сказывается на активизации процесса обучения и, соответственно, на повышении уровня их знаний и обладает, как отмечают некоторые авторы, рядом особенностей, к которым следует отнести: 1) длительное время работы над конкретной индивидуальной темой; 2) возможность участия в работе научных кружков кафедр и научных обществ студентов, курсантов, слушателей; 3) различие форм и методов научной деятельности; 4) возможность обсуждения и анализа результатов работы студента с сокурсниками при проведении семинаров и творческих дискуссий; 5) возможность участия в конференциях, круглых столах, семинарах, проводимых как в своем учебном заведении, так и в других вузах с последующим опубликованием материалов в соответствующих сборниках; 6) возможность активного управления процессом познания от простого к сложному при выполнении заданий руководителя и принятии самостоятельных творческих решений, постоянный контроль руководителя за работой студента и полученными им результатами; 7) возможность работы студента в составе научного коллектива кафедры в качестве исполнителя заказных научных работ; 8) возможность использования своих научных работ в качестве основного материала для работы над выпускной квалификационной работой или дипломным проектом [3, с. 51].

Научно-исследовательская работа студентами проводится преимущественно либо в рамках выполнения рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работы, предусмотренных учебными планами, либо в рамках самостоятельного проведения научных исследований сверх учебных планов.

Выполнение научных исследований в рамках выполнения рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работы, предусмотренных учебными планами, позволяет студентам сделать первые шаги к самостоятельному научному творчеству, научиться работать с научной литературой, приобрести навыки критического отбора и анализа необходимой информации.

Выбор темы научного исследования обусловлен тем, на что студент направил свой научный поиск, на выбор научного направления, проблемы, наконец, темы предстоящего научного исследования. В рамках научного направления студент первоначально формирует сферу своих будущих научных исследований, посвященных решению, возможно даже, фундаментальных теоретических задач в конкретной отрасли науки. Более узким, по отношению к научному направлению, является

выбор студентом одной проблемы в определенном научном направлении.

Проблематика научного направления может иметь несколько разновидностей, например, проблематика может быть комплексной, а может быть предметной или тематической. Конкретная научная проблема состоит непосредственно из ряда тем, то есть научных задач, охватывающих определенную область научного исследования. В связи с этим необходимо отметить, что студентами в рамках научного направления выбирается отдельная тема исследования, изучения той или иной учебной дисциплины.

Тема исследования должна быть актуальной, требующей разрешения в настоящее время и, что немаловажно, осуществимой. В рамках темы исследования студентом определяется цель исследования. Формулируются задачи и вопросы, раскрытие которых и позволит решить поставленные задачи. Определившись с темой исследования студенты, по рекомендации преподавателя, осуществляют подбор научной и учебной литературы, нормативно-правовых источников.

С учетом собранной информации, на основании анализа литературы студент, совместно с преподавателем, формирует структуру работы и определяет этапы подготовки исследования. На основе анализа противоречий исследуемого направления ими формулируется основной вопрос исследования, или проблема, и определяются, в общих чертах, ожидаемые результаты.

Выполнение научного исследования осуществляется под непосредственным руководством преподавателя, который корректирует материал, акцентирует внимание студента на тех или иных вопросах основной темы. Кроме того, преподаватель должен оценить степень оригинальности выполнения работы, неординарность мышления студента и научность стиля изложения материала.

Осуществление самостоятельного проведения научных исследований, сверх учебных планов, способствует развитию творческих и познавательных способностей студентов. Данный вид научно-исследовательской работы целесообразно осуществлять в следующих формах, это:

- подготовка научных работ по определенной тематике под руководством профессорско-преподавательского состава кафедр вузов;

- участие в работе научных кружков кафедр и научного общества студентов (курсантов, слушателей);

- участие в работе научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, олимпиадах, викторинах, интеллектуальных играх и в конкурсных мероприятиях на лучшую научно-исследовательскую работу.

Следует охарактеризовать формы научно-исследовательской работы студентов, среди которых можно выделить следующие:

1. Подготовка научных работ по определенной тематике, под руководством научно-преподавательского состава кафедр вузов, осуществляется в соответствии с разработанной на кафедре тематикой, а также в соответствии с выбранными по собственной инициативе и одобренными на кафедре в качестве перспективных, актуальных научных направлений. Самостоятельный выбор студентами актуальной, перспективной научной тематики позволяет, в первую очередь, обратить внимание преподавателей на научные интересы студентов, и, уже затем, рассмотреть на заседаниях кафедр вопросы актуальности выбранных тем, необходимости внесения их в тематические планы учебных дисциплин и внедрении данных тем в образовательный процесс. В своих научных статьях и работах студенты также могут обращаться к вопросам методики преподавания той или иной учебной дисциплины, высказывать замечания и пожелания, которые могут учитываться преподавателями при разработке методик преподавания. Научные работы членов научных кружков кафедр вузов, получившие высокую оценку, по представлению научных руководителей кружков могут быть зачтены в качестве курсовых работ, а также положены в основу выпускных квалификационных работ. Данные аспекты научной деятельности студентов непосредственно оказывают влияние и на образовательный процесс высших учебных заведений и на повышение его качества.

2. Другая форма участия преподавателей в научно-исследовательских работах студентов актуальна при групповых исследованиях и преследует ряд целей, в частности: обеспечение взаимоконтроля членов группы; воспитание чувства ответственности перед своими товарищами за выполнение заданий; приобретение навыков руководства группой; обеспечение преемственности в научной деятельности; желание вести активный поиск новых,

перспективных научных направлений и проблематик. Следует отметить, что активное участие в работе научных кружков позволяет студентам получать более углубленные, системные знания по учебным дисциплинам, что влияет на более успешные результаты при сдаче зачетов и экзаменов.

3. Участие в работе научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, олимпиадах, викторинах, интеллектуальных играх и конкурсах. Это позволяет студентам не только донести до научного сообщества основные положения своих научных работ, но также научиться практике публичных выступлений.

Активная научная деятельность студентов в период обучения в вузе – это создание платформы для будущего поступления в магистратуру и аспирантуру.

Следует отметить, что в процессе занятий научно-исследовательской деятельностью студенты повышают уровень правовой культуры, вырабатывают гибкость мышления, развивают творческое мышление, эрудицию и, наконец, вырабатывают навыки применения теоретических знаний в практической деятельности.

Библиографический список:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 384 с.
2. Агеева Г.Н. Организация научной работы курсантов. Из опыта работы Омского юридического института МВД РФ. М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 2008. 96 с.
3. Лазуткина Н.А., Лазуткин С.Л., Алексеев А.Н. Научно-исследовательская работа студентов – фактор повышения качества инженерной подготовки // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 3. С. 51–52. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=24697> (дата обращения: 21.09.2017).

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ РАСЧЕТА ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ИПОТЕЧНОМУ КРЕДИТОВАНИЮ И В РАССРОЧКУ

Сальников Владислав Игоревич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий, e-mail: visrta@yandex.ru

В статье представлена разработанная автором методика организации и проведения лабораторного занятия, аккумулирующего знания студентов в области экономики недвижимости и информационных технологий

Ключевые слова: экономика недвижимости; ипотечное кредитование; рассрочка платежей; электронные таблицы; профессиональные компетенции

CALCULATION ALGORITHM PAYMENTS FOR ACQUISITION PROPERTY OBJECTS ON MORTGAGE LENDING AND IN THE PASSAGE

Salnikov Vladislav I.

Russian Customs Academy St. Petersburg Branch named after Vladimir Bobkov, Department of Computer Science and Digital Customs Technologies, Senior lecturer, e-mail: visrta@yandex.ru

The article presents author's method of organizing and conducting laboratory classes, accumulating of knowledge of customs, and skills of the use of elements of object-oriented programming for the solution of professional tasks

Keywords: real estate economics mortgages; payment fees; spreadsheets; professional competences

Для цитирования: Сальников В.И. Алгоритмизация расчета платежей при приобретении объектов недвижимости по ипотечному кредитованию и в рассрочку // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 116–124.

В процессе освоения материала, предусмотренного учебной дисциплиной «Информатика», студенты факультета таможенного дела изучают принципы работы с электронными таблицами, применяя их для решения различных расчетных задач. В течение нескольких занятий на доступных примерах они постигают основы теории и практические навыки применения программного средства Microsoft Excel, необходимые в будущей профессиональной деятельности, учатся строить формулы и диаграммы различных типов, анализировать большие массивы данных, обладающих сложной структурой [5]. Однако изучение информационных технологий невозможно без проверки полученных знаний и навыков в процессе решения стандартных и реальных задач, возникающих на практике.

Для достижения этой цели автором предложены задачи из области экономики недвижимости, связанные с построением систем расчета платежей в случаях приобретения объектов недвижимости.

В современных условиях недвижимость нередко приобретается не путем единовременной разовой выплаты, а с использованием ипотечного кредитования или с применением рассрочки платежей. В первом случае кредит предоставляется банком. Ипотечное кредитование используется в целях приобретения как строящихся или построенных объектов недвижимости (так называемый первичный рынок недвижимости), так и объектов, введенных в эксплуатацию ранее (так называемый вторичный рынок недвижимости). При этом ипотечный договор обычно предусматривает выплаты

в течение многих лет, а ежемесячные платежи и срок кредита зависят от дохода заемщика. Во втором случае рассрочка платежей предоставляется, как правило, застройщиком, до конца строительства или дополнительно еще на 1–2 года по окончании строительства, что встречается реже. Ежемесячные выплаты при этом не зависят от дохода покупателя, а рассчитываются исходя из срока предоставления рассрочки [1–4].

В зависимости от той или иной ситуации удобно использовать один из доступных способов приобретения недвижимости. Однако следует иметь в виду, что на остаток долга всегда начисляются проценты, и это приводит к существенной переплате. С экономической точки зрения нужно учитывать данный факт и принимать решение, чтобы минимизировать суммарные расходы.

Если покупатель имеет постоянный доход и нуждается арендовать недвижимость, то ему, возможно, выгодно заключать ипотечный договор, поскольку человек, который вносит плату за пользование имуществом (арендную плату), теряет деньги безвозвратно. Оплачивая эту же сумму в соответствии с ипотечным договором и имея возможность пользоваться недвижимостью, он может быть уверен, что объект по истечении определенного периода станет его собственностью. Риск связан со случаями потери работы покупателем, утраты трудоспособности или с задержками сроков строительства (невыполнением обязательств застройщиком).

Если покупатель не арендует квартиру, то у него нет дополнительных расходов. Соответственно,

ипотечный кредит, на наш взгляд, ему не выгоден, поскольку он принесет такие расходы в виде переплаты (выплаты процентов). Покупателю выгоднее заработать и приобрести недвижимость за счет собственных средств. Если же он опасается по поводу заработка и сохранения крупной суммы для приобретения недвижимости или стремится приобрести недвижимость в определенном месте из-за престижа, удобства расположения и развитой инфраструктуры, то ипотечный кредит целесообразен. Однако чтобы компенсировать расходы на обслуживание кредита, можно рассмотреть вариант временной сдачи приобретенного объекта недвижимости в аренду.

Если покупатель ожидает поступление существенных денежных средств, например, от продажи другого объекта недвижимости, то выгодным решением может стать рассрочка от застройщика. Рассрочка бывает процентной и беспроцентной. Систему расчета платежей целесообразно использовать только при процентной рассрочке. При беспроцентной рассрочке установлена фиксированная цена недвижимости, а при полной оплате обычно предоставляется скидка на всю сумму.

Актуальность изучения рассматриваемой нами темы состоит в следующем. Во-первых, у студентов формируются навыки решения реальных экономических задач с применением современных информационных технологий, в частности, электронных таблиц, а также работы с большими массивами данных финансового характера. Во-вторых, студенты получают первоначальные сведения о рынке недвижимости, ипотечном кредитовании, рассрочке платежей. В-третьих, у них появляется возможность вписать в систему расчета реальные данные, оценить с точки зрения здравого смысла динамику платежей, величину переплаты и понять, в каких случаях стоит использовать те или иные методы покупки недвижимости, сделать для себя выводы и прогнозы.

Рассмотрим задачу о расчете платежей по ипотечному кредиту. Ипотечным является кредит, выдаваемый лицу на длительный срок в целях приобретения объекта недвижимости, с определенной величиной первого взноса или без такового, с ежемесячными выплатами заемщиком банку процентов за пользование кредитом и части долга с ежемесячным начислением процентов на остаток долга. Требуется определить размер ежемесячного платежа при условии, что кредит будет полностью выплачен к концу срока. Выплата производится раз в месяц после начисления процентов. Проценты начисляются каждый месяц в размере $1/12$ годовой процентной ставки на остаток суммы кредита. Необходимо также построить гистограммы с накоплением для выплат по основному долгу и выплат процентов, определить общую сумму выплат за полный срок кредита и размер переплаты, определить сумму кредита, при которой ежемесячная сумма выплаты не превысит лимит.

Для решения задачи необходимо построить денежный поток, например, следующим образом:

Месяц	1	2	3	4	5	6	...
1. Основной долг (остаток)							
2. Начисленные проценты							
3. Общая сумма долга							
4. Выплата по основному долгу							
5. Выплата процентов							
6. Общая сумма выплаты							

Основной долг – это величина невыплаченного кредита на текущий месяц или разница между основным долгом предыдущего месяца и выплатой по основному долгу предыдущего месяца. Начисленные проценты определяются произведением величины основного долга на месячную процентную ставку, разделенную на 100. Общая сумма долга – это сумма основного долга и начисленных процентов. Выплата по основному долгу может быть постоянной в течение всего срока кредита или увеличивается в зависимости от схемы выплаты кредита. Выплата процентов – это величина, соответствующая величине начисленных процентов. Общая сумма выплаты – это величина, которая либо определяется суммой двух предыдущих выплат, либо остается постоянной, в зависимости от схемы выплаты кредита.

Возможны две схемы выплаты кредита. С учетом первой схемы общая ежемесячная сумма выплаты постоянна и определяется при помощи средства Microsoft Excel «Подбор параметра». Поэтому все значения общей суммы выплаты нужно приравнять к одной ячейке, значение которой будет подбираться. Проценты выплачиваются по мере их начисления. Выплата по основному долгу в текущем месяце определяется разностью общей ежемесячной суммы выплаты и выплаты процентов в текущем месяце.

По второй схеме основной долг погашается равными платежами, а выплата процентов также осуществляется по мере их начисления. Общая сумма выплаты в текущем месяце определяется суммой ежемесячной выплаты по основному долгу и выплатой процентов в текущем месяце. Общая сумма выплаты будет убывать в течение срока выплаты кредита. Следует провести расчеты по двум рассмотренным выше схемам и сравнить результаты.

Для решения задачи предлагаем воспользоваться электронными таблицами Microsoft Excel. В ячейки вводятся следующие данные: годовая процентная ставка, срок кредита, первоначальная сумма долга. Для расчета ежемесячной процентной ставки выбирается ячейка, в которой записывается формула (годовая процентная ставка делится на 12). Сначала рассматривается схема выплаты с равными платежами. Поэтому следует выбрать ячейку,

**Построение денежного потока платежей по ипотечному кредиту на основе схемы
с равными ежемесячными платежами
(фрагмент 2 строки с формулами)**

Месяц	Начисление			Выплата		
	Основной долг	Проценты начисленные	Сумма	Выплата по основному долгу	Выплата процентов	Сумма выплаты
1	1500	=B8*\$B\$3/100	=B8+C8	=H8-G8	=C8	=G\$2
2	=B8-F8	=B9*\$B\$3/100	=B9+C9	=H9-G9	=C9	=G\$2

которая будет содержать величину ежемесячного платежа.

В общем виде необходимо составить таблицу из реального количества месяцев, соответствующего сроку кредита. Представить ее можно на примере с небольшим сроком кредита (5 лет) с переводом единиц в тысячи рублей, тем более что алгоритм расчета не зависит от периода кредитования.

Для удобства разделим таблицу на две части и назовем их соответственно – «Начисление» и «Выплата». Каждая из этих частей будет состоять из трех граф (столбцов). В соответствии с условием задачи фактически требуется записать формулы расчета только для первых двух строк таблицы. В нумерации строк не учитываются строки, занятые шапкой таблицы, названиями столбцов и другими исходными данными.

В первой строке в столбце «Основной долг» указывается первоначальная сумма кредита, в столбце «Проценты начисленные» – формула расчета процентов, которая ссылается на текущую величину основного долга, а также на процентную ставку. Ссылка на процентную ставку обязательно должна быть абсолютной. В столбце «Сумма» записывается формула суммирования основного долга и начисленных процентов, в столбце «Выплата по основному долгу» – формула разности между суммой выплаты

и выплатой процентов. В столбце «Выплата процентов» ячейка приравнивается к ячейке, содержащей начисленные проценты. В столбце «Сумма выплаты» ячейка приравнивается к какой-либо ячейке вне таблицы, которая выбрана в качестве результирующей для указания результата расчета, то есть ежемесячного платежа. Ссылка на нее будет абсолютной, то есть не изменяющейся при копировании.

Вторая строка таблицы отличается от первой только методом расчета основного долга. Основной долг в соответствующем столбце рассчитывается как разность между основным долгом предыдущего месяца и суммой выплаты предыдущего месяца. Остальные ячейки заполняются формулами по аналогии с первой строкой. Далее выделяется вторая строка таблицы и производится автозаполнение ячеек на все необходимые периоды выплат. В конце добавляется дополнительная строка, и в итоге формируется таблица из 61 строки с внесенными данными. Последняя строка необходима для выполнения подбора параметра. В ней следует удалить все данные, кроме ячейки, содержащей величину основного долга. Фрагмент таблицы (две строки с формулами) представлен в табл. 1.

После того, как таблица заполнена формулами, следует произвести подбор параметра, то есть подобрать такую величину суммарного ежемесячного

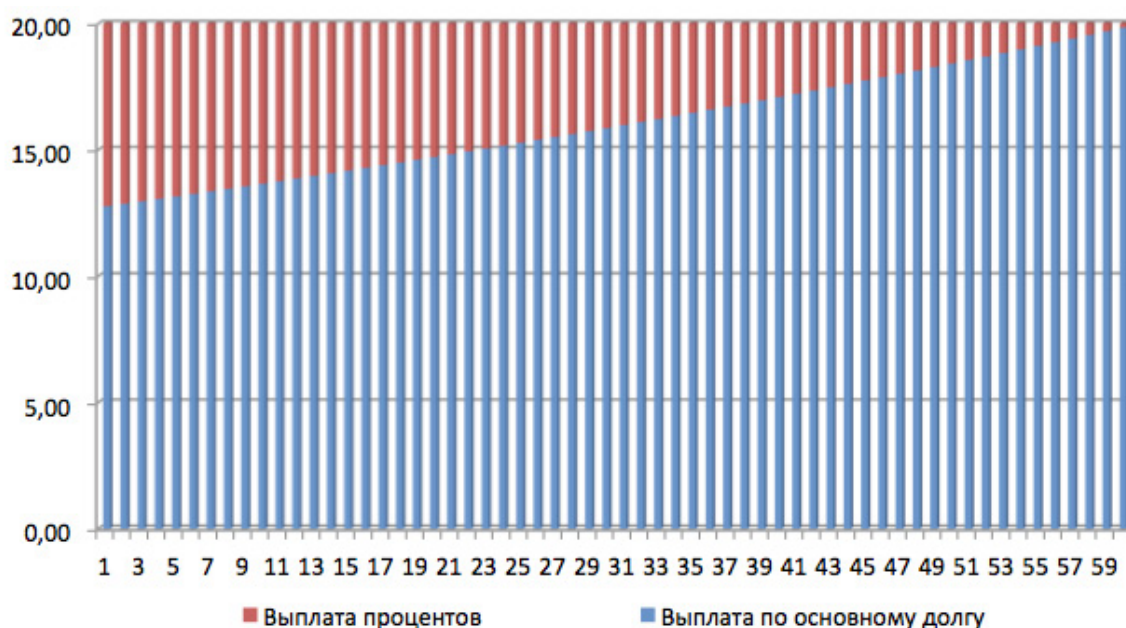

Рис. 1. Динамика выплат (схема с равными ежемесячными платежами)

Таблица 2

Построение денежного потока платежей по ипотечному кредиту на основе схемы с равными ежемесячными платежами (результаты расчета, тыс. руб.)

Месяц	Начисление			Выплата		
	Основной долг	Проценты начисленные	Сумма	Выплата по основному долгу	Выплата процентов	Сумма выплаты
1	1500,00	11,25	1511,25	19,89	11,25	31,14
2	1480,11	11,10	1491,21	20,04	11,10	31,14
3	1460,08	10,95	1471,03	20,19	10,95	31,14
4	1439,89	10,80	1450,69	20,34	10,80	31,14
5	1419,55	10,65	1430,20	20,49	10,65	31,14
6	1399,06	10,49	1409,55	20,64	10,49	31,14
7	1378,41	10,34	1388,75	20,80	10,34	31,14
8	1357,62	10,18	1367,80	20,96	10,18	31,14
9	1336,66	10,02	1346,69	21,11	10,02	31,14
10	1315,55	9,87	1325,41	21,27	9,87	31,14
11	1294,28	9,71	1303,98	21,43	9,71	31,14
12	1272,85	9,55	1282,39	21,59	9,55	31,14
13	1251,25	9,38	1260,64	21,75	9,38	31,14
14	1229,50	9,22	1238,72	21,92	9,22	31,14
15	1207,59	9,06	1216,64	22,08	9,06	31,14
16	1185,50	8,89	1194,40	22,25	8,89	31,14
17	1163,26	8,72	1171,98	22,41	8,72	31,14
18	1140,85	8,56	1149,40	22,58	8,56	31,14
19	1118,26	8,39	1126,65	22,75	8,39	31,14
20	1095,51	8,22	1103,73	22,92	8,22	31,14
21	1072,59	8,04	1080,64	23,09	8,04	31,14
22	1049,50	7,87	1057,37	23,27	7,87	31,14
23	1026,23	7,70	1033,93	23,44	7,70	31,14
24	1002,79	7,52	1010,31	23,62	7,52	31,14
25	979,18	7,34	986,52	23,79	7,34	31,14
26	955,38	7,17	962,55	23,97	7,17	31,14
27	931,41	6,99	938,40	24,15	6,99	31,14
28	907,26	6,80	914,06	24,33	6,80	31,14
29	882,92	6,62	889,55	24,52	6,62	31,14
30	858,41	6,44	864,85	24,70	6,44	31,14
31	833,71	6,25	839,96	24,88	6,25	31,14
32	808,83	6,07	814,89	25,07	6,07	31,14
33	783,75	5,88	789,63	25,26	5,88	31,14
34	758,49	5,69	764,18	25,45	5,69	31,14
35	733,05	5,50	738,54	25,64	5,50	31,14
36	707,41	5,31	712,71	25,83	5,31	31,14
37	681,57	5,11	686,69	26,03	5,11	31,14
38	655,55	4,92	660,46	26,22	4,92	31,14
39	629,33	4,72	634,05	26,42	4,72	31,14
40	602,91	4,52	607,43	26,62	4,52	31,14
41	576,29	4,32	580,62	26,82	4,32	31,14
42	549,48	4,12	553,60	27,02	4,12	31,14
43	522,46	3,92	526,38	27,22	3,92	31,14
44	495,24	3,71	498,96	27,42	3,71	31,14
45	467,82	3,51	471,33	27,63	3,51	31,14
46	440,19	3,30	443,49	27,84	3,30	31,14
47	412,36	3,09	415,45	28,04	3,09	31,14
48	384,31	2,88	387,19	28,26	2,88	31,14
49	356,05	2,67	358,73	28,47	2,67	31,14
50	327,59	2,46	330,04	28,68	2,46	31,14
51	298,91	2,24	301,15	28,90	2,24	31,14
52	270,01	2,03	272,04	29,11	2,03	31,14
53	240,90	1,81	242,71	29,33	1,81	31,14
54	211,57	1,59	213,16	29,55	1,59	31,14
55	182,02	1,37	183,38	29,77	1,37	31,14
56	152,25	1,14	153,39	30,00	1,14	31,14
57	122,25	0,92	123,17	30,22	0,92	31,14
58	92,03	0,69	92,72	30,45	0,69	31,14
59	61,58	0,46	62,04	30,68	0,46	31,14
60	30,91	0,23	31,14	30,91	0,23	31,14

Построение денежного потока платежей по ипотечному кредиту на основе схемы с убывающими ежемесячными платежами (фрагмент 2 строки с формулами)

Месяц	Начисление			Выплата		
	Основной долг	Проценты начисленные	Сумма	Выплата по основному долгу	Выплата процентов	Сумма выплаты
1	1500	=B8*\$B\$3/100	=B8+C8	=B\$8/B\$4	=C8	=F8+G8
2	=B8-F8	=B9*\$B\$3/100	=B9+C9	=B\$8/B\$4	=C9	=F9+G9

платежа, чтобы в месяце, следующем за окончанием срока кредита (61 месяце), сумма долга была равна нулю. Выполняется команда «Данные» – «Анализ «что если» – «Подбор параметра». В графе «Установить в ячейке» выбирается ячейка с формулой расчета суммы долга в месяце, следующем за месяцем окончания срока кредита. В графе «Значение» записывается ноль. В графе «Изменяя значение в ячейке» указывается адрес ячейки, содержащей величину суммарного ежемесячного платежа. На эту же ячейку была дана ссылка в каждой строке таблицы в графе «Сумма выплаты». После нажатия кнопки «ОК» система автоматически подбирает необходимое значение ежемесячного платежа, и таблица заполнится данными.

Для расчета общей суммы выплаты в свободной ячейке вводится формула, в которой ежемесячный платеж умножается на количество периодов выплат. Для расчета переплаты от рассчитанной величины отнимается первоначальная сумма кредита. Динамика выплат представлена на рис. 1.

Доля выплаты процентов уменьшается в течение срока выплаты, а доля выплаты основного долга в структуре выплаты возрастает. В табл. 2 представлены результаты проведенного расчета.

Итак, по результатам расчета с учетом первой схемы (с равными ежемесячными платежами) получены следующие результаты. При сумме кредита 1500 тыс. руб. под 9 % годовых, предоставленного

сроком на пять лет, ежемесячный платеж составит 31,14 тыс. руб., а переплата – 368,25 тыс. руб.

Рассмотрим схему выплаты с убывающими ежемесячными платежами. Все исходные данные остаются без изменений. В блоке «Выплата» меняются формулы в столбцах «Выплата по основному долгу» и «Сумма выплаты». Выплата по основному долгу рассчитывается путем деления первоначальной суммы долга на количество периодов выплат. Ссылки в данной формуле фиксируются как абсолютные, чтобы получить одинаковые значения во всех ячейках столбца «Выплата по основному долгу». Сумма выплаты записывается в виде формулы суммирования выплаты по основному долгу и выплаты процентов. Далее производится автозаполнение на основе второй строки таблицы, как и при расчете по схеме с равными платежами. Фрагмент ее (две строки с формулами) представлен в табл. 3.

После автозаполнения таблица содержит данные, производить дополнительные действия не требуется. Для расчета общей суммы выплат за полный срок кредита нужно выполнить суммирование по столбцу «Сумма выплаты». Переплата рассчитывается так же, как и при использовании схемы с равными платежами. В табл. 4 представлены результаты проведенного расчета.

По результатам расчета получаем следующие значения: ежемесячные платежи составили от 36,25 тыс. руб. – в первом месяце и до 25,19 тыс.

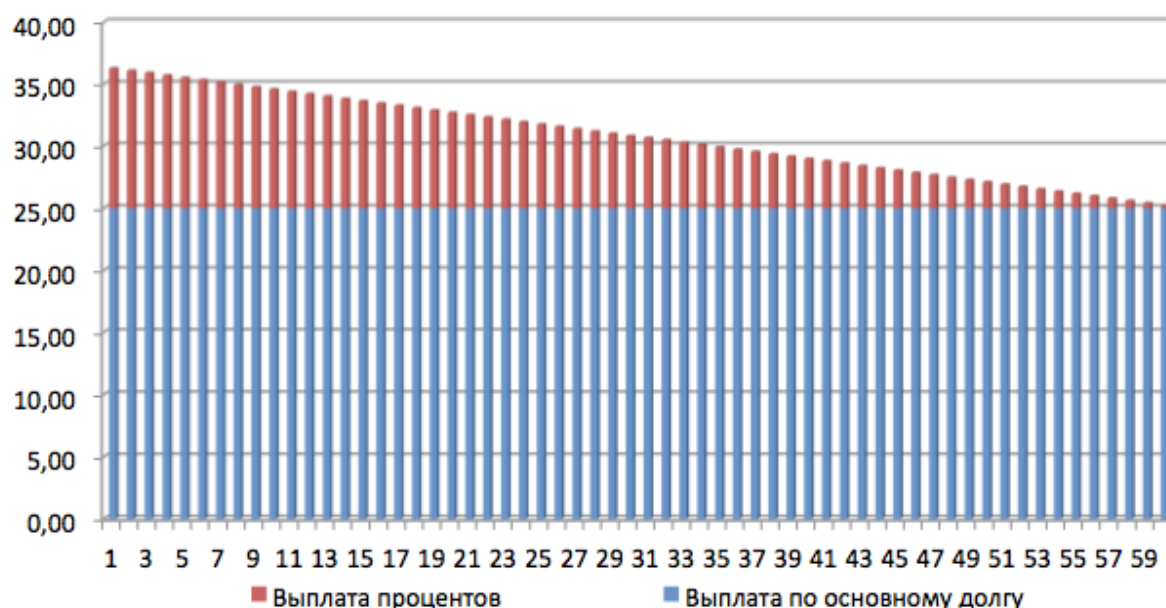

Рис. 2. Динамика выплат (схема с убывающими ежемесячными платежами)

Таблица 4

**Построение денежного потока платежей по ипотечному кредиту на основе схемы
с убывающими ежемесячными платежами (результаты расчета, тыс. руб.)**

Месяц	Начисление			Выплата		
	Основной долг	Проценты начисленные	Сумма	Выплата по ос- новному долгу	Выплата процентов	Сумма выплаты
1	1500,00	11,25	1511,25	25,00	11,25	36,25
2	1475,00	11,06	1486,06	25,00	11,06	36,06
3	1450,00	10,88	1460,88	25,00	10,88	35,88
4	1425,00	10,69	1435,69	25,00	10,69	35,69
5	1400,00	10,50	1410,50	25,00	10,50	35,50
6	1375,00	10,31	1385,31	25,00	10,31	35,31
7	1350,00	10,13	1360,13	25,00	10,13	35,13
8	1325,00	9,94	1334,94	25,00	9,94	34,94
9	1300,00	9,75	1309,75	25,00	9,75	34,75
10	1275,00	9,56	1284,56	25,00	9,56	34,56
11	1250,00	9,38	1259,38	25,00	9,38	34,38
12	1225,00	9,19	1234,19	25,00	9,19	34,19
13	1200,00	9,00	1209,00	25,00	9,00	34,00
14	1175,00	8,81	1183,81	25,00	8,81	33,81
15	1150,00	8,63	1158,63	25,00	8,63	33,63
16	1125,00	8,44	1133,44	25,00	8,44	33,44
17	1100,00	8,25	1108,25	25,00	8,25	33,25
18	1075,00	8,06	1083,06	25,00	8,06	33,06
19	1050,00	7,88	1057,88	25,00	7,88	32,88
20	1025,00	7,69	1032,69	25,00	7,69	32,69
21	1000,00	7,50	1007,50	25,00	7,50	32,50
22	975,00	7,31	982,31	25,00	7,31	32,31
23	950,00	7,13	957,13	25,00	7,13	32,13
24	925,00	6,94	931,94	25,00	6,94	31,94
25	900,00	6,75	906,75	25,00	6,75	31,75
26	875,00	6,56	881,56	25,00	6,56	31,56
27	850,00	6,38	856,38	25,00	6,38	31,38
28	825,00	6,19	831,19	25,00	6,19	31,19
29	800,00	6,00	806,00	25,00	6,00	31,00
30	775,00	5,81	780,81	25,00	5,81	30,81
31	750,00	5,63	755,63	25,00	5,63	30,63
32	725,00	5,44	730,44	25,00	5,44	30,44
33	700,00	5,25	705,25	25,00	5,25	30,25
34	675,00	5,06	680,06	25,00	5,06	30,06
35	650,00	4,88	654,88	25,00	4,88	29,88
36	625,00	4,69	629,69	25,00	4,69	29,69
37	600,00	4,50	604,50	25,00	4,50	29,50
38	575,00	4,31	579,31	25,00	4,31	29,31
39	550,00	4,13	554,13	25,00	4,13	29,13
40	525,00	3,94	528,94	25,00	3,94	28,94
41	500,00	3,75	503,75	25,00	3,75	28,75
42	475,00	3,56	478,56	25,00	3,56	28,56
43	450,00	3,38	453,38	25,00	3,38	28,38
44	425,00	3,19	428,19	25,00	3,19	28,19
45	400,00	3,00	403,00	25,00	3,00	28,00
46	375,00	2,81	377,81	25,00	2,81	27,81
47	350,00	2,63	352,63	25,00	2,63	27,63
48	325,00	2,44	327,44	25,00	2,44	27,44
49	300,00	2,25	302,25	25,00	2,25	27,25
50	275,00	2,06	277,06	25,00	2,06	27,06
51	250,00	1,88	251,88	25,00	1,88	26,88
52	225,00	1,69	226,69	25,00	1,69	26,69
53	200,00	1,50	201,50	25,00	1,50	26,50
54	175,00	1,31	176,31	25,00	1,31	26,31
55	150,00	1,13	151,13	25,00	1,13	26,13
56	125,00	0,94	125,94	25,00	0,94	25,94
57	100,00	0,75	100,75	25,00	0,75	25,75
58	75,00	0,56	75,56	25,00	0,56	25,56
59	50,00	0,38	50,38	25,00	0,38	25,38
60	25,00	0,19	25,19	25,00	0,19	25,19

руб. – в последнем, общая сумма выплат за весь период – 1843,13 тыс. руб., переплата – 343,13 тыс. руб., что меньше переплаты, полученной по схеме с равными ежемесячными платежами. Динамика выплат представлена на рис. 2.

Введем ограничение в задачу, предложенную нами для решения. Например, заемщик может выплачивать сумму, не превышающую 20 тыс. руб. в месяц. В данном случае при неизменном сроке кредита может сократиться первоначальная сумма кредита.

Для схемы с равными ежемесячными платежами эта задача решается с помощью подбора параметра. В ячейку, содержащую ежемесячный платеж, введем значение 20, вследствие чего значения, представленные в таблице, изменятся. Путем подбора параметра пересчитываем показатели таблицы, чтобы в 61-м месяце получить нулевое значение, но изменяя при этом первоначальную сумму кредита. В результате будет получена максимальная сумма кредита в размере 963,47 тыс. руб.

Для схемы с убывающими ежемесячными платежами также применяется механизм подбора параметра. Установим в качестве активной ячейку с общей суммой выплаты для первого месяца, являющейся максимальной. Введем значение 20. В качестве изменяемой ячейки выберем первоначальную сумму. Данные в таблице пересчитываются, и в итоге максимальная сумма кредита составит 827,59 тыс. руб.

Таким образом, задача решена с использованием обеих схем выплат. Очевидно, что более выгодной является схема с убывающими ежемесячными платежами, предусматривающая переплату в меньшей степени. Однако заемщик, который выбрал эту схему, рискует столкнуться с трудностями в процессе погашения суммы кредита, так как платежи в первые периоды могут превысить его доход.

Рассмотрим методику проектирования системы расчета платежей в случае приобретения объекта недвижимости в рассрочку. В задаче известны следующие данные (вводятся в первую очередь): цена квадратного метра, метраж объекта, величина первого взноса, ежемесячная процентная ставка за пользование рассрочкой, количество месяцев рассрочки (максимально 24). Требуется построить таблицу платежей (ежемесячных выплат покупателя).

Для решения задачи в Microsoft Excel сначала составляется таблица исходных данных (значатся в задаче как известные). Стоимость объекта недвижимости определяется произведением цены квадратного метра на метраж. Первый взнос фиксируется в рублях. Если он представлен в процентах от стоимости, то его нужно выразить в рублях путем умножения процентов на стоимость квартиры и деления на 100.

Число месяцев удобно менять при помощи элемента управления «Счетчик». Для добавления этого элемента на лист MS Excel необходимо воспользоваться вкладкой ленты «Разработчик» – группа

«Элементы управления» – «Вставить» – «Счетчик». После размещения счетчика на листе нужно изменить свойства элемента управления, выбрав соответствующую команду на вкладке ленты «Разработчик», и установить его минимальное и максимальное значения, связь с ячейкой. Связь с ячейкой показывает, в какую ячейку будут выводиться значения счетчика, а при нажатии на счетчик значения в связанной с ним ячейке изменятся на единицу.

Далее составляем таблицу с решением, которая включает в себя шесть граф (рис. 3). Основной долг погашается равными платежами, поэтому стоимость квартиры за вычетом первого взноса делится на число месяцев рассрочки.

Остаток долга определяется разницей между стоимостью объекта, первым взносом и величиной уплаченных на данный момент платежей по основному долгу; платеж по процентам – произведением остатка долга текущего периода на процентную ставку; итоговый платеж – суммой платежа по основному долгу и платежа по процентам. Равный платеж рассчитывается путем деления суммы всех платежей по рассрочке на число месяцев рассрочки и может использоваться, если застройщик предоставляет покупателю возможность оплачивать взносы равными платежами без изменения схемы выплаты.

По условию задачи рассрочка может быть предоставлена на срок от 1 до 24 месяцев. Поэтому в периоды, в которые рассрочка предоставлялась, расчеты должны производиться, а в периоды, когда рассрочка уже не предоставлялась, следует ставить прочерки или оставлять пустые ячейки. Для того чтобы платеж по основному долгу, остаток долга и равный платеж рассчитывались в те периоды, когда рассрочка предоставлялась, и не рассчитывались в периоды, когда она не предоставлялась, в формулы добавляется функция ЕСЛИ. Принцип ее работы заключается в следующем: если номер текущего месяца больше количества месяцев рассрочки, указанной в определенной ячейке, то в нее записывается нулевое значение. В противном случае вносится формула расчета требуемого показателя. В формулах необходимы абсолютные ссылки на ячейки, в которых хранятся исходные данные, например, стоимость объекта, первый взнос, процентная ставка. Правильно записав формулы расчета в одной строке таблицы, следует выполнить прием автозаполнения и получить результаты в таблице в целом. Таблица с формулами представлена на рис. 4.

С учетом проведенного нами исследования, основанного на примерах задач и вариантах их решения, можно сделать вывод о том, что система расчета составляется максимально быстро. В соответствии с вышеизложенным, например, при цене за квадратный метр квартиры 85 000 руб. и метраже 54 кв.м. стоимость объекта составит 4 590 000 руб. При первом взносе (50 % или 2 295 000 руб.) и рассрочке на 20 месяцев итоговые ежемесячные платежи

Расчет стоимости квартиры [Режим совместимости] - Microsoft Excel

	A	B	C	D	E	F
1	цена кв.метра	85000				
2	метраж	54				
3	стоимость квартиры	4590000				
4	первый взнос, %	50%				
5	первый взнос, руб.	2295000				
6	ежемесячная % ставка	1,5%				
7	число месяцев	20				
8						
9	Месяц	Платеж по основному долгу	Остаток долга	Платеж по процентам	Итоговый платеж	Равный платеж
10	1	114 750	2 180 250	32 704	147 454	131 102
11	2	114 750	2 065 500	30 983	145 733	131 102
12	3	114 750	1 950 750	29 261	144 011	131 102
13	4	114 750	1 836 000	27 540	142 290	131 102
14	5	114 750	1 721 250	25 819	140 569	131 102
15	6	114 750	1 606 500	24 098	138 848	131 102
16	7	114 750	1 491 750	22 376	137 126	131 102
17	8	114 750	1 377 000	20 655	135 405	131 102
18	9	114 750	1 262 250	18 934	133 684	131 102
19	10	114 750	1 147 500	17 213	131 963	131 102
20	11	114 750	1 032 750	15 491	130 241	131 102
21	12	114 750	918 000	13 770	128 520	131 102
22	13	114 750	803 250	12 049	126 799	131 102
23	14	114 750	688 500	10 328	125 078	131 102
24	15	114 750	573 750	8 606	123 356	131 102
25	16	114 750	459 000	6 885	121 635	131 102
26	17	114 750	344 250	5 164	119 914	131 102
27	18	114 750	229 500	3 443	118 193	131 102
28	19	114 750	114 750	1 721	116 471	131 102
29	20	114 750	-	-	114 750	131 102
30	21	-	-	-	-	-
31	22	-	-	-	-	-
32	23	-	-	-	-	-
33	24	-	-	-	-	-
34	Итого				2 622 038	2 622 038

Рис. 3. Система расчета платежей в случае приобретения недвижимости в рассрочку (результаты расчета)

Расчет стоимости квартиры [Режим совместимости] - Microsoft Excel

	A	B	C	D	E	F
1	цена кв.метра	85000				
2	метраж	54				
3	стоимость квартиры	=B1*B2				
4	первый взнос, %	0,5				
5	первый взнос, руб.	=B3*B4				
6	ежемесячная % ставка	0,015				
7	число месяцев	20				
8						
9	Месяц	Платеж по основному долгу	Остаток долга	Платеж по процентам	Итоговый платеж	Равный платеж
10	1	=ЕСЛИ(\$B\$7<A10;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A10;0;\$B\$3-\$B\$5-A10*B10)	=B\$6*C10	=B10+D10	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A10;\$E\$34/\$B\$7;0)
11	2	=ЕСЛИ(\$B\$7<A11;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A11;0;\$B\$3-\$B\$5-A11*B11)	=B\$6*C11	=B11+D11	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A11;\$E\$34/\$B\$7;0)
12	3	=ЕСЛИ(\$B\$7<A12;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A12;0;\$B\$3-\$B\$5-A12*B12)	=B\$6*C12	=B12+D12	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A12;\$E\$34/\$B\$7;0)
13	4	=ЕСЛИ(\$B\$7<A13;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A13;0;\$B\$3-\$B\$5-A13*B13)	=B\$6*C13	=B13+D13	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A13;\$E\$34/\$B\$7;0)
14	5	=ЕСЛИ(\$B\$7<A14;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A14;0;\$B\$3-\$B\$5-A14*B14)	=B\$6*C14	=B14+D14	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A14;\$E\$34/\$B\$7;0)
15	6	=ЕСЛИ(\$B\$7<A15;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A15;0;\$B\$3-\$B\$5-A15*B15)	=B\$6*C15	=B15+D15	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A15;\$E\$34/\$B\$7;0)
16	7	=ЕСЛИ(\$B\$7<A16;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A16;0;\$B\$3-\$B\$5-A16*B16)	=B\$6*C16	=B16+D16	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A16;\$E\$34/\$B\$7;0)
17	8	=ЕСЛИ(\$B\$7<A17;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A17;0;\$B\$3-\$B\$5-A17*B17)	=B\$6*C17	=B17+D17	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A17;\$E\$34/\$B\$7;0)
18	9	=ЕСЛИ(\$B\$7<A18;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A18;0;\$B\$3-\$B\$5-A18*B18)	=B\$6*C18	=B18+D18	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A18;\$E\$34/\$B\$7;0)
19	10	=ЕСЛИ(\$B\$7<A19;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A19;0;\$B\$3-\$B\$5-A19*B19)	=B\$6*C19	=B19+D19	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A19;\$E\$34/\$B\$7;0)
20	11	=ЕСЛИ(\$B\$7<A20;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A20;0;\$B\$3-\$B\$5-A20*B20)	=B\$6*C20	=B20+D20	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A20;\$E\$34/\$B\$7;0)
21	12	=ЕСЛИ(\$B\$7<A21;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A21;0;\$B\$3-\$B\$5-A21*B21)	=B\$6*C21	=B21+D21	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A21;\$E\$34/\$B\$7;0)
22	13	=ЕСЛИ(\$B\$7<A22;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A22;0;\$B\$3-\$B\$5-A22*B22)	=B\$6*C22	=B22+D22	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A22;\$E\$34/\$B\$7;0)
23	14	=ЕСЛИ(\$B\$7<A23;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A23;0;\$B\$3-\$B\$5-A23*B23)	=B\$6*C23	=B23+D23	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A23;\$E\$34/\$B\$7;0)
24	15	=ЕСЛИ(\$B\$7<A24;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A24;0;\$B\$3-\$B\$5-A24*B24)	=B\$6*C24	=B24+D24	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A24;\$E\$34/\$B\$7;0)
25	16	=ЕСЛИ(\$B\$7<A25;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A25;0;\$B\$3-\$B\$5-A25*B25)	=B\$6*C25	=B25+D25	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A25;\$E\$34/\$B\$7;0)
26	17	=ЕСЛИ(\$B\$7<A26;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A26;0;\$B\$3-\$B\$5-A26*B26)	=B\$6*C26	=B26+D26	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A26;\$E\$34/\$B\$7;0)
27	18	=ЕСЛИ(\$B\$7<A27;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A27;0;\$B\$3-\$B\$5-A27*B27)	=B\$6*C27	=B27+D27	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A27;\$E\$34/\$B\$7;0)
28	19	=ЕСЛИ(\$B\$7<A28;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A28;0;\$B\$3-\$B\$5-A28*B28)	=B\$6*C28	=B28+D28	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A28;\$E\$34/\$B\$7;0)
29	20	=ЕСЛИ(\$B\$7<A29;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A29;0;\$B\$3-\$B\$5-A29*B29)	=B\$6*C29	=B29+D29	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A29;\$E\$34/\$B\$7;0)
30	21	=ЕСЛИ(\$B\$7<A30;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A30;0;\$B\$3-\$B\$5-A30*B30)	=B\$6*C30	=B30+D30	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A30;\$E\$34/\$B\$7;0)
31	22	=ЕСЛИ(\$B\$7<A31;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A31;0;\$B\$3-\$B\$5-A31*B31)	=B\$6*C31	=B31+D31	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A31;\$E\$34/\$B\$7;0)
32	23	=ЕСЛИ(\$B\$7<A32;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A32;0;\$B\$3-\$B\$5-A32*B32)	=B\$6*C32	=B32+D32	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A32;\$E\$34/\$B\$7;0)
33	24	=ЕСЛИ(\$B\$7<A33;0;(\$B\$3-\$B\$5)/\$B\$7)	=ЕСЛИ(\$B\$7<A33;0;\$B\$3-\$B\$5-A33*B33)	=B\$6*C33	=B33+D33	=ЕСЛИ(\$B\$7>=A33;\$E\$34/\$B\$7;0)
34	Итого				=СУММ(E10:E33)	=СУММ(F10:F33)

Рис. 4. Система расчета платежей в случае приобретения недвижимости в рассрочку (формулы)

составят от 147 454 руб. – в начале периода рассрочки и до 114 750 – в конце. Общая сумма переплаты за период рассрочки в целом будет равна 327 038 руб. При изменении числа месяцев рассрочки таблица автоматически пересчитывается.

Таким образом, в статье на примере задач предложены методики проведения расчетов и построения таблиц платежей по ипотечному договору с использованием двух вариантов расчета, а также в случае предоставления рассрочки при покупке объекта недвижимости. Приобретение навыков в этой области необходимы для формирования у студентов общих профессиональных компетенций по дисциплине «Информатика», заключающихся в умении «...автоматизировать решение профессиональных задач с использованием программных средств». Кроме того, в процессе их решения студенты получают начальные знания в таких областях, как экономика недвижимости и кредитование.

Библиографический список:

1. Зуева А.В. Развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации: перспективы и проблемы развития // Инновации и инвестиции. 2013. № 5. С. 133–136.
2. Козырева А.В. Анализ системы ипотечного кредитования на примере «Сбербанк России» // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. С.
3. Лебедева Т.В. Совершенствование механизма ипотечного кредитования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Татьяна Владимировна Лебедева; Московский институт предпринимательства и права. М., 2010. 179 л.
4. Старикова К.В. Ипотечное кредитование в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7–1. С. 202–204.
5. Сальников В.И. Методика формирования общих профессиональных компетенций студентов на примере алгоритмизации расчета таможенных платежей // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РТА. 2016. № 4 (60). С. 109–117.

УДК 330.88

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ

Соломеин Аркадий Юрьевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии доцент кафедры теории права и гуманитарных дисциплин, к.и.н., e-mail: solomein.ark@yandex.ru

Соломеина Лилия Алексеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии старший преподаватель кафедры теории права и гуманитарных дисциплин, к.и.н., e-mail: solomeina1@yandex.ru

В статье анализируется осмысление феномена коррупции в европейской философской мысли, начиная от эпохи античности до XVIII в., которую философы данного периода рассматривали, прежде всего, с точки зрения морально-дидактической

Ключевые слова: коррупция; философия; общественная мысль; государство; право; мораль; нравы; злоупотребления; Т. Гоббс; Ш.-Л. Монтескье; Ж.-Ж. Руссо

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING
OF THE PHENOMENON OF CORRUPTION

Solomein Arkady Yu.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Theory of Law and Humanitarian Disciplines, Associate Professor, PhD, e-mail: solomein.ark@yandex.ru

Solomeina Liliya A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Department of Theory of Law and Humanitarian Disciplines, Senior Lecturer, PhD, e-mail: solomeina1@yandex.ru

The article analyzes the comprehension of the phenomenon of corruption in European philosophical thought, beginning from the epoch of antiquity to the 18th century, which philosophers of this period considered, first of all, from the moral-didactic point of view

Keywords: corruption; philosophy; social thought; the state; right; morality; mores; abuse; T. Hobbes; S.-L. Montesquieu; J.-J. Rousseau

Для цитирования: Соломеин А.Ю., Соломеина Л.А. Философское осмысление феномена коррупции// Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 125–129.

Проблема коррупции на сегодняшний день привлекает к себе все большее внимание как общества в целом, так и общественных деятелей, политиков, исследователей и специалистов-практиков в различных областях. Разумеется, философия, претендуя на выработку универсального знания, прежде всего, должна обратиться к осмыслению данного феномена. По мнению исследователей, коррупция есть «социально-философская проблема, постановка которой требует снятия (а иногда и взламывания) междисциплинарных перегородок и выхода на оперативный простор социальной философии, чья методология избавляет от возни с частными проблемами, если не решены общие» [1, с. 146]. Тем не менее, также отмечается, что «большинство исследовательских работ, посвященных коррупции, указывают на то, что нет универсального определения этого понятия» [2, с. 158], более того, встречаются утверждения, что «...сформулировать универсальное определение коррупции в настоящее время не представляется возможным» [1, с. 146]. Помимо методологической сложности постижения данной задачи необходимо отметить и сравнительно невысокую интенсивность философского осмысления коррупции, что особенно заметно на фоне нарастающего количества исследований феномена коррупции в других областях общественного знания (особенно в юриспруденции). Исследователи отмечают, что «с высокой степенью регулярности

публикуются различные работы (преимущественно экономические, юридические, социологические), посвященные проблеме коррупции, чего нельзя сказать о комплексном философском осмыслении феномена коррупции» [3, с. 3].

Обозначенная проблема отсутствия единого философского понимания феномена коррупции на современном этапе делает еще более актуальным и прагматически оптимальным историко-философский ракурс рассмотрения проблемы. Анализируя коррупцию в данной плоскости необходимо, в первую очередь, проводить различие между современным пониманием коррупции и его историческим формированием.

Если мы обратимся к современному пониманию коррупции, то наиболее четким и научно установленным выступит юридическая трактовка данного понятия. Например, в следующей дефиниции коррупция определяется как «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц» [4]. Если же брать более общую трактовку, в естественной установке, то коррупцию определяют, как «подкупемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [5, с. 369].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) гласит: «1) коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [6].

Тем не менее, данное понимание коррупции есть продукт Нового времени, которое и начинает складываться на его рубеже вместе с образованием централизованных государств и современных правовых систем. Термин «коррупция», начиная от древнеримской эпохи, когда и сформировалось это понятие, проходит определенную семантическую эволюцию.

Изначально в древнем Риме глагол *corruptare* (от лат. «*corruptare*») означал повреждать, жевать плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможности, истощать источник, истреблять насекомых, уничтожать имущество пожаром, губить свободу, обольщать женщин, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, позорить достоинство. Среди прочего, отнюдь не в своем первом значении, «корruptировать» означало подкупать кого-либо или всех – народ (необязательно должностное лицо) деньгами, щедрыми раздачами. Приставка «*cor-*» – видоизмененное от «*com-*» – «с», «вместе», «наряду», «при посредстве», добавляясь к многозначному глаголу «*ruptare*» – рвать, ломать, разрушать, рубить, пронзать, проламывать и, среди множества подобных значений, – нарушать мир, расторгать договор, преступать закон – расширяла круг его адресатов. Приставка «*cor-*» как бы «приглашала» совместно нарушать закон, договор, с самого начала определяя, что коррупция – явление, имеющее соучастников. В римском праве «*corruptare*» означает разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу, но в то же время и подкупить судью (претора). Предусматривались в качестве отдельных важных исков – *actio de albo corruptio* – против того, кто повредил или изменил выставленный текст преторского эдикта на белой доске (*album*) для публичных объявлений, писавшихся черными или красными буквами. Или например, *actio de servo corrupto* – иск, который подавался любому управомоченному по роду дела против того, кто нравственно развратил чужого раба (приговорил его совершить преступление) [7, с. 93; 8, с. 799].

Также термин «коррупция» использовался и как правовой принцип. Например, «*corruptio optimi est pessima*» – «извращение наилучшего есть самое худшее»: худший вид аргумента – это ошибочный вывод из здравых предпосылок. Гай нередко высказывался в том смысле, что стовор или бездействие одного не должны нарушать права другого (*alteri jus corrumpi*). Одна из максим Ульпиана – призыв вернуть что-либо испорченное (*quod corruptum est*) в прежнее состояние [8, с. 800].

В средневековье понятие «коррупция» приобретает, в первую очередь, церковное, каноническое значение – как обольщение, соблазн дьявола. В католической традиции происходит замена греческого понятия «катализ» (от греч. *Katalysis* – разрушение, разложение, уничтожение) латинским «коррупция». *Corruptibilitas* – означала брэнность человека, подверженность разрушению, но отнюдь не его способность брать и давать взятки [9, с. 20]. Коррупция в католической теологии стала проявлением греховности, более того, расширилось само семантическое поле понятия коррупции, выйдя за рамки собственно юридические. Так как после первородного грехопадения и сама природа оказалась корruptированной, то есть растленной и греховной [2, с. 159].

Несмотря на семантические различия термина «коррупция» в эпоху античности и средневековья, с одной стороны, и в эпоху Нового времени – с другой, осознание самого явления коррупции уже в современном его понимании, то есть умышленного использования представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ, мы обнаруживаем еще в древности. Судя по всему, коррупция в той или иной степени присуща каждому историческому этапу существования человеческого общества и проявляется многовариантно. Черты коррупции изменяются, отражая степень сложности человеческого общества и преобразований, идущих в различные периоды социального бытия. Анализируя данное обстоятельство, исследователи предлагают представить коррупцию как системное проявление неоднозначности развития различных сфер общества [10, с. 71]. Можно видеть, что «коррупция как форма тайного взаимодействия людей по поводу предоставления взаимовыгодных услуг в целях получения личной выгоды была отмечена в разных странах еще в III–II вв. до н. э., то есть еще в период формирования государственных образований Египта, Шумера, Индии, Китая. Сведения о существовании коррупции известны из древнейших письменных памятников того времени» [11, с. 99].

Первое обращение философской мысли к осознанию коррупции мы обнаруживаем еще трудах Платона и Аристотеля. Так Платон, строя концепцию идеального государства, обосновывал лишение правителей и стражей какой-либо собственности следующим образом: «Только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый:

добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру» [12, с. 302].

Аристотель же, обращаясь к проблеме коррупции в своем произведении «Политика», указывает на ее предельно разрушительное влияние на государство. Именно коррупцию Аристотель выделяет в качестве фактора, способствующего переходу монархии в извращенную форму власти – тиранию [1, с. 146]. «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживать» [13, с. 544], – указывает древнегреческий философ. «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными» [1, с. 435], – уточняет он. В качестве меры противодействия коррупции Аристотель предложил невозможность одному лицу совмещать две или более должности.

При этом, рассматривая античные трактовки коррупции, необходимо сделать небольшую ремарку – в античности «понятие “коррупции” использовалось для характеристики морального состояния общества в целом» [14, с. 9]. Так древнеримский медик и философ Гален считал, что коррупция состоит: 1) в небрежении обязательствами, 2) ненасытной жажде денег, 3) лени и праздности духа. Пороки эти влекут за собой атрофию ума и воли [2, с. 159]. Также не социальное, а скорее аксиологическое понимание коррупции мы наблюдаем, как видно из приводимых выше примеров, в эпоху средневековья.

В эпоху Ренессанса одно из самых глубоких и влиятельных для истории мысли осознаний коррупции как социального явления принадлежит Николо Макиавелли. Коррупцию итальянский гуманист определял как «использование публичных возможностей в частных интересах» [15, с. 286]. Мыслитель сравнивал коррупцию с недугом: «...врачи говорят, что вначале болезнь трудно распознать, но легко излечить; если, же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но, если, он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет» [15, с. 10]. Согласно Макиавелли развращенному коррупцией народу крайне трудно остаться свободным. Хотя при этом Макиавелли указывает на слабую уязвимость монархии коррупцией, поскольку, по его мнению, в монархиях, правящих при помощи слуг, коррупция менее опасна, поскольку все слуги обязаны милостям царя и их труднее подкупить [2, с. 160].

В XVII веке, по мере утверждения суверенных государств с централизованным аппаратом управления, появляется один из самых распространенных подходов к определению коррупции

как неправомерного использования людьми, находящимися на государственной службе, полномочий в личных целях [1, с. 147].

В Новое время коррупция, начинает осмысляться уже в контексте складывающейся естественно-правовой школы политической мысли, в частности в трудах Гуго Гроция. Этот взгляд, в основном, разделяли юристы (а не богословы), полагавшие, что религиозная мораль должна уступать гражданскому суверенитету. Естественное право в таком случае не является врожденным законом добродетели; оно вытекает из прагматичного стремления людей положить конец состоянию хаоса и вражды, создав государство для поддержания общественного мира. Апелляция к трансцендентному «естественному закону» была отброшена как ведущая к дестабилизации и провоцирующая гражданский конфликт. Роль Провидения оставалась центральной (по меньшей мере, номинально), но была кардинально переосмыслена. В трактате «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (1673) крупнейшего теоретика естественного права С.Пуфендорфа «фундаментальный естественный закон» представляет собой основное правило того сообщества, в которое объединяются ради «общего блага» люди. Цель его такова: «Каждый человек должен, сколько может, сохранять и поддерживать государство: то есть, благосостояние человечества» [16, р. 38]. Это правило имеет и силу закона, установленного Провидением: Бог установил «государственную жизнь» целью жизни человека и снабдил человека необходимым для достижения этой цели орудием – разумом. В этом смысле можно сказать, что человек рождается со знанием подобного закона, «написанным в сердце»; однако не в том смысле, что он является врожденным, но лишь в том смысле, что человек одарен разумом, позволяющим постичь упомянутое выше правило, установленное Провидением [16, р. 39]. Именно это вызвало возражения со стороны Г. Лейбница, который подверг Пуфендорфа критике в небольшом сочинении «*Epistola Viri Excellentissimi ad Amicum, quàm onita quaedam ad principia Pufendorfiani operis, De Officio hominis et civis continentur*» (1701). Лейбниц «ставил трансцендентный моральный разум выше светского естественного права Пуфендорфа, а универсальную справедливость – выше людского трибунала, чьей целью была всего лишь безопасность» [17, р. 478]. Провидение для Лейбница оставалось гарантией справедливости, благодаря которой добродетельное поведение сопровождалось адекватным воздаянием [18, р. 78–80]. Таким образом, политическая мысль германского Просвещения соединяла идеи юристов (Пуфендорф, Томазий) и метафизиков (Лейбниц, Вольф); в рамках одного из подходов акцент был сделан на обеспечении внутренней и внешней безопасности, тогда как в рамках другого главным считалась максимизация процветания (*eudaimonia*), что открывало интервенционистскую перспективу камерализма [19, с. 28].

Понимание коррупции в контексте оппозиции естественных и позитивных законов развивал и Томас Гоббс, считавший, что человек от природы склонен к преследованию своей частной выгоды, стремится к возвышению над другими. Следовательно, между людьми возникают зависть, ненависть, а в соперничестве они добиваются почета и чинов [20, с. 118]. Характерно, что Гоббс продолжает нравственно-дидактическую традицию осмысления коррупции и в целом – преступления. Важное место в морально-психологическом генезисе преступления он отводит тщеславию и глупой переоценке собственной личности. Тщеславие, как правило, порождает соответствующее предположение, что наказания, установленные законами, распространяющиеся на всех подданных, не должны применяться к тем, кто обладает богатством, так же как к бедным. В этом случае люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем подкупа государственного правосудия или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения [11, с. 162]. Не только подкуп выступает основным механизмом в осмыслении Гоббсом коррупции. Тот факт, что люди в своем общении предоставляют друг другу благодетельства, заставляет Гоббса исследовать собственно их сущность и источники их возникновения. В этой связи он выделяет три вида «благодетельств»: благодарность, обязательство и взаимопомощь [20, с. 70]. В своих рассуждениях Т. Гоббс приходит к выводу, что коррумпированные элементы проникли в повседневную жизнь и являются неотъемлемой частью состояния всех отношений между людьми. В коррупции Т. Гоббс видит корень зла, из которого вытекают всякого рода соблазны и презрение ко всем законам [11, с. 161–162].

В XVIII веке понятия «коррупция» и «разложение» стали центральными для европейского политического дискурса XVIII века. Центральным звеном такой парадигмы выступает проблематика «расцвета» и «упадка», опирающаяся на использование понятий «развращение» или «повреждение» как основных категорий исторического анализа. В данном случае термин «развращение» («повреждение») является эквивалентом латинского слова «corruptio» (от глагола «corrumpo», несущего в себе целый спектр, как уже говорилось выше, смыслов – «портить, повреждать, уничтожать, разлагать, соблазнять, развращать, истощать, приводить в упадок»). «Развращению» подвергаются не только отдельные люди, но и целые нации и государства, их правительственные учреждения, законы и нравы. Государства возвышаются и рушатся в зависимости от того, насколько они способны поддерживать добродетель в своих гражданах [21, с. 108].

Философы-просветители активно обращаются к проблеме коррупции, взятой в классицистском контексте обращения к античным текстам. Так Шарль-Луи Монтескье обращается к Платону, требовавшему смерти тем, кто принимал подарки

за исполнение своего долга: «Не следует принимать подарков ни за хорошие, ни за дурные дела» [22, с. 218]. Рассматривает Монтескье и римский закон, позволявший должностным лицам принимать приношения, определяя его как дурной закон, аргументируя это нравственным основанием: «Кому ничего не дают, тот ничего и не желает; те же, кому дают мало, вскоре пожелают большего, а потом и многого» [22, с. 218].

Монтескье приводит такие формы коррупции, как получение подарков за выполнение своего государственного долга, алчность и стремление к роскоши, захват общественной казны, подкуп за голоса на выборах, раболепие перед государем, злоупотребление властью, расхищение государственных доходов, продажа милости за подарки [22, с. 164].

Анализируя принципы правления, Монтескье типологизирует формы коррупции для каждого принципа правления: монархии, аристократии, деспотии. Для демократии предельным проявлением коррупции становится продажа народом своих голосов на выборах за деньги. Те же, кто борется за власть, подкупают народ, выдавая ему из общественной казны деньги за их голосование, но при этом стремятся в итоге получить от народа больше, чем они давали [22, с. 254–255].

Монтескье утверждает, что если не контролировать общественные недуги: роскошь и порок – то общество гибнет. Порочность и коррумпированность чиновников появляются там, где отсутствуют контролирующие институты (например, цензура) [22, с. 260–263].

Монтескье считает, что коррупция берет свое начало с тех пор как только сформировался управленческий аппарат. По его мнению, опыт всех веков показывает, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять этой властью: «Но, известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела. А в пределе – кто бы это мог подумать! – нуждается и сама добродетель» [22, с. 267]. Показательно, что коррупция у Монтескье сближается со злоупотреблением властью как таковым, и не случайно, что в качестве средства борьбы с подобным злоупотреблением французский просветитель предлагает ограничение властных полномочий чиновничества: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [22, с. 268], – имея в виду знаменитое разделение властей. Следует обратить внимание, что сама идея разделения властей возникает не в качестве средства противодействия неправомерного использования государственными служащими полномочий в личных целях, а как средство противодействия возможному деспотизму со стороны абсолютного монарха, получившего в Новое время беспрецедентные рычаги контроля и воздействия на подданных в виде

централизованной системы управления. Таким образом, смещение феномена коррупции с более широким феноменом злоупотребления выступает свидетельством недостаточно глубокого и точного осмысления коррупции в эпоху Просвещения.

Жан-Жак Руссо осмысление коррупции осуществляет в рамках морально-дедуктивной традиции. Анализ коррупции он развертывает в контексте эгалитаристских идей. Еще в своих «Рассуждения о науках» Руссо поставил главный свой вопрос: что является результатом социального неравенства, указывая, что в обществе одни занимают «почетные места», другие находятся в «пресловутом неравенстве условий жизни». То есть, неравенство Руссо не сводил только к неравенству материальному. В обществе важную роль играет неравенство оценок людей. Руссо определял, что существует не только жажда наживы, характеризующая поступки людей, но и стремление обрести социальный статус и уважение в обществе. Не материальное положение определяет неравенство, а стереотип социального поведения [23, с. 144].

Таким образом, вплоть до XIX века в осмыслении коррупции господствует «моральный» или «классический» подход, основанный на рассмотрении коррупции в качестве характеристики морального состояния общества.

Библиографический список:

1. Везломцев В.Е. Осмысление коррупции в истории социально-философской мысли // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Том 7. Выпуск 2. С. 146–149.
2. Чечуров А.В. Коррупция: историко-философская ретроспектива // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Выпуск № 7–12. Том 2. Волгоград, 2010. С. 158–163.
3. Токарев Б.Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2011.
4. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. 2003.
5. Словарь иностранных слов. М., 1954.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017).
7. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989.
8. Чернов Е.Н. Коррупция и ее отрицательное воздействие на развитие карьеры государственных служащих // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 798–801.
9. Основы противодействия коррупции (системы общественного поведения) / Под ред. С.В. Максимова. М., 2001.
10. Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Мохоров Д.А. Влияние антикоррупционного законодательства на систему социальной ответственности в Российской Федерации // Социально-политические науки. Москва. № 4, 2016. С. 70–74.
11. Таирова Н.М. Коррупция как социальное явление: историко-правовые и политологические аспекты мировой мысли и практики // Управленческое консультирование. СПб., 2014. № 1. С. 98–108.
12. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 3. М., 1994.
13. Аристотель. Сочинения. М., 1983. Том 4.
14. Жилина И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению // Экономические и социальные проблемы России. 1998. № 2. С. 9–28.
15. Макиавелли Н. Государь: Сочинения / Н. Макиавелли. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
16. Pufendorf S. The Whole Duty of Man According to the Law of Nature. Indianapolis: Liberty Fund, 2003.
17. Saunders D. The Natural Jurisprudence of Jean Barbeyrac: Translation as an Art of Political Adjustment // Eighteenth-Century Studies. 2003. Vol. 36. № 4. P. 478.
18. Hochstrasser T.J. Natural Law Theories in the Early Enlightenment. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 78–80.
19. Бугров К.Д. «За добродетель воздаяние, а за беззаконие казнь»: Проблемы функционирования правового политического языка в российской общественной мысли XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8, № 3/2. С. 27–33.
20. Гоббс Т. Левиафан. М., 2001.
21. Бугров К.Д. Коррупция и разложение российской империи: античные модели критической мысли в российской политической культуре второй половины XVIII в. // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 2011. № 3 (32). С. 105–113.
22. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. М.: Изд-во полит. лит., 1955.
23. Занин С.В. Общественный идеал Жан-Жака Руссо и французское Просвещение XVIII в. СПб.: ИД «Мир», 2007.